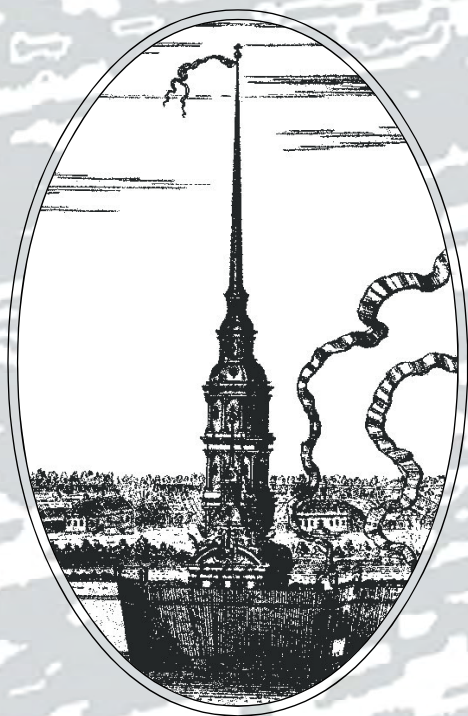


КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ



ВЫПУСК ШЕСТОЙ

Государственный музей истории Санкт-Петербурга

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Исследования и материалы

Выпуск 6

**ФОРТИФИКАЦИЯ И АРХИТЕКТУРА
ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ**

Санкт-Петербург
1998

Издание подготовлено Научно-редакционным отделом ГМИСПб

Составители С. Д. Степанов, В. А. Фролов

В сборнике подробно рассказывается об истории строительства фортификационных сооружений и гражданских построек на территории Заячьего острова. Настоящий выпуск включает в себя исследования сотрудников отдела охраны памятников Государственного музея истории Санкт-Петербурга и статьи других специалистов. Тематически данное издание является продолжением «Краеведческих записок», вып. 2, которые были посвящены истории Петропавловского собора и Великокняжеской усыпальницы.

Книга рассчитана на историков, искусствоведов, краеведов и читателей, интересующихся историко-культурным наследием Санкт-Петербурга.

© Государственный музей истории
Санкт-Петербурга, 1998

© Издательство Санкт-Петербургской
типографии № 1 ВО «Наука», 1998

Предисловие

30 апреля 1993 года Советом Министров Российской Федерации было принято решение о создании историко-культурного заповедника «Петропавловская крепость — Государственный музей истории Санкт-Петербурга».

Впервые идея о создании заповедника на территории Заячьего острова, нашедшая отражение в решении Ленгорисполкома 1956 года, осуществилась всего лишь несколько лет назад. Появилась реальная возможность комплексной реставрации памятника отечественной истории, для чего был создан Реставрационный Совет, в который вошли архитекторы института «Ленпроектреставрация», специалисты КГИОП и ГМИСПб. Рекомендации Совета служат основой для проведения археологических изысканий и архитектурно-реставрационных работ на территории заповедника.

Одной из главных проблем стало определение наиболее важных объектов, требующих безотлагательного внимания. В первую очередь необходимо было начать работы в Иоанновском рavelине и Невской куртине. В то же время в капитальном ремонте нуждаются Ботный дом, дом Главного Казначейства, в аварийном состоянии находятся Нарышкин бастион и Флагшточная башня, большая часть инженерных сетей. Из-за недостатка средств приостановлены работы по реставрации алтарной части и иконостаса Петропавловского собора.

Разработка концепции музеефикации Петропавловской крепости основывается на том, чтобы, с одной стороны, наиболее полно показать коллекции фондов ГМИСПб, а с другой — музеефикация должна соответствовать историческому образу «крепости». Одним из направлений развития Музея является создание «городка мастерских».

Первым шагом стало устройство уникального экспозиционного комплекса «Печатня». Предварительно в Невской куртине и на прилегающей к ней территории были произведены археологические изыскания. Казематы куртины реконструированы в соответствии с тем, как они были устроены в первой половине XVIII и середине XIX века. В экспозицию наряду с археологическими находками включен производственный комплекс по изготовлению различных видов гравюр на старинных станках с использованием традиционных технологий.

Готовая продукция реализуется здесь же. Впоследствии предполагается построить кузницу, конюшню, керамическую мастерскую, аптеку.

Другое направление реставрационных работ — Петропавловский собор и восстановление утраченного интерьера Великокняжеской усыпальницы. Эти объекты приобрели особое значение в связи с возобновлением традиции захоронений здесь членов императорской фамилии: великого князя Владимира Кирилловича (1992) и его родителей (1995). В Екатерининском приделе Петропавловского собора 17 июля 1998 года были погребены останки последнего российского императора Николая II, членов его семьи и их слуг. В дальнейшем в музее возможно создание экспозиции, посвященной истории Дома Романовых.

Нахождение в Петропавловской крепости действующего производства Монетного двора, который арендует около 30 процентов площадей, значительно ограничивает развитие Музея, создает неудобства для посетителей и нарушает режим содержания заповедника. В то же время Музей испытывает недостаток помещений для размещения многочисленных коллекций фондов. Сейчас уникальные экспонаты находятся в казематах куртин, совершенно не приспособленных для хранения. Нет помещений и для реставрационных мастерских, которые являются необходимым подразделением Музея. Очевидно, что выведение за пределы Заячьего острова складских помещений Монетного двора позволило бы раскрыть уникальный комплекс Головкина бастиона, куда сейчас закрыт доступ даже архитекторам.

Однако реализация всех планов развития Музея осложнена отсутствием финансовых средств. Это тем более досадно, поскольку сотрудники музея на протяжении многих лет, несмотря на мизерную оплату труда, накопили значительный материал по истории крепости и города.

При создании Музея истории Ленинграда директор Л. Н. Белова и заместитель директора по научной работе Р. И. Шпиллер определили основные направления исследовательской деятельности. Зачинателями изучения истории Петропавловской крепости были А. С. Кожевников, Н. А. Нарышкина, Е. Н. Элькин и многие другие.

С 1993 года под руководством Б. М. Кирикова началось систематическое издание сборников «Краеведческие записки» и «Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга». В опубликованных трудах обобщены результаты многолетних творческих исканий исследователей уникального исторического наследия нашего города.

Директор Государственного музея
истории Санкт-Петербурга
Б. С. Аракчеев

Введение

Петропавловская крепость — уникальный военный и архитектурный памятник, судьба которого тесно переплелась с историей России Нового и Новейшего времени. Закладка крепости состоялась в первые годы Северной войны 16 (27) мая 1703 года на одном из островов дельты Невы. «<...> тот островец судился быти угодный к новой крепости, понеже и мал собой, так что лишней на нем земли, кроме стен градских, не останется; и однак не так мал, чтоб не доволен был дать на себе места фортеции приличного, и вокруг себя глубину имеет корабельным шествиям подобающую. Сверх того же сие показывает на себе угодие, что на вся окрестныя места смотрит, на струи речныя и острова, и аки бы пляцовую страж управляет», — писал Феофан Прокопович¹. Удачно выбранное месторасположение крепости в стратегическом отношении во многом предопределило ритм и масштаб застройки складывающегося рядом города.

Неудачи первых сражений с мощным соперником заставили Петра I при проведении военных реформ особое внимание обратить на состояние артиллерии и фортификационных сооружений. Началось интенсивное производство пушек, мортир, гаубиц. Из-за границы выписывались книги по теории и практике строительства крепостей.

Однако нельзя сказать, что русское государство не имело достаточной практики в военном деле. К началу XVIII века из-за частых войн и непрерывной угрозы со стороны агрессивных соседей накопился богатый опыт возведения оборонительных сооружений. Уже XVI век можно назвать временем расцвета крепостного строительства: создавались многочисленные крепости с неприступными стенами и мощными башнями. Тогда же вследствие изменений в осадной технике появились дополнительные земляные укрепления — валы², стали разрабатываться чертежи, по которым определялись пространственно-планировочные основы оборонительных сооружений городов.

После Смутного времени в период восстановления и упрочения русского государства потребовалось строить новые и укреплять ста-

рые крепости. Согласно требованиям военного дела того времени совершенствовались оборонительные преграды, началось возведение земляных бастионов, способных эффективно противостоять вражеским нападениям.

Бастионная система зародилась в Италии³ в конце XVI века в связи с началом активного применения огнестрельного оружия и широко распространилась в странах Западной Европы. «На смену крепостным стенам и башням пришли земляные бастионы, которые, будучи вынесены вперед за городские границы, способны были как отражать атаки врага, так и вести фланговый обстрел приблизившегося к городу неприятеля. Исходя из этого, отпала необходимость защищать городские ворота, которые отныне из мощных оборонительных узлов превратились в главные въезды в город»⁴.

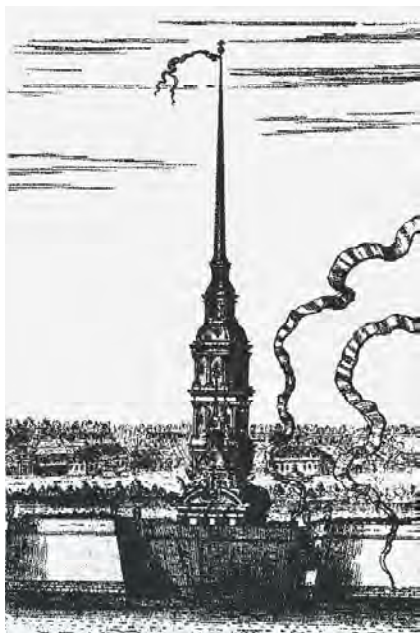
В России бастионная система также нашла достаточно широкое применение и к началу XVIII века практически вытеснила башенную. Одновременно все более важное значение приобретали предварительные проектные чертежи, в которых закладывались элементы регулярности.

Особое значение новые градостроительные тенденции приобрели с начала царствования Петра I. «Строгий градостроительный чертеж появляется в связи с сооружением новых и укреплением старых крепостей во время войн Петра за выход к Черному, Азовскому и Балтийскому морям. Строительство ведется согласно правилам фортификационного искусства, разработанным знаменитым французским инженером П. Вобаном»⁵. Себастьян Ле Претр де Вобан (1633–1707) — французский экономист, военный инженер, теоретик и практик фортификационного искусства — в ряду литературных произведений, посвященных военным и военно-техническим вопросам, создал трактат «Истинный способ укрепления городов», переведенный на многие европейские языки и имевший большое влияние на совершенствование крепостного строительства. Вобан был активным и деятельным борцом за справедливое и гуманное отношение к народу. Он считал, что именно народ является создателем могущества и богатства страны⁶. Находясь под очевидным влиянием идей архитекторов позднего Возрождения — Дж. Вазари (1549–1616), В. Скамоцци (1552–1616), Б. Лоррини (1543–1626), создававших планы идеальных городов-крепостей и трактаты с объяснениями функциональных основ своих проектов, — он стремился вписывать регулярные симметричные пространственные композиции в правильные геометрические формы. «В центре размещалась главная площадь, достаточно обшир-

ная для сбора всех войсковых частей, проживавших в данном городе. Казармы и складские помещения строились у бастионов. Число бастионов зависело от размеров крепости и рельефа местности»⁷. Гармония и эстетическая слаженность сооружений Вобана и других европейских мастеров фортификационного искусства не противоречила эффективности оборонительных функций, что по достоинству было оценено Петром I. По его приказу «почти все старые крепости европейской части России и ряд монастырей получают новые укрепления — земляные бастионы, сохранившиеся до наших дней во многих городах — Пскове, Луге, Ростове Великом и др. Строгая регулярная форма была придана крепостям — Азову (1696), Таганрогу (1699) и др. Улицы внутри крепостей прокладывались под прямым углом друг к другу или по лучевой сетке, площади делали геометрической формы. Крепостное строительство имело большое влияние на становление новых принципов организации архитектурной среды и новых эстетических критериев. Простая и ясная в восприятии пространственная структура, основанная на симметрии, повторяемость объемных элементов и их геометричность делали мощные монументальные массивы крепостей доминирующими в застройке города, особо значимыми»⁸.

Актуализированная Северной войной тема крепостной архитектуры достигла апогея в начале XVIII века при создании Санкт-Петербурга: строились крепость на Заячьем острове, земляные укрепления Адмиралтейства на левом берегу Невы. Д. Трезини создал крупномасштабный проект (1715) города-крепости на Васильевском острове, а Ж.-Б. Леблон спроектировал (1717) город, геометрически выверенный, вписанный в грандиозный овал крепостной ограды.

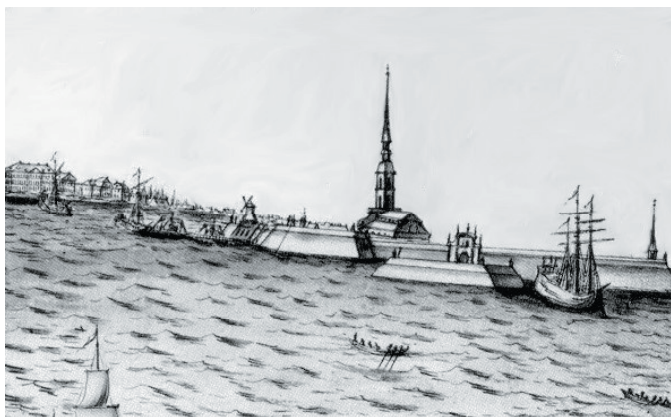
Санкт-Петербургская крепость возводилась прежде всего как оборонительное сооружение, однако изначально ее строительству придавался глубокий политический смысл: она должна была служить символом утверждения России на берегах Балтики и раскрывать новый статус страны — могучей морской державы. Отсюда особое отношение к ее образной характеристике, к оформлению ее фасадной части, ориентированной на восток, к широким водным просторам Невы, удаляющимся к Ладожскому озеру. Вероятно, именно желание Петра видеть новый город-крепость с дальней перспективы Невы продиктовало ориентацию линии Петровской куртины еще во время строительства деревоземляной крепости почти строго перпендикулярно оси реки. Низкие земляные валы восточного рavelина не мешали зрительному восприятию величественной панорамы куртины с бастионами по сторонам и Петров-



Петропавловский собор.
Гравюра А. Ф. Зубова. 1716 г. Фрагмент.

скими воротами, которые трактовались как парадный въезд в город-крепость. За крепостной оградой возвышался стройный силуэт Петропавловского собора с устремленным в небо шпилем колокольни. Высокая колокольня вполне могла служить в дневное время своеобразным маяком-ориентиром для плывущих по Неве кораблей, стоянка которых была устроена в протоке, омывающей Заячий остров с северной стороны. Характерно, что на шпилье во времена Петра I развевался вымпел, что подчеркивало связь крепости с водной стихией.

С 1706 года под руководством Д. Трезини (ок. 1670–1734) начались работы по перестройке крепости в камне. В том же году была учреждена «Канцелярия городских дел («городом» <...> называлась будущая Петропавловская крепость, ибо Петербурга как такового в то время еще не существовало)»⁹, координировавшая строительство. Изменился план фортеции, увеличилась ее площадь в основном за счет выдвижения Нарышкина бастиона в Неву, местоположение же Петровской (Государевой) куртины сохранилось. Таким образом, ориентация куртины и размещенных в ней ворот оказалась основой планировки объектов внутри крепости. «Петровские ворота служат как бы введением в ансамбль крепости, ключом к его пониманию. От них начинается аллея, проходившая в XVIII в. до противоположных — Васильевских ворот. Между этой главной коммуникацией крепости и проложенным параллельно ей каналом был построен Петропавловский собор (1712–1733 гг., Д. Трезини)»¹⁰. По меткому наблюдению искусствоведов В. С. Воинова и Б. М. Кирикова, Петровские ворота «были ориентированы строго на восточный фасад собора, который по общему контуру, разбивке масс, системе расстановки и тематике декоративного убранства вторил компози-



«Берег против крепости». Рисунок Х. Марселиуса. 1725 г. Фрагмент.
Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № 30. 2. 53. Л. 9.

ции ворот. Та же композиция варьируется в нижних ярусах западного фасада собора»¹¹. Однако точнее было бы сказать, что восточный фасад собора был ориентирован на ворота и действительно по всем признакам повторил их композицию. Первые, деревянные, Петровские ворота были построены Трезини в 1708 году и через десять лет им же воспроизведены в камне¹² на том же месте расположения въездных ворот. Каменная Петропавловская церковь¹³ возводилась на месте деревянной, изначально замыкавшей перспективу ворот, что было важно для целостности восприятия крепости с кораблями, идущих к Санкт-Петербургу по Неве. Генетически формирование ансамбля, строившегося на визуальной взаимосвязи ландшафтных и архитектурных объектов, восходит к древнему закону апопсии, отраженному в «Кормчей книге» — своде градостроительных правил русского средневековья. По этому закону в основе построения городов лежал принцип продуманной согласованности видов на местность, на общественные сооружения и так далее¹⁴. Преломленный в ходе решения идеологических и дидактических задач петровского времени древний градообразующий прием слился с новой регулярной системой строительства русских городов. Следуя этому правилу, другие ворота фортеции, появившиеся в основном в 1730-х годах, были ориентированы на собор, который стал безусловным композиционным центром первоначального ансамбля крепости, а позже ведущей высотной доминантой новой столицы.

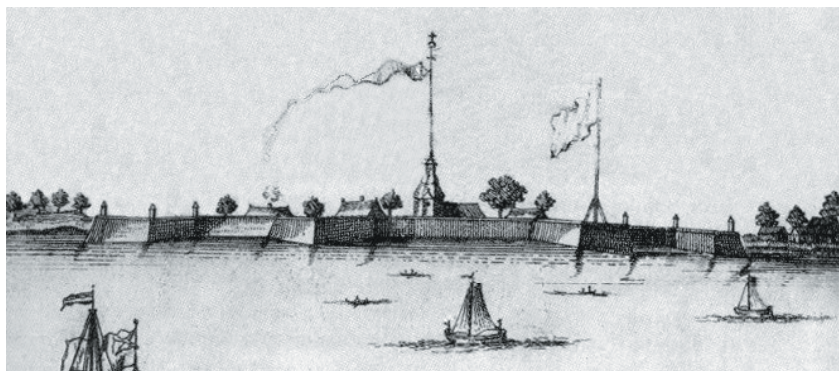
Как писала исследовательница творчества Трезини И. И. Лисевич, «триумфальность пронизывает весь архитектурный ансамбль Петропавловской крепости»¹⁵. Это действительно так. Именно в ареале неизбежного триумфа складывалось взаимодействие опорных объектов крепости, архитектура и монументальная пластика которых раскрывали актуальную для России политическую тему. Еще аттик деревянных Петровских ворот был украшен барельефом «Низвержение Симона-волхва апостолом Петром», «указывающим на неизбежность победы России над Швецией. Первоначально деревянные ворота были декорированы скульптурными изображениями апостола Петра с ключами в руках, а подле него — Веры и Надежды, равно аллегорического смысла. Каменные ворота обрели несколько иной декор: в нишах ворот, по сторонам входа, фигуры Минервы, богини мудрости, и Беллоны, символизирующей богиню жестокой и кровавой войны. В замке арки — отлитый из свинца, раскрашенный двуглавый орел со скипетром и державой в когтях»¹⁶. Архитектурная композиция восточного фасада собора повторяет фасад Петровских ворот, но вместо арки проезда здесь устроена декоративно оформленная ниша, над которой помещено овальное окно. В отличие от ворот, фасад которых расчленен дощатым рустом, придающим композиции дополнительную монументальную тяжеловесность, восточная стена собора облегчена вертикальными членениями. Такая проекция триумфальной композиции на алтарную часть культовой постройки имела глубокий идеологический смысл, так как делала зримым «обмирщение» русской культуры, демонстрировала главенство светской власти над церковной. Скульптурное убранство не сохранилось, но, надо полагать, оно развивало тему, заложенную в декоре ворот, и способствовало усилению роста вертикальных составляющих, подготавливающих восприятие главного идейно-тематического звена пространственной системы — колокольни. Здесь вертикальные составляющие архитектурной формы начинают безудержно расти вверх, превращая колокольню-башню в шпиль-иглу, шпиль-мачту. Наравне с другими первостепенными задачами политики Петра I одной из главнейших было превратить страну в крупнейшую морскую державу. В этом контексте колокольня Петропавловского собора воспринималась символом морского могущества, олицетворяла триумф России в борьбе за выход к Балтийскому морю. П. Н. Столпянский писал: «К 1712 году положение Петербурга определилось, это уже не временный бивуак, это

не только крепость, запирающая вход в Неву, но это столица будущей Российской империи, это — тот город, который должен служить связью между Европой и зарождающейся Россией, это высказывалось иносказательно — тот корабль, который выведет Россию на простор политической жизни. И как символ этого и должен был служить главный собор города, собор, носящий имя патрона Петра Великого, поэтому-то он строится по плану корабля, поэтому-то он должен иметь высочайшую колокольную¹⁷.

Первые однотипные деревянные и мазанковые строения в основном располагались вдоль аллеи и канала в западной части Петропавловской крепости. В середине XVIII века были возведены Инженерный и Комендантский дома, сохранившие до настоящего времени черты рядовой застройки Петербурга периода барокко.

Новые качества комплексу сооружений Петропавловской крепости придал классицизм. На обширной площади, недалеко от западного входа в собор, по проекту А. Ф. Виста был построен Ботный дом (1761–1765). Это небольшое здание сочетает признаки классицизма: монументальные портики, увенчанные треугольными фронтонами, подчеркнувшие восточный и западный фасады, и барокко: высокая кровля с переломом, наличники окон, украшенные волютами, скульптура, венчающая постройку. Привлекая мотивы уходящего из строительной практики стиля, архитектор ориентировался на характерные черты раннего петровского барокко, чем, вероятно, желал подчеркнуть мемориальный характер здания — музея-хранилища «дедушки русского флота».

В начале XIX века в период расцвета русского классицизма сохранявшийся барочный ансамбль Петропавловской крепости явно не соответствовал существующим эстетическим представлениям о городской среде. Поэтому не кажется случайной постройка монументального здания Монетного двора (1799–1805), замкнувшего перспективу центральной аллеи крепости, и Артиллерийского цейхгауза (1801–1802). Последний, поставленный параллельно Инженерному дому, нарушил визуальную связь между Петровскими воротами и собором, но одновременно подчеркнул значение аллеи, придав ей роль главной оси нового классицистического ансамбля. Такое наложение ансамблей, при котором взаимодействующие объекты не уничтожались, а только обрывалась их видимая связь, можно назвать благополучным напластованием пространственных структур, что позволяет увидеть чередование этапов существования значитель-



«Санкт-Петербург». Гравюра неизвестного автора. 1704 г. Деталь.

ного исторического объекта, изучить специфику градоформирующих принципов разных стилей. К этому можно добавить и локальный комплекс, появившийся на рубеже XIX–XX веков в связи с постройкой Великокняжеской усыпальницы¹⁸. Вместе с тем идея основателя крепости о морском значении невской фортеции не угасла, она существует в восприятии памятника многими современными исследователями и краеведами. «С противоположного берега Невы силуэтные очертания Петропавловского собора и Усыпальницы почти сливаются, создавая образ большого многомачтового корабля, плывущего по Неве»¹⁹.

В 1991 году в Петропавловской крепости напротив Великокняжеской усыпальницы был установлен памятник Петру I, выполненный русским художником-эмигрантом Михаилом Шемякиным. Полемически заостренный образ императора²⁰, установленный в среде, насыщенной эмоциональными реминисценциями прошлого, кажется неуместной иронией, нарушающей исторический контекст, снимающей пафос восприятия крепости. Вот, например, как прочел новый памятник Петру I Д. Бобышев: «В отличие от фальконетовского тяжелоозвонко скачущего медного всадника или мерно цокающего расстреллиевского кесаря, этот сиднем сидит даже не на троне, а в обычном прямом кресле<...>».

Если расстреллиевский кесарь являл образ победителя в зените незыблемой славы, а фальконетов — имперского преобразователя, революционного самодержца, исполненного вулканической энергии, то третьего мы видим в его поражении. Это уже не столько император,

сколько старый голландский Питербаас, корабельный прораб России, в тот воображаемый момент, когда его верфь, скажем, сгорела по неграждению, корыстолюбию и лени подчиненных исполнителей, а то и еще хуже: подожжена, чтобы скрыть хищения, да и концы в воду»²¹.

Как монументальная пластика статуя оказалась не способной организовать пространство. Она не рассчитана на круговой обход и может рассматриваться только фронтально, поэтому место ее установки выбрано неправильно и, конечно, в нарушение правил охраны заповедной территории.

Настоящий сборник «Краеведческих записок» посвящен фортификации и архитектуре Петропавловской крепости. Он продолжает тему, начатую вторым выпуском, полностью посвященным Петропавловскому собору и Великокняжеской усыпальнице — главным историко-религиозным памятникам крепости. Инициатором настоящего выпуска выступил заведующий отделом охраны памятников музея С. Д. Степанов, организовавший работу по изучению объектов и подготовке статей. Специалисты отдела ознакомились с объемом массивом научных справок, подготовленных их предшественниками В. А. Бутми, А. С. Кожевниковым, Е. Н. Элькин, изучили подлинные документы, хранящиеся в различных архивах. Анализ и обобщение полученных сведений дали возможность нарисовать картину многочисленных строительных работ, проводившихся в крепости за время ее существования. Для выполнения ремонтно-строительных работ на территории Петропавловской крепости в 1819 году было учреждено специальное подразделение — Санкт-Петербургская инженерная команда²². Она подчинялась непосредственно Санкт-Петербургскому инженерному округу и располагалась в крепостных казематах и Инженерном доме. В дальнейшем ее наименование и ведомственная принадлежность менялись несколько раз.

4 мая 1868 года Санкт-Петербургская инженерная команда была преобразована в Санкт-Петербургское крепостное инженерное управление²³. Его начальник подчинялся коменданту Петропавловской крепости и должен был руководствоваться предписаниями Окружного и Главного инженерного управления в части выполнения инженерных работ, составления смет, материальной и денежной очередности.

С 22 августа 1914 года Санкт-Петербургское крепостное инженерное управление было переименовано в Петроградское крепостное инженерное управление и переподчинено Петроградскому военному-окружному управлению по квартирному довольствию войск²⁴.

Затем, с 1918 года, Петроградское крепостное инженерное управление находилось в ведении Петроградского окружного военно-инженерного управления и Центрального военно-технического управления Наркомата военных дел РСФСР²⁵, а с 1921 года оно исполняло распоряжения Петроградской военно-инженерной дистанции²⁶.

Среди многих военных инженеров, на протяжении десятков лет работавших в Петропавловской крепости, выделяются имена А. Ганибалы, И. Баркляя-де-Толли, К. Засса, Я. Дурона, И. Старкова, В. Миллера, Ф. Каменева, А. Воронова, А. Архангельского, С. Чистогорова и В. Асмуса.

Основной пласт документов, освещающих деятельность крепостной инженерной команды, находился до конца 1950-х годов на хранении в Ленинградском филиале ЦГВИА, располагавшемся в здании Штаба гвардейского корпуса на Дворцовой площади; затем часть графических материалов и практически весь текстовый материал были переданы в Москву в РГВИА (2825 единиц хранения фонда Петроградского крепостного инженерного управления № 16082, описи № 1 и 2, атрибутированных 1821–1919 годами). Значительная часть дел — проектные и фиксационные чертежи по крепости — осталась в Ленинграде. Ныне они хранятся в РГА ВМФ, в фонде № 3/л (оп. 23, 34, 35).

Статьи С. Д. Степанова, Н. И. Панкрашкиной, М. О. Логуновой подробно описывают историю постройки фортификационных и гражданских сооружений крепости, раскрывают неизвестные страницы строительства ворот, возведения мостов, пристаней, повествуют о давно исчезнувшем канале, пересекавшем остров с запада на восток.

Исследования Ю. В. Трубинова воссоздают историю строительства и использования крупнейшего из бастионов крепости — Нарышкина. Поиску местонахождения на территории невиской фортеции первой в Петербурге аптеки посвящена работа М. Н. Микишатёва. История строительства придела во имя Святой Великомученицы Екатерины Петропавловского собора раскрывается в статье Н. Ю. Павловой.

Естественным дополнением темы фортификации и архитектуры является рассказ Н. В. Малышевой о растительном мире крепости. Завершает сборник исследование Е. И. Лелиной о преосвященном Агафангеле, который освятил крест на шпиле Петропавловского собора.

Все работы, помещенные в настоящий сборник, основаны на тщательном изучении источников, многочисленных литературных и иконографических материалов. В его подготовке принимали участие не только авторы статей, но и многие хранители фондов, предоставив-

шие для издания малоизвестные графические материалы. В 1950-х годах научным сотрудником музея А. С. Кожевниковым была организована фотосъемка архивных чертежей по истории строительства и перестроек крепости. Подбор этих уникальных документов был осуществлен при активном содействии заведующей научным архивом ГМИСПб Э. Н. Шавель.

¹ Цит. по: *Беснятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 255.

² *Саваренская Т. Ф.* История градостроительного искусства. М., 1984. С. 322.

³ Там же. С. 257.

⁴ Там же.

⁵ История русской архитектуры. Под ред. *Ю. С. Ушакова, Т. А. Славиной.* Л., 1983. С. 272–273.

⁶ Настольный энциклопедический словарь. Товарищества Бр. *А. и И. Гранат* и К°. Шестое изд. Т. II. М., 1903. С. 994.

⁷ *Саваренская Т. Ф.* Указ. соч. С. 295.

⁸ История русской архитектуры. С. 273.

⁹ *Малиновский К. В.* Первый строитель нашего города // Ленинградская панорама. 1987. № 6. С. 35.

¹⁰ *Воинов В. С., Кириков Б. М.* Там, где начинался город. Как воссоздать пространственную целостность ансамбля Петропавловской крепости? // Строительство и архитектура Ленинграда. 1972. № 2. С. 40. В статье дается подробный анализ единства архитектурно-художественного построения и взаимосвязи Петровских ворот, восточного и западного фасадов Петропавловского собора.

¹¹ Там же.

¹² Петровским воротам, уникальному памятнику архитектуры, посвящен ряд исследований, в которых авторы пытались расшифровать неоднозначно прочитываемый скульптурный декор, в частности барельеф К. Оснера «Низвержение Симона-волхва апостолом Петром». Так, например, А. Г. Раскин, внимательно рассмотрев изображения людей на барельефе, заметил, что «среди двадцати двух персонажей спокоен один. Одежда его похожа на тогу римского полководца. Он стоит впереди всех — черты лица его напоминают Петра I. Для большей очевидности места действия в барельефе показан первоначальный Петропавловский собор» (*Раскин А. Г.* Триумфальные арки Ленинграда. Л., 1977. С. 15). Другой исследователь Петропавловской крепости К. И. Логачев тоже считал, что «безбородый мужчина в одеянии древнеримского полководца изображает, скорее всего, Петра I, хотя возможно это — Александр Невский». Коленопреклоненную фигуру он назвал женской, символизирующей благочестие. При спорности приведенных расшифровок кажется более близким к истине утверждение, согласно которому «скульптурно-барельефная композиция <...> не являлась, как это нередко утверждается, символическим изображением

победы России над Швецией. Композиция создавалась как "похвала" средствами изобразительного искусства новому русскому городу, как символ непоколебимости этого города и его неприступности для врагов» (см.: *Логачев К. И.* Петропавловская (Санкт-Петербургская) крепость. Историко-культурный путеводитель. Л., 1988. С. 68). В. С. Воинов, много лет проработавший в Петропавловской крепости и изучавший архитектуру XVIII века, полностью солидарен с идентификацией человека, стоящего впереди правой группы барельефа с Петром I. Аргумент в пользу этого он находит в самом произведении: «Персонаж в тоге правой рукой показывает на Петропавловский собор — это типичная, в высшей степени традиционная форма, применяемая в донаторских композициях, которая точно называет заказчика культовой постройки. В данном случае мы знаем, что Петропавловский собор был заложен по повелению Петра I, следовательно, фигура, производящая донаторский жест, является изображением Петра I. При внимательном рассмотрении изображения Петра I на его груди и фибуле можно увидеть сильно разрушенную монограмму «П» с римской единицей, пересекающей верхнюю планку буквы, а ниже, на панцире, полностью потерявшее моделировку изображение двуглавого орла <...>. Указанное обстоятельство дополняет атрибуцию Петра I» (*Воинов В.* Загадка аллегии Петра I // *Петербургские чтения. Литературный журнал.* СПб., 1992. № 1. С. 159). Анализ литературных источников XVIII в. привел исследователя к выводу, что коленопреклоненная фигура является изображением Карла XII. «В униженной позе, босиком на коленях, с умоляюще простертыми руками, фигура Карла XII развивает аллегорический смысл фигуры Симона Волхва — сокрушение гордыни <...>. Если принять 1708 год за дату выполнения и постановки барельефа в аттик ворот, то можно предположить, что вся ситуация имеет еще один, столь желанный царю, но так и не ставший реальностью, смысл — Карл XII униженно просит Петра I о мире» (там же. С. 160). Интерпретация Воинова представляется достаточно убедительной в отличие от мнения С. В. Трофимова, который, взяв за основу апокриф о «Мучении святых апостолов Петра и Павла», увидел на барельефе Оснера изображение сцены полемики апостолов Петра и Павла с волхвом Симоном, согласно древним текстам происходившей в Риме (*Трофимов С. В.* Семантическое поле Петропавловского собора (к постановке проблемы) // *Краеведческие записки. Исследования и материалы / Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница.* СПб., 1994. Вып. 2. С. 50–52). Таким образом, апостол Петр — фигура, стоящая впереди правой группы, и Павел, коленопреклоненный персонаж, оказываются безбородыми, что никак не согласуется с каноническими изображениями святых.

¹³ Об истории строительства и перестройки Петропавловского собора см. статьи *Е. Н. Элькин*: Строительство Петропавловского собора (1712–1733) // *Краеведческие записки. Исследования и материалы / Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница.* СПб., 1994. Вып. 2. С. 56–86; Вос-

становление Петропавловского собора после пожара 1756 года // Там же. С. 87–112. Об особенностях архитектуры и образного содержания Петропавловского собора см. исследования *Б. М. Кирикова*, содержащие критический разбор публикаций по этому вопросу: Петропавловский собор. Истоки архитектурного образа // Музей и город / Российский журнал искусств. Тематический выпуск (№ 2). СПб., 1993. С. 42–49; Прообразы композиции Петропавловского собора // Краеведческие записки. Исследования и материалы / Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. СПб., 1994. Вып. 2. С. 13–37.

¹⁴ См. об это подробнее: *Алферова Г. В.* Русские города XVI–XVII веков. М., 1989.

¹⁵ *Лисаевич И. И.* Доменико Трезини // Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. СПб., 1997. С. 28.

¹⁶ Там же. В интерпретации В. С. Воинова скульптуры в нишах, выполненные по эскизам Н. Пино, олицетворяют «Осторожность» (слева) и «Стойкость» (справа). См.: *Воинов В. С.* Указ соч. С. 163–170. Вместе с тем представляется естественным трактовать фигуры как аллегорическое изображение политической мудрости и воинской доблести Петра Великого.

¹⁷ *Столянский П. Н.* Старый Петербург. Петропавловская крепость. Историко-художественный очерк. М.; Пг., 1923. С. 20.

¹⁸ Об истории проектирования и строительства Великокняжеской усыпальницы см.: *Трубинов Ю. В.* Проект Великокняжеской усыпальницы (о творческом методе архитектора Д. И. Гримма) // Краеведческие записки. Исследования и материалы / Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. СПб., 1994. Вып. 2. С. 203–218; *его же.* Великокняжеская усыпальница. СПб., 1997; *Андреева Ю. П., Трубинов Ю. В.* История строительства Великокняжеской усыпальницы // Краеведческие записки. Исследования и материалы / Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. СПб., 1994. Вып. 2. С. 219–263.

¹⁹ *Нарышкина Н. А.* Архитектурный ансамбль Петропавловской крепости (исторический аспект) // Вопросы отечественного и зарубежного искусства. Вып. 3 / Отечественное и зарубежное искусство XVIII века. Основные проблемы. Межвузовский сборник. Л., 1986. С. 160–167.

²⁰ *Фролов В.* Город монументов // Недвижимость Петербурга. 26 октября 1995 г. № 24.

²¹ *Бобышев Д.* Медный сидень // Метафизика Петербурга. СПб., 1993. № 1. С. 310.

²² ПСЗ. Вып. II. Т. 36. 1819 г. № 27617.

²³ Приказ по Инженерному управлению № 52 от 4. 05. 1868 г. Спб. Военного Округа. РГВИА. Ф. 16082. Оп. 2. Д. 1а. 1868 г.

²⁴ Там же. Оп. 1. Д. 66. Л. 87. 1914 г.

²⁵ Там же. Д. 636. 1918 г.

²⁶ Приказ по Управлению № 44 от 12. 02. 1921 г. Там же. Д. 411. 1921 г. Л. 44.

В. А. Фролов



Вид на Петропавловский собор. Фотография. 1991 г.

С. Д. Степанов

Строительство и перестройка фортификационных сооружений Петропавловской крепости*

Сведения о строительстве Петропавловской крепости нередко встречаются на страницах различных книг, журнальных и газетных публикаций. Однако исследований, где все эти разрозненные и отрывочные данные предстали бы в виде целостной картины, до сих пор нет. Настоящий очерк является, по существу, первой попыткой показать в развернутом виде основные этапы создания оборонительных сооружений Петропавловской крепости — выдающегося памятника военно-инженерного искусства.

Исследованием конкретной строительной истории крепости занимался в 1960-е годы старший научный сотрудник ГМИЛ А. С. Кожевников — автор исторических справок о перестройках и ремонтах Зотова бастиона, Петровской, Екатерининской и Никольской куртин. Им был накоплен ныне хранящийся в научном архиве ГМИСПб богатейший фонд фотокопий исторических чертежей Петропавловской крепости. Трудно переоценить значение изысканий, проведенных в 1960-е годы старшим научным сотрудником ГИОП В. А. Бутми в архивах Ленинграда и Москвы. На их основе она написала научные справки о строительстве первоначальной деревоземляной крепости, перестройке стен Петропавловской крепости в 1830-е годы, а также о Васильевской куртине, кавальере и Кронверке.

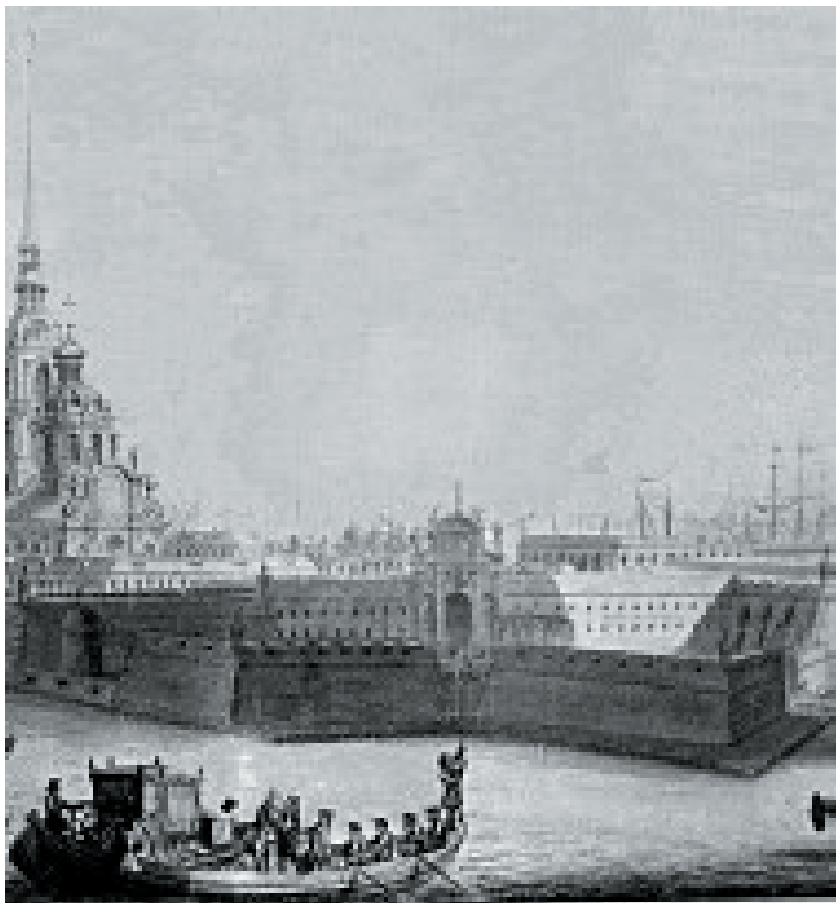
* Автор приносит искреннюю благодарность за консультации архитекторам-реставраторам И. Н. Бенуа, Е. Г. Араповой и А. Е. Гуничу, а также за помощь в подборе иллюстративного материала заведующей научным архивом ГМИСПб Э. Н. Шавель.



«Вид Санкт-Петербурга вниз по Неве реке». 1759–1760 гг. М. И. Махаев.
ГРМ. Ф. «Старый рисунок». № р. 28995. Фрагмент.

История строительства других крепостных объектов тщательно изучалась в 1970–1990-х годах Ю. П. Андреевой, Ю. М. Голобоковым, М. А. Гурьевой, Н. А. Нарышкиной, А. М. Погоньевым и Ю. В. Трубиновым.

Автор очерка стремится не только обобщить и систематизировать результаты исследований своих предшественников, но и дополнить их новыми, еще не вводившимися в научный оборот историко-



архивными данными по истории строительства и основных перестроек фортификационных сооружений Петропавловской крепости.

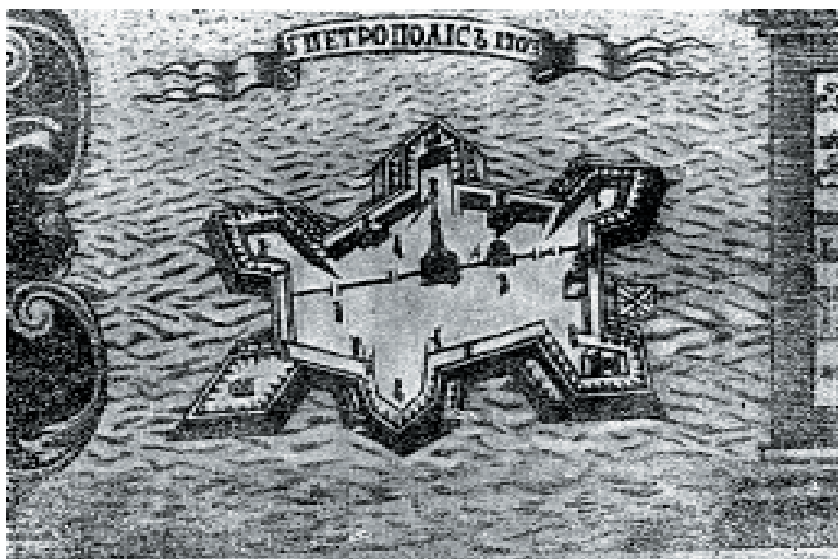
Строительство деревоземляной крепости

Волею Петра I на небольшом островке, расположенном в дельте реки Невы и имевшем два названия — Луст-Эйланд (Веселый остров) и Ени-Саари (Заячий остров), 16 мая 1703 года, в день Пятидесятницы, в присутствии генералитета и статских чинов «по прочтении молитвы на основание града и по окроплении святою во-

дою»¹ была заложена крепость Санкт-Петербург. С конца XVIII века бытовало еще одно ее название — Петропавловская.

Заячий остров находится у разветвления Невы на два рукава, благодаря чему крепостные орудия могли держать под прицелом вражеские корабли в случае их попытки пройти вверх по течению Невы или Большой Невки. Небольшие размеры острова позволяли быстро возвести укрепления на всей его территории, оставив свободной лишь узкую полосу прибрежной суши.

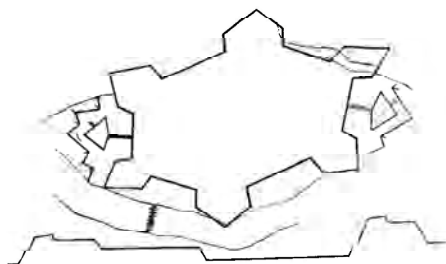
Петр I принимал в строительстве крепости непосредственное участие. Так, В. И. Пилявский считал, что «композиционная идея проекта исходила от Петра I»², положившего в основу ее плана бастионную систему, разработанную на практике итальянской фортификационной школой в XVI веке и усовершенствованную в следующем столетии выдающимся французским военным инженером С. Ле Претр де Вобаном. Крепостные сооружения возводились этим фортификатором с учетом особенностей местности. Один из исследователей XIX века писал: «Особенная талантливость Вобана, как строителя



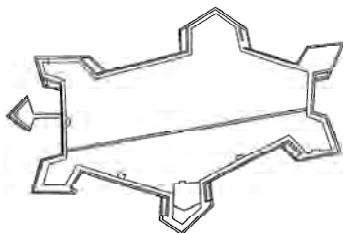
«S. Петрополись 1703». Гравюра Ф. Никитина. 1705 г. Аксонометрический план крепости (деталь учебной таблицы В. Киприянова «Новый способ арифметики, феорики или зрительныя». ГЭ ОИРК. Инв. № F-7814).

крепостей, заключалась <...> в поразительном искусстве применять их к местности <...> у него нет двух тождественных фронтов, и все они почти неправильные, там длиннее фас, тут фланк»³. Подобная неправильность в очертании бастионов и их отдельных частей, зафиксированная уже на самых ранних изображениях Петропавловской крепости⁴, позволила строителям искусно вписать ее в естественные границы Заячьего острова.

Знатоки русского военно-инженерного искусства Ф. Ф. Ласковский, П. Н. Столпянский, Г. И. Тимченко-Рубан считали, что первоначальный план деревоземляной крепости, одобренный Петром I, был предложен французским военным инженером, состоявшим на русской службе с 1701 года, Ж.-Г. Ламбером⁵. В основу этого плана был положен вытянутый с запада на восток неправильный шестиугольник с выступающими по его углам бастионами. Последние, в свою очередь, были спроектированы в виде неправильных пятиугольников. Проектные чертежи деревоземляной крепости предусматривали два варианта ее плана: первый — сомкнутую ограду главного вала, состояще-



План крепости с двумя рavelинами. Проект. 1703 г. (?).
Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № F-266-2. Л. 113.



План крепости с восточным рavelином. Проект. 1704–1705 гг. (?).
Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № F-266-3. Л. 12.

го из шести бастионов и шести куртин, второй — систему оборонительных сооружений, в которой наряду с главным валом предусматривались два равелина — западный и восточный⁶. На плане крепости, относящемся предположительно к 1704–1705 годам, обозначен только один рavelин — восточный, действительно возведенный в это время⁷. Один из бастионов крепости — юго-западный — отличался от остальных тем, что был спроектирован насыпным, то есть все его внутреннее пространство было засыпано землей вровень с валгангом, без устройства горжи. Это объяснялось его местоположением на важнейшем участке обороны, обращенном в сторону моря.

Строительными работами в крепости руководил в 1703–1705 годах отличившийся еще при возведении укреплений Азова военный инженер из Саксонии Иоганн Кирхенштейн (Кирштейн), а после него — директор Канцелярии городских дел (обер-комиссар Канцелярии от строений с 1709 г.) У. А. Синявин. Надзирали за строительством бастионов А. Д. Меншиков, Г. И. Головкин, Н. М. Зотов, Ю. Ю. Трубецкой и К. А. Нарышкин. Их именами названы три бастиона, обращенные на север, и два южных, выходящих к Неве. Шестой, юго-восточный бастион именовался «Государевым», так как за его строительством наблюдал сам Петр. Куртины получили названия: Петровская, Кронверкская, Никольская, Васильевская, Невская и «куртина между бастионами Нарышкина и Трубецкого», которую называли затем «Монетной», а в дальнейшем — «Екатерининской». Первым из бастионов был заложен 16 (27) мая 1703 года Государев, называвшийся с 1725 года бастионом Петра I. В июне 1703 года царь писал Б. П. Шереметеву: «<...> болверки (бастионы. — С. С.) конечно надобно наперед отделать <...> и совсем отделав и поставя пушки приняться за куртины»⁸.

Под строившиеся укрепления заводи́ли ряжи — квадратные в плане срубы с дном, состоявшие из пяти–шести венцов сосновых бревен диаметром около 30 сантиметров. Ряжи заполнялись камнем. Использование их в качестве фундаментов оказалось оправданным, так как «для сооружения свайного основания при слабых илистых грунтах потребовались бы сваи значительной длины, а общее их количество <...> составило бы более 40 000 штук»⁹. Ряжи делались на малом заглублении, что ускоряло работы при меньших затратах строительных материалов и рабочей силы. Потребовалось около восьми–десяти тысяч ряжей. На ряжевое основание насыпались земляные валы бастионов и куртин высотой до семи метров¹⁰. Наружные крутости валов имели

уклон к горизонту в 70–75° и были одеты дерном, крепившимся к грунту деревянными кольями (спицами). Дерн укладывался по всей поверхности эскарповых стен «внахлестку», травой вниз. От размывания водой низ эскарповых стен защищали бревенчатые обruby, которые имели сверху покрывки из толстых досок, исполнявших роль отмоствок. В верхней части эскарповых стен были возведены земляные брустверы с открытыми бойницами в фасах и фланках бастионов.

Валганговые стены крепостной ограды были вертикальными и имели дощатую обшивку, прикрепленную к торцовым бревенчатым стенам казарм, размещенных внутри валов. Такие же рубленые казармы были построены в крепости Ямбург¹¹. Называемые «гварнизунами», они являлись обычными бревенчатыми срубами с дверными проемами, выходившими во двор. Амбразур в эскарповых стенах казармы не имели¹².

К фланкам деревоземляных бастионов примыкали снаружи фоссебреи — пониженные насыпные фланки (подобные укрепления характерны для голландских и немецких крепостей конца XVII века). К ним вели деревянные всходы, устроенные на оконечностях куртин. Установленные на фоссебреях дополнительные орудия предназначались для обороны ближних подступов к крепости. Фоссебреи имелись у правых фланков Трубецкого и Зотова бастионов, у левого фланка Меншикова, а также у правых и левых фланков Государева, Нарышкина и Головкина бастионов.

В 1704–1705 годах для укрытия артиллерии планировалось замкнуть фоссебреи фильонами¹³. Части фланков самих бастионов, примыкавшие к куртинам, предполагалось понизить, создав таким образом своеобразные «гнезда», прикрытые остальной частью вала от неприятеля. Однако этот замысел не был реализован, и на планах крепости 1706 года фоссебреи указаны на своих прежних местах¹⁴.

Сооружение куртин было закончено к сентябрю 1703 года. Еще два года потребовалось для возведения дополнительных укреплений. С востока Петровскую куртину защитил возведенный в 1705 году земляной рavelин. В толще его левого фаса был сделан воротный проезд в крепость. От главного крепостного вала рavelин отделял водяной ров. На северной стороне крепости, в горже Головкина бастиона, в 1705 году под наблюдением Кирхенштейна построен земляной кавальер. Он повторял форму бастиона: четыре его грани шли параллельно фасадам и фланкам бастиона, а пятая была ориентирована на юг. На верхней площадке кавальера, вдоль земляного бруствера, были установлены орудия, что позволяло вести огонь поверх стен бастиона.

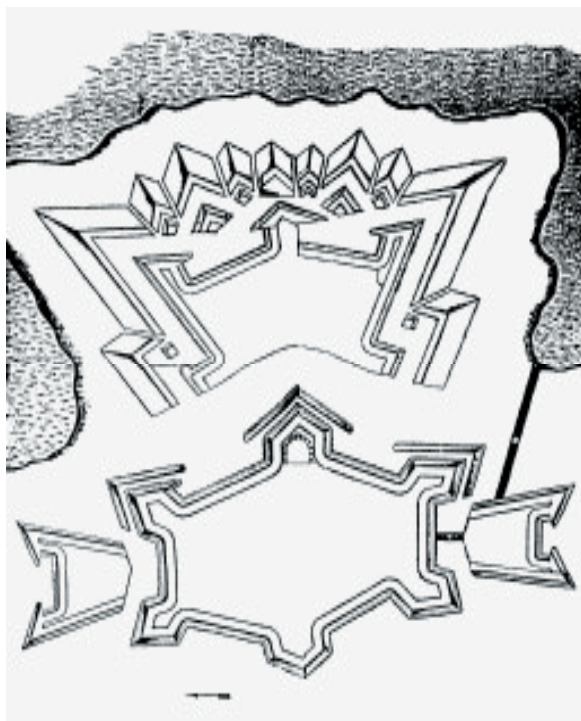
В 1703 году через всю крепость, от Петровской куртины до Васильевской, был прорыт канал, служивший, в частности, для доставки строительных материалов.

Строительство каменной крепости

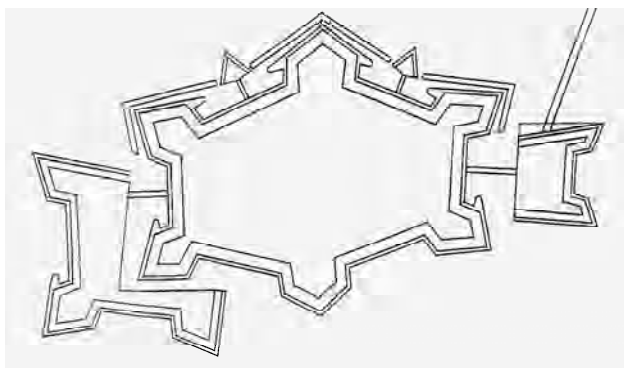
Когда непосредственная угроза нападения шведов на Санкт-Петербург ослабла, Петр I повелел перестроить крепость в камне. 30 мая 1706 года, в день рождения Петра I, была заложена «она ж фортификация каменным строением в которой Его Императорское Величество изволил собственными своими руками положить первый камень во основание фундамента»¹⁵ левого фланка Меншикова бастиона. Этот участок, расположенный рядом с мостом, считался наиболее важным местом для обороны крепости.

Работы по возведению каменных бастионов и куртин производились отдельными участками, причем в первую очередь строились укрепления с северной стороны. Руководил перестройкой крепости в камне архитектор и инженер-фортификатор Д. Трезини, которому уже довелось в 1704 году строить форт Кроншлот в Финском заливе. Перечисляя в одном из отчетов 1724 года осуществленные им постройки, Трезини указал «каменное строение Санкт-Петербургской фортификации и касающиеся к той фортификации всякое строение»¹⁶. Документов, где был бы указан автор проекта перестройки крепости в камне, до сих пор не обнаружено. Однако Трезини прямо свидетельствовал, что чертежи и модели крепости утверждал сам Петр I¹⁷. Большой интерес в связи с этим представляет чертеж, косвенно подтверждающий участие царя в проектировании каменной крепости. Это копия 1732 года с не дошедшего до нас плана «Санкт-Питерской крепости с прежним проектом», относящегося к 1720-м годам¹⁸. Мы не знаем, кто был автором этого проекта, предусматривавшего строительство каменного кронверка перед фасадами Трубецкого бастиона на юго-западной косой отмели, но известно, что именно в связи с этим кронверком Петр I еще в 1709 году указал не делать казематы в правом фасе Трубецкого бастиона¹⁹. О выполнении работ в крепости по чертежам самого Петра I неоднократно упоминали в своих донесениях Трезини и Р. В. Брюс²⁰.

Проектирование каменной крепости велось на протяжении нескольких лет. На чертежах, составленных, вероятнее всего, в 1708–1710 годах, намечалось включение в систему невской фортеции двух горнверков (с западной и восточной сторон острова), а также двух малых равелинов перед Никольской и Кронверкской куртинами, затем запад-



План крепости с двумя горнверками. Проект. 1708–1709 гг. (?).
Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № F-266-3. Л. 10.



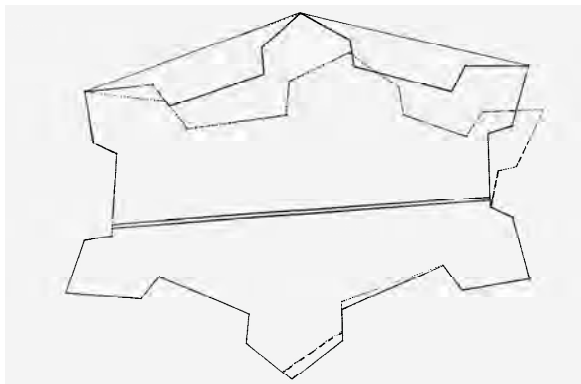
План крепости с восточным горнверком и юго-западным кронверком.
Проект. 1708–1710 гг. (?). Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № F-266-2. Л. 60.



«Санкт-Петербургская крепость с прежним проектом». 1720-е гг. (копия 1732 г.).
Деталь. РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2488.

ный горнверк предполагалось заменить юго-западным кронверком для прикрытия фасов Трубецкого бастиона²¹. Вероятно, план «Санкт-Петербургской крепости с прежним проектом», относящийся к 1720-м годам и объединивший в себе идеи практически всех предыдущих, начиная с 1708 года, проектов, а также дополненный замыслом строительства юго-западного канала вдоль Екатерининской и Васильевской куртін, был одним из последних проектов каменной крепости, созданных при Петре I. Однако ни одно из дополнительных фортификационных сооружений, обозначенных на вышеуказанных проектах, в том числе и юго-западный канал, так и не были построены.

Возведение каменных бастионов и куртін предвлялось большими земляными работами. Бутми считала, что искусственная подсыпка, увеличившая территорию острова примерно на 4 000 квадратных сажен, была произведена еще в 1703 году с целью укрепления его южного берега²². По мнению Трубинова, эти работы были выполнены позднее в связи с перестройкой крепости в камне. В исследовании, посвященном строительству Нарышкина бастиона, он пишет: «<...> дерево-земляная крепость располагалась в границах существующего острова, лишь слегка выступая за его пределы шпиками бастионов, основательная же подсыпка территории острова произошла в начале 1720-х годов, когда дошла очередь до перестройки в камне южных полигонов крепости»²³. Вероятно, Трубинов имел в виду только Нарышкин бастион, так как уже в 1708–1710-х годах именно в результате подсыпки появилась возможность при перестройке в камне увели-



Совмещенные планы деревоземляной и каменной крепостей.

Проектно-фиксационный чертеж. 1706–1707 гг. (?).

Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № F-266-3. Л. 13.

чить длину Васильевской куртины к югу и намного выдвинуть вперед в Неву Трубецкой бастион. На совмещенных планах крепости, относящихся, вероятно, к 1706–1707 годам²⁴, видно, что шпиг деревоземляного Нарышкина бастиона достигает лишь середины правого фланка проектируемого каменного бастиона. Строительство каменной крепости сопровождалось попыткой выправить ее план по осям для придания ему большей симметрии. В результате земляных работ изменились очертания и самого острова, получившего форму, близкую к овалу. Итак, контуры деревоземляной крепости в основном совпадали с первоначальными границами Заячьего острова, новая же каменная ограда крепости определила и новые размеры острова. Последнее обстоятельство убедительно подтвердили археологические раскопки 1976 года, во время которых остатки ряжевого основания деревоземляного Нарышкина бастиона были обнаружены в глубине крепости, на расстоянии почти 30 метров от ныне существующего каменного²⁵.

Фундаменты

Под фундаменты стен отрывали рвы глубиной примерно в одну сажень (2,13 м). Работы на отметке ниже уровня воды в реке²⁶ предвзялись сооружением плотин. В выкопанные рвы забивали круглые сосновые сваи с «навастриванием». Они имели длину шесть–восемь метров и отстояли друг от друга на расстоянии около одного метра.

Под фундаменты валганговых стен куртин забивали по линии их поперечного разреза по две–три сваи в ряд, а под фундаментами эскарповых стен куртин в ряду располагалось по четыре–шесть свай. В бастионах свайное основание значительно усиливалось: под эскарповыми стенами фланков размещалось по пять свай в одном ряду, а под эскарповыми стенами фазов — по шесть–семь. При сооружении фундамента под куртину или бастион требовалось от одной до трех тысяч свай.

Для равномерного распределения нагрузки на слабый «илистый» грунт по спиленным головкам забивных свай устраивали свайный ростверк: бревна располагались поперек фундаментного рва, на них укладывались прогоны из брусьев. Затем квадратные в плане ячейки, образованные пересечением бревен и брусьев, заполнялись щебнем и заливались известью.

Такое же основание делалось и под фундаменты стен между казема-тами. Фундаменты возводились из плитного и «дикого» камня, а также из кирпича. В рапорте Синявину Трезини писал: «<...> дикой камень <...> я осматривал, который в дело фундамента и в стены употребить с прокладкою камня и кирпича можно и годен ибо и прежде сего такой дикой камень в 1706 и 1707 годах в строение Санкт-Петербургской фортификации болверков и куртин употребляли»²⁷.

Вместо обрубков «на реке Неве <...> сваи набиты и между оных свай и каменной стены около фазов и фланков глиною с щебнем набито дабы быстринною воды стен не подмывало <...>»²⁸.

Поверх фундамента выкладывался из постелистых известняковых плит цоколь эскарповых стен, имевший высоту 0,9–1,2 метра и уклон к горизонту 75–80°.

Эскарповые стены

Стены крепостной ограды возводили из хорошо обожженного кирпича на растворе из серой извести с добавлением крупного песка. Размеры кирпича колебались в пределах 25–27 x 13–18 x 6,5–7,5 сантиметра. Возведенные стены были оштукатурены и окрашены известковой краской в брусничный цвет (известно, правда, что в 1748 году наружные стены невских полигонов белили чистой известью без красителей).

Эскарповые стены имели высоту 10–11,5 метра. От фундамента до карнизного пояса — кордона — их высота достигала восьми–деяти метров. Над кордоном находился земляной бруствер высотой около полутора метров. Кордон был выложен из плитного камня. В нижней его

части располагался слезник, предохранявший стены от дождевой воды. Уклон бруствера к горизонту составлял 65–70°. В брустверах бастионов были сделаны открытые бойницы. По распоряжению Б.-Х. Миниха²⁹ земляные брустверы заменили в 1730–1732 годах кирпичными, которые были облицованы так же, как и углы бастионов, известняковыми плитами. Высота брустеров при этом несколько увеличилась. В 1745–1751 годах брустверы покрыли квадратной шалдинской плитой, а в 1790-х годах их кроны перекрыли тосненской лещадной плитой.

Толщина стен составляла у фундамента 4–6, а у бруствера 2–3,8 метра. Тем самым создавался уклон эскарповых стен к горизонту в 75–80°, что должно было способствовать рикошетированию ядер противника в случае артиллерийского обстрела крепости. Однако этот уклон одновременно «ослаблял верхнюю часть стены, делая ее более тонкой <...> Чтобы преодолеть ослабление эскарповой стены уклоном, ее со стороны насыпи (в фасах бастионов. — С. С.) делали вязаной»³⁰, то есть укрепляли кирпичными контрфорсами, соединенными в верхней части разгрузочными арками. Это повышало устойчивость стен в насыпных фасах бастионов, превращая их в подпорные, способные сдерживать давление земляной засыпки, толщина которой составляла около 14–15 метров.

Только фасы Нарышкина бастиона, правый фас Государева и левый фас Трубецкого бастионов имели внутри вместо земляной засыпки казематы. В эскарповых стенах Государева и Трубецкого бастионов были проложены потайные ходы — потерны. Так, например, потерна в Государевом бастионе соединяла первый от шпица каземат правого фаса с казематами его левого фланка. Потерны были перекрыты цилиндрическими сводами на подпружных арках.

Стены крепости постоянно подвергались интенсивному увлажнению от атмосферных осадков вследствие большого уклона их к горизонту. Аварийное состояние стен обсуждалось на заседаниях Канцелярии от строений, в ведении которой крепость состояла до 1732 года. Затем поиском способов остановить обрушение стен занималась Канцелярия главной артиллерии и фортификации. Возглавлял ее находившийся с 1721 года на русской службе Б.-Х. Миних.

В 1751–1754 годах облицовкой эскарповых стен известняковыми плитами с целью предохранения их от сырости руководил генерал-лейтенант А. П. Ганнибал. Пробную облицовку плитой, положенной плашмя к лицу эскарповой стены, провели на участке между Нарышкиным и Трубецким бастионами, однако работы были останов-

лены, когда выяснилось, что «для одевания С.-Петербургской крепости плиты тесаной и на теску годной налицо не имеется»³¹. В 1760 году был разработан проект «об обложении стен крепости, обращенных к Неве, гранитной плитой»³². Исправлению «рухлостей» в эскарповых стенах были посвящены также проекты 1775 и 1777 годов. Один из них предполагал замену кирпичной облицовки на «дикий» камень с перевязкой металлическими скобами. Другим проектом предусматривалось использование новой облицовки из тесаной плиты с изменением уклона стен по всему периметру крепостной ограды, то есть предлагалось избежать дальнейшего разрушения стен возведением их наружных поверхностей и брустверов почти вертикально. Однако ни один из указанных проектов в XVIII веке не был осуществлен.

В 1779 году «по именному повелению императрицы Екатерины II и согласно предположению 1760 года начата одежда крепости гранитным камнем с бастиона Екатерины»³³ (так именовался Нарышкин бастион с 15 июня 1725 года). Предполагалось, что до 1795 года все эскарповые стены крепости будут облицованы гранитом. Однако облицовочные работы, продолжавшиеся до 1786 года, были осуществлены только на фасадах невских полигонов. Гранитные плиты крепились к кирпичной кладке железными пиронами в соответствии с чертежами, подписанными военным инженером Р. Р. Томиловым³⁴. Уклон стен к горизонту составил теперь 85–87°, а брустверы сделали вертикальными. Их кроны также покрыли гранитными плитами. В результате облицовки гранитом фасады невских полигонов стали соответствовать облику парадной части Петербурга³⁵.

Эскарповые стены полигонов, обращенных на запад, север и восток, ремонтировались лишь частично. В наиболее разрушенных местах починку наружных стен новым облицовочным кирпичом производили путем перевязки с сясьскими известняковыми плитами, тесанными с пяти сторон. Их выкладывали через каждые четыре ряда кирпича, заводя в предварительно вырубленные борозды (штрабы). Уклон стен к горизонту на этих участках не изменился.

Иным способом исправляли в 1791 году «рухлости» стен левых фаса и фланка Меншикова бастиона: «в обломах отслоившегося кирпича пробивались квадратные отверстия со стороны квадрата 45–49 сантиметров»³⁶, которые заполняли новой облицовкой.

В эти же годы частично обновили кордонный вал на эскарповых стенах со стороны Кронверка, заменив старые каменные плиты на новые, вытесанные по лекалу.

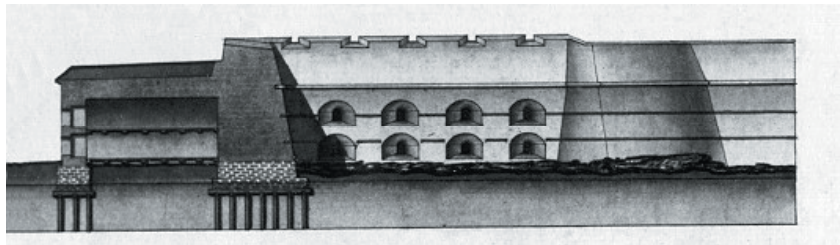
Проемы в эскарповых стенах

Каменные укрепления главного крепостного вала имели внутри двухэтажные казематы, поэтому и проемы в их эскарповых стенах выводились не только в один, но и в два яруса. Амбразуры во фланках бастионов имели форму высоких стрельчатых ниш, в глубине которых находились расположенные друг над другом две бойницы — верхнего и нижнего боя. Эти бойницы выкладывались с полуциркульными или стрельчатыми перемычками. По три амбразуры с бойницами в два яруса сделали в левых фланках Зотова, Головкина и Государева бастионов, а также в правых фланках Меншикова и Трубецкого бастионов. По четыре подобных амбразуры имелось в левом фланке Трубецкого и правых фланках Головкина, Государева и Зо-



Эскарповый фасад правого фланка бастиона Петра II. Фрагмент чертежа «Профили через разные части вала Санктпетербургской Петропавловской крепости». РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 25. Д. 2010. 1797 г.

Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. Инв № 6. 6/2).



Эскарповый фасад левого фланка бастиона Петра II. Фрагмент чертежа «Профили через разные части вала Санктпетербургской Петропавловской крепости». РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 25. Д. 2010. 1797 г.

Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. Инв. № 6. 6/2).

това бастионов, а также в обоих фланках Нарышкина бастиона. Кроме того, из правого плечного каземата этого бастиона на эскарповый фасад выходили два оконных проема: верхний и нижний. Восемь проемов в эскарповой стене левого фланка Меншикова бастиона имели форму воронкообразных амбразур, в глубине которых находилось по одной бойнице с полуциркульной перемычкой. Амбразуры располагались в два яруса — по четыре в каждом.

Полуциркульные проемы имелись также в эскарповых стенах обоих фасов Нарышкина бастиона. Они освещали устроенные внутри этих фасов казематы. В двух ярусах левого фаса располагалось по восемь проемов, а правого — по девять. При облицовке гранитом Нарышкина бастиона, производившейся в 1779–1780 годах, верхние проемы в фасах были заложены, а во фланках превращены в большие стрельчатые амбразуры. В левом фланке бастиона из плечного каземата была выведена в верхнем ярусе такая же амбразура. Переделке подверглись и все нижние проемы этого бастиона. Они были решены «в виде спаренных узких вертикальных щелей-продухов»³⁷.

Подобным же образом оформили в 1782–1783 годах проемы в правом фланке Государева и левом фланке Трубецкого бастионов. При этом из каземата, находящегося в правом плечном углу Государева бастиона, была выведена еще одна, пятая по счету, амбразура верхнего яруса.

На наружном фасаде Невской куртины изначально имелись амбразуры у всех казематов верхнего и нижнего этажей. В конце XVIII века амбразурные проемы появились почти у всех казематов Екатерининской, а также у верхних казематов Петровской куртин. Эскарповая стена Васильевской куртины на протяжении всего XVIII столетия оставалась прорезанной лишь воротным проездом.

На оконечностях Никольской и Кронверкской куртин при перестройке их в камне было устроено по две стрельчатых амбразурных ниши с бойницами верхнего и нижнего боя. Бутми установила, что «первоначально казематы Никольской куртины, примыкавшие к фланкам бастионов, имели амбразуры, расположенные не перпендикулярно к лицевой поверхности эскарпа, а под значительным углом к ней. Такое размещение амбразур было обусловлено заданным при проектировании крепости направлением огня орудий, размещенных в этих казематах»³⁸. По мнению архитектора А. Е. Гунича, скошенные амбразуры на оконечностях северных куртин были выломаны для корректирования направления стрельбы, поскольку все три бастиона — Зотов, Головкин и Меншиков — имели короткие фланки с «мертвой зоной» у

орильонов, которые сужали сектор обстрела. На чертежах крепости, датированных 1760–1770-ми годами, эти восемь косых амбразур уже не указывались. Вероятно, к этому времени они были заложены.

Валганговые стены

Сложенные из кирпича внутренние стены крепости были возведены вертикально, гладко затерты известковым раствором с добавлением толченого кирпича, что придало стенам розовый цвет.

Высота валганговых стен куртин и бастионов составляла до карниза 6,7–7,5 метра. Толщина валганговых стен у куртин равнялась 0,8–1,8, а у бастионов — 1,8–2,4 метра.

Проемы в валганговых стенах

В XVIII веке проемы в валганговых стенах были устроены в два яруса. Из каждого каземата первого и второго этажей вовнутрь крепости выходило по два проема — окно и дверь. Они завершались в основном полуциркульными перемычками (в боковых стенах Петровских ворот во время их реставрации в 1963 году были обнаружены и оставлены в виде ниш шесть полуциркульных проемов XVIII века³⁹). Кожевников полагал, что первоначальные проемы на внутренних фасадах Екатерининской и Петровской куртин имели лучковые перемычки. Переплеты оконных рам и двери помещались в проемах на глубине 0,6 метра от лицевой поверхности стен. Во второй половине XVIII века подоконные доски сделали из шалдинской плиты.

Боевые казематы фланков бастионов «для свободного выхода порохового дыма»⁴⁰ при стрельбе, а также для подвоза орудий к бойницам были раскрыты внутрь крепости большими арочными проемами стрельчатой формы. Только казематы левого фланка Меншикова бастиона имели на валганговом фасаде арки с полуциркульным завершением. Форма таких больших арочных проемов зависела от формы сводов казематов и повторяла ее. В каждом фланке насчитывалось по три или четыре арочных проема, и лишь в правом фланке Зотова бастиона их было шесть.

В 1797–1798 годах эти арочные проемы закрыли деревянными воротными полотнами, «обшитыми снаружи “в елочку” и окрашенными в белый и черный цвета с красными полосками в фасках между досками обшивки»⁴¹. Таким же образом в это время были окрашены входные двери Васильевской куртины, оконные ставни кавальера и будки часовых⁴².

Всходы на второй этаж

Первоначально в казематы второго этажа поднимались по наклонным приставным деревянным лестницам. На генеральных планах крепости, составленных в 1727–1732 годах Минихом⁴³, вдоль валганговых стен всех куртин (кроме одноэтажной в то время Никольской) обозначены квадратные в сечении кирпичные столбы обходной галереи, которые предполагалось поставить «по осям поперечных стен между казематами»⁴⁴.

Исследуя историю строительства Нарышкина бастиона, Трубинов пришел к выводу, что «галереи были построены вдоль куртин и во дворах некоторых бастионов»⁴⁵. Кожевников же считал, что «запроектированные в 1732 году деревянные галереи не были построены»⁴⁶. Они и не могли быть построены, поскольку Миних проектировал их каменными. Как бы то ни было, применительно к Кронверкской куртине о частично построенной галерее можно говорить с достаточной уверенностью. Она была обозначена на чертеже 1745 года⁴⁷ и располагалась у крайних казематов Кронверкской куртины, рядом с Меншиковым бастионом: «перед 20-м и 21-м казематами имелась галерея <...> в этом же углу находилась двухпролетная лестница, один пролет которой был снаружи, а другой — под сводами галереи»⁴⁸. О галерее упоминается также в документе 1777 года: «в бастионе Государя императора Петра II⁴⁹ и Государыни Императрицы Анны Иоанновны⁵⁰ разобраны от галерей столбов — 4, которые длиною и шириною по 5 и высотой по 8 футов из коих выбрано кирпича в дело годного <...>»⁵¹.

Примечательно, что речь в этом документе идет о каменных галереях, однако определить однозначно время их постройки нельзя, поскольку известно, что галереи проектировались как в 1709, так и в 1730-х годах. К середине XVIII века стало ясно, что хаотично составленные вдоль валганговых стен деревянные лестницы уже не отвечали необходимым требованиям. В 1754 году в Военную коллегию был отправлен «Мемориал», в котором говорилось: «<...> в верхних казармах <...> для всходу на них деревянные лесницы, <...> каковые <...> имеютца, от чего, во первых в такой знатной крепости вид худой быть имеет, второе оныя деревянные лесницы чрез краткое время в ветхость приходят <...>»⁵². Ганнибал предлагал вместо деревянных лестниц сделать вдоль куртин каменные галереи со сводами. На плане крепости 1754 года он наметил галереи вдоль всех куртин, кро-

ме Никольской⁵³, которая оставалась все еще одноэтажной, и только в 1766 году пять ее казематов были переделаны в два этажа.

В «Мемориале» уточнялось, что «галлерей <...> строить назначено по выше объявленному опробированному в 732 году плану <...>, а когда <...> галлерей со сводами сделаны надлежащую кровлю покрыты будут, то внутри казарм течи быть не имеет, и вверху свободной ход и знатное изрядство виду будет, <...> те галлерей со сводами надлежащей толщины зделатца, то <...> безопасности от бомб гарнизону переходить и амуницию переносить можно <...>»⁵⁴. Этот документ еще раз подтверждает, что и в 1732 и в 1754 годах планировалось вернуться к вопросу о строительстве именно каменных галерей.

Обходная каменная галерея так и не была построена, и вплоть до 1770-х годов на второй этаж поднимались по наружным деревянным лестницам — крыльцам, которые постепенно заменялись внутренними лестницами, устроенными в казематах, оборудованных под сени.

Казематы

Казематированные помещения Петропавловской крепости различались по назначению и назывались в соответствии с этим оборонительными или охранительными.

«Охранительные казематы служат хранилищем запасов огнестрельных <...> и продовольственных <...>, для жилья гарнизона <...> и для сообщения; оборонительные казематы назначаются для закрытого помещения орудий и стрелков с известными оборонительными целями»⁵⁵.

Оборонительные казематы в Петропавловской крепости располагались прежде всего во фланках бастионов, в каждом по три или четыре⁵⁶. По два оборонительных каземата имелось также по краям Никольской и Кронверкской куртин.

В первой половине XVIII века в крепости насчитывалось 288 помещений, «сделанных для жития кому надлежит и для поклажи всяких материалов и припасов <...> в два жилья <...> и при них вверху и внизу изнутри по одному окошку, к тому ж есть в иных и по два окна и по три <...> оное третье окно с налишней стороны по куртинам от болверка Петра Великого <...> к Трубецкому болверку, а в других местах нигде налишных с лица в казармы окон нет <...>», и далее: «<...> в жилье казарм длина 7 сажен 4,5 фута, толщина стен от лица 18 и 19 фут, внутри толщина стен 5 и 6 фут»⁵⁷. Большинство двухэтажных казематов первоначально не имели внутреннего сообщения друг с другом.

Толщина поперечных стен между ними составляла около одного метра. Постепенное исчезновение с валганговых фасадов наружных приставных лестниц и переделка в верхнем ярусе дверных проемов в оконные сопровождалась пробивкой внутренних дверей между казематами. На первом этаже дверные проемы имели полуциркульные перемычки, а на втором — фигурные или полуциркульные. В сводах казематов для устройства дверных проемов вырубались распалубки.

Размеры казематов зависели от их местонахождения в крепостной ограде. Их длина колебалась от 12 до 16 метров⁵⁸, ширина — от трех до шести метров. Высота казематов первого этажа составляла от 2,1 до 2,85, а второго — от 3 до 3,9 метра. Высота казематов на отметке верхнего перекрытия достигала в шельге сводов шести метров.

Первоначально в казематах куртин были устроены деревянные полы. Во время археологических исследований, проводившихся в Невской куртине в 1993 году, были обнаружены деревянные балки, уложенные на обрез фундамента поперек казематов, и остатки дощатых настилов. В боевых казематах бастионных фланков полы имели выстилку из лещадных плит. Так были устроены в 1708 году полы в казематах правого фланка Зотова бастиона. При раскопках 1965 года установили, что эти плитные полы засыпали в 1728 году землей на высоту в 60 сантиметров. Аналогичная засыпка плитных полов производилась также в казематах некоторых других бастионов, например Головкина.

Стены казематов в куртинах были «обмазаны» известью и побелены прямо по кирпичу. В оборонительных казематах бастионов стены не «обмазывались» и не белились.

Междуэтажные перекрытия в охранительных казематах представляли собой деревянные балочные конструкции. Междуэтажные перекрытия в оборонительных казематах бастионов были выполнены в виде сплошного наката из обтесанных бревен, уложенного в штрабы поперечных стен, но не доходившего до валганговой стены. В результате оставалось место для устройства брусчатых пандусов, по которым тяжелые орудия поднимали на второй этаж. Полы второго этажа в этих казематах настилались из деревянных пластин прямо по бревнам.

Верхним перекрытием казематов куртин служили цилиндрические своды, опиравшиеся на поперечные стены между казематами, в соответствии с требованиями фортификационного искусства⁵⁹. Лишь шесть двухпролетных казематов Никольской куртины и один каземат в левом фазе Иоанновского рavelина были перекрыты крестовыми сводами.

Казематы перестроенного первым в крепости в камне (в 1706 году) левого фланка Меншикова бастиона имели цилиндрические своды. Над казематами фланков остальных бастионов были устроены стрельчатые своды. В этих высоких, но узких оборонительных казематах фланков, перекрытых стрельчатыми сводами, «скопляющийся от выстрела из орудия пороховой дым, до своего выхода из каземата оставаясь в верхней части его, не беспокоил собою прислугу»⁶⁰.

В правом фасе Государева, левом фасе Трубецкого, а также в обоих фасах Нарышкина бастионов размещались охранительные казематы, перекрытые цилиндрическими сводами⁶¹. Наличие таких сводов в указанных казематах исследователь Ю. М. Голобоков ошибочно объяснял тем, что эскарповые стены здесь не были несущими и, чтобы их разгрузить, «применили цилиндрический свод <...>»⁶². На самом деле выбор формы сводов в данных охранительных казематах объяснялся той же причиной, что и в куртинах⁶³. Малые казематы («тайники») в фасах Зотова, Головкина и Меншикова бастионов были перекрыты сомкнутыми сводами.

Кладку кирпичных сводов вели на известковом растворе, пазухи сводов бутили кирпичным боем, затем поверхность над сводами выравнивали уложенными плашмя и промазанными глиной кирпичами с наклоном к валганговой стене и засыпали сверху землей.

На протяжении XVIII века делались неоднократные попытки устранить протечки сводов. Сначала над ними на всю ширину вала устраивалась гидроизоляция из двух просмоленных слоев бересты⁶⁴, поверх которой насыпалась земля. Однако «береста <...> снизу соприкасалась с известковой обмазкой сводов и, испытывая сверху давление сырых ила (глины. — С. С.) и земли, быстро пропускала влагу на своды и стены казематов»⁶⁵.

В 1745 году Канцелярией главной артиллерии и фортификации была издана инструкция по борьбе с протечками. Один из ее параграфов гласил: «<...> положи наверх над сводом кирпича железного и полужелезного видов в три или четыре ряда надлежащим известью укреплением, а потом намазать илом толщиной в два дюйма и устлать березовою скалою накладывая оную скалу одну на другую <...> в восемь рядов, а сверху той скалы крыть же еще илом толщиной на фут, а потом уже то прикрытие окончивать серою и черною землею»⁶⁶. Однако этот способ не избавил казематы от протечек. В 1761 году на Петровской куртине поверх земляной насыпи появилось дощатое покрытие: доски были сколочены внахлестку в три ряда по лежням, уложенным на всю ширину валганга.

Сверху доски были присыпаны землей. Затем такие же крыши устроили и над другими крепостными сооружениями.

Помимо оборонительных и охранительных казематов, в крепости имелись также пороховые погреба — «тайники», которые размещались в фасах бастионов. Каждый пороховой погреб выходил внутрь крепости двумя проемами — окном и дверью. В погребах были земляные полы. В фасах Зотова бастиона было по два «тайника», в Головкином бастионе их насчитывалось три: один — в правом фасе, два — в левом, в обоих фасах Меншикова бастиона было по одному пороховому погребу. Для хранения пороха иногда использовались камеры, устроенные в толще фасов на стыке с фланками. При реставрации в 1960-х годах правого фланка Зотова бастиона в левой стене его первого от фаса каземата были раскрыты от позднейших закладок два арочных проема, за которыми оказались две пороховые камеры, перекрытые сомкнутыми сводами.

В систему крепостной ограды были включены потайные выходы — сортии, позволявшие выходить из фланковых казематов по узким проходам, устроенным в толще орильонов к эскарповым стенам, т. е. снаружи крепости. Сортии Зотова и Головкина бастионов имели ширину до полутора и длину около шести метров. Полы в них были сделаны из каменных плит, а перекрытиями служили цилиндрические своды. Одна сортия имела в Нарышкином бастионе, и по две сортии находились в Государевом и Трубецком бастионах⁶⁷. По крайней мере, одна сортия в каждом из этих бастионов представляла собой «каземат со сквозным дверным сообщением двора бастиона с Невой»⁶⁸. Некоторое время в качестве сортии в Екатерининской куртине использовался каземат № 9, а в равелинах — помещения на оконечностях их фасов.

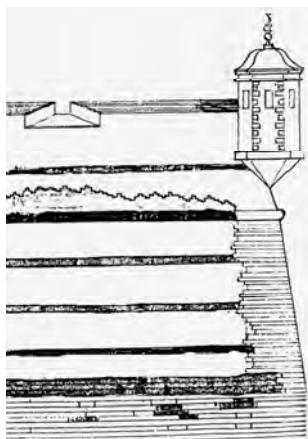
Валганги

Гидроизоляция валгангов изначально была далека от совершенства. Их земляная засыпка впитывала осадки, способствуя переувлажнению известкового раствора в кладке кирпичных стен⁶⁹. Зимой сырые кирпичные стены промерзали, что вело к их разрушению. Главной причиной «фухлостей» стен в фасах бастионов И. Н. Бенуа называет невозможность «осушить массив грунта, находящийся между рядами кирпичных стен»⁷⁰.

На валгангах бастионов располагались орудия, а по углам в 1729–1731 годах по проекту Миниха сделали «подзорные» каменные будки для часовых. Они были пятигранными и имели по четыре прямоугольных окна и одному входу. Высота будок составляла 2,2 метра. Их фи-

гурные пирамидальные крыши завершались деревянными «бомбами». Кровля будок была сделана из двойной английской жести. В свое время Богданов насчитал на верхах главного вала 13 угловых будок: на Государевом и Нарышкином бастионах — по три, на Трубецком, Зотовом и Меншиковом — по две и на бастионе Головкина — одну⁷¹. В связи с облицовкой эскарповых стен гранитом на бастионах Невского полигона в конце XVIII века появились круглые гранитные сторожевые будки с куполками и круглыми оконцами в стенах. Автором проекта гранитных будок предположительно считают Ю. М. Фельтена⁷².

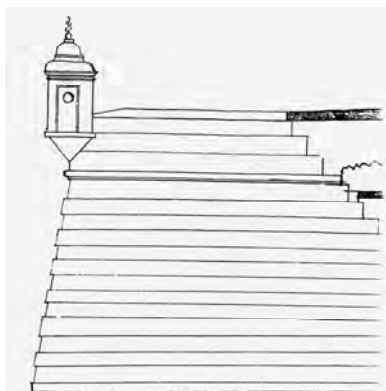
На валгангах, вдоль брустверов, были устроены земляные барбетты для установки орудий. Поначалу на барбетах располагались деревянные платформы, а с 1770-х годов их начали заменять «для лутчей навсегда прочности и удобства»⁷³ платформами из плитного камня или кирпича.



Подзорная будка образца 1730-х гг.

Деталь чертежа 1789 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34.
Д. 2703.

Публикуется впервые.

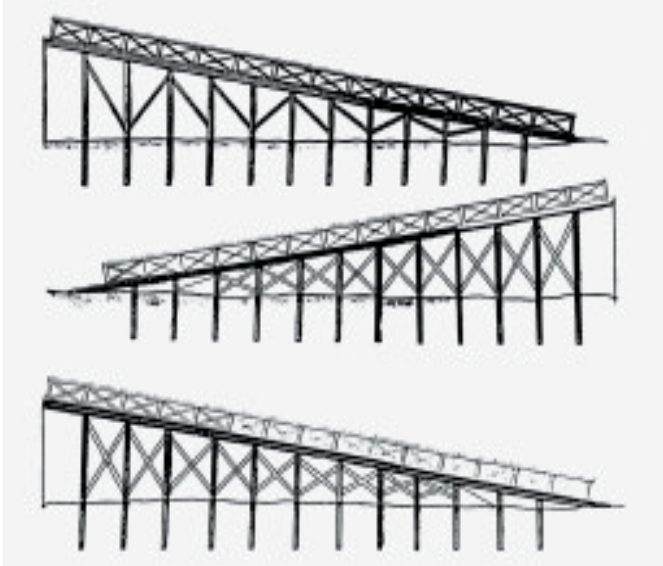


Сторожевая будка. Конец XVIII в.

Деталь чертежа 1789 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2703.
Публикуется впервые.

Аппарели

Аппарели служили для подъема орудий и боеприпасов на валганги. Первоначально их устраивали на углах куртин. В 1737 году во дворах бастионов по проекту военного инженера В. Чертова⁷⁴ были сделаны деревянные, длиной около 30 метров, аппарели на валганги. Их проезжая часть имела ширину около пяти метров. Входы представляли собой бревенчатые накаты, опиравшиеся каждый на двенадцать пар деревянных столбов. Они были направлены к шпицам Госу-



Деревянные входы на валганги. 1737 г. Проект В. Чертова.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2482. Публикуется впервые.

дарева и Зотова бастионов, к правым фасам Нарышкина и Меншикова и левому фасу Головкина бастионов, а последний, шестой, был устроен у правой оконечности Екатерининской куртины и вел на валганг Трубецкого бастиона⁷⁵.

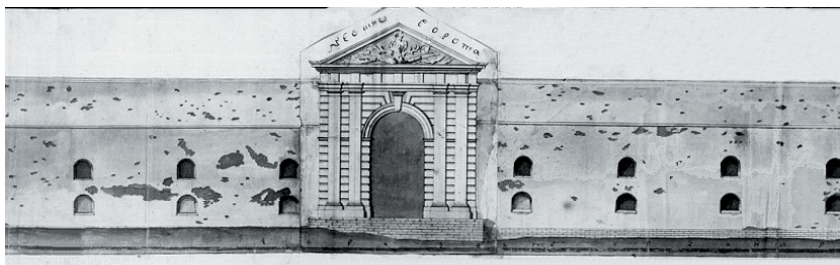
В 1751 году на планах крепости в бастионах впервые указаны каменные аппарели⁷⁶. Автором «прожектируемого плана с профилем каким образом <...> в С.-Петербургской крепости <...> аппарели построить надлежит»⁷⁷ был военный инженер В. Сипятин. В 1752 году в Государевом, Зотовом, Головкином и Меншиковом бастионах возвели одинаковые каменные аппарели на свайном основании, имевшие длину по 30 и ширину более шести метров. Внутри аппарелей устроили по четыре сводчатых каземата, высота которых возрастала по мере их приближения к шпицу бастиона от двух до трех метров. Каждая аппарель имела в своей правой стене два дверных и три оконных проема, а в левой — одну дверь⁷⁸. Проезжая часть аппарелей была вымощена булыжником.

Аппарель Меншикова бастиона после ее перестройки в камне была так же, как и аппарели Государева и Зотова бастионов, ориентирована строго на шпиг. Для намеченной к строительству камен-

ной аппарели Нарышкина бастиона в 1753 году подготовили фундамент, однако из-за отсутствия средств ее так и не построили. В Трубецком бастионе аппарель не проектировалась, так как внутри его располагалось в это время хозяйство Монетного двора. Деревянная аппарель, находившаяся у Екатерининской куртины, была в середине XVIII века разобрана.

Крепостные ворота

Все куртины Петропавловской крепости, за исключением Екатерининской, имели воротные проезды. Из пяти ворот главного крепостного вала первоначально только Петровские, построенные Трезини в 1708–1718 годах, были парадно оформлены. Остальные ворота выходили на фасады полуциркульными арками. Богданов упоминает, что в 1747 году Невские ворота «начаты делать архитектурною работою выкладывать, которые в 1748 году и совершены»⁷⁹. В ГРМ, в фонде «Старый рисунок» (инв. № р-28995), хранится рисунок М. И. Махаева «Вид Санкт-Петербурга вниз по Неве реке. 1759–1760», на котором художник запечатлел

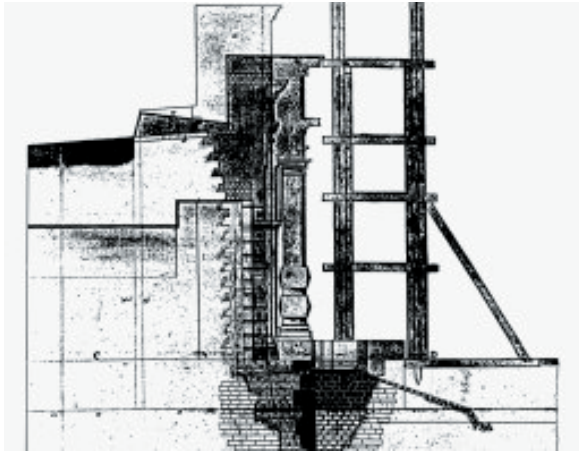


Южный фасад Невских ворот.

РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2615. 1766 г.

Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. Инв. № 6. 6/2).

южный фасад Невских ворот с высокой полуциркульной аркой, обрамленной дорическими колоннами и увенчанной декоративным фронтоном. На чертежах крепости, датированных 1780 годом⁸⁰, южный фасад Невских ворот показан оформленным дорическим портиком. Еще одним подтверждением существования дорического портика с южной стороны Невских ворот в начале 1780-х годов является хранящаяся в РГАДА копия составленного архитектором Н. А. Львовым проекта перестройки Невских ворот, где дан профиль старых ворот, судя по «экспликация», предназначенных к сломке⁸¹. В. А. Таубер утверждал, что



Профиль каменных Невских ворот. Архитектор Н. А. Львов.
Копия проекта. 1784 г. РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 1620.
Публикуется впервые.

на обнаруженной им в архиве Музея истории и развития Ленинграда (ныне ГМИСПб) копии с проекта ворот для городского вала, составленного в 1786 году Дж. Кваренги, представлена «именно та композиция <...> которую мы видим осуществленной в Невских воротах»⁸². Но, во-первых, южный фасад этих ворот с дорическим портиком был возведен до появления проекта, на который ссылается Таубер. Во-вторых, ныне существующий южный фасад Невских ворот создан в 1787 году по проекту Н. А. Львова, который мог, как нам представляется, использовать прежнюю композицию этого фасада, изображенного на чертеже 1780 года, придав ему более строгий и монументальный облик, «органично связав его с массивной гранитной облицовкой крепостной стены»⁸³. В редакции Львова южный фасад Невских ворот решен с тосканским портиком, колонны которого оторваны от стены и соединены попарно муфтами с бриллиантовым рустом.

Использованный в обоих фасадах Невских ворот мотив сдвоенных колонн (пиластр) тосканского ордера, поддерживающих треугольный фронтон, был в 1792–1794 годах повторен в оформлении Васильевских и Никольских ворот, перестроенных по чертежам, подписанным военным инженером Ф. О. Деранкуром (де Ранкуром)⁸⁴. Внешнее сходство крепостных ворот отвечало идее приведения всех частей крепостной ограды к стилевому единству. Добавим лишь, что мотив

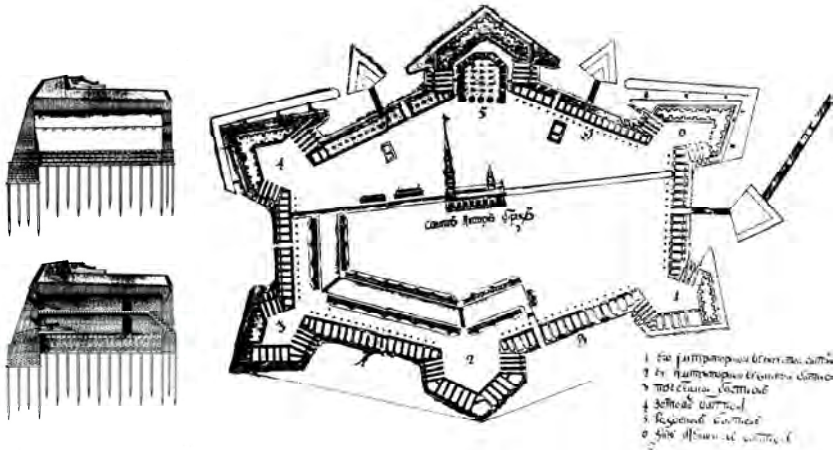


Северный и южный фасады Невских ворот.
Фотографии. 1993 г.

сдвоенных колонн был применен также в портиках Петропавловского собора и Ботного дома. Таким образом, возникла своеобразная пространственная перекличка портиков зданий и порталов ворот, ориентированных на Соборную площадь, что подчеркивало ее главенствующее значение в архитектурном ансамбле крепости. Безусловно и то, что в оформлении крепостных ворот варьировалась тема, заданная композицией созданного в 1740 году парадного фасада Иоанновских ворот, нижний ярус которого, в свою очередь, типологически восходил к главному фасаду Петровских ворот⁸⁵.

В боковых стенах некоторых воротных проездов были устроены входы в казематы (Невские, Васильевские, Кронверкские ворота). Известно также, что в валганговых стенах над арками Васильевских и Кронверкских ворот в XVIII веке имелось по одному небольшому окну в помещениях над воротами.

Необходимо также отметить, возвращаясь к Невским воротам, что во времена Петра I они не имели свода, в их створе проходил канал⁸⁶, служивший, по мнению Богданова, для водного сообщения «от большой Невы сквозь Невские ворота до церкви»⁸⁷. Его существование подтверждается обнаруженным в 1994 году в восточной стене ворот причальным кольцом «для швартовки судов, входящих в ворота по каналу <...>, впоследствии не оконченному строительством и засыпанным»⁸⁸, вероятно, к 1727 году, когда, судя по рисунку А. Ф. Зубова⁸⁹, уже был возведен цилиндрический свод Невских ворот.



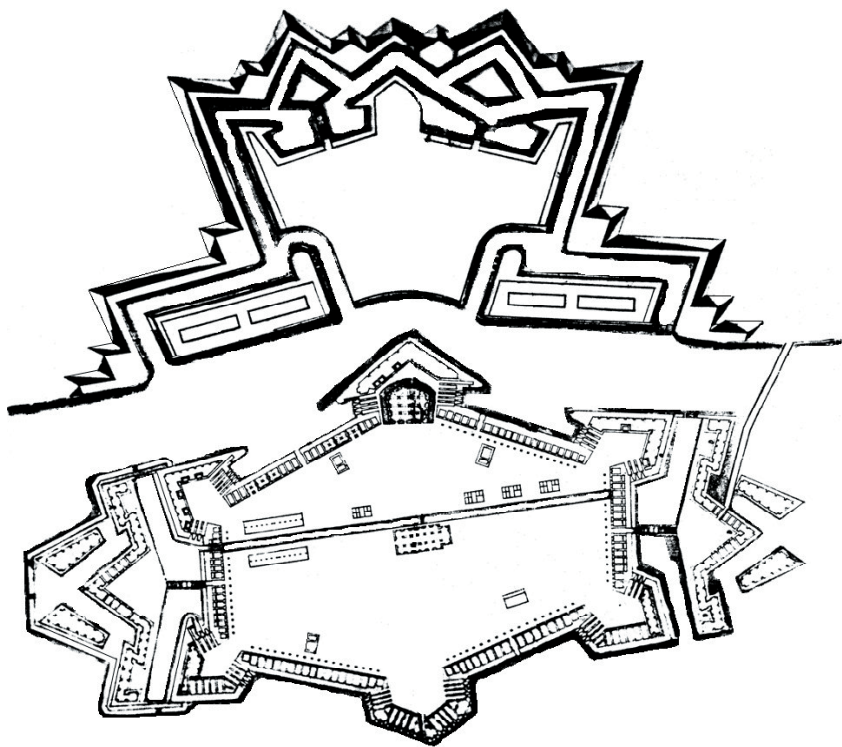
«План и профиль Санкт-Петербургской крепости». 1727–1728 гг.

Б.-Х. Миних.

РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 23. Д. 935.

Дополнительные фортификационные сооружения

Идея создания дополнительных фортификационных сооружений в виде горнверков, юго-западного кронверка и малых рavelинов на северной стороне Заячьего острова возникла еще в начале проектирования каменной крепости. Осмотрев ее в 1727 году, Миних, который являлся в то время обер-директором над фортификациями Российской империи, направил в Военную коллегию составленный им «План и профиль Санкт-Петербургской крепости»⁹⁰, на котором оставил только малые рavelины с севера. Свое решение Миних подтвердил и проектно-фиксационным чертежом крепости 1730 года⁹¹. Однако через год он внес в план крепости очередные изменения, наметив по одному каменному рavelину на западной и восточной оконечностях острова⁹². По своим очертаниям они совпадали с теми, что были задуманы еще при строительстве деревоземляной крепости. Миних добавил лишь к каждому из них по два полуконтргарда, предназначенных для прикрытия фасов Государева, Меншикова, Зотова и Трубецкого бастионов. Это же предложение Миних повторил в «Плане Санкт-Петербурхской фортификации с кронверком»⁹³, составленном в 1732 году. Этот окончательный вариант, где уже не указаны малые рavelины перед Никольской и Кронверкской куртинами,



«План Санкт-Петербурхской фортификации с кронверком». 1732 г.
Б.-Х. Миних. РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2470.

получил одобрение Анны Иоанновны, собственноручно написавшей на проекте: «Строить по сему чертежу. Анна»⁹⁴.

План крепости на проектных чертежах 1731–1732 годов отличался, несомненно, большей симметрией, однако составивший их Миних, по-видимому, не до конца был ими доволен, так как впоследствии писал, что крепость построил Трезини «и так испортил, как она есть <...> понеже ни при какой крепости в свете столько неравных бастионов не делано, как при сей малой крепости»⁹⁵.

Каменный рavelин на восточной оконечности острова, названный в честь отца Анны Иоанновны — царя Иоанна Алексеевича — Иоанновским, был заложен 20 июня 1731 года. Он заменил находившийся прежде на этом месте безымянный земляной рavelин⁹⁶.

20 июня 1733 года в западной части острова началось строительство каменного Алексеевского рavelина, названного по имени деда Анны Иоанновны — царя Алексея Михайловича. Проектировавшийся на этом месте еще в 1703 году деревоземляной рavelин не был построен.

К 1740 году строительство обоих рavelинов, которым руководил инженер Христофор Демарин (де Марин), завершилось. В их фасах устроили одноэтажные сводчатые казематы. Оконные и дверные проемы имелись только в валганговых стенах. В левом фасе Иоанновского и в обоих фасах Алексеевского рavelинов сделали ворота, а в брустверах — открытые бойницы. К шпицам рavelинов и на валганги полуконтргардов вели аппарели. Рavelины отделялись от главного крепостного вала водяными рвами.

Ботардо

В 1730-е годы по береговой линии главный вал по проекту Б.-Х. Миниха был соединен с рavelинами системой ботардо, служивших плотинами для поддержания во рвах и канале крепости необходимого уровня воды и препятствовавших проникновению извне неприятельских судов. Стенки ботардо (надводная часть перемычки) первоначально были сложены из тесаного плитного камня; подводная часть каждой плотины состояла из двух полуциркульных водяных ворот. На двух южных ботардо в 1787 году были облицованы гранитом круглые башенки и установлены чугунные палисады вместо прежних деревянных. Башни ботардо у шпигцев Зотова и Меншикова бастионов в 1794 году «покрыли лещадной плитой»⁹⁷.

Орильоны

При перестройке крепости в камне фланки почти всех бастионов были усилены устройством орильонов. Впервые изображения шести орильонов встречаются на планах Петропавловской крепости, относящихся к 1709–1710 годам⁹⁸. С 1706 по 1729 год были возведены пять орильонов, ставших продолжением правых фасов Зотова, Головкина, Трубецкого бастионов и левых фасов Головкина и Меншикова бастионов. Не был построен только орильон, запроектированный у левого фаса Государева бастиона, хотя его и указывали на планах крепости до конца 1720-х годов. Миних предложил вместо орильона защитить левый фас Государева бастиона правым полуконтргардом Иоанновского рavelина, что и было осуществлено.

Кавальер

Мощным фортификационным сооружением Петропавловской крепости служил возведенный на месте земляного каменный «кавальер, который построен посреди болверка святыя Анны, зачат строиться в 1730 году мая 13 дня»⁹⁹. Его сооружение завершилось к 1733 году. Основной задачей кавальера было защищать кронверк. Бутми называется автором проекта Трезини¹⁰⁰, хотя составленных им чертежей не обнаружено. В Москве в РГАДА хранится подлинный проект постройки каменного кавальера, подписанный генерал-фельдцейхмейстером бароном фон Минихом и датированный 1730 годом¹⁰¹.

Подковообразное в плане кирпичное здание кавальера было построено на свайном основании. Под его стены и девять опорных столбов, несущих перекрытия, заложили фундаменты из бутового камня. Высота стен до карниза составила 11 метров. Кавальер был спроектирован Минихом в два этажа. Три ряда столбов поддерживали перекрытие из 16 крестовых сводов, поверх которых были уложены ряды бересты, слой глины и сделана засыпка землей.

В 1795–1796 годах на валганге кавальера была устроена система кирпичных водоотводных труб, над которыми уложили гидроизоляционный ковер из песка, слоя глины и черной земли. В то же время вместо прежнего деревянного моста, служившего для ввоза орудий, с левого фланка Головкина бастиона на валганг кавальера перекинули двухпролетный кирпичный мост. Водяной ров с трех сторон кавальера был прорыт в 1730-е годы.

* * *

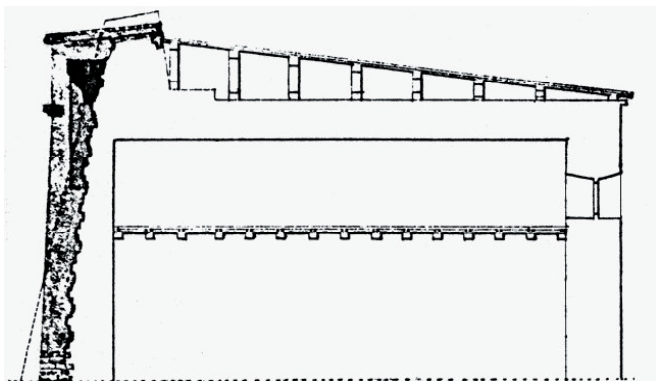
Работы по перестройке Петропавловской крепости в камне завершились в основном к 1740 году, о чем в «Летописи Петропавловской крепости» записано: «<...> окончена каменная одежда крепостных верков»¹⁰². Петропавловская крепость во многом определила характер застройки исторического центра Санкт-Петербурга, его парадных набережных. Силуэт Флагшточной башни, построенной Трезини в 1731–1733 годах на валганге Нарышкина бастиона¹⁰³ и увенчанной мачтой, воспринимается с левого берега Невы неотрывно от вертикали колокольни Петропавловского собора и ее золоченого шпиля, ставшего еще при Петре I одним из символов основанного им города.

Перестройки и ремонты крепостной ограды в XIX веке. Эскарповые стены

Профиль крепостных стен, обращенных к Неве, после облицовки их гранитом существенно изменился. Наружная крутость брустверов, к примеру, получила даже «обратный» уклон до трех–пяти сантиметров. Поэтому первоочередной задачей в начале XIX века стало сопряжение эскарповых стен на всех участках крепостной ограды с приданием им примерно одинакового уклона к горизонту. Помимо этого, стены северных полигонов были в плохом состоянии и нуждались в ремонте.

В 1809 году начальник Инженерного департамента генерал-майор Опперман нашел, что причиной ветхости эскарповых стен являлась их большая отлогость. Опперман предложил несколько вариантов переоблицовки эскарповых стен. По его проекту 1828 года обветшавшую кладку стен следовало отбить до кордона и облицевать стены новым кирпичом, придав им уклон к горизонту в 87° , а бруствер путем прикладки возвести вертикально¹⁰⁴. В том же году работы по этому проекту начались на участке от левого фланка Государева до левого фланка Головкина бастиона с обрушения «от лица эскарпа плохо связанной, выветрившейся и отпучившейся кирпичной кладки на значительную толщину (от 0,4 до одного метра. — С. С.)»¹⁰⁵. Для прочного соединения прикладной части, имевшей толщину в 2,5–3,5 кирпича, со старой кладкой новую облицовку из «полужелезного» кирпича делали с выведением на расстоянии около четырех метров друг от друга контрфорсов, для которых, в свою очередь, в старой кладке были сделаны вертикальные пазы (штрабы) глубиной в полтора кирпича. Пустоты, образовавшиеся между контрфорсами, засыпались мелким сухим песком и бугились залитым известью кирпичным щебнем. Затем стены затирались «щемянкой» — раствором из гашеной извести, песка и толченого кирпича, применяемым для осушения кладки стен. Путем выдавливания в штукатурном слое швов имитировалась кирпичная кладка. Вслед за этим стены окрашивались «под вид кирпича», швы промазывались белой масляной краской.

Строители увеличили объем стески стен на участке от левого фланка Головкина до правого фаса Трубецкого бастиона: обрушенные поверхности стен при этом штукатурились с расшивкой «под вид гранита»¹⁰⁶ и окрашивались в серый цвет. Максимальной стеске подверглись стены Никольской куртины и правого фланка Зотова бастиона (около 1,6 метра в нижней части стен).



Чертеж к работе по переоблицовке кирпичом эскарповых стен. 1829 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3383. Публикуется впервые.

Брустверы были переоблицованы полностью. Их кроны покрыли железными листами, окрашенными масляной краской. Одновременно был выложен из путиловской плиты на высоту около метра новый цоколь эскарповых стен Петровского и Кронверкского полигонов. Тесаной лещадной плитой был выложен на высоту 0,6 метра цоколь эскарповых стен Никольского и Васильевского полигонов. Углы бастионов и куртин облицовали путиловской плитой. Кордон из новых каменных плит покрыли железными листами шириной 0,3 метра.

Последними в 1834–1835 годах были переделаны эскарповые стены правых фаса и полуконтргарда Алексеевского рavelина: после



Эскарповый фасад восточной части Никольской куртины. 1832 г.
ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-12480-п. Копия. Публикуется впервые.

стески они были оштукатурены с разделкой и окраской «под вид серого гранита». Напомним, что левые фас и полуконтргард Алексеевского рavelина были в XVIII веке облицованы гранитом.

В 1844 году заложили южную арку ворот в левом фасае Алексеевского рavelина. Спустя полвека, в 1892 году, по проекту инженера Ф. Я. Каменева фасаы и полуконтргарды Алексеевского рavelина разобрали, со-

хранив лишь их сильно стесанные изнутри эскарповые стены, а траверсы, находившиеся между ними, полностью уничтожили.

Переоблицовка эскарповых стен левой половины Иоанновского рavelина, произведенная в 1828 году, не изменила их уклона к горизонту, но бойницы в брустверах были заложены кирпичом. В 1890 году в Иоанновском рavelине поверх траверсов выстроили кирпичные заборы до высоты эскарповых стен полуконтргардов.

Значительному обрушению с внутренней стороны подверглись эскарповые стены Трубецкого бастиона, когда в 1870–1872 годах на его территории возводилось тюремное здание.

Протяженность крепостной ограды по линии эскарповых стен составляла в конце XIX века 2310 метров.

Проемы в эскарповых стенах

Между 1815 и 1820 годами в эскарповых стенах Никольской и Кронверкской куртин появились окна из казематов верхнего этажа. Облицовочные работы 1829–1832 годов на этом участке сопровождались смещением оконных проемов с прежних осей, что было сделано ради «лучшего вида и симметрии»¹⁰⁷. Как и переделанные в 1828 году проемы второго яруса Петровской куртины, оконные проемы двух вышеуказанных куртин были уширены и получили полуциркульные завершения.

В те же годы во всех фланках Кронверкского, Никольского и Васильевского полигонов вместо стрельчатых ниш с бойницами верхнего и нижнего боя появились «одинаковые приземистые стрельчатые амбразуры с одним полуциркульным окном в каждой»¹⁰⁸.

Как справедливо заметила Бутми, «на левом фланке бастиона Петра I и на правом фланке бастиона Меншикова при переделке (эскарповых стен. — С. С.) оставлены высокие стрельчатые амбразуры и два яруса бойниц в них, а над ними во время облицовки соорудили тройные замковые камни»¹⁰⁹. Однако на чертежах 1830-х годов амбразуры в этих местах указаны расположенными уже в один ярус¹¹⁰.

В XIX веке переделывались и проемы в стенах, обращенных к Неве. Например, в казематах Невской куртины в 1838 году «по нижнему этажу 17 окон в эскарпе заложены цокольной плитой»¹¹¹. Правда, в ряде случаев некоторые из этих окон вновь раскрывали, но поскольку казематы нижнего этажа этой куртины превратились в подвальные помещения, то в 1860–1863 годах все проемы первого яруса со стороны Невы были окончательно заложены.



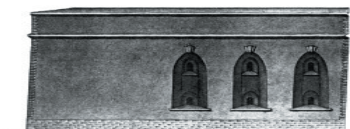
Эскарповый фасад северной части Петровской куртины. 1829 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3383. Публикуется впервые.

В те же годы в эскарповой стене Петровской куртины устроили полуциркульные окна из казематов нижнего этажа, приспособленных под жилье, а в 1870–1872 годах первые оконные проемы появились на наружном фасаде Васильевской куртины. Они имели прямоугольную форму. В связи со строительством в Трубецком бастионе здания следственной тюрьмы амбразурные проемы в его фланках были заложены изнутри кирпичом. Тогда же заложили наружные отверстия сортий в Трубецком и правом фланке Нарышкина бастионов.

Проемы в эскарповых стенах переделывали также и в связи с перестройкой казематов Екатерининской и Невской куртин в одноэтажные.



Эскарповый фасад левого фланка
бастиона Головкина. 1832 г.
ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-12480-п.
Копия. Публикуется впервые.



Эскарповый фасад левого фланка
бастиона Петра I. 1829 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3383.
Публикуется впервые.

В 1890–1894 годах были «разобраны междуэтажные кирпичные перемычки с гранитной облицовкой между окнами 1-го и 2-го этажей по вертикали в эскарповой стене»¹¹² Екатерининской куртины (сохранилась лишь крайняя слева ось первоначальных проемов в два яруса), а перебивка полуциркульных проемов Невской куртины сопровождалась закладкой кирпичом амбразур второго яруса. В XIX веке оконные рамы с внутренней стороны были окрашены белой масляной краской, а снаружи, чтобы не выделять их на фоне эскарповых стен, — темно-коричневой или темно-зеленой.

Во время облицовочных работ 1828–1835 годов открытые бойницы в брустверах Зотова, Головкина и Меншикова бастионов, а также левого фланка Государева и правого фланка Трубецкого бастионов были заложены кирпичом. Открытые бойницы сохранялись только в брустверах Нарышкина бастиона, правого фланка Государева и левого фланка Трубецкого бастионов¹¹³.

Валганговые стены

На отдельных участках валганговых стен в начале века наблюдались отслоения кладки на глубину до 2,5 кирпича. Особенно сырыми были стены казематов, примыкавших к засыпным фасам бастионов. Переоблицовку валганговых стен новым кирпичом, с использованием также годного к употреблению старого кирпича, произвели в 1828–1835 годах. После оштукатуривания стены покрасили известковой краской под цвет кирпича. Стены Васильевской, Никольской и Невской куртин, Нарышкина и Зотова бастионов были расшиты («процарапаны» по штукатурке) под кирпичную кладку и окрашены в красный цвет с обводкой швов между «кирпичиками» белой масляной краской. В 1840-е годы под валганговые стены подвели плитный цоколь. В середине века над входами в казематы появились железные зонтики.

Проемы в валганговых стенах

Воротные проемы в оборонительных казематах бастионов переделывались в 1830–1860-е годы в окна и двери. Например, из казематов левого фланка Меншикова и правого фланка Государева бастионов были выведены по три проема, расположенных в один ярус: в центре — дверь, а по бокам — по одному стрельчатому узкому окну. По три больших арочных проема, закрытых деревянными створча-



Валганговый фасад левого фланка бастиона Петра I. 1829 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3383. Публикуется впервые.

тыми полотнами, сохранились только в правом фланке Меншикова и левом фланке Государева бастионов.

Одной из причин закладки в 1860-е годы большинства наружных дверей и превращения нижних окон в продухи, например в Невской куртине, было повышение уровня культурного слоя на территории крепости.

Устройство в конце века одноярусных проемов в валганговых стенах куртин при перестройке их казематов в один этаж осуществлялось путем растески нижней части верхних окон и закладки проемов первого этажа. Одноярусные проемы куртин стали соразмерными фасадам, что особенно проявилось на примере переделанных в один ярус полуциркульных проемов Невской и Екатерининской куртин, казе-



Валганговый фасад Невской куртины. Конец XIX в.
ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-3801-и. Копия. Публикуется впервые.

маты которых были перестроены в одноэтажные в 1890–1899 годах по проектам военного инженера А. А. Архангельского.

Переделанные в 1860 году в один ярус окна Кронверкской и в 1880-е годы Васильевской куртин были помещены в полуциркульные ниши с заложенными до пят перемычками. Под этими окнами вместо прежних проемов нижнего яруса в Васильевской куртине расположились глухие полуциркульные ниши, а в Кронверкской — щелеобразные вентиляционные отверстия.



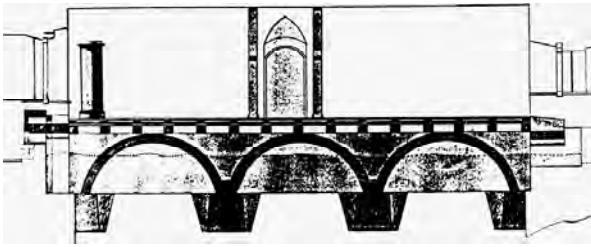
Валганговый фасад Петровской куртины. 1844 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3808. Публикуется впервые.

Двухъярусными до конца века оставались только прямоугольные проемы на валганговом фасаде Никольской куртины и полуциркульные на валганговом фасаде Петровской. Откосы окон и дверей были окрашены белой известью, а оконные рамы — белой масляной краской изнутри и темно-коричневой или темно-серой снаружи.

Казематы

К середине века почти все казематы стали проходными. Для подъема на второй этаж некоторые из них были переоборудованы в сени с каменными двухмаршевыми лестницами.

К этому времени охранительные казематы первого этажа куртин и бастионов превратились в сырые полуподвальные помещения. Так, например, в Кронверкской куртине пол находился на 0,6 метра ниже наружного уровня земли. Для того чтобы попасть в казематы Государева бастиона, нужно было также спускаться по ступенькам. Тем не менее нехватка помещений заставляла приспособлять нижние этажи под жилые. Иногда такие работы, как это было в 1844–1846 годах в Никольской куртине, бывшей уже к тому времени двухэтажной, сопровождались возведением в нижних этажах кирпичных сводов, которые несли новое междуэтажное перекрытие.



Невская куртина. Поперечный разрез каземата. 1860 г.
ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-3795-и. Копия. Публикуется впервые.

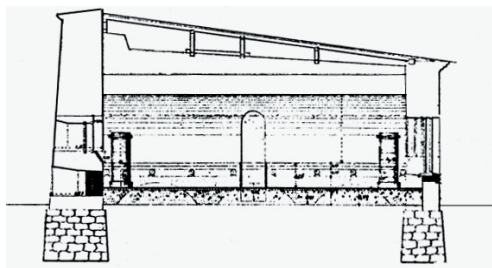
Примером поиска наиболее подходящих для новых междуэтажных перекрытий конструкций стали работы в Невской куртине. В 1855 году в десяти ее казематах под балки пола верхнего этажа были подведены прогоны, опиравшиеся на кирпичные столбики. В некоторых казематах этой куртины междуэтажные перекрытия уложили на кирпичных аркадах, возведенных по центральным продольным осям казематов — от эскарповой стены к валганговой. В 1860 году ряд полуподвальных помещений Невской куртины перекрыли крестовыми сводами с засыпкой пазухов между ними. По выровненной над этими сводами поверхности были уложены балки верхнего пола¹¹⁴.

В середине века покрытия полов в казематах нижних этажей куртин были различными. В ряде случаев деревянные лаги под полами лежали на кирпичных столбиках, как в Васильевской куртине, или опи-

рались на деревянные «стулья», как это было в первом, втором и третьем казематах Екатерининской куртины. В нескольких казематах этой же и Никольской куртин полы были выстланы лещадной плитой или имели булыжное покрытие. Стены и своды куртинных казематов, судя по натурным обследованиям, в середине XIX века были оштукатурены и окрашены по всей поверхности желтой охрой на извести.

Полы в оборонительных казематах бастионов в 1850–1860-е годы были выстланы заново плитой или булыжником. Стены и своды в одних оборонительных казематах оставались неоштукатуренными (Зотов бастион), а в других — «штукатуренными и белеными» (Головкин бастион).

К 30-м годам XIX века культурный слой на территории крепости поднялся на высоту до полутора метров, и казематы первых этажей при наводнениях затапливались. Отметки полов в связи с этим поднимались, что делало казематы низкими и темными. В результате возникла необходимость в разборке междуэтажных перекрытий и засыпке подвалов строительным мусором (отдельные казематы Зотова и Головкина бастионов уже в XVIII веке не имели междуэтажных перекрытий). В оборонительных казематах бастионов эта работа сопровождалась устройством барбетов для амбразурных орудий, как это, например, сделали в 1837 году в Нарышкином бастионе. В большинстве перестроенных в один этаж казематов куртин и бастионов полы были асфальтированы в 1890-е годы.



Чертеж перестройки казематов Невской куртины в один этаж. 1889 г.
Деталь. Поперечный разрез каземата.

ГМИСПБ ФГИГ. Инв. № I-A-3798-и. Копия. Публикуется впервые.

К концу XIX века двухэтажными оставались только казематы Петровской и Никольской куртин и часть казематов Кронверкской, Екатерининской и Васильевской.

В связи со строительством в Трубецком бастионе тюремного здания казематы его флангов и левого фаса, а также прилегавшие к это-

му бастиону крайние казематы Екатерининской и Васильевской куртин были в 1870–1872 годах разобраны.

Крыши над крепостными сооружениями

Покрытие валгангов некоторых куртин и флангов бастионов оставалось до 1820-х годов дощатым. В поисках наиболее прочных покрытий над казематами правую половину Васильевской и Кронверкскую куртины перекрыли в 1823–1824 годах односкатными железными крышами по наклонным деревянным стропилам. Такие же крыши появились в 1828–1839 годах над остальными куртинами. Крыши покрасили «черледью на масле»¹¹⁵. Поверх кровель, вдоль брустверных стенок, для часовых были устроены деревянные пешеходные мостки шириной от 2,7 до 2,85 метра.

По-видимому, железные крыши не решили до конца проблему борьбы с протечками, так как в середине века вернулись к устройству над казематами левой оконечности Екатерининской и правой оконечности Невской куртин земляных валов. Непосредственно над сводами казематов сделали дополнительную гидроизоляцию. Например, перестилка земляного вала над левой половиной Васильевской куртины делалась поверх асфальтовой промазки сводов.

В 1853–1856 годах поверх сводов казематов Васильевской куртины, Нарышкина и Государева бастионов настелили листовой цинк и сделали земляную насыпку. Однако своды продолжали пропускать влагу, поэтому в 1859–1860 годах взамен цинковых листов их покрыли слоем бетона на «цементе Роше». Подобное покрытие было сделано над частью казематов Екатерининской и Васильевской куртин, правым фасом Государева и обоими фланками Нарышкина бастионов. Использование «цемента Роше» также не оправдало себя, поэтому вновь вернулись к железным крышам, возводившимся уже под углом до 25–30°. Последним в 1872 году срыли земляной валганг над левой половиной Васильевской куртины.

На чердаках крыш, устроенных над казематами во фланках бастионов, на границе с засыпными фасадами, для защиты от сырости возвели каменные стенки. В 1890–1898 годах кровельное покрытие из «черного железа» над всеми фортификационными сооружениями было заменено на оцинкованные листы.

Аппарели

В течение XIX века казематы, находившиеся внутри аппарелей, приспособлялись под кладовые, гарнизонные мастерские и бани для нижних чинов. Планировка казематов неоднократно менялась, а в боковых стенах аппарелей появлялись новые дверные и оконные проемы.

В 1829 году изменилось местоположение аппарели у шпица Иоанновского рavelина: прежняя ветхая аппарель была сломана, а новую построили вдоль правого фаса рavelина. Ее длина составила около 16 метров, а ширина — четыре. В 1840 году волнитообразные тумбы у подножия аппарелей заменили на прямоугольные, а парапеты покрыли железными листами. В 1847 году по сводам казематов уложили слой асфальта и устроили сверху новую булыжную мостовую. К середине века во дворах бастионов между аппаратами и фланками были поставлены каменные и деревянные заборы, которые закрывали проход к казематам, отведенным под хранение боевых зарядов и пороха.

На месте так и не построенной в Нарышкином бастионе аппарели в 1870 году соорудили каменную двухмаршевую лестницу для подъема на валганг.

Ворота главного крепостного вала

В отчетах инженерной команды за 1830–1840-е годы имеется упоминание об окраске фасадов ворот в серый тон с выделением архитектурных деталей белым цветом.

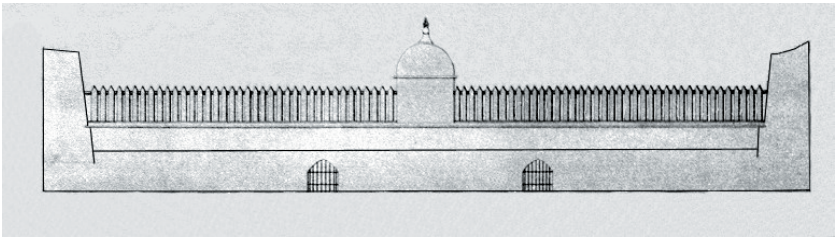
Различной на протяжении века была и окраска воротных полотен. Так, на гравюре И. А. Иванова «Вид набережной Невы в день Преполовения», созданной в 1815 году, Невские ворота показаны с полотнами, раскрашенными черными и белыми полосками «в елочку»¹¹⁶.

В начале 1840-х годов в Невских, Васильевских и Никольских воротах установили новые деревянные полотна, окрашенные охрой на масле с разделкой «под дуб».

В 1872–1874 годах были произведены работы по уширению проездов Кронверкских, Никольских и Васильевских ворот. К сожалению, не обошлось без утрат: был разобран классицистический портик Васильевских ворот, вместо которого в обрамлении западной арки появились рустованные лопатки из тесаных известняковых плит. Полностью были переделаны в 1874 году и оба фасада Никольских ворот, получивших неоренессансные формы.

Равелины

В 1820-х годах валганговые фасады Иоанновского равелина покрасили по известковой штукатурке серой масляной краской, а цоколь — «под цвет дикого камня». В дальнейшем, однако, вернулись к традиционной окраске стен в кирпичный цвет. В 1863 году над всеми казематами равелина устроили железные крыши, а над входами установили железные зонтики. На месте разобранного в 1894 году левого полуконтргарда Иоанновского равелина по проекту военного инженера В. Ф. Асмуса построили здание для Ижорского резервного батальона. В Алексеевском равелине примерно в это же время в результате строительства (по чертежам Асмуса и Ф. Я. Каменева) новых зданий не осталось ни одного каземата.



Чертеж ботардо. 1852 г.

ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-3832-и. Копия. Публикуется впервые.

Водяные рвы в равелинах к 1880-м годам «уже утратили свое значение и, вследствие отсутствия в них течения, стоячая вода в теплое время года зарастает травой и издает затхлый запах, имеющий вредное влияние на санитарные условия крепости»¹¹⁷. В силу этого было решено рвы засыпать, что и сделали в Иоанновском равелине в 1889 году, а в Алексеевском — в 1892. Еще раньше, в 1882 году, был засыпан крепостной канал.

На ботардо при шпичах Зотова и Меншикова бастионов деревянные палисады заменили в 1862–1865 годах на чугунные. В Иоанновском равелине в 1892 году палисады обоих ботардо были сняты в связи с устройством на месте засыпанного рва сквозного «городского проезда» для транспорта. Этот проезд был проложен по линии наплавного Троицкого моста, смещенного вниз по течению Невы с целью освободить место под строительство постоянного моста (палисады ботардо были восстановлены лишь в 1925–1926 годах).

Кавальер

Переделки XIX века затронули и кавальер. В 1812 году вокруг него был засыпан ров, а в 1836 году началась перестройка самого здания. Его цокольную часть выделили рустом, стены оштукатурили и покрасили под цвет кирпича, выделив белой масляной краской швы кирпичной кладки. Наиболее выразительным стал южный фасад кавальера: над пятью арочными проемами цокольного этажа расположились полуциркульные окна второго яруса, три центральных при этом были объединены рустованным архивольтом.

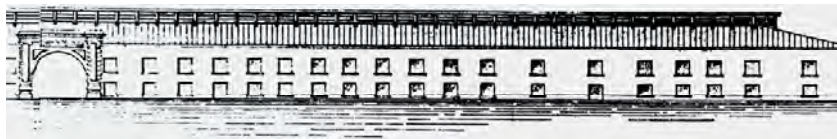
При перестройке кавальера по его сводам поставили кирпичные столбики для стропил, по обрешетке которых соорудили скатную железную крышу. Кирпичный бруствер кавальера уничтожили. Внутри здания сделали новое междуэтажное перекрытие и две деревянные лестницы на второй этаж. Пол нижнего этажа вымостили булыжником. В 1837 году кавальер, получивший в декоре фасадов черты ампира, был превращен в артиллерийский цейхгауз.

Перестройки XX века

Работы в Екатерининской куртине по перестройке двухэтажных казематов в одноэтажные завершились в 1904 году. В 1905 году по проекту Асмуса произвели перестройку казематов правой половины Васильевской куртины в один этаж, пробив при этом из казематов в ее эскарповой стене семь прямоугольных оконных проемов¹¹⁸.

Такие же работы проводились в 1908–1909 годах в Петровской куртине. Ее оконные проемы переделали в один ярус: в эскарповой стене окна поместили в полуциркульные ниши, а окна на валганговом фасаде получили прямоугольную форму и были заглублены в высокие ниши с лучковыми перемычками.

Последней была перестроена в один этаж в 1912–1913 годах левая часть Никольской куртины. В ее валганговой стене прямоугольные



Валганговый фасад правой части Никольской куртины. 1910 г.
ГМИСПБ ФГИГ. Инв. № I-A-3806-и. Копия. Публикуется впервые.

оконные проемы, выходящие из двухпролетных казематов, стали одноярусными¹¹⁹. Остальные проемы этой куртины, обращенные внутрь крепости, остаются до настоящего времени расположенными в два яруса.

Формирование комплекса фортификационных сооружений Петропавловской крепости происходило в связи со сменой ставившихся перед ней задач. Так, при перестройке деревоземляной крепости в камне особое внимание уделялось усилению северных оборонительных укреплений: возводились орильоны, укреплялся Кронверк, планировалось возведение между северным фронтом главного крепостного вала и Кронверком промежуточной линии обороны в виде люнетов и дамб (что не было осуществлено), устраивались оборонительные казематы в куртинах. К концу XVIII века начался новый период в истории крепости, связанный с заботой об улучшении облика ее крепостных верков. Оживление интереса к совершенствованию фортификационных сооружений крепости наблюдалось в XIX веке в те периоды, когда велись войны. Примечательно, что на рубеже XIX–XX веков наиболее интенсивно в крепости строились гражданские сооружения.

* * *

С 1917 года почти все здания и сооружения Петропавловской крепости находились в ведении Петроградского (затем Ленинградского) военного округа, частей особого назначения (ЧОН) и служб НКВД, а также Монетного двора. Ни одна из расквартированных в крепости организаций фактически не несла никакой ответственности за сохранность используемых ею памятников.

К началу 1950-х годов музейными объектами числились только Петропавловский собор, Ботный дом, тюрьма Трубецкого бастиона и Зотов бастион. Именно в это время городские власти подготовили ряд решений о выселении военных организаций из крепости и превращении ее в городской музей-заповедник.

Реставрационные работы в крепости в 1950–1990-е годы

Реставрационные работы начались в Петропавловской крепости в 1951 году. Они были связаны с восстановлением гранитной обшивки эскарповых стен, обмер которых произвели под руководством архитектора СНРПМ А. Б. Карповой-Лебединской. Поверхность

гранитных плит очистили от копоти пескоструйными аппаратами. В местах утраты камня произвели мастиковку.

Использование пескоструев приводило к изменению фактуры камня, так как вместе с копотью снимался и поверхностный слой гранита толщиной до четырех миллиметров. Опыт показал малоэффективность такого метода очистки, так как через несколько месяцев гранит вновь темнел. Несмотря на это, пескоструи продолжали использоваться до 1964 года, поскольку промывка стен водой не давала необходимого результата, а расчистить большие поверхности стен вручную не представлялось возможным.

В аварийном состоянии находились эскарповые стены на северном участке крепостной ограды. Их поверхность покрылась многочисленными пятнами высолов, облицовочный кирпич во многих местах выветрился. По проекту архитектора СНРПМ И. Н. Бенуа и при участии научного сотрудника ГИОП В. А. Бутми в 1960-е годы началась реставрация эскарповых стен Кронверкского и Никольского полигонов. Было решено «отказаться от применения при облицовке пустотелого кирпича, перейдя на полный облицовочный кирпич повышенной морозостойкости Рябовского завода»¹²⁰. Новая кладка производилась толщиной в 1–1,5 кирпича. К основному массиву стен ее крепили анкерами. Облицовку вели по готической («польской») системе перевязки кладки: в каждом ряду чередовались «ложки» и «тычки». Рябовским кирпичом в 1960–1966 годах облицовали левые фас и орильон Меншикова и левые орильон и фланк Головкина бастионов, а также эскарповые стены Никольской куртины и правого фаса Зотова бастиона. Оба фаса Головкина бастиона облицовали силикатным кирпичом и окрасили в красный цвет. Эскарповую стену Кронверкской куртины отремонтировали, произведя мастиковку ее поверхности.

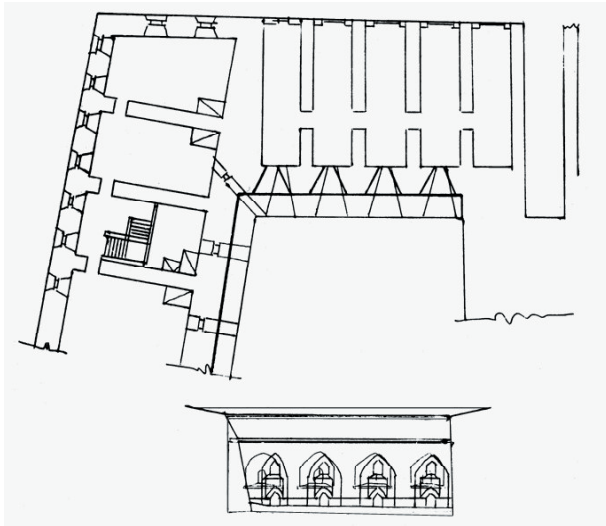
В эти же годы полностью переоблицовали брустверы. К сожалению, вскоре на поверхности стен появились следы эрозии. В 1970-е годы реставраторы все больше стали склоняться к мысли о возобновлении оштукатуривания и окраски эскарповых стен с северной стороны крепости «под гранит»¹²¹, но до сих пор таким образом обработаны только правый фланк Зотова бастиона и сохранившаяся от правого полуконтргарда эскарповая стена в Алексеевском рavelине.

При мастиковке эскарповой стены левой половины Кронверкской куртины в 1966 году за закладкой одной из амбразур XIX века была обнаружена косая стрельчатая амбразура XVIII века, выведенная из каземата № 3. Поскольку было решено восстановить полуциркульные

амбразурные проемы по их состоянию в первой трети XIX века, амбразуру XVIII века вновь заложили, оставив в кирпичной закладке след от перемычки одной из ее двух бойниц. Оконные проемы, выходившие на эскарповый фасад из казематов № 3, 4 и 5, сделали глухими нишами.

В том же году раскрыли вход в сортию левого орильона Головки на бастиона, восстановив лучковую перемычку ее дверного проема. При реставрации эскарповой стены Никольской куртины обнаружили следы еще двух амбразур XVIII века. По предложению И. Н. Бенуа, над восстановленными в этом месте двумя полуциркульными амбразурами XIX века реставраторы оставили в стене открытыми небольшие фрагменты подлинной кладки стрельчатых перемычек XVIII века.

В ходе реставрационных работ в Зотовом бастионе, которые проводились по проекту И. Н. Бенуа с 1963 по 1969 год, была восстановлена одна из стрельчатых амбразур XVIII века с бойницами верхнего и нижнего боя. Эта амбатура выходила на наружный фасад правого фланка из каземата № 3. Ее нижняя бойница имела полуциркульное завершение, а верхняя — стрельчатое. Над восстановленной амбатурой в бруствере была реконструирована открытая бойница. Реставраторы восстановили также первоначальный уклон эскарповой



План и эскарповый фасад правого фланка бастиона Зотова. 1832 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3505. Копия И. Н. Бенуа. Публикуется впервые.

стены правого фланка к горизонту в 76° (на участке каземата № 3), а наружной крутости бруствера придали уклон к горизонту в 69°.

Остальная часть эскарповой стены правого фланка Зотова бастиона была восстановлена на период после 1830-х годов с сохранением трех одноярусных амбразур, выходящих из казематов № 4, 5 и 6, и расшивкой стены «под вид гранита».

Реставрация Зотова бастиона носила комплексный характер. Из шести казематов правого фланка второй и третий были восстановлены как двухэтажные. В казематах удалили насыпной грунт и раскрыли плиточные полы 1708 года. Их отметка оказалась на глубине 160 сантиметров от существующего ныне на территории бастиона уровня земли, поэтому при входах в казематы были устроены прямки со ступеньками.

Первый от правого фаса охранительный каземат правого фланка Зотова бастиона имел вход в сортию. При реставрации она была расчищена; раскрыли также выход из сортии в южной стене орильона.

Каземат № 2, после того как в 1709 году был построен орильон, оказался включенным в его объем, и обе его бойницы были заглушены. Раскрытые внутри каземата следы этих бойниц реставраторы музеефицировали.

В валганговой стене правого фланка после удаления закладок XIX века были восстановлены стрельчатые воротные проемы и к ним навешены на пятниках дощатые полотна, обшитые, как в XVIII веке, «в елочку». В валганговой стене левого фланка воротные проемы трех казематов заложили новым кирпичом, оставив в среднем из них дверной проем, а в 1966 году эти кирпичные закладки были замаскированы деревянными декоративными воротными полотнами стрельчатой формы, аналогичными расположенным на правом фланке. В валганговой стене левого фланка, на стыке с Васильевской куртеной, восстановили также два верхних полуциркульных окна углового каземата, а два его нижних оконных проема сделали глухими нишами.

Аппарель Зотова бастиона реставрировалась на период после переделок 1832 года. В левой стене аппарели был восстановлен дверной проем в первый, самый низкий, каземат, а в правой стене раскрыли от закладок один дверной и три оконных проема. Парапеты аппарели были покрыты новыми известняковыми плитами. По сохранившимся следам восстановили квадратные тумбы у концов парапетов.

Валганговые фасады Зотова бастиона и стены его аппарели оштукатурили известково-цементным раствором с окраской их известковой краской под цвет кирпича и расшивкой под кирпичную кладку.

Проект реставрации Государева бастиона также составила И. Н. Бенуа. Работы здесь велись с 1963 по 1977 год, но не были завершены. Валганговым фасадам бастиона возвращен облик XVIII века: полуциркульные проемы правого фаса сделали вновь двухъярусными с чередованием окон и дверей. На валганговом фасаде правого фланка были сделаны большие оконные проемы стрельчатой формы. Такие же стрельчатые окна были встроены в бывшие воротные проемы казематов № 2 и 3 (считая от левого фаса) левого фланка Государева бастиона.

В 1967–1968 годах произведена консервация эскарповых стен Трубецкого бастиона. Из потерны полностью удалили засыпку XIX века, раскрыв арочные входы в нее, находившиеся в плечных углах бастиона. В стене правого фланка со стороны двора расчистили вход в сортию орильона и укрепили кирпичные закладки амбразурных проемов.

Работы по улучшению гидроизоляции валгангов Зотова, Меншикова и Государева бастионов велись с 1969 по 1977 год по проектам инженеров СНРПМ О. Фридмана и А. Б. Рийконена. По грунту укладывался кирпичный щебень, поверх которого делалась цементная стяжка. Затем производилось покрытие холодной асфальтовой мастикой и насыпался слой из смеси песка с мелкозернистым гравием. Далее производилась засыпка землей и выстилка дерном. Гидроизоляция делалась с расчетом на удаление воды сквозь толщу песка в водосборные колодцы, к которым проложили трубы дренажной системы. Однако состояние кирпичных стен не улучшилось. По мнению И. Н. Бенуа, новая гидроизоляция валгангов бастионов не позволяет влаге, «накопившейся в земле за счет подсоса грунтовых вод», иметь свободный выход и она просачивается «в толщу стен, разрушая их кладку»¹²². Проблема создания эффективной гидроизоляции валгангов остается до сих пор нерешенной.

Реставрация по проекту архитектора А. А. Кедринского в 1951–1952 годах Петровских ворот и восстановление по его же проекту в 1952–1953 годах портика Васильевских ворот были осуществлены под руководством архитектора А. Л. Ротача.

Резчики И. Н. Болдосов и П. С. Румянцев расчистили поверхность деревянного барельефа Петровских ворот «Низвержение Симона-волхва апостолом Петром», восстановив все утраченные детали. По моделям скульптора А. Ф. Гуржия были исправлены фигура орла над аркой ворот и статуи, расположенные в их боковых нишах. В 1963 году скульпторы Э. П. Масленников и Т. Л. Михайлова вновь отреставрировали скульптуры этого парадного входа в крепость.

Наиболее крупные работы последнего времени связаны с приспособлением под музейные нужды Невской куртины и Иоанновского рavelина. В 1993–1997 годах по проекту и силами коллектива литографской мастерской под руководством художника Н. В. Сердюкова и печатника А. Г. Райкина, а также генерального проектировщика в части реставрации — института «Ленпроектреставрация» (архитекторы Е. Г. Арапова, С. С. Наливкина, В. В. Катышев) была произведена реконструкция четырех казематов слева от Невских ворот. В каземате № 2 восстановили трехпролетную кирпичную аркаду середины XIX века, на которую уложили балки междуэтажного перекрытия. Полы в казематах откопали до их уровня в первой трети XVIII века, удалив слой насыпной земли толщиной в 1,6 метра. Реставраторы воссоздали лучковые перемычки внутренних дверных проемов середины XIX века.

После сбивки штукатурки обнажились пять полуциркульных перемычек оконных проемов и откосы дверей XVIII века в валганговой стене, следы полуциркульных амбразур верхнего и нижнего ярусов в эскарповой стене, фрагменты полуциркульных перемычек внутренних дверных проемов XVIII века, а также гнезда от балок междуэтажных перекрытий. Некоторые из этих фрагментов музеефицированы. Фасадам Невской куртины возвращен облик на конец XIX века с прорезкой штукатурки бороздками, имитирующими швы кирпичной кладки. Предварительно были произведены работы по устройству гидроизоляции валганговой стены Невской куртины по ее наружной поверхности до обреза фундаментов. Строители ИЧП «Ильвес» во главе с М. Н. Веселовым по методике кандидата технических наук М. К. Раскопина сделали вертикальный глиняный замок, призванный предохранить от сырости кирпичную кладку стены (кстати, такая же работа ими была проведена в Петровской куртине в 1997 году).

В 1993 году в восточной стене проезда Невских ворот был раскрыт полуциркульный дверной проем в каземат № 1, заложенный кирпичом 270 лет назад, когда был засыпан канал, и при нем устроен приямок. В ходе работ реставраторы обнаружили в этой же стене металлическое причальное кольцо для швартовки судов. В четырех отреставрированных казематах весной 1997 года открылась «Печатня».

Справа от Невских ворот расположены пять отреставрированных на период XIX века казематов Невской куртины, приспособленных для устройства выставок. Над входами в два из них в 1996 году установили железные зонтики на кронштейнах по образцу середины XIX века. Работы в этих казематах произведены без удаления слоя насыпной земли.

По проекту архитекторов Е. Г. Араповой и А. Е. Гунича в 1993 году началась реставрация правого фаса Иоанновского рavelина с приспособлением его казематов под музейные нужды. Были разобраны крыша, чердачные перекрытия, поздние перегородки в казематах, возведенные в начале XX века по проекту архитектора С. А. Чистогорова. В ходе работ выяснилось, что в 1908 году эскарповую стену сильно обрушили изнутри — сохранился только ее наружный слой толщиной 80 сантиметров. Реставраторы усилили эскарповую стену правого фаса прикладом толщиной в два кирпича, включив в новую кладку кирпичные столбы-опоры под металлические фермы перекрытия.

Все казематы, за исключением первого от шпица, были откопаны до уровня пола начала XIX века. В одном из них на отметке начала XX века обнаружен торцовый пол из деревянных шестигранных шашек.

Первый от шпица каземат в процессе работ был откопан до уровня пола 1730-х годов. В его валганговой стене сохранилась часть лучковой перемычки оконного проема XVIII века. По этому следу реставраторы воспроизвели оконный и дверной проемы каземата с использованием кирпича XVIII века. На остальных участках валганговой стены правого фаса восстановлены оконные и дверные проемы, а также ниши 1830-х годов.

В эскарповой стене каземата № 2 оставлен раскрытым изнутри проем амбразуры времен Великой Отечественной войны.

Расчищенную пятую свод в каземате № 4 реставраторы продолжили до эскарповой стены, и летом 1995 года каменщики Гильдии мастеров Франции в этом каземате воссоздали цилиндрический свод на период XVIII века.

Реставрационные работы в Иоанновском рavelине и Невской куртине продолжаются. На очереди Нарышкин и Головкин бастионы. Безусловно, вернутся реставраторы и в Государев, и в Зотов бастионы для завершения их реконструкции и последующего включения этих памятников фортификационного искусства в экскурсионный маршрут по Петропавловской крепости.

¹ *Беспятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. Л., 1991. С. 258.

² *Пилявский В. И.* Петропавловская крепость. Л., 1967. С. 81.

³ *Кюи Ц.* Краткий исторический очерк долговременной фортификации. СПб., 1897. С. 66–67.

⁴ «S. Петропольс 1703». Аксонометрический план крепости. Гравюра Ф. Никитина. 1705. Деталь учебной таблицы *В. Киприянова* «Новый способ арифметики, феорики или зрительная». ГЭ ОИРК. Инв. № F-7814.

- ⁵ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. II. СПб., 1861. С. 427; Тимченко-Рубан Г. И. Первые годы Петербурга. Военно-исторический очерк. СПб., 1901. С. 80; см. также: Письма и бумаги Петра Великого. Т. 2 (1702–1703). СПб., 1889. С. 397–401.
- ⁶ а) План крепости с градуировкой углов бастионов. Проект. 1703 (?). Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № F-266-3. Л. 11; б) План крепости с двумя рavelинами. Проект. 1703 (?). Там же. Инв. № F-266-2. Л. 113.
- ⁷ План крепости с восточным рavelином. Проект. 1704–1705 (?). Там же. Инв. № F-266-3. Л. 12.
- ⁸ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 2. С. 401.
- ⁹ Бутми В. А. Начало строительства Петропавловской крепости // Научные сообщения Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда. Л., 1959. С. 11.
- ¹⁰ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 8 (1708). С. 580. В письме Р. В. Брюса к Петру I, написанном в октябре 1708 г., говорится, что «бастион Губернаторский (Меншикова.— С. С.) поднет выше старого вала 9 футов <...>», т. е. на 3 м; зная высоту каменного бастиона (ок. 10 м), можно определить и высоту прежнего земляного вала: она составляла 7 м.
- ¹¹ История долговременной фортификации. Ч. I. М., 1951. С. 219.
- ¹² Описание Санкт-Петербурга и Кроншлота в 1710 и 1711 годах. СПб., 1860. С. 11.
- ¹³ План крепости с восточным рavelином. Проект. 1704–1705 (?). Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № F-266-3. Л. 12.
- ¹⁴ а) План Петербурга и крепости. 1706 (?). РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2461; б) План крепости и кронверка. 1707. Там же. Д. 2462.
- ¹⁵ а) «Реэстр строениям при Санкт-Питербурхе, с которых лет зачаты были строить <...>» Д. Трезини. 1724. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 36-а. Л. 36. б) «Крепость Санкт-Петербургская началася строится каменным зданием 1706 года мая 30 дня, то есть: в самый день преподобного Исакий Далматского, в который торжествован был день рождения Его Императорского Величества Петра Великого, и перьво всех заложен фланг болверка, бывшего тогда Князя Меншикова именованный <...>». Цит. по: Богданов А. И. Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 г. <...>. СПб., 1779. С. 37.
- ¹⁶ См. примеч. 15 а).
- ¹⁷ а) «Реэстр <...> по опробованным их величествами чертежам и моделям <...>. Д. Трезини». РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 68-а. Л. 63–65 об. 1728 г.; б) «Реэстр о каменных работах <...> в Санкт-Петербургской фортификации по опробованным от его императорского величества Петра Великого плану и модели». Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 137. Л. 514–515. 1730 г.; см. также: Голобоков Ю. М. Об окончательном проекте Петропавловской крепости, утвержденном Петром I // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1986. Л., 1987. С. 511.
- ¹⁸ «Санкт-Питерская крепость с прежним проектом». РГА ВМФ. Там же. Д. 2488. 1720-е гг.

- ¹⁹ Голобоков Ю. М. Из истории проектирования Петропавловской крепости // Ленинградская панорама. 1986. № 5. С. 33.
- ²⁰ Письмо Р. В. Брюса Петру I. РГАДА. Ф. 9. Оп. Отд. 2. Д. 9. Л. 102. 1709 г.; Письмо Д. Трезини Петру I. Там же. Д. 10. Л. 150. 1709 г.
- ²¹ План крепости с двумя горнверками. Проект. 1708–1709 (?). Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № F-266-3. Л. 10; План крепости с двумя малыми рavelинами и юго-западным кронверком. Проект. 1709 (?). Там же. Инв. № F-266-2. Л. 65; План крепости с восточным горнверком и юго-западным кронверком. Проект. 1709–1710 (?). Там же. Л. 80.
- ²² Бутми В. А. Начало строительства Петропавловской крепости. С. 6.
- ²³ Трубинов Ю. В. Бастион Нарышкина. Историческая справка. Рукопись. СПб., 1992. ГМИСПб ООП. Л. 95–96.
- ²⁴ Совмещенные планы деревоземляной и каменной крепостей. Проектно-фиксационный чертеж. 1706–1707 (?). Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № F-266-3. Л. 13.
- ²⁵ Лебедев Г. С. Археологи в Петропавловской крепости // Нева. 1981. № 8. С. 200.
- ²⁶ Рахманина Н. С., Колядина М. И. Кронверкский полигон. Историческая справка. Рукопись. 1978. ГМИСПб ООП. Л. 21.
- ²⁷ РГИА. Ф. 467. Оп. 73. Д. 187. Л. 60. 1728 г.
- ²⁸ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 81. Л. 215. 1731 г.
- ²⁹ Там же. Д. 80. Л. 426. 1730 г. Указом Миниха предписано «<...> на <...> болверках <...> на фазах и фланках и орлионах делать бруствер з банкеты каменной». См. там же: Д. 1240. 1740 г. Л. 122–122 об. «Дело Санктпетербургской крепости», где говорится о том, что в рavelинах Миних велел сделать брустверы вертикально, т. е. без уклона к горизонту.
- ³⁰ Голобоков Ю. М. Государев бастион. Историческая справка. 1980. Научный архив ГМИСПб. Инв. № IV(10)1 ППК. Л. 17; см. также: Бенуа И. Н. Дневник с отчетом о ходе реставрационных работ в Петропавловской крепости в 1965–1976 гг. ГМИСПб ООП. Л. 17–18.
- ³¹ Отчет о произведенных работах в крепости. 1754. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1240; см. также: «План и профиль части бастиона Святыя Екатерины с показанием, каким образом в прошлом 1752 году для пробы прочности шпиз того бастиона тесаню плитою обделан». РГА ВМФ. Там же. Д. 2546. 1753 г.
- ³² Летопись Петропавловской крепости 1703–1879 гг. ГМИСПб РДФ. Инв. № III А-549 р. Л. 74.
- ³³ Там же.
- ³⁴ а) «Профили для одежды диким камнем С.-Петербургской крепости». Подпись: генерал-майор Р. Томилов. РГА ВМФ. Там же. Д. 2667, 2668, 2669. 1782 г.; б) Чертеж двух гранитных досок с текстом об окончании облицовки гранитом бастиона Екатерины в 1780 году исполнил кондуктор Дмитрий Томилов. Там же. Д. 2670. 1782 г. Вместе с тем Н. И. Никулина называет руководителем гранитных работ инженера Ф. В. Бауэра (Никулина Н. И. Н. Львов. Л., 1971. С. 32).

- ³⁵ См., например: *Патерсен Б.* Часть Петропавловской крепости со стороны Невы (ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-1330-г); *Алексеев Ф. Я.* Вид Петропавловской крепости и Дворцовой набережной. Х., м. 1779 (ГРМ. Инв. № Ж-5048).
- ³⁶ *Голобоков Ю. М.* История строительства Меншикова бастиона. Историческая справка. Рукопись. 1994. Научный архив ГМИСПб. Инв. № VI(4)2-28 ППК. Л. 17.
- ³⁷ *Трубинов Ю. В.* Указ. соч. С. 39.
- ³⁸ *Бутми В. А.* Перестройка стен Петропавловской крепости в 30-х годах XIX века. Историческая справка. Рукопись. 1961. Научный архив ГМИСПб. Инв. № XI(4)46 ППК. Л. 19.
- ³⁹ План Петровской куртины. РГА ВМФ. Там же. Д. 2628-б. 1769 г. На этом плане зафиксировано по три проема в боковых стенах Петровских ворот.
- ⁴⁰ *Погоньев А. М.* История строительства и перестроек бастиона Головкина. Историческая справка. Рукопись. 1980. Научный архив ГМИСПб. Инв. № V(4)101 ППК. Л. 14.
- ⁴¹ *Бенуа И. Н.* Зотов Бастион. Отчет о реставрации в 1963–1969 гг. Рукопись. Научный архив ГМИСПб. Инв. № IV(10)2 ППК. Л. 34.
- ⁴² План и профиль казематов в крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 2767-а. 1798 г.; Чертеж часовой будки. Там же. Д. 2769. 1798 г.
- ⁴³ План Санкт-Петербургской фортификации с кронверком. Подпись: Б.-Х. Миних. Там же. Д. 2470. 1732 г.; План и профиль Санкт-Петербургской крепости. Подпись: Б.-Х. Миних. Там же. Оп. 23. Д. 935. 1727–1728 гг. Миних перенял идею возведения обходной галереи с более раннего неподписанного чертежа «Санкт-Петербургская крепость с прежним проектом», датированного 1720-ми гг. См.: Там же. Оп. 34. Д. 2488.
- ⁴⁴ *Бутми В. А.* Строительство и перестройка Васильевской куртины. Историческая справка. Рукопись. 1962. Научный архив ГМИСПб. Инв. № X(4)45 ППК. Л. 10.
- ⁴⁵ *Трубинов Ю. В.* Указ. соч. С. 63.
- ⁴⁶ *Кожевников А. С.* Петровская куртина. Историческая справка. Рукопись. 1970. Научный архив ГМИСПб. Инв. № VII(4)56 ППК. Л. 8. См. также: Протокол № 16 заседания Канцелярии главной артиллерии и фортификации, где упоминается, что с 1732 года «деревянному никакому строению в крепости быть не велено <...>». РГВИА. Ф. 3. Оп. 2. Д. 343. 1754 г.
- ⁴⁷ Профили крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 2514. 1745 г. Идея возведения галереи бытовала уже ко времени строительства Кронверкской куртины, которая первой была перестроена в камне в 1709 г. и вдоль которой «<...> где будут голярии от фланка светлейшего князя до порохового погреба под десять столбов сваи набили и фундамент выбутили <...>». РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Оп. 3. Ч. I. Д. 10. 1709 г. Л. 749.
- ⁴⁸ *Гурьева М. А.* Петропавловская крепость. Историческая справка. Л., 1984. ГМИСПб ООП. Л. 66–67. См. также: План Санкт-Петербургской крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 2628-б. 1769 г.
- ⁴⁹ В 1730 году «больверк Князя Меншикова переименован в бастион Императора Петра II» (Летопись Петропавловской крепости. Л. 35).

- ⁵⁰ В 1730 году «раскат Головкина переименован в бастион Анны Иоанновны» (Летопись Петропавловской крепости. Л. 36).
- ⁵¹ Цит. по: *Бутми В. А.* Архивные выписки. Рукопись. КГИОП. П. 90. Н-1246. Л. 38.
- ⁵² «В <...> военную коллегия ис канцелярии главной артиллерии и фортификации Мемориал <...>. Иоган Шульц». Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1240. Л. 22. 1754 г.
- ⁵³ План Санкт-Петербургской крепости с Кронверком. РГА ВМФ. Там же. Д. 2566. 1754 г.
- ⁵⁴ Архив ВИМАИВ и ВС. Там же. Л. 22–22 об.
- ⁵⁵ Энциклопедия военных и морских наук. СПб., 1889. Т. IV. С. 86.
- ⁵⁶ Первоначально в правых фланках Зотова и Головкина бастионов планировалось устроить по пять оборонительных казематов, но в 1709 г. в связи со строительством каменных орильонов в этих бастионах оставили только по четыре таких каземата.
- ⁵⁷ Цит. по: *Элькин Е. Н.* О строении С.-Петербургской крепости. Историческая справка. Рукопись. 1958. Архив КГИОП. П. 90 (I) Н-1016. Л. 7–8.
- ⁵⁸ В 1730 г. по распоряжению Б.-Х. Миниха в правом фланке Зотова бастиона «прибавлено в длину казематы на 2,5 сажен» (см.: «Реэстр работ по крепости за 1730 год». Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 80. 1730 г. Л. 510 об.) Это был единственный случай увеличения в длину казематов крепости.
- ⁵⁹ «Свод каземата <...> должен лежать своими пятами на <...> стенах, расположенных в поперечном направлении к лицевой (эскарповой. – С. С.) стене <...>, чтобы разрушенная неприятелем лицевая стена каземата не повлекла за собою обрушение свода» (*Ласковский Ф., Болдырев Н.* Курс фортификации. Ч. I. Долговременная фортификация. СПб., 1864. С. 138); «<...> у тех казарм своды не вдоль крепостных стен, но поперек на стенах имеюща <...>». Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1240. 1754 г. Л. 21 об.–22.
- ⁶⁰ *Ласковский Ф., Болдырев Н.* Указ.соч. С. 136.
- ⁶¹ Плечные углы этих бастионов, расположенные на стыке их казематированных фасов и фланков, были перекрыты сомкнутыми сводами.
- ⁶² *Голобоков Ю. М.* Государев бастион Петропавловской крепости. Л. 19.
- ⁶³ См. примечание 59.
- ⁶⁴ *Трубинов Ю. В.* Указ. соч. Л. 47.
- ⁶⁵ Там же. Л. 46.
- ⁶⁶ *Кожевников А. С.* Бастион Зотова. Историческая справка. Рукопись. 1969. Научный архив ГМИСПб. Инв. № IV(4)57 ППК. Л. 29.
- ⁶⁷ «План С.-Петербургской фортификации с кронверком», составленный Минихом (РГА ВМФ. Там же. Д. 2470. 1732 г.), предусматривал сооружение в Головкином бастионе двух сорттий, но была сделана только одна — в его левом орильоне.
- ⁶⁸ *Трубинов Ю. В.* Указ. соч. Л. 60.
- ⁶⁹ «<...> раствор превращался в массиве кладки в хорошо фильтрующую среду, уподобляя стену губке, равномерно пропитанной водой» (*Голобоков Ю. М.* История строительства Меншикова бастиона. Л. 4).

- ⁷⁰ *И. Н. Бенуа*. Зотов бастион. Отчет о реставрации в 1963–1969 гг. Научный архив ГМИСПб. Там же.
- ⁷¹ *Богданов А. И.* Указ. соч. С. 46.
- ⁷² *Холев Г. С.* Петропавловская крепость. Л., 1947. С. 18.
- ⁷³ Фасады и профили С.-Петербургской крепости. Подпись: генерал-инженер М. Мордвинов. РГА ВМФ. Там же. Оп. 25. Д. 1992. 1777 г.
- ⁷⁴ Чертежи деревянных аппарелей. Там же. Оп. 34. Д. 2482, 2483. 1737 г.
- ⁷⁵ План С.-Петербургской и Кронверкской крепости. Там же. Д. 2520. 1746 г.
- ⁷⁶ План С.-Петербургской крепости. Там же. Д. 2539. 1751 г.
- ⁷⁷ Проект каменной аппарели. Там же. Д. 2540. 1751 г.
- ⁷⁸ Профили крепости. Там же. Д. 2646. 1777 г.
- ⁷⁹ *Богданов А. И.* Указ. соч. С. 42.
- ⁸⁰ Атлас карт крепостей Петербургского департамента. Табл. III («План и профиль крепости <...>»); Табл. IV («Проспект С.-Петербургской крепости с невской стороны»). РГА ВМФ. Там же. Оп. 23. Д. 851. 1780 г.
- ⁸¹ Проект постройки Невских ворот Петропавловской крепости, утвержденный 17 июля 1784 года. План, фасад и разрез. Архитектор Н. А. Львов. Копия. РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 1620. 1784 г.
- ⁸² *Таубер В. А.* Петропавловская крепость. Историческая справка. Рукопись. 1940. Архив КГИОП. П. 90(1) Н-265. Л. 21.
- ⁸³ *Никулина Н. И.* Указ. соч. С. 35.
- ⁸⁴ Фасады Никольских и Васильевских ворот. РГА ВМФ. Там же. Оп. 34. Д. 2718, 2720, 2727, 2729. 1792–1793 гг.; Оп. 25. Д. 25. 1995. 1794 г.
- ⁸⁵ Наружные фасады Иоанновского рavelина. Подпись: Б.-Х. Миних. Там же. Оп. 34. Д. 2501. 1740 г.
- ⁸⁶ План и профиль С.-Петербургской крепости. Проект. Подпись: Миних. РГА ВМФ. Там же. Оп. 23. Д. 935. 1727–1728 гг.
- ⁸⁷ *Богданов А. И.* Указ. соч. С. 36.
- ⁸⁸ *Арапова Е. Г.* Аннотация к фотофиксации реставрационных работ в Невской куртине. Рукопись. 1994. ГМИСПб ООП.
- ⁸⁹ *Зубов А. Ф.* «Вид Санкт-Петербурга». 1727 г. Нег. Архив ИЛПР. № 61207а.
- ⁹⁰ План и профиль Санкт-Петербургской крепости. Подпись: Миних. РГА ВМФ. Там же. Оп. 23. Д. 935. 1727–1728 гг.
- ⁹¹ План крепости. Подпись: Миних. Там же. Оп. 34. Д. 2486. 1730 г.
- ⁹² План крепости. Подпись: Миних. Там же. Д. 2487. 1731 г.
- ⁹³ План Санкт-Петербургской фортификации с кронверком. Подпись: Миних. Там же. Д. 2470. 1732 г.
- ⁹⁴ План Санкт-Петербургской крепости. Подпись: Миних. Там же. Д. 2471. 1732 г.
- ⁹⁵ *Миних Б.-Х.* Письмо к господину канцлеру графу А. П. Бестужеву-Рюмину от бывшего фельдмаршала графа Минниха из Пелыма от 4 июня 1744 года // Русский архив. Год четвертый. М., 1866. С. 183.
- ⁹⁶ См.: *Марселиус Х.* Берег против крепости. Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № 30. 2. 53. Л. 5. 1725 г.
- ⁹⁷ Летопись Петропавловской крепости. Л. 59.

- ⁹⁸ План крепости с двумя малыми рavelинами и юго-западным кронверком. Проект. 1709 (?). Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № F-266-2. Л. 65; План крепости с восточным горнверком и юго-западным кронверком. Проект. 1709–1710 (?). Там же. Л. 60.
- ⁹⁹ *Богданов А. И.* Указ. соч. С. 40.
- ¹⁰⁰ *Бутми В. А.* Кавальер Петропавловской крепости. Историческая справка. Рукопись. 1959. Научный архив ГМИСПб. Инв. № IV(4)57-22 ППК. Л. 19.
- ¹⁰¹ Проект постройки каменного кавальера в Петропавловской крепости. Разрез и план. Подпись: Миних. РГАДА. Там же. Оп. 160. Д. 21, 22. 1730 г.
- ¹⁰² Летопись Петропавловской крепости. Л. 42.
- ¹⁰³ См.: *Трубинов Ю. В.* Флагшточная башня. Публикуется в настоящем сборнике. С. 215–244.
- ¹⁰⁴ Рапорт начальника Инженерной команды Печникова «о переделке каземат и зданий крепости <...> по общему проекту, составленному <...> инженер-генералом графом Опперманом». РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 296. 1838 г. Л. 1–1 об.
- ¹⁰⁵ *Бутми В. А.* Перестройка стен Петропавловской крепости в 30-х годах XIX века. Л. 8.
- ¹⁰⁶ Там же.
- ¹⁰⁷ Там же. С. 12.
- ¹⁰⁸ Там же.
- ¹⁰⁹ Там же. С. 16.
- ¹¹⁰ Детальный чертеж Петропавловской крепости с показанием вновь произведенных работ. РГА ВМФ. Там же. Оп. 34. Д. 3526. 1834 г.
- ¹¹¹ Ведомость о крепостных верках... 1873 г. ГМИСПб РДФ. Инв. № III-551 р. Л. 88 об.
- ¹¹² *Кожевников А. С.* Строительство и перестройка Екатерининской куртины. Историческая справка. Рукопись. 1968. Научный архив ГМИСПб. Инв. № IX(4)65(43) ППК. Л. 36.
- ¹¹³ Планы бастионов. РГА ВМФ. Там же. Оп. 35. Д. 4759. 1857 г.
- ¹¹⁴ Невская куртина. Фиксация ремонтных работ 1858–1860 гг. ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-3795-и; I-A-3794-и; см. также: «Профили казематов в Невской куртине». РГА ВМФ. Там же. Д. 5015. 1860 г.
- ¹¹⁵ РГИА. Ф. 1280. Д. 267. 1836 г. Л. 21.
- ¹¹⁶ *Иванов И. А.* Вид набережной Невы в день Преполовения. 1815. Гравюра. ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-1257-г.
- ¹¹⁷ Рапорт коменданта крепости генерал-адъютанта И. С. Ганецкого от 23 февраля 1887 года. РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 2258. 1887 г. Л. 1.
- ¹¹⁸ Проект перестройки двухэтажных казематов Васильевской куртины в одноэтажные с устройством жилых помещений. РГА ВМФ. Там же. Оп. 35. Д. 6397. 1905 г.
- ¹¹⁹ Фасады Никольской куртины 1910 г. ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-3806-и.
- ¹²⁰ *Бенуа И. Н.* Дневник хода реставрационных работ по крепостным сооружениям, Петропавловскому собору, Усыпальнице и Ботному дому за период 1963–1968 гг. Рукопись. Научный архив ГМИСПб. Оп. 3. Ед. хр. 2.
- ¹²¹ Проект реставрационного ремонта Меншикова и Головкина бастионов, Никольской и Кронверкской куртин. «Спецпроектреставрация». Л., 1978. Т. 1. Ч. 1. С. 47, 55. ГМИСПб ООП.
- ¹²² См. прим. 66.

С. Д. Степанов

**Застройка территории Петропавловской крепости
гражданскими сооружениями
(XVIII — начало XX века)**

20 августа 1720 года¹ император Петр Великий обозревал Петербург с колокольни строившегося Петропавловского собора, откуда как на ладони была видна невиская фортеция — Санкт-Петербургская крепость. Уже были перестроены в камне Петровская, Васильевская и Кронверкская куртины, а также Трубецкой бастион, наполовину выведены каменные стены Государева бастиона и Екатерининской куртины. На северных же бастионах работы замерли еще в 1709 году, когда успели отстроить в камне лишь правые фланки с орильонами Зотова и Головкина бастионов (левый фланк с орильоном Меншикова бастиона завершили каменным строительством в 1706 году). Петр, несомненно, видел неравномерность застройки крепостной территории. Ее южная половина напоминала огромный пустырь: вблизи колокольни стояли лишь два небольших деревянных строения — гауптвахта и цейхгауз, да у Екатерининской куртины ютилось несколько сараев. На северном берегу крепостного канала, вырытого в 1703 году², выстроились в две линии одноэтажные дома — деревянные и фахверковые³, «из которых большая часть покрыта черепицею, или же дерном, настланным по драницам или бересте»⁴. Они были предназначены для Сената, гарнизонной канцелярии, коменданта крепости и его помощника — плац-майора, офицеров гарнизона и священнослужителей⁵.

Вблизи Васильевской куртины по обе стороны канала громоздились «провиантские магазейны» — «обычные амбары простой работы»⁶, а в противоположном конце канала, на стыке Петровской куртины с Меншиковым бастионом, вероятно, стояла казенная аптека, точное местонахождение которой в крепости остается пока не выясненным.

© С. Д. Степанов



Деревянная церковь св. апостолов Петра и Павла. 1710 г.

Попытаемся проследить историю застройки Петропавловской крепости строениями гражданского характера. На протяжении трех столетий в ней появлялись новые здания и неоднократно перестраивались старые. Основные этапы застройки крепости приходится на первую половину XVIII, начало, середину и конец XIX, а также первое десятилетие XX века.

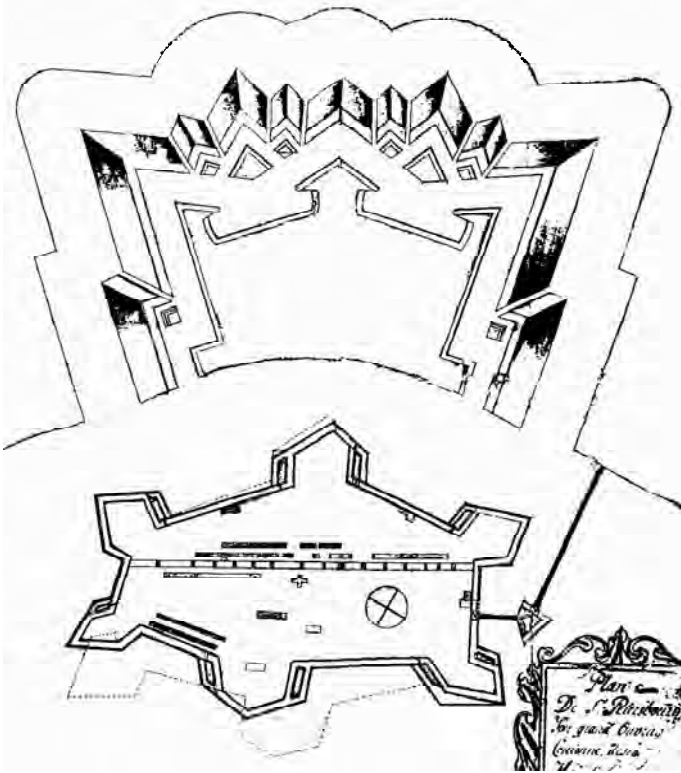
29 июня 1703 года « посреди крепости у самого канала» была заложена деревянная « соборная церковь Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла <...> с красивой остроконечной башней в голландском стиле»⁷. Ее освятил 1 апреля 1704 года митрополит Новго-

родский Иов. Церковь имела крестообразный план и была снаружи расписана «по каменному маниру жолтым мрамором»⁸. В 1712–1733 годах ее перестроили по проекту Д. Трезини в камне.

По описаниям современника⁹, неподалеку от Петропавловской церкви в ряду домов, стоявших у канала, в 1704 году была поставлена деревянная лютеранская церковь во имя святой Анны¹⁰. П. П. Свиньин назвал имя первого священника этой церкви — Ивана Миллера, духовника «принцессы Софии, супруги царевича Алексея Петровича»¹¹. На гравюре Федора Никитина «S. Петрополись 1703» представлен аксонометрический план крепости¹², где восточнее Петропавловского собора на берегу канала обозначено одноэтажное строение с высокой ломаной кровлей, по силуэту напоминающее культовые сооружения петровского времени. Вероятно, церковь св. Анны находилась между первоначальными Комендантским и Плац-майорским домами.

Застройка Санкт-Петербурга отличалась регулярным характером: отдельно стоявшие строения сооружались на равном друг от друга расстоянии и обязательно «в одну линию вдоль улицы»¹³. Именно в таком порядке были возведены в 1704 году служебные дома на северном берегу главного канала крепости. Схематично они указаны на «Плане крепости и кронверка», относящемся к 1707 году¹⁴. Ближе к Васильевской куртине в 1704 году был построен деревянный «провиантский магазейн», а напротив него, на другом берегу канала, — такой же склад для провианта города. На участке, где ныне стоит Ботный дом, первоначально «между прочим деревянным строением находилось одно лучше лежащее по каналу»¹⁵ — гарнизонная канцелярия. В ней в 1711 году разместился «правительствующий Сенат, который (в 1718 году. — С.С.) переведен в построенное на Троицкой площади нарочно для Коллегии из фахверку здание»¹⁶. М. И. Пыляев утверждал, что Сенат в крепости тоже «помещался в мазанковом здании»¹⁷. Вероятно, деревянную гарнизонную канцелярию перестроили для Сената в мазанку.

Рядом с канцелярией в 1704 году «деревянные хоромцы <...> построены были по каналу, напротив северных церковных дверей»¹⁸. Их занимал комендант крепости Р. В. Брюс. Одноэтажный Комендантский дом имел на южном фасаде пять осей: в центре — дверь, по ее сторонам — по два окна и еще по два оконных проема с торцов¹⁹. Фасады дома были окрашены в розовый цвет. Над входом находился небольшой мезонин в три окна. Высокая крыша имела черепичное покрытие. По некоторым сведениям, это здание просуществовало до 1730-х годов. После постройки



План Петропавловской крепости и Кронверка. 1707 г.
Пунктиром показано изменение контура перестраиваемой в камне крепости.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2462.

ки в 1718 году для коменданта нового здания вблизи Головкина бастиона прежнее использовалось под Тайную канцелярию. Второй деревянный Ober-комендантский дом (1718–1746)²⁰ имел протяженный южный фасад. Два входа в здание находились с северной стороны²¹.

Восточнее Комендантского дома на берегу канала стоял дом плац-майора²², а севернее — дом священников Петропавловского собора.

Архитектурная целостность застройки северного берега крепостного канала в начале XVIII века достигалась благодаря однотипному оформлению фасадов домов, большинство из которых стали мазанковыми, вероятнее всего, после 1711 года²³, в том числе и Главная аптека, предположительно до 1722 года замыкавшая линию застройки канала с восточной стороны²⁴.

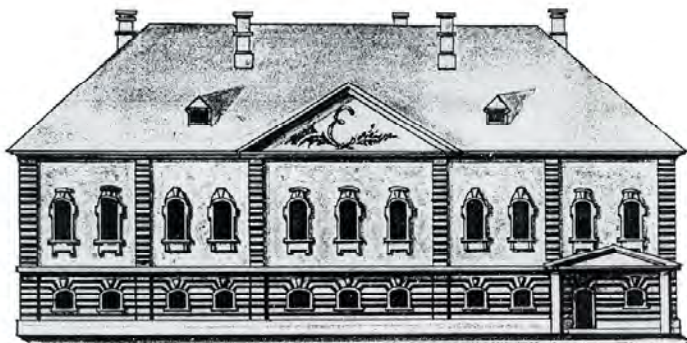
Фасады одноэтажных служебных построек крепости были моделированы с тонкой прорисовкой согласующихся друг с другом частей и деталей. Неразвитые ризалиты, обязательная осевая симметрия, вертикальное членение стен гладкими белыми лопатками, выделявшимися на ярко окрашенных в розовый или желтый цвет стенах; плоские, простого рисунка, наличники в обрамлении проемов, высокие крыши с люкарнами — все эти типичные для раннего петровского барокко элементы архитектурного декора нашли применение в оформлении «цивильных» строений крепости 1704–1718 годов.

Указом императрицы Анны Иоанновны в 1732 году возведение деревянных сооружений в Санкт-Петербургской крепости было запрещено²⁵. В том же году «подле Васильевских ворот при канале под (каменный. — С. С.) магазин рвы выкопаны и сваи бить зачаты»²⁶. Строительство двух каменных двухэтажных «провиантских магазинов» было завершено в 1733 году.

На генеральных планах крепости 1740-х годов на месте здания Сената указаны фортификационные мастерские²⁷.

О судьбе второго Комендантского дома можно узнать из протокола одного из заседаний фортификационной конторы за 1736 год: «Комендантской деревянный дом строен в 1718 году и ныне оной совсем обвалился и так стал быть ветх, что жить в нем невозможно»²⁸. Далее в этом документе отмечено: «<...> по данной в 1735 году от господина генерал-фельдмаршала над фортификациями обер-директора и кавалера <...> графа фон Миниха инженер-полковнику Демарину спецификации <...> велено <...> зачать делать каменной дом для житья обер-коменданту <...> минувшего мая 20 дня тому Комендантскому дому каким образом оной надлежит сделать от помянутого полковника Демарина подан в контору фортификационную план»²⁹.

Военный инженер Христофор де Марин руководил строительными работами в крепости после умершего в 1734 году Трезини, в частности, возводил по проекту Миниха каменные рavelины и Иоанновские ворота. Являясь начальником де Марина, Миних, конечно, мог дать ему для осуществления свой проект каменного Комендантского дома, однако исследователь истории строительства этого здания А. С. Кожевников считал, что де Марин использовал при составлении проекта чертежи и наброски Трезини³⁰. Трезини называют автором многих построек в крепости, хотя ни одного проектного чертежа, подписанного самим мастером, пока не обнаружено. Знарок города В. Я. Курбатов тоже утверждал, что «здания внутри крепости <...> были построены



Восточный фасад каменного Комендантского дома.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2759. 1797 г. Публикуется впервые.

Трезини»³¹. Безусловно, унификация использованных в первых крепостных постройках форм и приемов наводит на мысль об участии в их проектировании Трезини, но восточный фасад Комендантского дома больше напоминает работы одного из его учеников — М. Г. Земцова, например, его собственный дом на Невском проспекте, а также «образцовые» проекты 1740-х годов для жилых зданий. При строительстве каменного Комендантского дома были использованы приемы, типичные для того времени: верхний парадный (жилой) этаж поставлен на низкий цокольный (погребной) полуэтаж, перекрытый каменными сводами и выделенный на фасаде глубоким дощатым рустом; оштукатуренные и окрашенные в розовый цвет стены декорированы белыми рустованными лопатками; в обрамлении оконных проемов использованы плоские наличники с «ушками» по углам, а в их завершении — замковые камни; центральная часть восточного фасада увенчана треугольным фронтоном; в высокой крыше помещены люкарны.

В книге «Памятники архитектуры Ленинграда»³² исполнителем проекта каменного Комендантского дома назван де Марин. Там же упомянут и военный инженер И. де Колонг, который переделывал это здание в середине XVIII века.

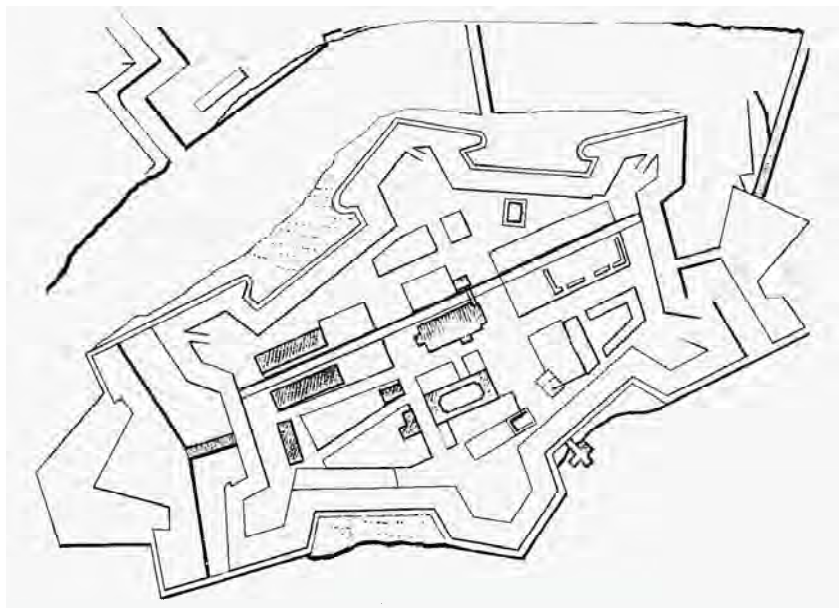
Постройка дома началась в 1743 году и завершилась в 1746. С западной стороны был построен одноэтажный, П-образный в плане служебный флигель. Для апартаментов коменданта был выбран участок, где сначала стояла деревянная гауптвахта, которую перенесли чуть восточнее и поставили напротив парадного фасада «новостроен-



Санкт-Петербургская крепость. Деталь юбилейного плана столичного города Санкт-Петербурга 1753 года.
РНБ ОЭ. Инв. Ал. Т. 63/4-Л452.

ного» Комендантского дома³³. В 1750 году главный (восточный) корпус Комендантского дома был соединен со служебным флигелем двухэтажной встройкой, при этом со стороны южного и северного фасадов здания были сохранены проезды в образовавшийся внутренний двор³⁴. Фасады здания в конце XVIII века перекрасили в желтый цвет, а его черепичную крышу заменили железной, окрашенной синей краской. В это же время был заложен южный проезд во двор³⁵.

На одной линии с каменным Комендантским домом, к востоку от него, рядом с Петровской куртиной, в 1749 году был построен «цейх-



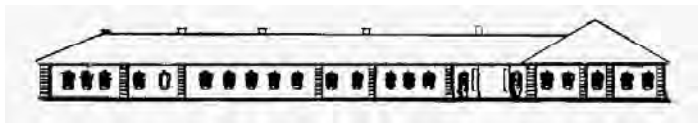
Ретроспективный план крепости на 1768 г.

Чертеж мастерской А. Л. Майера. 1835 г.

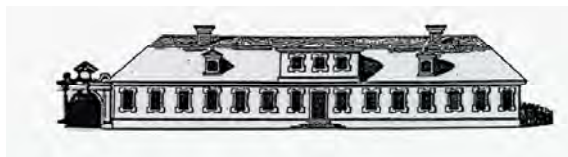
ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-4158-и. Публикуется впервые.

гауз или кладовой магазейн <...> каменной»³⁶, сначала названный еще «фортификационными <...> магазейнами со инженерными покои»³⁷, а позднее «фортификационным деловым двором» (1758)³⁸ и «Инженерным деловым двором с цейхгаузами» (1799)³⁹. В плане он почти зеркально повторил Комендантский дом с его службами, что создавало определенную симметрию в застройке территории крепости по южную сторону от крепостного канала.

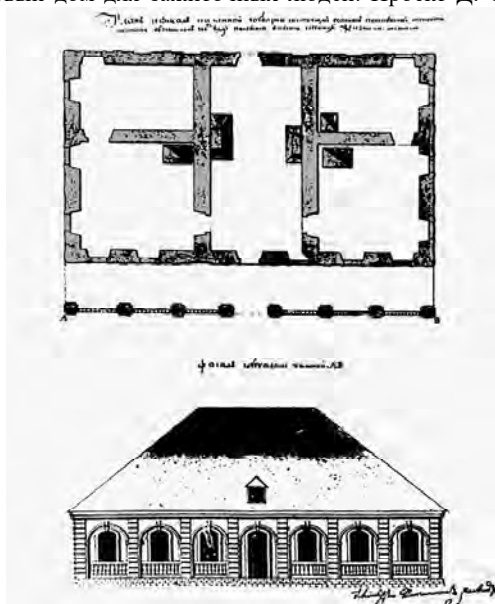
В комплекс Инженерного дома входили два отдельных корпуса — восточный (Фортификационный дом), П-образный в плане, и западный (Инженерный дом)⁴⁰ — прямоугольной формы, соединенные северными и южными воротами. Так был образован внутренний двор с неравными сторонами. По своим планам Инженерный и Комендантский дома напоминали петербургские Почтовый, Конюшенный и Гостиный дворы. Именно «двор», образуемый «линейными корпусами, расположенными по периметру участка, замкнутого полностью или частично»⁴¹, наиболее отвечал функциональным особенностям здания: в Инженерном доме на-



Северный фасад Инженерного дома.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2792. 1794 г. Публикуется впервые.



Образцовый дом для зажиточных людей. Проект Д. Трезини.



План и фасад каменной гауптвахты.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2620. 1766 г. Публикуется впервые.

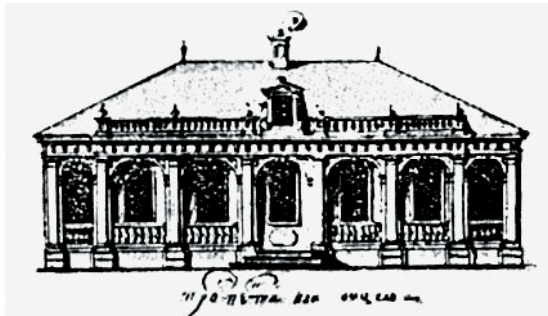
ходились мастерские и склады. Исследователи И. Г. Блэк и В. И. Пилявский предполагали, что одноэтажный Инженерный дом был построен по типовому проекту Д. Трезини⁴². Действительно, его фасады решены под явным влиянием трезиниевского проекта «образцового дома для зажиточных людей», добавлены лишь весьма упрощенной трактовки узкие рустованные пилястры тосканского ордера, и окна выведены с

характерными лучковыми перемычками⁴³, в отличие от горизонтальных у Трезини. Все архитектурные детали белого цвета эффектно выделялись на фоне розовых стен (в конце XVIII века фасады были окрашены в желтый цвет)⁴⁴. Во дворе были устроены крыльца. На южный дворовый фасад выходила семичастная аркада. Высокая черепичная крыша Инженерного дома, «перекрытая <...> ис плоской черепицы паки растрескалась и обветшала, для чего ныне (в 1797 году. — С. С.) <...> перекрыта <...> желобчатою черепицей <...> голандскою»⁴⁵.

Между Инженерным и Обер-комендантским домами, в глубине участка, ближе к Невским воротам, в 1748 году была построена каменная гауптвахта⁴⁶.

Ранее упоминалось о первой деревянной гауптвахте: «<...> нарочитой величины, хоромы построенные были (в 1704 году. — С. С.) против церкви, где ныне каменный дом Обер-Комендантский»⁴⁷.

К сожалению, неизвестно, чей проект был использован при строительстве каменной гауптвахты. При сравнении ее северного, главного, фасада⁴⁸ с фасадом караульни у Аничкова моста, изображенным на проекте, составленном в 1726 году Земцовым, мы находим много общего. В обоих случаях «скромной утилитарной постройке было придано нарядное архитектурное оформление»⁴⁹. На главный фасад выходила открытая семиарочная галерея с изысканной дере-



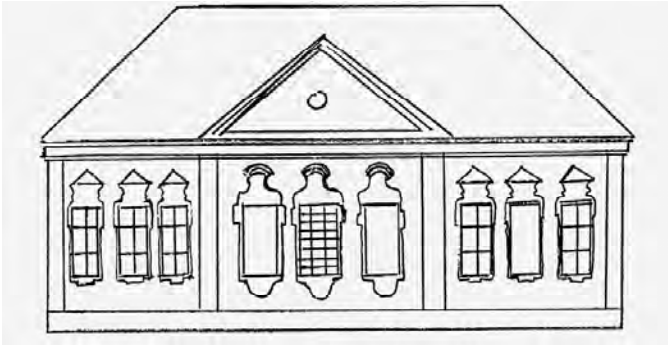
Проект караульни у Аничкова моста. М. Земцов. 1726 г.

вянной балюстрадой; пяты семи высоких полуциркульных арок опирались на импосты восьми кирпичных столбов, декорированных с фасада рустованными лопатками (у Земцова — пилястрами); на центральной оси находился вход, по сторонам которого в северной стене здания было устроено по три окна с лучковыми перемычками и замковыми камнями. Вход был акцентирован чердачным окном, по-

мещенным над ним в высокой крыше. Существенным отличием в оформлении двух сравниваемых фасадов являлось наличие в земцовском проекте антаблемента и возвышающегося над карнизом парапета с равномерно расставленными на нем шестью вазами. Четырехскатную черепичную крышу гауптвахты во второй половине XVIII века заменили на железную кровлю, окрашенную в синий цвет⁵⁰. Фасады здания были светло-розовыми.

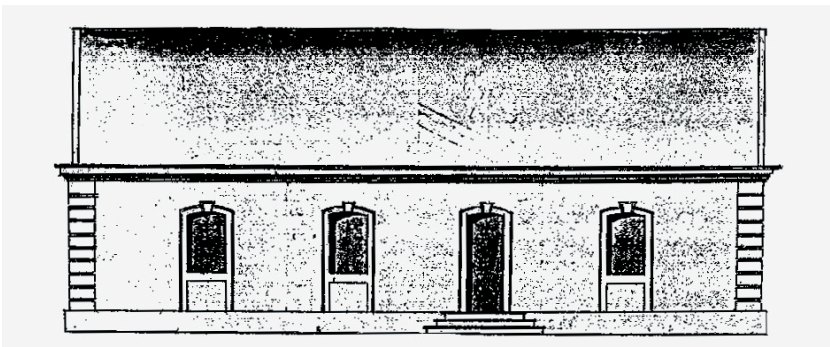
В 1746 году на северном берегу крепостного канала, почти на месте разобранного Плац-майорского дома, была построена Тайная канцелярия, одноэтажное деревянное здание с боковыми ризалитами на северном фасаде⁵¹ (одновременно возле Никольских ворот возвели «Дежур-мазорский дом»⁵²). В книге о Трезини Ю. М. Овсянников упоминает, что «в июне 1725 года <...> для печей в Тайной канцелярии деланы изразцы живописные с каймами <...>»⁵³. Однако эти работы, как мы предполагаем, производились в старом (первом по времени) Комендантском доме, где временно размещалась Тайная канцелярия. Временным оказалось и ее второе «местожительство». В силу запрета на деревянное строительство в крепости первая постройка, предназначенная специально для Тайной канцелярии, в 1750 году была снесена⁵⁴. К тому же по соседству, на одной линии с ней, напротив правой оконечности Кронверкской куртины (рядом с предполагаемым местонахождением Главной аптеки) в 1748 году появилась «вновь построенная тайная каменная канцелярия»⁵⁵. Она тоже была одноэтажной и П-образной в плане. Ее северный фасад имел боковые ризалиты, а над центральной частью южного фасада возвышался треугольный фронтон с круглым слуховым окном в тимпане. На фоне стен дома, окрашенных в желтый цвет, выделялись гладкие белые пилястры. В 1754 году эта новая постройка значилась во всех документах как дом «розыскных дел тайной канцелярии»⁵⁶, а в 1764 году сама канцелярия была преобразована в Тайную экспедицию Сената. В 1768 году вместо Тайной канцелярии в здании расположилась Берг-коллегия⁵⁷, а затем, в 1784 году, — «Казначейство остаточных сумм»⁵⁸, находившееся в ведении Монетного двора. На средства последнего были отремонтированы фасады здания. Особенно торжественно стал выглядеть южный фасад, обработанный рустованными лопатками, его девять прямоугольных оконных проемов были обрамлены пышными лепными наличниками.

На участке, где первоначально находился дом коменданта крепости, в 1751 году поставили «построенную вновь палату канцелярии от строений»⁵⁹. В том же году архитектором Иваном Слядневым



Главный фасад здания Тайной канцелярии. 1784 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2674. Прорисовка С. Д. Степанова.

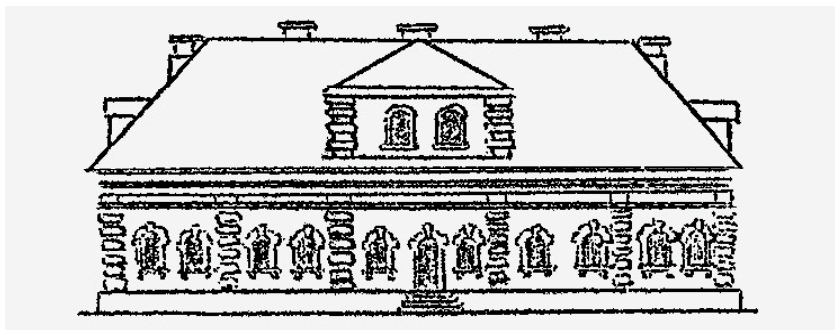
составлен проект «каменных полат для церковных причетников»⁶⁰, которые были «построены (в 1752 году. — С. С.) при Петропавловской церкви»⁶¹, как раз на месте палаты Канцелярии от строений на средства епархиального ведомства, отпущенные из Канцелярии строения Александро-Невского монастыря для обустройства священнослужителей Петропавловского собора и приезжих архиереев, а также хранения соборной библиотеки и архива⁶². С конца XVIII века эти «полаты» стали именоваться «домом церковнослужителей»⁶³. Одноэтажная скромная по оформлению постройка с высокой двухскатной крышей имела на южном фасаде, обращенном к собору, четыре оси проемов — три окна и одну дверь — с лучковыми перемычками и



Фасад «палат для церковных причетников». И. Сляднев. 1751 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2566. Публикуется впервые.

замковыми камнями; углы дома были обработаны рустованными лопатками. В 1754 году дом соединили с Петропавловским собором крытой деревянной галереей, устроенной над крепостным каналом.

На одной линии с домом церковнослужителей, но западнее, почти напротив Никольских ворот, в 1748 году появилось временное строение для размещения гарнизонной канцелярии⁶⁴. Через семь лет оно стало «ветхим деревянным строением, в котором Плац Маэор крепости жительство имеет»⁶⁵. Позднее, в конце XVIII века, здесь же «квартировала» маркитантская лавка⁶⁶, а сама гарнизонная канцелярия в 1751 году⁶⁷ переехала в вновь построенное одноэтажное каменное здание, окрашенное в желтый цвет. Для него отвели место напротив западного фасада Комендантского дома. Северный фасад этого здания⁶⁸ имел трехчастное деление по вертикали: высокий цоколь, стену с шестью рустованными лопатками и сильно профилированный кар-



Северный фасад каменной гарнизонной канцелярии (Обер-офицерский дом).

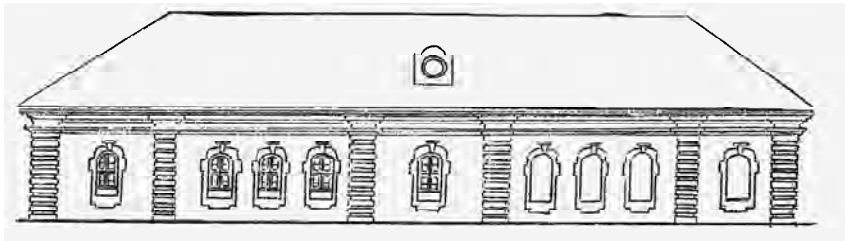
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2759. 1797 г. Публикуется впервые.

низ. На фасад выходило 11 осей проемов с полуциркульными перемычками и замковыми камнями. В центре фасада был устроен вход в здание, а над ним в железной кровле высокой четырехскатной крыши, окрашенной в синий цвет, — мезонин с двумя окнами и обработанными рустом углами. С 1768 года это здание под № 10 значилось как «Комендантская канцелярия»⁶⁹, затем как «Архив и призенная комиссия»⁷⁰, а в конце века (1797) как «строение употребляемое по надобности генерал-губернатора и городского коменданта»⁷¹.

Рядом с каменной гарнизонной канцелярией, тоже напротив западного служебного флигеля Комендантского дома, на участке бывшего «скотского двора»⁷² в 1758 году был возведен каменный одно-

этажный Плац-майорский дом⁷³ для постоянного проживания помощника коменданта крепости и размещения его канцелярии⁷⁴. Новый дом «Плац-Мазора» имел Г-образный план, длинной своей частью протянувшись с запада на восток, а короткой — к северу.

Окрашенный в желтый цвет, южный фасад дома⁷⁵ имел девять осей оконных проемов с лучковыми перемычками и был расчленен рустованными лопатками на пять частей. Над центральным окном, в высокой железной крыше, покрашенной в синий цвет, помещалось круглое чердачное окно.

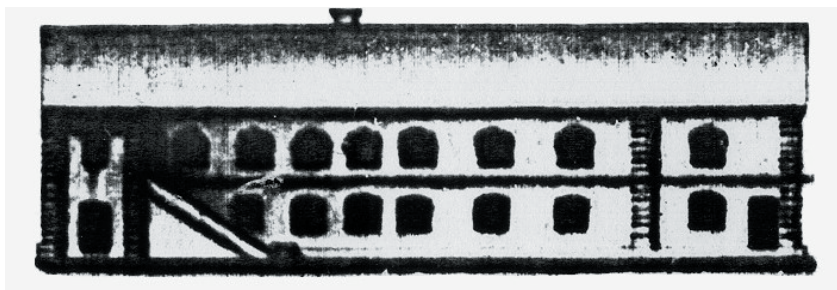


Южный фасад каменного Дома плац-майора.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3068. 1816 г. Публикуется впервые.

В общих чертах фасады Плац-майорского дома и Обер-комендантской канцелярии по своему архитектурному решению гармонировали с обликом Комендантского дома.

К юго-западу от этого комплекса зданий в 1720–1730-е годы появились первые постройки Монетного двора. Указом от 28 февраля 1721 года «было положено начало делания золотой монеты в Санкт-Петербургской крепости»⁷⁶, для чего предполагалось использовать казематы Нарышкина бастиона. В 1720-е годы производство монет было сосредоточено в Трубецком бастионе, где в 1724 году для его обеспечения была построена ветряная мельница. В своем рапорте в Канцелярию от строений Д. Трезини сообщал, что в 1725 году надлежит «в болворке Трубецком зделать денежной Монетный двор которой и делаетца и построена во оном болворке весовая каменная палата»⁷⁷. В 1738 году в горже этого бастиона возвели каменное двухэтажное здание «Монетной канторы»⁷⁸, а у валганговой стены его правого фаса — серебряную монетную палату.

В 1763 году возле Васильевских ворот появились «против куртины (Васильевской. — С. С.) каменные медолярные полаты <...> вновь по-



Северный фасад Монетной канцелярии в горже Трубецкого бастиона.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2792. 1797 г. Публикуется впервые.

строенные от Манетной канцелярии <...> для дела золотой манеты»⁷⁹ и кузница. Позднее, в 1780-е годы, напротив Екатерининской куртины была построена «Крепководочная», то есть лаборатория, или, как ее еще называли, «Экспедиция разделения золота от серебра»⁸⁰. Все перечисленные постройки Монетного двора были скромными по облику, за исключением двухэтажного флигеля в горже Трубецкого бастиона, наружный фасад которого, имевший девять осей проемов, был украшен рустованными лопатками, а в оформлении окон использованы



Фасад Ботного дома. Проект. А. Ф. Вист. 1761 г.
РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 660.

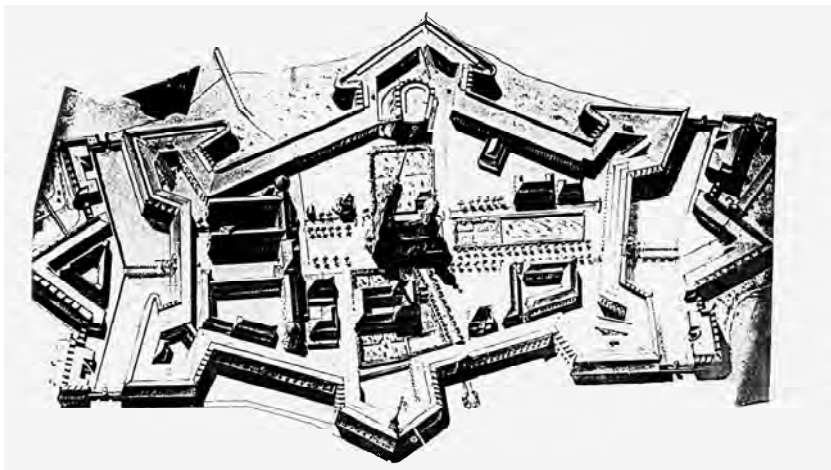
изящного рисунка наличники. На второй этаж флигеля вела аппарель с волнообразными тумбами. Крыши над строениями Монетного двора были покрашены синей краской.

На Соборной площади, почти на том же месте, где прежде находился Сенат, на участке, освобожденном от амбаров и сарая для хранения кирпича, в 1762 году приступили к строительству павильона «для содержания ботика государя императора Петра Первого»⁸¹, который называли «зданием, где содержится бот, почитаемой дедам Российского Флота»⁸². Долгое время считалось, что этот «каменной покой» возведен в 1732 году по проекту Земцова⁸³, и только в 1940 году исследователь А. Михайлов обнаружил в ЦГАДА подлинный проект павильона для ботика, составленный архитектором А. Ф. Вистом в 1761 году⁸⁴. На «строение каменного покоя для бота» решили «материалы наличные и деньги ассигнованные употребить от строения <...> колокольни»⁸⁵ собора, которую восстанавливали после пожара 1756 года.

В оформлении Ботного дома «динамичные прихотливые формы позднего барокко с их стремлением к декоративности <...> сочетаются со строгостью и тектоничностью классической архитектуры»⁸⁶. В обрамлении окон использованы наличники утонченного рисунка, высокая кровля сделана в два яруса с барочным переломом, но западный и восточный портики тосканского ордера относятся явно к архитектуре раннего классицизма. Здание было завершено в 1765 году. На его крышу водрузили деревянную статую⁸⁷, аллегорию навигации. Согласно проекту, фасады были окрашены в светло-серый тон с выделением архитектурных деталей белым цветом, а крыша — в зеленый цвет.

Завершая обзор истории застройки крепости в XVIII веке, вспомним еще одно любопытное сооружение, некогда находившееся на западной оконечности Заячьего острова между фасадами Алексеевского рavelина, — это деревянная тюрьма, построенная в 1769 году⁸⁸ и перестроенная по проекту сенатского архитектора Петра Патона в камне в 1797. Она относилась к Юстиц-коллегии и была «под ведомством Генерал-прокурора»⁸⁹. В ней содержались арестанты Тайной экспедиции. Позднее это треугольное в плане одноэтажное здание с внутренним двором будут называть Секретным домом (Секретным замком).

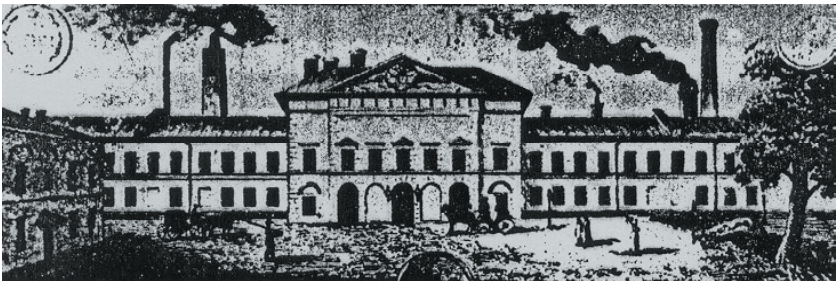
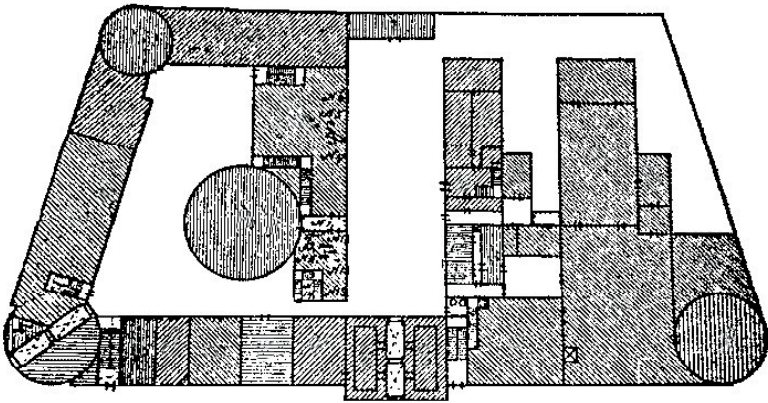
Итак, «болотистая топь, на которой (в конце XVII века. — С. С.) <...> стояли лишь рыбацкие хижины»⁹⁰, к концу XVIII века превратилась в место, которое, по словам П. П. Свинына, «имеет нечто схожее с монастырем»⁹¹. Дома были расставлены сообразно их административным, хозяйственным или производственным функциям. Исследователь



АксонOMETрический план Санкт-Петербургской крепости. 1800 г.
РНБ РО. Ф. 342. № 1444.

О. А. Швидковский писал, что в XVIII веке крепость «напоминала <...> привычную тогда форму большого русского села, ряд домов которого охватывает обширную площадь с церковью посередине»⁹².

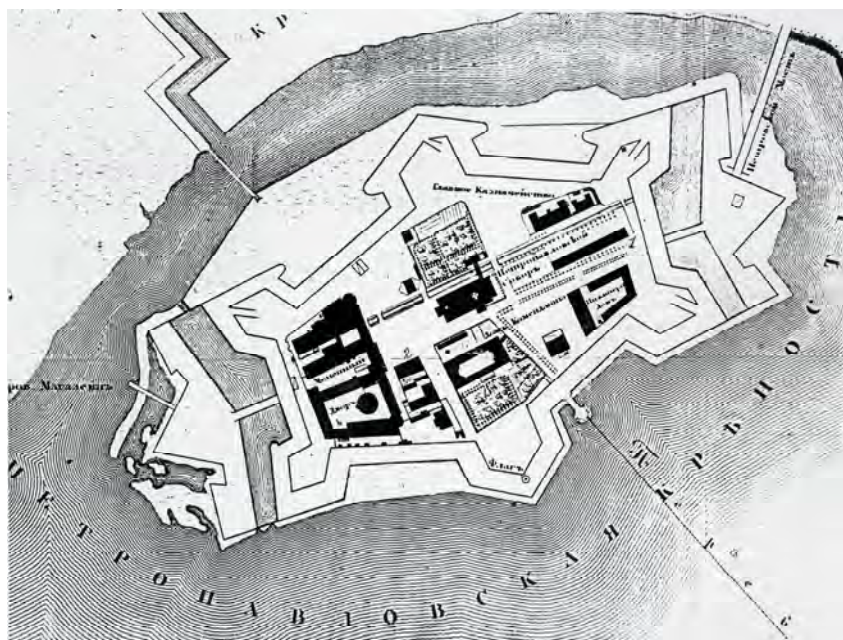
Начало XIX века ознаменовано в истории крепости активным строительством, связанным с бурной хозяйственной деятельностью Монетного двора. Проект его нового здания вдоль западной границы Соборной площади был утвержден 17 марта 1800 года Павлом I. Автором проекта являлся архитектор Антонио Порты, предложивший Монетному департаменту построить каменное величественное здание, «похожее на дворец»⁹³. Закладка главного двухэтажного корпуса Монетного двора произошла 13 июня 1800 года. Строительство велось до 1805 года. Его парадный фасад с сильно выступающим центральным ризалитом, увенчанным треугольным фронтоном, протянулся от Екатерининской куртины до Никольской (157 м). Постепенно Монетный двор освоил под новые производственные цеха обширную территорию, вплоть до Васильевской куртины, включившую и бывшие «провиантские магазейны». Комплекс зданий, расположенных на участке между тремя куртинами, был достроен к 1844 году по проектам архитекторов Монетного двора — Э. Х. Анерта (до 1840 года) и А. М. Куци. Они вновь построили или надстроили южный корпус (1839), «провиантские магазейны» (1839), лабораторию отделения золота от серебра (1841), штемпельную кузницу (1841–1842), цех медаль-



Главный корпус и план расположения цехов Монетного двора.
XIX в.

ного передела и инструментальную (1843), административный флигель (1844). В 1810 и 1841 годах с западной и северной сторон территорию Монетного двора обнесли каменными заборами. Таким образом, Монетный двор оказался как бы окружен с трех сторон улицами, образовавшимися между его производственными корпусами и куртинами. Добавим лишь, что после 1917 года, когда в ведение Монетного двора были отданы Плац-майорский и Ober-офицерский дома, с его восточной стороны также появился каменный забор. В начале XIX века фасады Монетного двора были окрашены «серой известью»⁹⁴, а крыши — в зеленый цвет.

Одновременно с закладкой нового здания Монетного двора, с западной стороны Казначейства остаточных сумм, на северном берегу крепостного канала, было «вновь построено Казначейство для штатных сумм»⁹⁵. В 1803 году это двухэтажное здание, в плане повторив-



План Санкт-Петербурга. Деталь «Подробного плана столичного города С.-Петербурга, снятого <...> под начальством генерал-майора Шуберта». 1828 г.
ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-157/10-к.

шее соседнее, уже называлось «Казначейством остаточных и штатных сумм»⁹⁶, а в бывшем здании Казначейства остаточных сумм разместились «инвалиды и сторожа оных казначейств»⁹⁷. С 1828 года оба строения именовались как «Главное Казначейство»⁹⁸. Здание Казначейства, построенное в 1800 году, обнесли каменной оградой. Оно имело два северных боковых ризалита, а на южном, парадном, фасаде — девять осей оконных проемов. В 1837–1838 годах оба здания Главного Казначейства по проекту архитектора И. И. Гальберга⁹⁹ были перестроены в одно двухэтажное с мезонином. Оно также имело П-образный план и было обращено боковыми ризалитами в сторону Кронверкской куртины. Стены цокольного этажа здания имели дощатый руст. На каждом из протяженных фасадов — южном и северном — насчитывалось по 25 осей проемов, а на соответствующих фасадах мезонина — по 11. Парадный южный фасад в нижнем этаже украшали три большие полуциркульные ниши с замковыми камня-

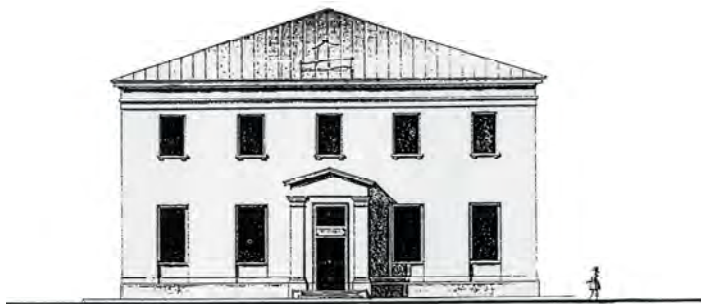


Южный фасад здания Главного Казначейства. Проект. 1837 г. И. И. Гальберг.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3607. Публикуется впервые.

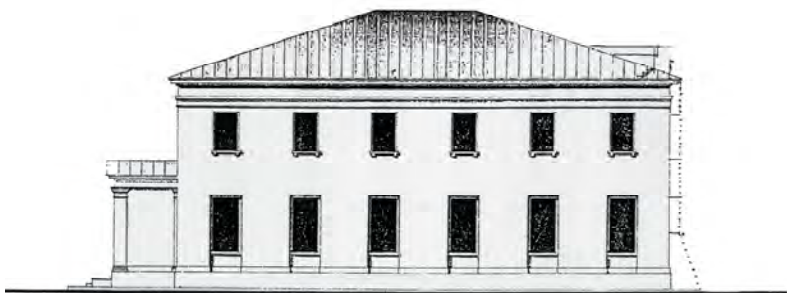
ми. На фоне желтых стен четко выделялись белые архитектурные детали, заимствованные из арсенала безордерной архитектуры позднего классицизма. В 1862 году в здании помещались «Управления Санкт-Петербургских Инженерного и Артиллерийского округов»¹⁰⁰, а в 1868 году оно было передано в ведение Монетного двора под жилье чиновников¹⁰¹, затем использовалось (до 1920-х годов) как «Управление Монетного двора»¹⁰².

Недалеко от Главного Казначейства, напротив южного фасада кавальера, в 1843 году Министерство финансов начало строительство еще одного здания — «Дома фондовых капиталов»¹⁰³, предназначенного «специально для хранения денежного фонда в виде звонкой монеты и слитков драгоценных металлов, обеспечивавшего Государственные кредитные билеты»¹⁰⁴. Место для каменного двухэтажного сооружения было определено на углу арестантского огорода крепости, а архитектором назначен А. М. Куци. В 1844 году работы завершились. Прямоугольное в плане здание с пристроенным с восточной стороны тамбуром имело весьма сдержанное оформление фасадов: гладко оштукатуренные стены окрасили серой известью, выделив детали белым цветом. Четырехскатную крышу покрыли серой масляной краской. В 1847 году здание огородили металлической решеткой¹⁰⁵. До наших дней оно сохранилось с некоторыми изменениями наружного облика: ряд оконных проемов заложен кирпичом; фасады еще в 1906 году были перекрашены масляной краской в красный цвет.

Практически в одно время с Монетным двором к освоению новых площадей под свои нужды приступило ведомство гарнизонной артиллерии. В 1801–1802 годах напротив Инженерного дома вдоль главной аллеи, ведущей к собору, было возведено каменное одноэтажное здание Артиллерийского цейхгауза. Прежде на его участке находился «Артиллерийский двор, забранный досками, где содержатся разные пушки, бомбы и ядра»¹⁰⁶, затем (в 1781 году) — «артиллерийская пушечная лаборатория»¹⁰⁷ и, наконец, «Артиллерийский парк с цейхгау-



Восточный (главный) фасад здания фондовых капиталов. 1843 г.
РГИА. Ф. 562. Оп. 1. Д. 231. Л. 2*. Публикуется впервые.

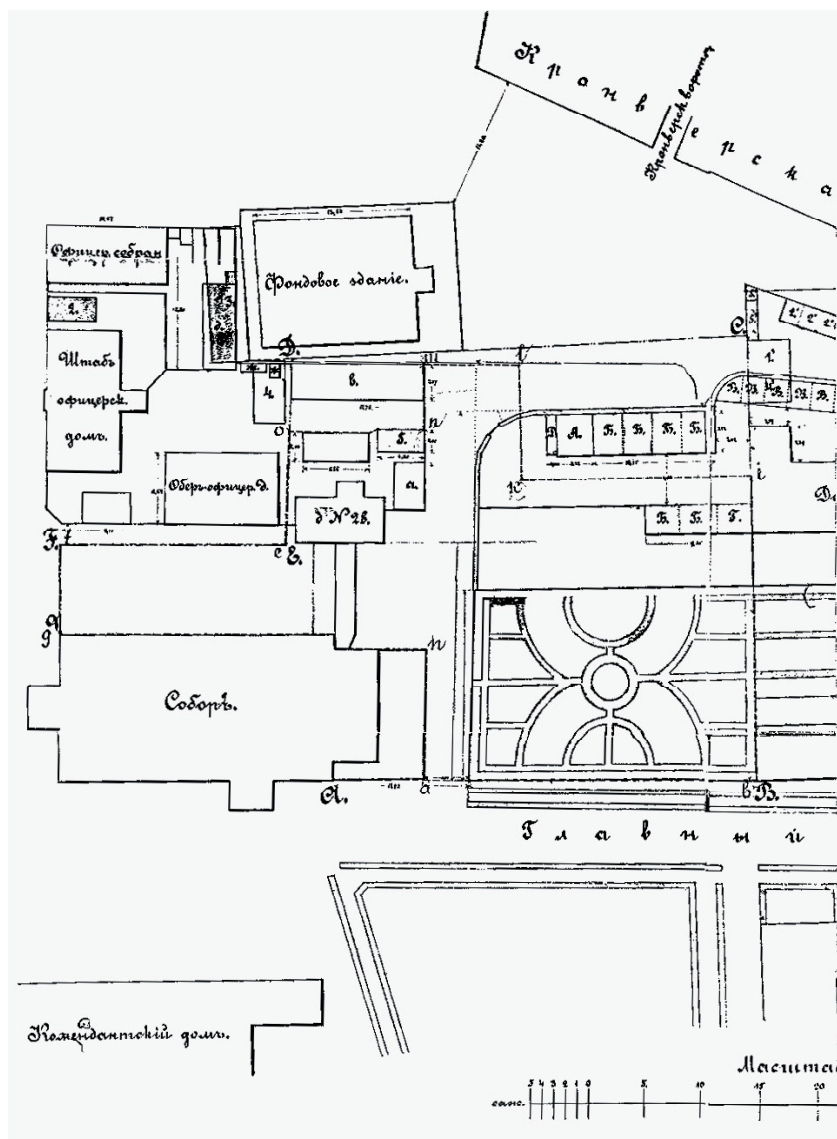


Северный фасад здания фондовых капиталов. 1843 г.
РГИА. Ф. 562. Оп. 1. Д. 231. Л. 3*. Публикуется впервые.

зами»¹⁰⁸. Постройкой Артиллерийского цейхгауза завершилось композиционное оформление главной аллеи крепости. Наряду с Инженерным домом он выполняет роль своеобразных кулис, обрамляющих аллею, замкнутую монументальным зданием Монетного двора. Безусловно, с появлением Артиллерийского цейхгауза была уравновешена общая композиция главной аллеи, но при этом вид на восточный фасад Петропавловского собора от Петровских ворот оказался закрыт.

Проектный чертеж Артиллерийского цейхгауза подписан инженером А. Брискорном¹⁰⁹. Южный фасад этого здания имел 19 осей проемов: устроенный по центру южного фасада парадный вход был увенчан треугольным фронтоном. Двускатная, с чердачными окнами, же-

* Данные чертежи обнаружены научным сотрудником ГМИСПб Т. В. Волобаевой.



Часть плана крепости. 1896 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 35. Д. 6221.

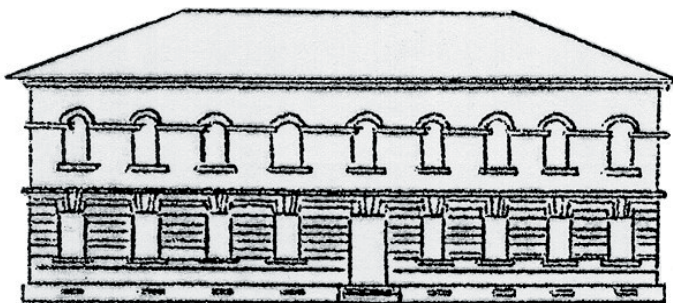


Южный фасад Артиллерийского цейхгауза. 1843 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3780. Публикуется впервые.

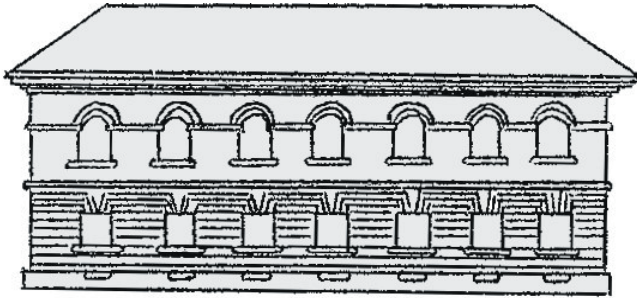
лезная крыша была «выкрашена черледью на масле <...>, а <...> наружные стены оштукатурены белой известью»¹¹⁰. В 1839 году фасады перекрасили в серый цвет. В одном из помещений здания в 1860-х годах расположилось пожарное депо¹¹¹, а с 1887 года здесь находился мажез «для фронтовых занятий в холодное и ненастное время»¹¹².

С 1830-х годов ведомство коменданта Петропавловской крепости приступило к ремонтно-строительным работам в своих зданиях. Во дворе Комендантского дома над каменной лестницей, примыкавшей к восточному фасаду, в 1835 году была устроена остекленная галерея¹¹³. На месте северного проезда во двор в 1838 году сделали помещение, из которого вывели на северный фасад дома трехчастный оконный проем¹¹⁴. В два приема, в 1874 и 1892 годах, были надстроены вторым этажом его служебные флигели¹¹⁵, от чего здание получило компактный и завершенный вид. Фасады Комендантского дома в XIX веке имели серую окраску.

Вероятно, по проектам Куци в 1843–1844 годах стоявшие рядом Плац-майорский и Ober-офицерский (б. гарнизонная канцелярия) дома были перестроены в два этажа¹¹⁶. Их фасады приобрели идентичное оформление: цокольный этаж был обработан дощатым русом, а стены второго гладко оштукатурены; нижние прямоугольные



Северный фасад Обер-офицерского дома. 1844 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3833. Публикуется впервые.



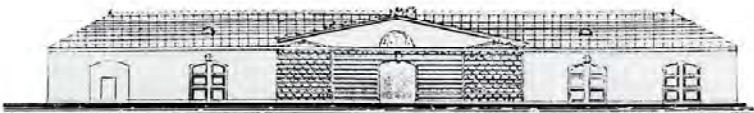
Восточный фасад Дома плац-майора. 1844 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3773. Публикуется впервые.

проемы завершались тройными каменными замками, а полуциркульные перемычки окон верхнего этажа были объединены общей тягой. Оба здания покрасили в светло-розовый тон, выделив наличники и карнизные пояски белым цветом, а их крыши — в синий.

В Обер-офицерском доме в первой половине XIX века располагались квартиры плац-адъютантов и обер-офицерских чинов, еще в двух его покоях находилась канцелярия коменданта¹¹⁷. В 1845 году здание было официально передано в ведение Комендантского управления¹¹⁸.

Верхний этаж Плац-майорского дома занимала квартира плац-майора из девяти жилых покоев¹¹⁹, а в нижнем этаже с 1860 года находилась телеграфная станция, которая «предназначалась для быстрой передачи высочайших повелений и всеподданнейших донесений <...> служебных депеш Военного и Полицейского ведомств»¹²⁰. В 1876 году станция Городского телеграфа была переведена в первый этаж Обер-офицерского дома¹²¹.

При Плац-майорском и Обер-офицерском домах в 1846 году возвели каменные службы, включившие два экипажных сарая, крытый дворик с навозной ямой, конюшню с шестью стойлами и ледник¹²². Автор проекта неизвестен. Это одноэтажное здание, с 1850-х годов именуемое как «службы Комендантского ведомства», поставлено на



Западный фасад каменных сараев и конюшен Комендантского ведомства.
ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-3825-и. Копия. Публикуется впервые.

участке между Комендантским домом и восточной оконечностью Екатерининской куртины и своим западным фасадом обращено к Плац-майорскому дому (между ними образовался короткий переулок, выходящий на Соборную площадь). Центральную часть западного фасада «служб» отмечал воротный проем, который фланкировали широкие плоские ризалиты, обработанные квадратным рустом и увенчанные декоративными фронтонами. Поверхность простенков между центральными воротами и ризалитами была декорирована дощатым рустом. Над центральной частью возвышался низкий треугольный фронтон с полуциркульным окном в тимпане. В боковых частях фасада устроили по два воротных проема с лучковыми перемычками и замковыми камнями. Стены здания и его четырехскатную крышу окрасили в желтый цвет, а архитектурные детали в белый¹²³. Западный фасад этого рядового, утилитарного строения оформлен в лучших традициях архитектуры классицизма рубежа XVIII–XIX веков.

В XIX веке Инженерный дом находился в ведении крепостного Инженерного управления, которое курировало переделки этого здания. Оба его корпуса в 1809–1811 годах перекрыли железной крышей, окрашенной «черлядью»¹²⁴, а фасады перекрасили в серый тон, выделив наличники проемов и карнизы белым цветом. В 1886 году проезд во двор со стороны главной аллеи был застроен, и оба корпуса объединили под одну крышу¹²⁵. Южная часть цейхгауза Инженерного дома в 1815 году была приспособлена под архив Инженерного департамента, а позднее, в 1850 году, — под жилые покои для семейных нижних чинов крепостной инженерной команды¹²⁶.

Рядом с собором, с его северной стороны, продолжались строительные работы на средства церковного ведомства. В 1805 году был надстроен второй этаж дома церковнослужителей. Через полвека, в 1855 году, его расширили на две оси к северу, а к восточному фасаду пристроили тамбур. Территорию дома обнесли каменным забором¹²⁷. В 1860 году это здание было передано в Военно-инженерное ведомство под офицерские квартиры, священнослужителям же временно оставили покои в нижнем этаже. Когда в 1882 году рядом с домом церковнослужителей, с его западной стороны, был возведен каменный двухэтажный Ober-офицерский дом (№ 8), рассчитанный на четыре квартиры для ротных командиров, церковнослужителей временно переселили в это здание. В 1900 году Ober-офицерский дом, пришедший в аварийное состояние, был разобран, и на его месте построили новый Церковный дом по проекту Д. И. Гримма при участии А. О. То-

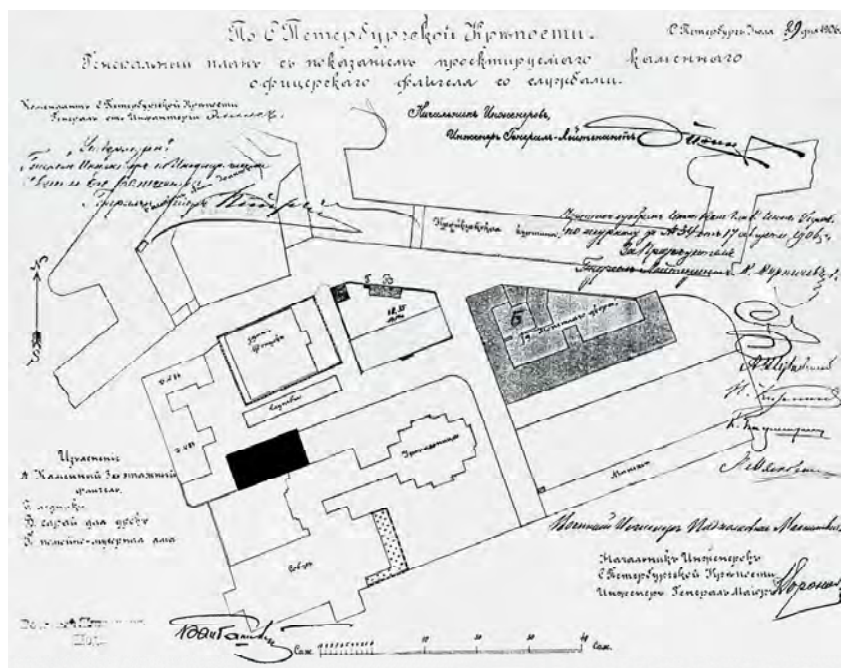


Северный фасад Церковного дома. Фотография. 1995 г.

мишко и Л. Н. Бенуа (1900–1905). В этом здании были предусмотрены помещения для ризниц, библиотеки и архива Петропавловского собора, а также комнаты для дежурного духовенства и певчих, апартаменты для приема и отдыха высшего духовенства — митрополитов и архиереев. К Церковному дому с южной стороны был пристроен каменный крытый переход (вестибюль) из собора, а с западной — притвор к Митрополичьему подъезду.

В декоративном оформлении фасадов дома, окрашенных в светло-зеленый тон, использовались орнаментальные мотивы позднего классицизма. Железную крышу покрасили масляной краской в серый цвет¹²⁸. Между собором и Церковным домом образовался курдонер, отделенный в 1905 году от Соборной площади металлической оградой, созданной по проекту Л. Н. Бенуа по образцу знаменитой решетки Летнего сада. В глубине двора устроили Царский подъезд перед вестибюлем собора. Галерея, ориентированная с запада на восток, вела от вестибюля к Великокняжеской усыпальнице и соединяла ее с собором.

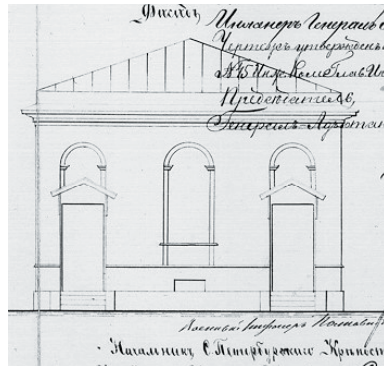
Еще в 1886 году последовало «Высочайшее соизволение на устройство при Петропавловском соборе <...> Усыпальницы»¹²⁹. В 1896 году был утвержден ее проект, составленный архитектором Д. И. Гриммом и доработанный А. О. Томишко. В Усыпальнице планировалось устроить 60 мест для погребения. С 1901 года строительство здания вел Л. Н. Бенуа. В 1908 году в Усыпальнице был освящен придел во имя святого Александра Невского. С окончанием строительных работ, которыми в 1907–1908 годах руководил архитектор Н. Т. Сту-



Фрагмент плана Петропавловской крепости с обозначением участка Церковного дома. 1906 г.

РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 35. Д. 6456.

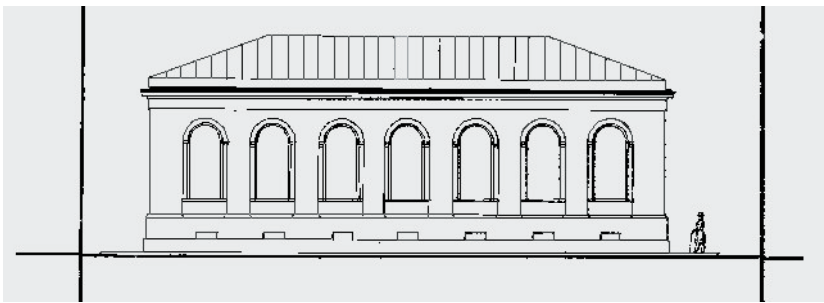
коллин, здание Великокняжеской усыпальницы было передано в ведение Дворцового управления. В 1911 году под цвет фасадов Усыпальницы были покрашены в песчаный колер наружные стены Петропавловского собора, которые до этого несколько раз меняли свою окраску. На фасадах Усыпальницы разместили мозаичные панно с изображением Иверской (северный фасад), Казанской (восточный фасад), Федоровской Богоматери (южный фасад) и Спаса Нерукотворного (Царский подъезд), исполненные в 1907 году по картонам художника Н. Н. Харламова в мозаичной мастерской В. А. Фролова. Купол Усыпальницы покрыли шифером из пластинок аспидного сланца. В архитектурном решении здания, носящем эклектический характер, «были использованы элементы, восходящие к разным историческим прототипам: декор стен напоминает произведения французского ренессанса и раннего классицизма, отчасти — итальянского ба-



Западный фасад здания мер и весов. 1879 г.

РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 35. Д. 5800.

Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. № 31. VI. 3).



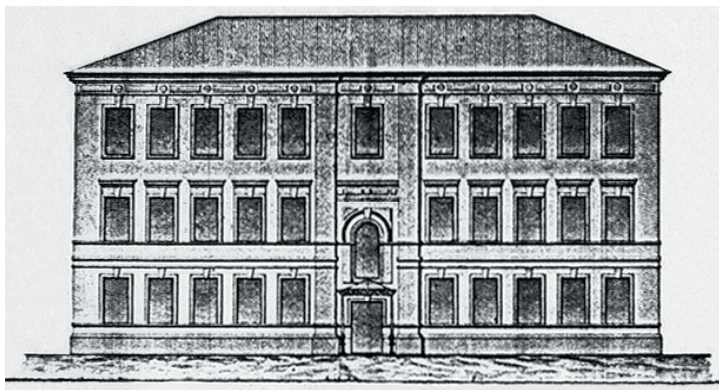
Продольный фасад здания мер и весов. 1838 г.

РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3639.

Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. № 31. VI. 1/2).

рокко, но в объемном построении здания, купол которого увенчан фонариком с позолоченной луковичной главкой, прослеживаются аналогии с русской архитектурой первой половины XVIII века»¹³⁰.

К середине XIX века началась застройка участка вдоль восточной границы Соборной площади. В 1838–1841 годах напротив восточной оконечности Никольской куртины, «на месте огорода Комендантского ведомства»¹³¹, по проекту архитектора Куци было возведено одноэтажное каменное «Депо образцовых Российских и иностранных мер и весов»¹³² на средства Министерства финансов. Окрашенные в серый цвет фасады этого хранилища были прорезаны высокими окнами с по-



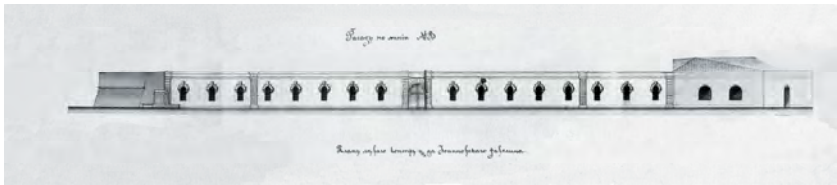
Главный фасад Штаб-офицерского дома. 1881–1882 гг.
ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-3822-п. Копия. Публикуется впервые.

луцикульными перемычками (с восточной стороны — ложными). В центре западного фасада была устроена глухая ниша, по бокам которой находились входные двери под железными козырьками. Четырехскатную крышу Депо покрасили в серый цвет. В 1879–1880 годах здание было внутри перепланировано в два, считая подвальный, этажа под Офицерское собрание, а в 1897 году его надстроили еще одним этажом по чертежу, исполненному военным инженером В. Ф. Асму-сом¹³³, и расширили на две оси к югу, соединив с соседним домом, речь о котором пойдет ниже.

Из-за нехватки жилья большинство офицеров гарнизона крепости квартировали за ее пределами. Чтобы усилить надзор за нижними чинами со стороны их непосредственных начальников, необходимо было построить жилые дома на территории крепости. Для этого в 1882 году на одной линии с оградой, сооруженной Л. Н. Бенуа, между собором и Депо образцовых мер и весов, был возведен Штаб-офицерский дом, рассчитанный на пять квартир для офицеров Кадрового батальона лейб-гвардии Резервного пехотного полка и ротных командиров крепостного гарнизона¹³⁴. Это было первое в крепости жилое здание, построенное в три этажа (на третьем этаже находилась генеральская квартира из девяти комнат)¹³⁵. Его фасады выглядели весьма просто: над прямоугольными окнами были помещены сухого рисунка замковые камни, стены окрашены клеевой перловой краской. Лишь на центральной оси западного фасада выделялся над входом большой арочный проем

лестничной клетки. Место для строительства Штаб-офицерского и Ober-офицерского домов в 1882 году было определено при консультации с архитектором Министерства Императорского Двора академиком Ф. С. Харламовым¹³⁶. В конце XIX века застройка участков по периметру Соборной площади была завершена.

Во второй половине XIX века коменданты крепости неоднократно отмечали, что «арестантских нумеров <...> не <...> достаточно для помещения лиц, требующих одиночного заключения»¹³⁷. К этому времени в крепости существовало два тюремных сооружений — Секретный дом в Алексеевском рavelине и одноэтажный каменный Арестантский дом, поставленный у валганговой стены правого фаса Трубецкого бастиона еще в 1755 году¹³⁸. В 1870 году, когда освобождался участок под строительство здания следственной тюрьмы для одиночного заключения, Арес-



Западный фасад здания для Ижорского резервного батальона.

В. Ф. Асмус. 1894 г. РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 35. Д. 6103.

Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. 23. II. 30).

тантский дом сломали. Разобраны были также валганговые стены и казематы Трубецкого бастиона и даже частично стесаны с внутренней стороны его эскарповые стены. В 1872 году строительство нового здания тюрьмы (в два этажа, пятиугольное в плане, с 71 камерой и двумя карцерами, с фасадами, окрашенными в светло-желтый цвет) было завершено. В центре внутреннего тюремного двора поставили одноэтажную арестантскую баню. Руководили строительством инженеры К. П. Андреев и М. А. Пасыпкин. В том же году здание тюрьмы в Трубецком бастионе было сдано в ведение Комендантского управления крепости.

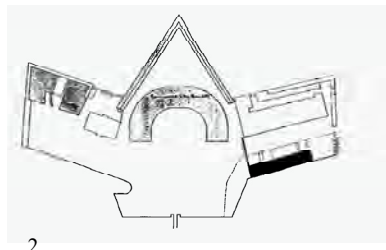
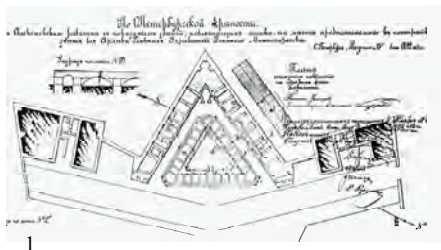
В конце XIX века территории Иоанновского и Алексеевского рavelинов стали строительными площадками. На месте левого полукон-тргарда Иоанновского рavelина, от которого сохранились только эскарповые стены, в 1894 году по проекту Асмуса было построено одноэтажное кирпичное здание для неприкосновенного запаса Ижорского резервного батальона¹³⁹. Западный фасад здания, обращенный к Петровской куртине, был расчленен рустованными лопатками на четыре



Дом для командира и офицеров лейб-гвардии Стрелкового полка. 1909 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 35. Д. 6511.

Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. 23. II. 35).

части, в центре устроен проезд в небольшой внутренний двор. На фоне красных стен выразительно выделялись окрашенные в белый цвет декоративные архивольты с замковыми камнями, увенчавшие проемы западного фасада. Ориентированный с юга на север западный корпус нового здания, по высоте не отличавшийся от остальных частей рavelина, стал органичным продолжением его левого фаса, включившись в план Иоанновского рavelина в виде его северного крыла. В начале XX века общая композиция этого рavelина приобрела строгую симметрию благодаря застройке его южного крыла: на участке скрытого правого полуконтргарда по проекту военного инженера С. А. Чистоградова в 1908–1909 годах был возведен отдельно стоявший дом для квартир командира и старших офицеров пулеметной роты лейб-гвардии Стрелкового полка¹⁴⁰. Эта рядовая одноэтажная постройка, рассчитанная на четыре жилых помещения, имела две кухни и общую столовую. Фасады дома отличала подчеркнутая строгость. Лишь вход, расположенный с западной стороны, отмечали фланкирующие его рустованные лопатки и помещенный над ним ступенчатый аттик.



Планы Алексеевского рavelина. 1 — 1892 г.; 2 — 1898 г.
ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-19423-п; I-A-10422-п. Копии. Публикуются впервые.

В Алексеевском рavelине в конце XIX века по заданию Военного министерства также велись работы по расчистке участка под строительство комплекса новых зданий. С этой целью были сломаны его фасы и оба полуконтргарда, сохранилась лишь тонкая наружная обложка их эскарповых стен¹⁴¹. Между фасадами равелина на месте разобранного в 1893 году Секретного дома¹⁴² по проекту военного инженера Ф. Я. Каменева в 1895 году возвели двухэтажное здание Архивов



Проект здания Архивов Главных Управлений Военного министерства. 1892 г.
Инженер Ф. Я. Каменев.

РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 35. Д. 5996. Публикуется впервые.

Главных Управлений Военного министерства¹⁴³. Дугообразное в плане, с центральным, увенчанным треугольным фронтоном ризалитом на главном (восточном) фасаде, оно обращено к Васильевской куртине. По всему фасаду равномерно расставлены полуколонны большого тосканского ордера. Торцы крыльев здания были оформлены в виде завершенных невысокими аттиками порталов с широкими рустованными лопатками по краям. Планировка этого здания идеально отвечала его назначению: от центра отходили северное и южное крылья, в каждом из которых находилось по два архива со своими канцеляриями, изолированные друг от друга и имевшие отдельные входы. Архивные фонды размещались в двусветных залах, оборудованных стеллажами, а для канцелярий использовались помещения, устроенные в два этажа.

На участке, где прежде находился правый полуконтргард Алексеевского равелина, в 1897 году по проекту Каменева был построен офицерский флигель для высших чинов, служивших при Архивах Главных Управлений Военного министерства¹⁴⁴. Фасады двухэтажного флигеля прорезали прямоугольные окна, обрамленные простыми плоскими наличниками. Его первый этаж и углы были обработаны



План Петропавловской крепости. Начало XX в.
ГМИСПб. Фонд негативов. Инв. № 30973.

рустом. Над тремя ризалитами восточного фасада возвышались ступенчатые аттики. Напротив этого здания, у эскарповой стены левого фаса Зотова бастиона, в 1898 году Каменев поставил еще одно сооружение, спроектированное им для нижних чинов Архивов Военного министерства¹⁴⁵. Западный фасад здания, решенный подобно главному фасаду флигеля для высших чинов, отличался от последнего наличием лишь двух ризалитов. Это здание разобрали в 1977 году.

Застройка территории Алексеевского равелина завершилась в 1900 году, когда с южной стороны здания Архивов, почти на месте снесенного левого полуконтргарда, был возведен двухэтажный Обер-офицерский флигель для четырех ротных командиров лейб-гвардии Стрелкового полка¹⁴⁶. Проектный чертеж этого флигеля составил военный инженер В. Ф. Асмус. Восточный фасад здания в первом этаже был декорирован дощатым рустом. Устроенный по центру вход включен с находящимся над ним оконным проемом второго этажа в объем сильно выделенного глубоким рустом ризалита, решенного в виде высокого портала, который увенчан аттиком.

Фасады всех построек Алексеевского равелина имели в конце XIX века желтый цвет. Следует отметить, с каким тактом военные



Северный фасад Ober-офицерской гауптвахты. 1906 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 35. Д. 6450. Публикуется впервые.

инженеры отнеслись к планировочной идее Б.-Х. Миниха, стараясь не нарушить общую композицию расположения строений в равелине. Возведенные на месте полуконтргардов Алексеевского равелина флигели стали как бы продолжением крыльев здания Архивов.

Местный инженер штаб-капитан Асмус неоднократно возглавлял строительные работы в крепости, участвуя в переделках оборонительных укреплений и возведении гражданских зданий. В 1900 году по его проекту¹⁴⁷ к западному ризалиту здания Главного Казначейства было пристроено одноэтажное, Г-образное в плане, кирпичное строение, приспособленное под котельную, прачечную и мастерские гарнизона Санкт-Петербургской крепости. Единственным украшением этого утилитарного сооружения были рустованные лопатки, расставленные в простенках между прямоугольными окнами.

В 1906–1907 годах Асмус осуществлял надзор за перестройкой здания гауптвахты, которое предполагалось расширить за счет надстройки второго этажа с целью «увеличения числа камер для содержания под арестом офицеров Санкт-Петербургского гарнизона по указанию Главнокомандующего Петроградским Военным Округом»¹⁴⁸. Авто-



Неосуществленный проект южного фасада Штаб-офицерского флигеля. 1906 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 35. Д. 6448.

Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. Инв. № 31. V. 3).

ром проекта расширения этого «здания под № 15 Старшего караула II Отделения», предположительно, являлся военный инженер И. Л. Балбашевский¹⁴⁹. Главный фасад гауптвахты перedelали на пять осей. В его центре был устроен широкий дверной проем с горизонтальной перемычкой. Двустворчатые декорированные филенками двери обрамляли миниатюрные колонки, которые поддерживали полуциркулярную арку остекленной дверной фрамуги, увенчанную тройным замковым камнем. Над входом выведено большое прямоугольное окно. Вместо уничтоженной галереи центральную часть северного фасада акцентировал монументальный четырехколонный портик с треугольным фронтоном. В портике со сдвоенными колоннами тосканского ордера использован знакомый по Ботному дому, портикам Петропавловского собора и порталам ворот композиционный прием, повторение которого усиливает единство архитектурного ансамбля, сложившегося на центральном участке застройки территории крепости. Фасады гауптвахты окрашены в желтый цвет, а крыша в зеленый.

Последним по времени гражданским сооружением в Петропавловской крепости оказался трехэтажный Штаб-офицерский флигель со службами, построенный в 1906–1908 годах между зданиями Главного Казначейства и Фондовых капиталов. Его северный фасад был обращен к левой оконечности Кронверкской куртины, а южный, имеющий три ризалита, — к Великокняжеской усыпальнице. Гладко оштукатуренные простенки в двух верхних этажах декорированы лепными

медальонами. Нижний рустованный этаж отделен от верхних сильно профилированной тягой. Над карнизом дома установлены аттики и между ними — узорные решетки ограждения, над входами — металлические зонтики. Здание окрасили в песочный колер. Особенно эффектно выглядела его парадная лестница с железными кузнечной работы перилами, имевшими дубовые поручни. В этом флигеле, построенном для шести офицерских квартир «<...> квартирующих в верках крепости»¹⁵⁰ офицеров гарнизона, были предусмотрены в каждой квартире пять жилых комнат, одна ванная, кухня, прихожая, людская и фаянсовый ватерклозет; везде полы настланы паркетом и установлено по три изразцовых печи. Проект Штаб-офицерского флигеля со службами составил «Архитектор Высочайшего Двора» Л. Н. Бенуа¹⁵¹. Позади этого флигеля был поставлен каменный ледник, перестроенный позднее для нужд Монетного двора.

Документы 1920–1970-х годов знакомят с попытками создания на Заячьем острове городского музея-заповедника, в черте которого запрещалось какое-либо новое строительство.

В заключение хотелось бы подчеркнуть ряд особенностей в застройке крепости. Во-первых, это ведомственный подход при решении вопросов расположения зданий внутри крепостной ограды, когда они группировались, в основном, в единые комплексы по признаку их ведомственной принадлежности. Во-вторых, в ряде случаев наблюдалась тенденция эволюционирования планов зданий с их службами в замкнутые композиции, с образованием внутренних дворов, в-третьих, постоянно проявлялось стремление строителей при возведении новых зданий к ансамблевости. К началу XX века территория крепости приобрела вид небольшого городка со своими улицами и переулками, исторически сложившимися площадями и аллеями, парками и садами.

¹ Столянский П. Н. Петербург. СПб., 1995. С. 36.

² Летопись Петропавловской крепости. 1703–1879 гг. Рукопись. ГМИСПб РДФ. Инв. № III А-549 р. Л. 11.

³ «И. Грабарь, изучая начальный период жизни Петербурга, наметил три этапа. Первый — “деревянный” <...>. Второй — “фахверковый”, который, по его мнению, начался с постройки типографии (в 1711 г. — С. С.) и завершился в 1714 году». Овсянников Ю. Доминико Трезини. Л., 1987. С. 56.

⁴ Основание С.-Петербурга и Кроншлота в 1710 и 1711 годах. Издано в 1713 году в Лейпциге бароном Гюйсенем // Русская старина. СПб., 1882. Т. 36. С. 38.

- ⁵ Богданов А. И. Описание Санкт-Петербурга 1749–1751. СПб., 1997. С. 22.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Беснятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. СПб., 1991. С. 49.
- ⁸ Богданов А. И. Указ. соч. С. 125.
- ⁹ Эренмалм Л. Ю. Описание города Петербурга <...> // Беснятых Ю. Н. Указ. соч. С. 92.
- ¹⁰ Пекарский П. П. в «Петербургской старине» (Современник. 1860. Т. 81. С. 331) упоминает, что церковь св. Анны в 1710 г. перенесена из крепости на Петербургскую сторону к Мытному двору.
- ¹¹ Свиньин П. П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. СПб., 1997. С. 152.
- ¹² Никитин Ф. «S. Петрополисъ 1703». Гравюра. ГЭ ОИРК. Инв. № 7814. 1705 г. Деталь учебной таблицы В. Киприянова «Новый способ арифметики, фео-рики или зрительная».
- ¹³ Пыляев В. И., Славина Т. А., Тиц А. А., Ушаков Ю. С., Заушкевич Г. В., Савельев Ю. Р. История русской архитектуры. СПб., 1994. С. 278.
- ¹⁴ План крепости и кронверка. РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2462. 1707 г.
- ¹⁵ Бутми В. А. Архивные выписки. Л. Архив КГИОП. П. 90. Н-3191. Л. 212 об.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Пыляев М. И. Старый Петербург. СПб., 1990. С. 14.
- ¹⁸ Богданов А. И. Указ. соч. С. 34–35.
- ¹⁹ Там же. С. 37.
- ²⁰ План крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 2513. 1746 г.
- ²¹ Графическая реконструкция южного фасада (находится в экспозиции «История Санкт-Петербурга — Петрограда. 1703–1917») второго Комендантского дома выполнена научным сотрудником ГМИСПБ Е. И. Лелиной.
- ²² Ретроспективный план крепости. Чертеж мастерской А. Л. Майера. 1834 г. ГМИСПБ ФГИГ. Инв. № I-A-4016-и.
- ²³ Первым мазанковым строением в городе традиционно считается здание типографии, построенное в 1711 г. близ Троицкой площади.
- ²⁴ И. И. Лисаевич в книге «Первый архитектор Петербурга» (Л., 1986. С. 72) писала, что вначале аптека была деревянной; М. Н. Микишатов допускает, что эта аптека была мазанковой. См. : Микишатов М. Н. Первая аптека Петербурга. Публикуется в настоящем сборнике. С. 245–282.
- ²⁵ «Мемориал в <...> военную коллегию из канцелярии главной артиллерии и фортификации». Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1240. 1754 г. Л. 22–22 об.
- ²⁶ «Из дел графа Миниха за 1732 год». Рапорт Д. Трезини от 8 октября 1732 г. РНБ ОР. Архив П. Н. Петрова. Д. 88. Л. 2817.
- ²⁷ Генеральный план крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 2513. 1745 г.
- ²⁸ «Протокол № 20 заседания фортификационной конторы <...> 1736 года июля в 9 день». РГВИА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 113. Кор. 21. 1736 г. Л. 53.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ 1) Кожевников А. С. Комендантский дом. Историческая справка. Рукопись. Л., 1964. Научный архив ГМИСПБ. Инв. № ХХП(4)46-98 ППК. Л. 16. 2) Иссле-

- довательница И. Г. Блэк предполагала, что проект каменного Комендантского дома в 1736 году составил архитектор Шумахер (Блэк. И. Г. Дома в Петропавловской крепости. Историческая справка. Рукопись. Л., 1952. Архив ИЛПР.).
- ³¹ Курбатов В. Я. Петербург. СПб., 1993. С. 12. См. также: РГАДА. Ф. Канцелярии от строений. Оп. 73/187. Кн. 28. 1730-е гг. Л. 723. В одном из рапортов Д. Трезини писал, что им выстроены «каменное строение Санкт Петербургской фортификации и касающееся к той фортификации всякое строение».
- ³² Петров А. Н., Борисова Е. А., Науменко А. П., Повелихина А. В. Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1972. С. 33.
- ³³ Генеральный план крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 2520. 1746 г.
- ³⁴ План и фасады Комендантского дома. РГА ВМФ. Там же. Д. 2538. 1750 г.
- ³⁵ План и фасады Комендантского дома. Там же. Д. 2662. 1781 г.; Д. 2759. 1797 г.
- ³⁶ Богданов А. И. Указ. соч. С. 49.
- ³⁷ «План и фасад вновь построенным фортификационным каменным магазейнам со инженерными покои». Чертеж составил инженер капитан-поручик Матвей Муравьев. РГА ВМФ. Там же. Д. 2531. 1750 г.
- ³⁸ Генеральный план крепости. Там же. Д. 2585. 1758 г.
- ³⁹ Генеральный план крепости. Там же. Д. 2771. 1799 г.
- ⁴⁰ Ретроспективный план крепости на 1768 год. Чертеж мастерской А. Л. Майера. 1835 г. ГМИСПБ ФГИГ. Инв. № I-A-4158-и.
- ⁴¹ История русской архитектуры. Под общ. ред. Ю. С. Ушакова и Т. А. Славинной. СПб., 1994. С. 279.
- ⁴² Блэк И. Г. Инженерный дом в Петропавловской крепости. Историческая справка. Рукопись. Л., 1957 г. Архив ИЛПР. Л. 5.
- ⁴³ Фасад Инженерного дома. РГА ВМФ. Там же. Д. 2792. 1794 г.
- ⁴⁴ Чертеж гражданских строений в крепости. Там же. Д. 2759. 1797 г.
- ⁴⁵ РГВИА. Ф. 3. Оп. 3. Д. 57. 1797 г. Л. 35 об.
- ⁴⁶ Генеральный план крепости. В изъяснении к плану говорится о «вновь построенной каменной гоубвахте». РГА ВМФ. Там же. Д. 2525. 1748 г.
- ⁴⁷ Богданов А. И. Указ. соч. С. 35.
- ⁴⁸ План и фасад каменной гауптвахты. РГА ВМФ. Там же. Д. 2620. 1766 г.
- ⁴⁹ Иогансен М. В. Михаил Земцов. Л., 1975. С. 60.
- ⁵⁰ Чертеж гражданских строений крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 2662. 1781 г.
- ⁵¹ Генеральный план крепости. Там же. Д. 2520. 1746 г.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Овсянников Ю. Указ. соч. С. 41.
- ⁵⁴ Генеральные планы крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 2528. 1750 г.; Д. 2539. 1751 г.
- ⁵⁵ См. примечание 46.
- ⁵⁶ Генеральный план крепости. Там же. Д. 2566. 1754 г.
- ⁵⁷ См. примечание 40.
- ⁵⁸ Генеральный план крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 2674. 1784 г.

- ⁵⁹ Генеральный план крепости. Там же. Д. 2539. 1751 г.
- ⁶⁰ См. примечание 56.
- ⁶¹ «План и фасад полатам что будут построены при Петропавловской церкви». 1751 г. Архитектор Иван Сляднев. РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1102. Л. 5.
- ⁶² Генеральный план крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 2627. 1768 г. На этом плане указана «церковная кладовая палата».
- ⁶³ «План Санкт-Петербургской Петропавловской крепости и кронверка». Там же. Оп. 25. Д. 1989. 1786 г.
- ⁶⁴ См. примечание 46.
- ⁶⁵ См. примечание 56.
- ⁶⁶ Генеральный план крепости. Там же. Д. 2834. 1800 г.
- ⁶⁷ См. примечание 59.
- ⁶⁸ «Специальные чертежи цивильным строениям крепости». Там же. Д. 2759. 1797 г.
- ⁶⁹ См. примечание 40, а также: «План Обер-комендантской канцелярии с протчими присутственными местами». РГА ВМФ. Там же. Д. 2709. 1789 г.
- ⁷⁰ См. примечание 63.
- ⁷¹ Генеральный план крепости. Там же. Д. 1987. 1797 г.
- ⁷² Генеральный план крепости. Там же. Оп. 34. Д. 2585. 1758 г.
- ⁷³ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 165. 1758 г. Л. 79 об.; Д. 197. Л. 91.
- ⁷⁴ *Боброва И. М.* История строительства и переделок Плац-майорского дома. Историческая справка. Рукопись. СПб., 1994. ГМИСПб ООП. Л. 3.
- ⁷⁵ См. примечание 68.
- ⁷⁶ *Бубнов Л. А.* Историко-архивный паспорт на здания Монетного двора. Рукопись. Л., 1941. Архив КГИОП. П. 90. 5Н-2734. Л. 13.
- ⁷⁷ Рапорт Д. Трезини от «сентября 29 дня 1725 года». РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 607. 1725 г. Л. 1.
- ⁷⁸ *Попова Н. В.* Монетный двор. Краткая историческая справка. Рукопись. Л., 1966. Архив КГИОП. П. 90. 5Н-1438. Л. 4.
- ⁷⁹ Генеральный план крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 2596 а. 1764 г.
- ⁸⁰ Генеральный план крепости. Там же. Д. 2771. 1799 г.
- ⁸¹ См. примечание 79.
- ⁸² См. примечание 80.
- ⁸³ *Грабарь И. Э.* История русского искусства. Т. III. С. 161; *Петров П. Н.* Архитектор М. Г. Земцов // Зодчий. 1877. № 8; *Столянский П. Н.* Как возник, основался и рос Санкт-Петербург. Петроград, 1918. С. 40.
- ⁸⁴ *Михайлов А.* Домик в Петропавловской крепости // Архитектурное наследство. М., 1951. С. 56–61. См. также: Проект постройки каменного павильона для хранения ботика Петра Великого. 1-й и 2-й варианты. Фасад, разрез и план. Архитектор А. Вист. РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 659–661. 1761 г.
- ⁸⁵ *Блэк. И. Г.* Дома в Петропавловской крепости. Рукопись. Л., 1952. Л. Архив ИЛПР. Л. 14–15.
- ⁸⁶ *Михайлов А.* Указ. соч. С. 57.
- ⁸⁷ План и фасад Ботного дома. РГА ВМФ. Там же. Оп. 25. Д. 2101. 1798 г. См. также: «Специальные чертежи сивильным строениям в <...> крепости». Там же. Оп. 34. Д. 2759. 1797 г.

- ⁸⁸ *Барabanова А. И.* Строительство Секретного дома Алексеевского равелина Петропавловской крепости. Историческая справка. Рукопись. Л., 1963. Научный архив ГМИСПб. Инв. № XIII(44)44-52 ППК. Л. 1.
- ⁸⁹ См. примечание 80.
- ⁹⁰ *Эренмальм Л. Ю.* Указ. соч. С. 91.
- ⁹¹ *Свиньин П. П.* Указ. соч. С. 154.
- ⁹² *Швидковский О. А.* Эстетическая выразительность города. Л., 1986. С. 108.
- ⁹³ *Спасский И. Г.* Петербургский Монетный двор от возникновения до начала XIX века. Л., 1949. С. 57, 70. См. также: План крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 2834. 1800 г.
- ⁹⁴ *Бубнов Л. А.* Указ. соч. Л. 15. См. также: *Попова Н. В.* Указ. соч. Л. 2.
- ⁹⁵ Генеральный план крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 2834. 1800 г.
- ⁹⁶ Генеральный план крепости. Там же. Д. 2894. 1803 г.
- ⁹⁷ Там же.
- ⁹⁸ Петропавловская крепость. Деталь «Подробного плана столичного города С.-Петербурга, снятого <...> под начальством генерал-майора Шуберта». 1828 г. ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-157/10-к.
- ⁹⁹ Чертеж Главного Казначейства. РГА ВМФ. Там же. Оп. 35. Д. 4902. 1838 г.
- ¹⁰⁰ Летопись Петропавловской крепости. Л. 110, 112. См. также: План здания Главного Казначейства. РГА ВМФ. Там же. Д. 5464. 1862 г.
- ¹⁰¹ Летопись Петропавловской крепости. Л. 118.
- ¹⁰² План крепости. РГА ВМФ. Там же. Д. 6574. 1917 г.
- ¹⁰³ Генеральный план крепости. Там же. Оп. 34. Д. 3822. 1844 г.
- ¹⁰⁴ *Волобаева Т. В.* Здание фондовых капиталов в Петропавловской крепости. Историческая справка. Рукопись. СПб., 1996. ГМИСПб ООП. Л. 2.
- ¹⁰⁵ Летопись Петропавловской крепости. Л. 178.
- ¹⁰⁶ См. примечания 56, 72.
- ¹⁰⁷ План крепости. Там же. Д. 2662. 1781 г.
- ¹⁰⁸ См. примечание 80.
- ¹⁰⁹ Чертеж и план Артиллерийского цейхгауза. Там же. Д. 2863, 2875. 1801 г.
- ¹¹⁰ РГВИА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 4216. 1802 г. Л. 7.
- ¹¹¹ Ведомость о крепостных верках и воинских зданиях. 1860 г. ГМИСПб РДФ. Инв. № III A-551 р. Л. 113 об.
- ¹¹² РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 2388. 1889 г. Л. 4.
- ¹¹³ План, фасад и профиль Комендантского дома. РГА ВМФ. Там же. Д. 3539. 1835 г.
- ¹¹⁴ Чертеж Комендантского дома. Там же. Д. 3649. 1838 г.
- ¹¹⁵ Фасады Комендантского дома. Там же. Д. 3799. 1874 г.
- ¹¹⁶ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 165. Л. 74 об., 80 об.; Д. 296. Л. 1–1 об.; Д. 350. Л. 30 об. 1839–1844 гг. См. также: РГА ВМФ. Там же. Д. 3773, 3774. 1843 г.
- ¹¹⁷ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 199. 1823 г. Л. 239.
- ¹¹⁸ Там же. Д. 377. 1845 г. Л. 20.
- ¹¹⁹ *Боброва И. М.* Указ. соч. Л. 3.
- ¹²⁰ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 897. 1860 г. Л. 2–2 об.
- ¹²¹ Там же. Д. 3461. 1876 г. Л. 23.

- ¹²² Там же. Оп. 2 (доп.). Д. 56. Л. 12 об.–13. 1851–1855 гг. См. также: РГА ВМФ. Там же. Д. 3820. 1844 г.; Д. 3927. 1845 г.; Д. 4002а. 1846 г.
- ¹²³ Волобаева Т. В. Здание Каретника (служб № 8, 9 и 11) на территории Петропавловской крепости. Историческая справка. Рукопись. СПб., 1996. ГМИСПб ООП. Л. 6.
- ¹²⁴ «Годовой отчет о работах <...>». РГВИА. Ф. 3. Оп. 13. Д. 6730. 1839 г. Л. 7.
- ¹²⁵ Блэк И. Г. Дома в Петропавловской крепости. Там же. Л. 101.
- ¹²⁶ Там же. С. 113. См. также: «Ведомость о крепостных верках <...>», в которой говорится, что в 1862 году в южной части цейхгауза вновь устроен архив дел Инженерного департамента. ГМИСПб РДФ. Там же. Л. 111.
- ¹²⁷ Чертеж Дома церковнослужителей. РГА ВМФ. Там же. Оп. 35. Д. 4366. 1853 г.
- ¹²⁸ Андреева Ю. П. История строительства и перестроек б. Церковного дома (д. № 7). Историческая справка. Рукопись. Л., 1981. Научный архив ГМИСПб. Инв. № ХХІХ(4)6-107 ППК. Л. 22.
- ¹²⁹ Трубинов Ю. В. Великокняжеская усыпальница. Историческая справка. Рукопись. СПб., 1993. Архив ИЛПР. Т. 1. Л. 34.
- ¹³⁰ Пунин А. Л. Архитектурные памятники Петербурга. 2-я половина XIX века. Л., 1981. С. 22.
- ¹³¹ Тихонова Н. С. История строительства дома № 9 в Петропавловской крепости. Историческая справка. Рукопись. Л., 1980. Научный архив ГМИСПб. Инв. № ХХІХ(4)97-103 ППК. Л. 5.
- ¹³² РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 2615. Л. 54. 1838 г.; Ф. 562. Оп. 1. Д. 131. Л. 84. 1841 г. См. также: Проект здания мер и весов. РГА ВМФ. Там же. Оп. 34. Д. 3639. 1838 г.
- ¹³³ Проект надстройки этажа над д. № 86. Составил местный инженер-капитан Асмус. РГА ВМФ. Там же. Оп. 35. Д. 6249. 1897 г. См. также: «Депю образцовых мер и весов <...> в январе 1880 года <...> было переведено во вновь выстроенное здание на Обуховском проспекте, № 19, ныне Международном [Московский пр.]». Письмо от 23 июля 1938 года директора НИИ Метрологии Г. М. Крупицкого в Президиум Ленсовета. Архив КГИОП. П. 90-2. 1918–1939 гг. Л. 120. См. также: Дело о пристройке и надстройке 3-го этажа над д. № 86 Офицерского собрания. РГВИА. Ф. 16082. Оп. 1. Д. 505. 1897–1901 гг.
- ¹³⁴ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1968. 1882 г. Л. 40.
- ¹³⁵ Тихонова Н. С. История строительства д. № 8 в Петропавловской крепости. Историческая справка. Рукопись Л., 1980. Архив ГМИСПб. Инв. № ХХІХ(4)93-102 ППК. Л. 7.
- ¹³⁶ РГВИА. Ф. 16082. Оп. 1. Д. 342. 1882 г. Л. 18.
- ¹³⁷ Барбанова А. И. Тюрьма Трубецкого бастиона. Историческая справка. Рукопись. Л., 1962. Научный архив ГМИСПб. Инв. № III-A(4)21 ППК. Л. 2.
- ¹³⁸ Ведомость о крепостных верках... ГМИСПб РДФ. Там же. Л. 106 об.
- ¹³⁹ Чертеж к смете на постройку здания для Ижорского резервного батальона. Составил инженер Асмус. РГА ВМФ. Там же. Д. 6103. 1894 г.
- ¹⁴⁰ Проект постройки новых помещений для пулеметной и учебной команд лейб-гвардии Стрелкового полка в Иоанновском равелине. Составил местный инженер С. А. Чистоградов. Там же. Д. 6508. 1908 г.; Д. 6511. 1909 г.

- ¹⁴¹ «План Алексеевского рavelина с показанием зданий, подлежащих сломке на месте предполагаемого к постройке здания для Архивов Главных Управлений Военного Министерства». Составил военный инженер Ф. Я. Каменев. Там же. Д. 5998. 1892 г.
- ¹⁴² РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 2587. 1893 г. Л. 8.
- ¹⁴³ Проект «<...> к смете на постройку <...> здания архивов Главных Управлений: Интендантского, Инженерного, Военно-Судного и Военного Министерства». Составил инженер-подполковник Каменев. РГА ВМФ. Там же. Д. 5996. 1892 г.
- ¹⁴⁴ Проект офицерского флигеля для чинов архивов Главных Управлений Военного Министерства. Составил военный инженер Каменев. Там же. Д. 6247. 1897 г.
- ¹⁴⁵ Проект флигеля для нижних чинов архивов Военного Министерства. Составил военный инженер Каменев. Там же. Д. 6283. 1898 г.
- ¹⁴⁶ Флигель для 4-х ротных командиров. Планы, разрезы, фасады. Составил Асмус. Там же. Д. 6304, 6305. 1899–1900 гг.
- ¹⁴⁷ Генеральный план крепости. Там же. Д. 5292. 1896 г. Составил проект «прачешной для гарнизона СПб-ой крепости» В. Ф. Асмус. Там же. Д. 6319. 1900 г.
- ¹⁴⁸ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 3266. 1907 г. Л. 347.
- ¹⁴⁹ Проект расширения здания под № 15 Старшего караула II Отделения. Подпись: «С натурой верно. Асмус»; виза: «Военный инженер подполковник Балбашевский». РГА ВМФ. Там же. Д. 6449, 6450. 1906 г. См. также: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века. Справочник под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб., 1996. С. 28. Автором здания Обер-офицерской гауптвахты назван И. Л. Балбашевский.
- ¹⁵⁰ Чертежи с показанием проектируемого каменного офицерского флигеля со службами. РГА ВМФ. Там же. Д. 6447, 6448, 6456. 1906 г.
- ¹⁵¹ Проект каменного 3-х этажного Штаб-офицерского флигеля со службами для офицеров гарнизона СПб-ой крепости. Составил Л. Н. Бенуа. 1907 г. РГВИА. Ф. 16082. Оп. 1. Д. 615. 1906–1910 гг.

М. О. Логунова

Никольские, Васильевские, Кронверкские ворота Петропавловской крепости

Петровская, Невская, Никольская, Васильевская, Кронверкская куртины и Иоанновский рavelин Петропавловской крепости прорезаны воротами. В самых ранних из дошедших до нас архивных документов воротами, в строгом смысле этого слова, называются только Петровские, служившие единственным парадным въездом в крепость. Им придавалось особое значение, и на их убранство отпускались специальные средства. Остальные же проезды, имевшие сугубо утилитарное назначение, представляли собой поначалу, вероятно, лишь проемы в стенах, закрывавшиеся воротными полотнами.

Под нынешними арками некоторых ворот сохранился в кирпичной кладке паз, предназначенный, вероятнее всего, для установки герсы. Такое предположение подкрепляется чертежами Васильевских ворот, выполненными в XVIII веке, на которых обозначен каземат над проездной аркой. В этом каземате можно было разместить устройство для подъема решетки. На чертежах XVIII века над Кронверкскими воротами с внутренней стороны показано окно, таким образом, и там могло быть помещение с аналогичным назначением. Вместе с тем никаких документальных упоминаний о решетках, закрывавших арочные проезды, не обнаружено, поэтому надвратные казематы использовались, скорее всего, как помещения для сторожей.

После перестройки в 1733 году Алексеевского рavelина наружные фасады ворот могли быть архитектурно оформлены¹, однако с внутренней стороны Никольские и Кронверкские ворота, судя по изображениям 1780 года, оставались без какого-либо декора.

Резолюция о необходимости украсить Невские ворота, считавшиеся «почти главными», появилась только в 1740 году, а Никольские, Васильевские и Кронверкские получили первоначальное архитектурное убранство, вероятно, не ранее 1755 года — даты, указанной над их проездными арками с внутренней стороны.

Можно лишь предполагать, как выглядели ворота на протяжении большей части XVIII века, но облик, полученный ими в 1790-х годах, зафиксирован на чертежах. Зодчие эпохи классицизма — времени создания знаменитых невских набережных и облицовки гранитом крепостных фасадов — отдавали предпочтение строгим и лаконичным архитектурным формам. Определяющую роль в создании своеобразного ансамбля крепостных ворот сыграло новое архитектурное оформление Невских ворот, выполненное по проекту архитектора Н. А. Львова. Их классицистический портик послужил образцом при перестройке Васильевских и Никольских. Ансамбль крепостных ворот придал въездам в крепость определенное единообразие. Все они при этом были украшены императорскими вензелями: первоначально — Екатерины II, а в 1798 году — Павла I. В архивных документах имеются сведения о том, что на наружных фасадах Иоанновских, Никольских и внутреннем фасаде Невских ворот к арматурам из новых «медных блях» были сделаны вычеканенные и «через пар» позолоченные червонцами вензеля Павла I². В дальнейшем вензеля менялись в соответствии со сменой монархов, причем они размещались с наружной стороны у Иоанновских, Никольских и Васильевских ворот, а с внутренней — у Петровских и Невских.

Крепостные ворота постоянно ремонтировались: в 1806 году — Васильевские, в 1807 — Никольские, в 1826 — Кронверкские, Петровские, Иоанновские и вновь Васильевские, в 1827 — Невские и Никольские, в 1834 — Петровские и вновь Невские и Никольские, в 1835 — Васильевские.

В отчете за 1835 год сообщалось, что при Невских, Петровских, Кронверкских, Васильевских и Иоанновских воротах деревянные фонарные столбы «по безобразию и неудобству» были выкопаны, а железные кронштейны для светильников «по отнятии исправлены с наваркой колонн», для укрепления их в каменных стенах пробиты гнезда и «по вложении заделаны по извести кирпичом и заштукатурены»³.

Большое значение придавалось воротным полотнам, которые оформлялись по единому образцу. Принцип единообразия соблюдался и в окраске ворот, которые покрывались серой известью; колонны и пилястры — белой, цоколь — «диким» (серым) цветом с набрызгом⁴.

История Петровских, Иоанновских и Невских ворот освещена в многочисленной краеведческой литературе, о строительстве же и последующих переделках Никольских, Васильевских и Кронверкских известно в гораздо меньшей степени. Цель данной статьи — заполнить эту лакуну.

Никольские ворота

Первоначально и весьма недолго Никольские ворота, размещенные в центре одноименной куртины, именовались Вторыми Кронверкскими⁵. Никольская куртина, получившая свое название по церкви св. Николая⁶, к которой была обращена, соединяет бастионы Зотова и Головкина (Анны Иоанновны). После постройки Алексеевского и Иоанновского рavelинов Никольские ворота стали играть роль главного въезда в крепость с северо-западной стороны.

Согласно проектным чертежам 1727–1730-х годов Никольские ворота проектировались в правой части куртины, ближе к Головкину бастиону, однако их расположили в центре. Воротные проемы как с эскарповой, так и с валганговой стороны были просты и не декорированы⁷. Вероятно, первое убранство Никольских ворот относится к 1755 году, такая дата находилась над внутренней аркой ворот, над которой кроме этого помещался вензель правящего монарха. Такой декор сохранялся до 1874 года.

Первым из дошедших до нас свидетельств о былом архитектурном убранстве Никольских ворот служит чертеж фасада «вновь выстроенных в прошлом 1792 году в куртине лежащей между бастионов Государыни Императрицы Анны Иоанновны и Зотова наружной стороны воротам, именуемым Никольскими». Он был выполнен при Санкт-Петербургской инженерной команде 11 февраля 1793 года⁸ и подписан инженер-капитаном Францем Оже Деранкуром.

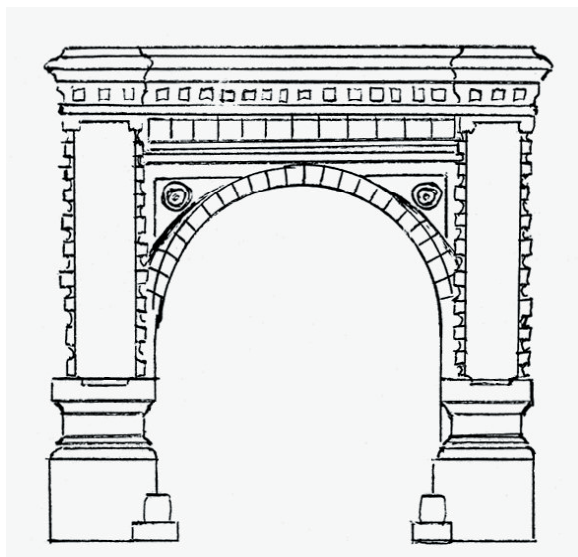
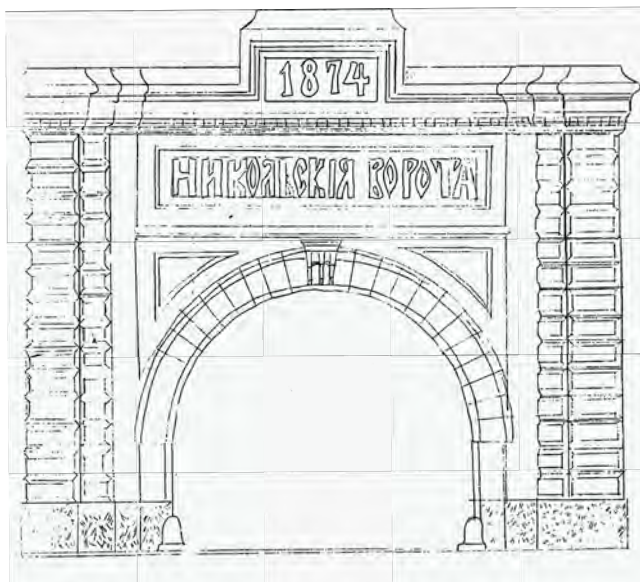
Перестройка в 1790-х годах производилась одновременно с капитальным ремонтом эскарповых стен куртины. Немаловажным для формирования целостности ансамбля центральной площади Петропавловской крепости было появление четырехколонных портиков с обеих сторон ворот. Портик, обрамлявший проезд с наружной стороны, отличался некоторой массивностью, даже тяжеловесностью. Колонны тосканского ордера, расположенные по сторонам арки, поддерживали антаблемент, увенчанный треугольным фронтоном. По бокам, в интервалах между колоннами, были устроены ниши с полукруглым завершением, над ними находились тондо. Высота фронтона и бруствера была



Никольские ворота. Северный фасад. 1792.

ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-12482-п. Копия. Публикуется впервые.

одинаковой. Новая арка ворот равнялась по ширине прежней, то есть 2,7 метра, а по высоте была поднята на один метр. Она обрамлялась архивольтом с замковым камнем. С внутренней стороны проезд был оформлен в плоскости валганговой стены полуциркульной аркой, имевшей высоту около 4,2 и ширину — 2,7 метра. Внутренняя арка также имела архивольт и замковый камень, однако ниши и тондо между ко-



Никольские ворота. Северный и южный фасады.

Чертеж. 1874. Архитектор А. А. Карбоньер.

РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 35. Д. 5622, 5623. Публикуется впервые.

лоннами отсутствовали. Венчающий карниз располагался на высоте бруствера. Вместо фронтона над центральной частью ворот возвышались два прямоугольных аттика, по бокам от которых были установлены шары. Высота ворот без аттиков равнялась высоте валганговой стены.

Подрядчик, охтинский житель Епифан Митин, «проломал», согласно договору, низкий свод в проезде ворот и на старом фундаменте «внутренний фасад оных ворот по опробованному фасаду каменную работою цоколь базы и капитель из плиты, и прочее же из кирпича, исправил»⁹. На цоколь и капители пошла сяськая плита, тесанная на пять граней, для карнизов и модульонов использовалась лещадная плита. Тот же подрядчик выкрасил Никольские ворота красной масляной краской под цвет кирпича, прорисовав швы белилами. Крышу «фронтоншица» окрасили в зеленый цвет.

Другой мастер, итальянец Карл Мартин, «обязавшийся подпиской» 25 августа 1792 года, сделал арматуру из своего алебастра в «середине фронтоншица». Тимпан фронтона Никольских ворот был украшен вензелем Екатерины II. Вензель и корону, изготовленные Мартином, позолотили, «пальмы в проемах» выкрасили в зеленый цвет¹⁰.

В 1800 году наружный и внутренний фасады Никольских ворот побелили, а лепную арматуру на внутреннем фасаде заменили новой¹¹. Текущие ремонты производились постоянно. Так, в 1806, затем в 1815 году оштукатурили поверхность под аркой; в 1827 починили цокольные плиты при основании колонн на внутреннем фасаде, аттик над воротами разобрали и сложили новый, толщиной в 2,5, длиной в 20 кирпичей, высотой — 6 футов (1,83 м). По всей видимости, именно тогда с внутреннего фасада убрали шары, а аттик увеличили. Тогда же исчезли импосты, архивольт и замковый камень над аркой. Позднее, в 1840 году, в Никольских воротах были установлены новые деревянные полотна с «надлежащею при них оковкою, окрашены охроу на масле с разделкою под дуб»¹².

Принципиальная перестройка ворот была связана с формированием ансамбля Кронверка, созданного к началу 1870-х годов на противоположном берегу Кронверкского протока в псевдороманском стиле. Перестройка ворот производилась одновременно с их уширением¹³. В результате внешний воротный проезд стал иметь по высоте 2,5 сажени (5,25 м), а по ширине — 3 сажени (6,3 м).

* Фамилия архитектора А. А. Карбоньера обнаружена автором статьи на чертеже, хранящемся в РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 35. Д. 5622.

Проект реконструкции Никольских ворот разработал архитектор А. А. Карбоньер в 1874 году^{14*}. Строительство продолжалось около четырех месяцев. В приказе по гарнизону Санкт-Петербургской крепости от 5 июня 1874 года сказано, что «по случаю приступления к работам по уширению Никольских ворот С.-Петербургской крепости, сообщение с 10 июня прекращено», а 1 октября было объявлено, что «по случаю окончания работ <...> открыто сообщение через означенные ворота»¹⁵. Стоимость работ составила 5900 рублей. Руководил ими начальник Инженерного управления инженер-полковник Старков¹⁶.

Новые Никольские ворота были спроектированы в стиле, перекликающемся с обликом въездных ворот Кронверка. На их внешнем фасаде была сделана надпись «Никольские ворота» и поставлена дата «1874». Внутренний фасад получил более скромное оформление¹⁷. По-новому были спроектированы и воротные полотна: они стали филенчатыми, с более сложным рисунком для наружной, нежели внутренней стороны. Калитка была обозначена на чертеже в левой створке ворот¹⁸.

Следующий капитальный ремонт Никольских ворот был произведен только в 1966 году. Проект реставрации фасадов разработала архитектор И. Н. Бенуа. Работы производились Специальными научно-реставрационными мастерскими при ГлавАПУ Ленгорисполкома под руководством прораба В. И. Смирнова. Архитектор М. Ф. Егоров выполнил проект восстановления надписи «Никольские ворота». Дата «1874» не возобновлялась. Воротные полотна с внешней стороны проездной арки были установлены в соответствии с чертежом Карбоньера.

Васильевские ворота

Васильевская куртина соединяет Зотов и Трубецкой бастионы и обращена к Васильевскому острову, отсюда название самой куртины и ворот, расположенных в ней¹⁹. Первое упоминание о Васильевских воротах относится к 1729 году²⁰, в связи с подъемом уровня земли под въездной аркой, а первый из известных нам чертежей с разрезами Васильевской куртины относится к 1740 году²¹. Разрез был сделан по оси ворот, что дает представление о высоте арочного проезда, составлявшей немногим более сажени (ок. 2,5–2,7 м). По чертежу профилей Васильевской куртины 1750 года²² можно определить высоту арки, которая составляет 1,5 сажени (ок. 3 м). На уровне верха ворот было положено деревянное междуэтажное перекрытие, что говорит о существовании над проездом помещения. На внутреннем фасаде куртины над воротной ар-



Васильевские ворота. Западный фасад.
Фотография. 1993 г.

кой на всех чертежах XVIII — начала XIX века изображено небольшое окно²³. Попастъ в помещение над воротами можно было лишь через соседние казематы, поэтому можно согласиться с В. А. Бутми, которая считала, что «в ограждающих проезд поперечных стенах обязательно были проемы или проем»²⁴. В 1792–1794 годах Васильевские ворота украсили классицистическим портиком²⁵. Вместо простой арки в плоской нише наклонного эскарпа был возведен кирпичный ризалит шириной более трех саженей, оформленный двумя парами пилястр тосканского ордера. Антаблемент завершался треугольным фронтоном с вензелем Екатерины II. Вал венчающего карниза находился на уровне кордона, отделяв-

шего стену от бруствера. Архивольт был украшен замковым камнем. Кирпичная кладка ворот была оштукатурена, карниз же, пояски и базы пилястр, замковый камень и цоколь сделаны из известняка. Арка новых ворот по ширине равнялась прежней, а по высоте была поднята на несколько футов. Характерно, что новое оформление Васильевских ворот почти полностью повторяло внутренний (северный) фасад Невских ворот²⁶. Проектные чертежи перестройки Васильевских ворот были подписаны инженер-капитаном Деранкуром.

Никаких указаний на перестройку внутрикрепостного фасада ворот в архивных документах не обнаружено. Можно предположить, что она не производилась.

Летом 1793 года подрядчик купец Конон Щербаков выполнил работы по ремонту Васильевских ворот. Он исправил ворота и покрыл железными листами фронтон, сделав по бокам от него желобки для стока дождевой воды²⁷. В 1806 году на фронте появилась новая кровля из листового железа²⁸, а в 1826-м ворота были капитально исправлены²⁹.

Чертеж «По Санкт-Петербургской крепости. О произведенных в 1834 году работах с показанием исправления эскарповых стен части Васильевского полигона», подписанный инженер-полковником Печниковым, датирован 15 марта 1835 года³⁰. Согласно этому документу ремонт эскарповых стен предусматривал восполнение утрат, уменьшение уклона стен, облицовку амбразур и изменение их рисунка. Стены были оштукатурены и расшиты под гранит. Мощение под аркой, вероятно, было сделано из каменных плит. Внутренний фасад ворот показан на чертежах валганговых стен куртины, выполненных в 1839 году³¹: арка обрамлена каменным наличником с крупным бриллиантовым руслом, над замковым камнем — полукруглое окно.

В 1841 году установили новые воротные полотна, о чем имеется сообщение в годовом отчете: «Сделана обвязка из брусьев с четырьмя поперечными перевязками, вынуты фальцы для филенок, которые склеены на шипах, воротные полотна были собраны и навешены на место. Окрашены охроу по грунту за два раза с разделкою под дуб»³². В 1856 году полотна заменили более простыми, изготовленными из положенных по диагонали досок³³. Калитка находилась справа. Полотна закрывали всю проездную арку. Во время бури, происшедшей в 1858 году, крыша над Васильевскими воротами оказалась сорванной, и взамен ее сделали новую³⁴.

В РГА ВМФ хранится чертеж, датированный также 1858 годом: «Предположение на отделку казематов Васильевской куртины под помещение нижних чинов подсудных арестантов»³⁵. На нем показан внут-

ренный фасад ворот, оформленный как и в 1839 году. Изменения произошли в 1874 году в связи с уширением их проема. В собрании ГИМСПб сохранился обмерный чертеж Васильевской куртины, относящийся, вероятно, к 1900-м годам. Внешний фасад их был решен в том же стилистическом ключе, что и Никольские ворота. По бокам проезд обрамляли две рустованные пилястры, над ним помещалась надпись «Васильевские ворота». С внутренней стороны крепости архитектурное оформление презда отсутствовало. Свыше полувека Васильевские ворота просуществовали без ремонта. Только в 1952–1953 годах по решению научно-экспертного совета ГИОП был воссоздан портик в том виде, который существовал в конце XVIII века. Проект реставрации был разработан архитектором А. А. Кедринским^{36*}. Ширина и высота проездной арки при этом были увеличены по современным нормативам.

Кронверкские ворота

Кронверкские ворота появились одновременно со строительством каменной крепостной ограды. Первое упоминание о них относится к 1732 году, когда проводился ремонт Кронверкской куртины. В связи с починкой эскарповой стены «около ворот было приказано также ветхий кирпич отломать и вновь кирпичом заделать»³⁷.

Судя по чертежам 1777–1778 годов³⁸, размеры проездной арки составляли в высоту немногим более, а в ширину немногим менее двух метров.

В 1791–1792 годах артель устюжского крестьянина Якова Степанова переоблицовывала эскарп Кронверкской куртины³⁹. Сравнивая размеры въездной арки в 1778 и 1800 годах, когда для ворот были сделаны новые полотна высотой и шириной по 10,5 фута (3,15 м), можно предположить, что этой же артелью было произведено уширение ворот и увеличение их высоты. Возможно, в это же время был изменен и их архитектурный облик.

В 1826 году, согласно данным «Летописи Петропавловской крепости», Кронверкские ворота были капитально отремонтированы⁴⁰. На

* В научной справке В. А. Бутми автором проекта реконструкции Васильевских ворот ошибочно указан архитектор А. Л. Ротач. По свидетельству И. Н. Бенуа, он был руководителем мастерской в СНПРМ при Глав АПУ Ленгорисполкома, в которой работал А. А. Кедринский. См.: *Кедринский А. А., Колотов М. Г., Ометов Б. Н., Раскин А. Г.* Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. Л., 1989. С. 77.

детальном чертеже Кронверкского полигона, выполненном в 1830 году⁴¹, обозначены Кронверкские ворота и показан их наружный фасад. Арка оформлена в виде портала, обрамленного известняковыми плитами, с трехлопастным замковым камнем. В таком виде ворота дошли до нашего времени, оставшись с внутренней стороны без какого-либо декора.

Когда в 1836 году через проток был наведен временный мост, соединивший Заячий остров с гласисом Кронверка, дорога от него вела к Кронверкским воротам. Для обеспечения свободного проезда экипажей высота их была увеличена. Размеры новых воротных полотен, установленных в 1844 году, составили как для внутренней, так и для наружной арки по ширине 2 сажени (4,27 м), по высоте — 1 сажень 4 фута (ок. 3,35 м). Они были выполнены из положенных по диагонали досок, калитка располагалась с правой стороны. В «Летописи Петропавловской крепости» за 1872 год сообщается также об уширении Кронверкских ворот, однако характер их оформления не изменился.

* * *

Никольские, Васильевские и Кронверкские ворота, несмотря на то что они не считались главными въездами в крепость, имели важное значение как в коммуникативном отношении, так и в пространственном формировании всего комплекса сооружений на Заячем острове. Эти ворота и сейчас являются своего рода акцентами, придающими архитектурную целостность разновременным и разнотильным постройкам ансамбля Петропавловской крепости.

¹ Попова Н. В. Васильевские ворота Петропавловской крепости. Краткая историческая справка. Рукопись. 1952 г. Архив ИЛПР. Л. 1.

² Попова Н. В. Выписки из архивных и литературных источников. Рукопись. Архив КГИОП. П-90. Н-1719. Л. 85.

³ Там же. Л. 132.

⁴ Там же. Л. 147, 151, 153.

⁵ Логачев К. И. Петропавловская (Санкт-Петербургская) крепость. Л., 1989. С. 25.

⁶ Церковь св. Николая («Николы на Мокруше») находилась на месте собора св. князя Владимира на Петроградской стороне и просуществовала с 1708 по 1713 г.

⁷ Гурьева М. А. при участии Рахманиной Н. С. Петропавловская крепость. Историческая справка. Рукопись. 1984 г. Архив ИЛПР. Л. 111.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2720. 1792 г.

⁹ Попова Н. В. Выписки из архивных и литературных источников. Л. 13.

- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ РГА ВМФ. Там же. Д. 2842.
- ¹² *Попова Н. В.* Указ. соч. Л. 146.
- ¹³ Летопись Петропавловской крепости. 1703–1879. ГМИСПб РДФ. Инв. № III А-549 р. Л. 20.
- ¹⁴ Карбоньер Андрей Александрович (1846–1908) учился в Академии художеств, классный художник (1873), академик (1877). Работал в Главном инженерном управлении, проектировал ряд объектов на Петербургской стороне.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 1280. Оп. 32. Д. 1714. 1874 г. Л. 111, 112.
- ¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 1686. 1874 г. Л. 45, 46, 47.
- ¹⁷ РГА ВМФ. Там же. Оп. 35. Д. 5622, 5623. 1874 г.
- ¹⁸ Там же. Д. 5625. 1874 г.
- ¹⁹ *Богданов А. И.* Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год. СПб., 1779. С. 41.
- ²⁰ *Бутми В. А.* Строительство и перестройка Васильевской куртины Петропавловской крепости. Историческая справка. Рукопись. 1962. ГМИСПб ООП. Л. 16.
- ²¹ РГА ВМФ. Там же. Оп. 34. Д. 2492. 1740 г.
- ²² Там же. Д. 2533. 1750 г.
- ²³ Там же. Д. 2521, 2607, 2659, 2767(а).
- ²⁴ *Бутми В. А.* Указ. соч. Л. 11.
- ²⁵ РГА ВМФ. Там же. Оп. 25. Д. 1995.
- ²⁶ Там же. Оп. 34. Д. 2758. 1797 г.
- ²⁷ ЦГВИА. Ф. 3. Оп. 12. Д. 4565. Л. 68.
- ²⁸ РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3525. 1835 г.
- ²⁹ Там же. Д. 3658. 1839 г.
- ³⁰ *Попова Н. В.* Указ. соч. Л. 147.
- ³¹ РГА ВМФ. Там же. Д. 3658. 1839 г.
- ³² *Попова Н. В.* Указ. соч. Л. 147.
- ³³ РГА ВМФ. Там же. Оп. 35. Д. 4585.
- ³⁴ Там же. Д. 4796. 1858 г.
- ³⁵ Там же. Оп. 25. Д. 2006. 1858 г.
- ³⁶ ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-3781-и.
- ³⁷ *Попова Н. В.* Указ. соч. Л. 85.
- ³⁸ РГА ВМФ. Там же. Д. 1992, 2651.
- ³⁹ *Попова Н. В.* Указ. соч. Л. 98.
- ⁴⁰ Летопись Петропавловской крепости. Л. 128.
- ⁴¹ РГА ВМФ. Там же. Оп. 34. Д. 3475.

Н. И. Панкрашкина

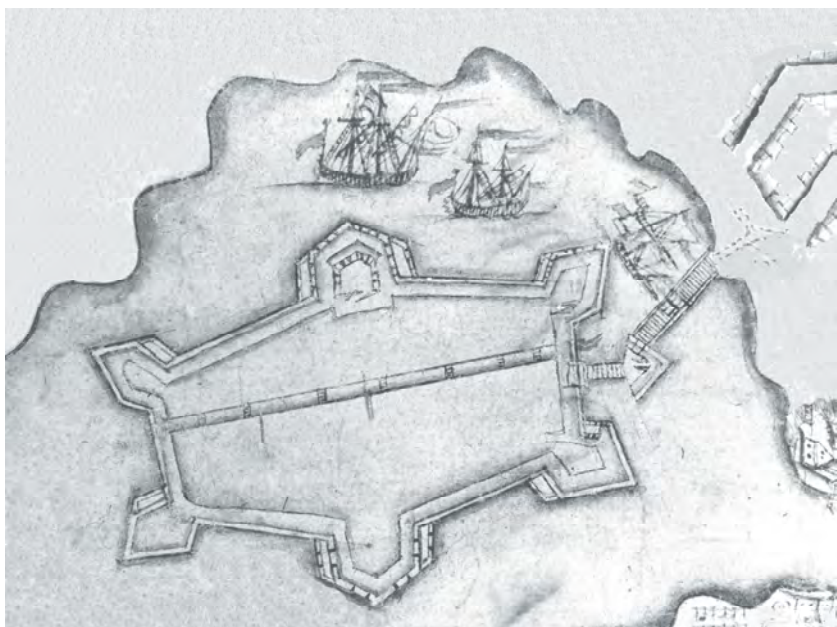
Канал внутри Петропавловской крепости

Канал внутри Санкт-Петербургской крепости в направлении восток-запад был прорыт в 1703 году¹. Он предназначался для того, «чтобы люди в крепости никогда не ощущали недостатка в воде»². Устья канала были выведены под Петровской и Васильевской курттинами во рвы, пролежавшие вдоль восточной и западной стен крепости. Рвы выходили в Неву и ее рукав, позднее названный Кронверкским проливом. Таким образом, крепостной канал обеспечивался постоянным притоком невской воды.

В «Историческом, географическом и топографическом описании Санктпетербурга от начала заведения его, с 1703 г. по 1751 г., сочиненном г. Богдановым в СПб, 1779 г.» указывается: «Небольшой канал, прорытый вдоль сея крепости с водою, который в длину 200 сажень, а в ширину 2 с половиной сажени»³.

Следует заметить, что первоначально берега канала были «оде-ты» деревом: «<...> канал, который прежде имелся деревянный, и в 1748 году оной весьма ветхи и обвалился <...> для лучшей прочности выкладкою диким камнем с мохом, а против церкви св. ап. Петра и Павла — плитою с известью, каким образом и исправлено»⁴.

Наиболее ранние из известных изображений профилей канала датируются 1749⁵ и 1751⁶ годами. В январе 1751 года были выполнены чертежи щитов и ворот, которые надлежало сделать по концам крепостного канала для того, чтобы облегчить работы по его очистке⁷. К 5 июня того же года относится следующая запись: «<...> против Соборной св. апостолов Петра и Павла церкви дабы фундаменту и стенам той церкви повреждения не последовало и для наилучшей прочности должно берег канальный сделать от самого дна каменной стенкою из плиты с известью»⁸.



«План Петербурга и крепости во время похода на Выборг». Деталь. 1706 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2461.

Еще одно сообщение о канале датируется 1754 годом: «По длине одного канала <...> по обеим сторонам сверх дикого камня серой с примешанием черной земли надлежащим образом vyplakirovano <...> по длине 360 сажень <...>. По обеим сторонам канала также и вокруг имеющегося близ Невских ворот пруда деревянные решетки сделаны»⁹. В это время проводились работы по очистке канала и ремонту его выходных арок в Васильевской и Петровской куртinah. Производство работ показано на плане и профилях Санкт-Петербургской крепости¹⁰.

В 1777–1778 годах на канале были осуществлены значительные ремонтные работы, зафиксированные на отчетных чертежах. Канал был разделен четырьмя поперечными перемычками, и вода выливалась из него по частям. На поперечном профиле канала показана «кладка булыжным камнем, также плакировка черною землею крутостей <...>». Кроме того, имеется изображение каменной стенки «при конце канала». Судя по чертежу, оно относится к стенке у Васильевской куртины¹¹.

В 1789 году были выполнены детальные чертежи мостиков над крепостным каналом. На всех профилях берма канала изображена с булыжным покрытием¹².

На чертеже 1790 года, представляющем фасад Петровской куртины, над крепостным каналом обозначен свод стрельчатой формы¹³. Его ширина 3,9 метра, высота стрелы подъема — 1,5. Шелыга свода, в проеме которого установлена решетка, показана ниже линии кордона на 5,7 метра¹⁴.

В годовом отчете за 1800 год описаны следующие работы на канале: «У канала, текущего посредине крепости в устье при Петровской куртине дно углублено длиною на 10 сажень, широтою на 17 футов, глубина по сравнению на 1 фут <...>. Для укрепления решетки разломано в устье свода по длине на 20 фут, широтою по сравнению на 4 фута, толстотою на 1 фут <...>. Скована в фортификационной кузнице решетка высотой 8, широтою 16 футов с обеих сторон и с лапами и с пробиванием в поперечных полосах для каждой стойки дыр — 1, для укрепления оных сковано шпилей — 40, которая и закладена лапами в дно канала, а также и в свод старую плитою с привескою и добавкою вновь»¹⁵.

В 1805–1806 годах канал, «начиная от Петровской куртины со включением той части, которая под валом до самого Монетного Двора <...> начат исправляться в крутостях своих»¹⁶. По обоим берегам на старом основании был уложен вновь булыжный камень и очищена подошва канала¹⁷.

После катастрофического наводнения в ноябре 1824 года, значительно повредившего бермы канала, были проведены восстановительные работы.

Согласно чертежу 1825 года¹⁸, ширина канала при подошве составила 20 футов, а ширина по горизонту ординарной воды — 24 фута. Крутости канала были выложены булыжником. По краям подошвы канала в грунт было забито деревянное основание. Отмостки берм также были деревянными¹⁹.

«Ведомость о крепостных верках и воинских зданиях» сообщает, что в 1839 году по берегам канала «устроено вновь 250 погонных сажень надолб на сумму 255 р. 96 коп.»²⁰.

Внешний вид и конфигурация забора при «водопроводном» канале изображены на чертеже, выполненном в 1847 году²¹. Забор представлял собой простое перильное ограждение, состоявшее из вертикальных стоек, двух горизонтальных прожилин и поручня. По берегам канала были высажены деревья.

В июле 1858 года было составлено «предположение об исправлении набережной крепостного канала с северной стороны Петропавловского Собора»²². В соответствии с проектом в 1859 году перестроили кирпичный кордон стены собора и сделали плитный тротуар «между окраиною стенки и церковью (1 300 руб. 45 коп.)»²³.

В последующие годы, вплоть до 1880, отчетные чертежи по Санкт-Петербургской крепости подтверждают наличие булыжного покрытия на бермах крепостного канала²⁴. В 1866 году в Главное инженерное управление Военного министерства поступил рапорт с описанием крепости, где, в частности, сообщалось: «<...> имеется канал с текучею годною для питья водою»²⁵. Однако 21 октября 1880 года на имя коменданта Санкт-Петербургской крепости поступил рапорт от начальника крепостного инженерного управления, в котором сообщалось, что «канал давно уже утратил свое назначение, т. к. в крепости имеются средства для получения воды машинами из р. Невы и кроме того в канале нет вовсе течения, вода его в теплое время года цветет и служит лишь источником зловония, не принося ни малейшей пользы»²⁶. 25 ноября того же года было получено высочайшее разрешение на засыпку канала строительным мусором²⁷. Для скорейшего исполнения этого в марте 1881 года по городу было объявлено об открытии безвозмездной свалки строительного мусора и земли в крепостной канал²⁸. В 1881–1882 годах работы по засыпке канала были завершены, и 27 июня 1882 года впуск в крепость возов с мусором был прекращен²⁹. Эту дату можно считать завершающей историю канала, существовавшего внутри Петропавловской крепости.

¹ Летопись Петропавловской крепости. ГМИСПб РДФ. Инв. № III А-549 р. Л. 7.

² *Беспярых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. СПб., 1991. С. 50.

³ *Богданов А. И.* Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год. СПб., 1779. С. 36.

⁴ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1240.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2534.

⁶ Там же. Д. 2543.

⁷ Там же. Д. 2544, 2545.

⁸ *Бутми В. А.* Архивные выписки. Архив КГИОП. П. 90. Н-3492. Л. 49.

⁹ *Бутми В. А.* Выписки 2-й половины XVIII в. Архив КГИОП. П. 90. Н-1246. Л. 49 об.

¹⁰ РГА ВМФ. Там же. Д. 2564, 2565.

- ¹¹ РГА ВМФ. Там же. Д. 2649, 2651, 2652.
- ¹² Там же. Д. 2701.
- ¹³ Там же. Д. 2716.
- ¹⁴ *Кожевников А. С.* Петровская куртина Петропавловской крепости. Рукопись. 1970. Научный архив ГМИСПб. Инв. № VII(4)56 ППК. Л. 12.
- ¹⁵ *Бутми В. А.* Архивные выписки XIX в. Архив КГИОП. П. 90. Н-1247. Л. 3.
- ¹⁶ Там же. Л. 9–10.
- ¹⁷ РГА ВМФ. Там же. Д. 2945.
- ¹⁸ Там же. Д. 3284.
- ¹⁹ Там же. Д. 3331.
- ²⁰ Ведомость о крепостных верках и воинских зданиях. ГМИСПб РДФ. Инв. № III А-552 р. Л. 154.
- ²¹ РГА ВМФ. Там же. Д. 4125.
- ²² РГА ВМФ. Там же. Оп. 35. Д. 4804.
- ²³ Ведомость о крепостных верках... Л. 158.
- ²⁴ РГА ВМФ. Там же. Д. 5350, 5494, 5831.
- ²⁵ *Бутми В. А.* Архивные выписки XIX в. Архив КГИОП. П. 90. Н-1247. Л. 118.
- ²⁶ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1925. Л. 1.
- ²⁷ Там же. Л. 5 об.
- ²⁸ Там же. Л. 10 об.
- ²⁹ Там же. Л. 21 об.

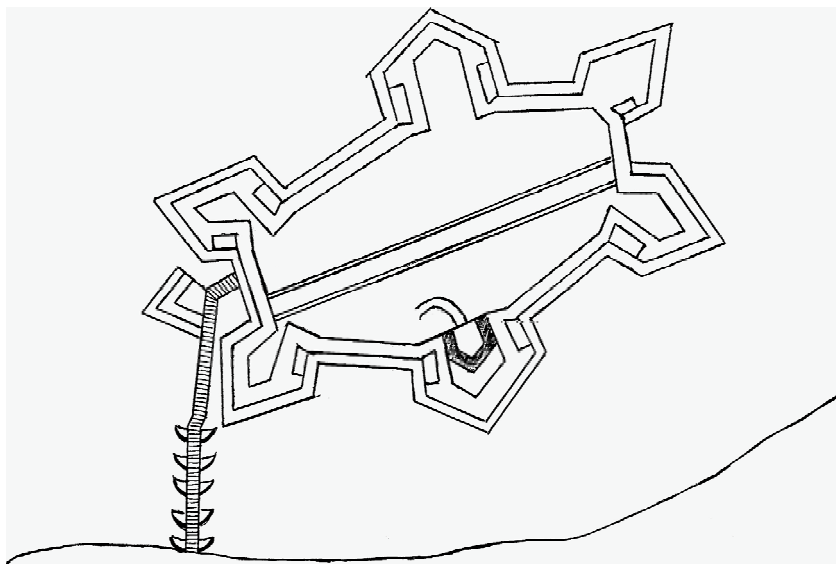
Н. И. Панкрашкина

Мосты Петропавловской крепости

В начале XVIII века Санкт-Петербургская (Петропавловская) крепость была изрезана рвами, через которые было перекинуто около десятка деревянных мостов. В настоящее время к крепости на Заячий остров ведут два моста: Иоанновский (б.Петровский) и Кронверкский. Далеко не полные сведения об истории этих сооружений содержит многочисленная краеведческая литература. Об остальных же крепостных мостах в публикациях вообще не упоминается.

Иоанновский (Петровский) мост

Строительство деревоземляной Санкт-Петербургской крепости требовало огромного количества леса и земли, которых практически не было на Заячьем острове. Сюда с Березового (Петербургского) острова 14 (25) мая 1703 года через протоку была наведена переправа, состоявшая из соединенных плотов¹. Возможно, именно эта переправа и изображена на одном из первых проектных чертежей Петропавловской крепости, датированном 1703 годом². Она находилась между бастионами Меншикова и Головкина ниже современного Иоанновского моста по течению Кронверкской протоки. Переправа из плотов была ненадежной и шаткой, и тогда же пришлось строить более устойчивое сооружение: наплавной мост из плашкоутов — деревянных барок³. Изображение плашкоутного моста имеется на плане Петропавловской крепости 1705 года⁴. Мост состоял из двух частей: длинная тянулась от берега Березового острова к северному фасу земляного рavelина, далее шла вдоль его западной оконечности; вторая, короткая, расположенная под углом к первой, вела к воротам в Петровской куртине. Можно предположить, что обе части представляли собой единую конструкцию, которая сохранялась до 30-х годов XVIII века, то есть до постройки каменного рavelина. В документах первых десятилетий строительства



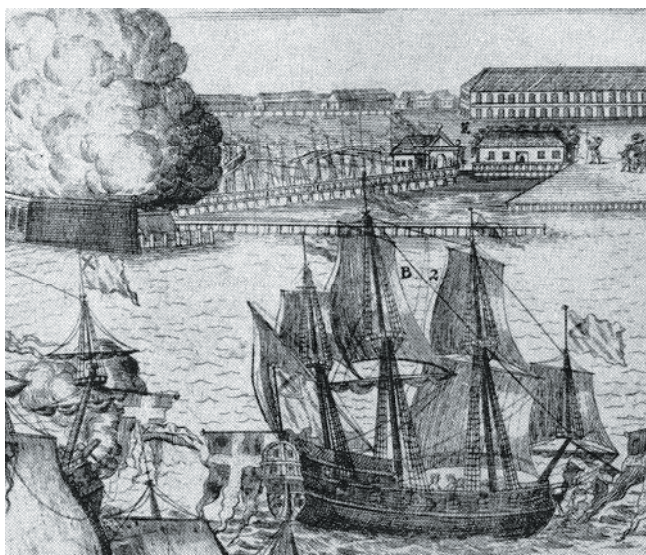
Фрагмент чертежа «Остров Петербург и течение Невы до Ниеншанца». 1705 г.

Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № F-266-3. Л. 16*.

крепости упоминается «большой» мост «от крепости до Троицкой площади». В «Летописи Петропавловской крепости» зафиксировано, что плашкоутный мост в целях обороны имел в двух местах подъемные части. Однако в архивных документах подтверждений этому обнаружить не удалось, а на плане 1705 года мост показан настолько условно, что определить его конструктивные особенности не представляется возможным.

Позже на месте переправы на плашкоутах был возведен первый в Петербурге деревянный постоянный свайный мост. Уточнить дату постройки этого моста позволяют документы, найденные В. А. Бутми⁵. В январе 1723 года канцелярия Сената затребовала ведомость о строениях в Санкт-Петербургской крепости. В ответе гарнизонной канцелярии, в частности, сообщалось, что «мост Красной через реку к крепости начат делать в 706-м году, а достроен в 707-м году». Название «Красной», вероятно, говорит о цвете, в который он был покрашен. На планах крепости 1706 и 1707 годов⁶ изображен мост через Кронверкскую протоку,

* Графические воспроизведения фрагментов чертежей, отмеченные*, исполнены Н. И. Панкрашкиной.



Фрагмент гравюры А. Ф. Зубова «Торжественный ввод в Санкт-Петербург взятых шведских фрегатов». 1720 г.

который имел деревянный поперечный настил, перила, подъемное устройство посредине длинного крыла. Современники отмечали, что «через реку из крепости на Финскую сторону ведет длинный красивый деревянный мост приблизительно в 300 шагов. Он в двух местах разводится»⁷.

К сожалению, ни одного чертежа моста первой половины XVIII века обнаружить не удалось, и, видимо, единственными его изображениями являются фрагменты известных гравюр Г. де Витта по рисунку П. Пикарта и А. Ф. Зубова⁸. На гравюрах показана только часть моста. Он был многопролетным, балочной системы на свайном основании. Перильное ограждение состояло из горизонтального поручня, поддерживаемого балясинами. В течение 20-х годов XVIII века мост неоднократно ремонтировался. Так, в августе 1721 года в Канцелярию городских дел поступило сообщение о том, что на закрепление ворот у подъемного устройства на мосту необходимо толстое восьмигранное железо⁹. В феврале 1724 года в доношении Канцелярии от строений в Сенат сообщалось: «<...> надлежит <...> мост от площади до фортификации починить <...>»¹⁰. В июле 1726 года солдаты и гарнизонные плотники устанавливали точеные деревянные балясины на мосту, а в ноябре 1727 в письме архитектору Д. Трезини из Канцелярии от строений снова упоминались работы, свя-

занные с ремонтом балясин: «<...> от рavelина по Красному мосту к подъемным воротам поставить по брусам точеные балясины <...>»¹¹.

В середине 1730-х годов, вероятно вследствие частых наводнений, появилась необходимость заменить конструкции моста каменными. В протоколах фортификационной канторы за май и июнь 1736 года упоминаются работы, проводившиеся в Иоанновском рavelине, по выемке земли под фундамент и заготовке камня «к делу каменного моста»¹², через год возникла необходимость в плитном камне «на теску к делу каменного моста, который строится от Троицкой площади к рavelину Иоанна <...>»¹³. Видимо, к этому времени относится разделение переправы на два отдельных моста. Мост от площади до Иоанновского рavelина позднее стали именовать Петровским, а от рavelина до крепости — Иоанновским. А. И. Богданов свидетельствовал: «<...> от рavelина и до берега через реку Невского протока мост каменный с перилами, а по середине подъемный мост строен в 1738 году»¹⁴. На чертежах, составлявшихся как отчеты о проделанных ремонтных и строительных работах в Петропавловской крепости за 1745, 1746, 1748, 1750, 1751, 1754 и 1758 годы, обозначен «каменный мост от рavelина Иоанна к Троицкой площади»¹⁵, который в то время состоял из четырех частей: двух каменных и двух деревянных. От площади шла каменная дамба, далее деревянное пролетное строение с подъемным устройством, затем снова дамба, завершавшаяся у Иоанновских ворот деревянным участком.

В 1763 году был выполнен чертеж Петровского моста «по приказу канторы артиллерийской и фортификационной с прописанием повеления его высокопревосходительства господина генерал-фельтцейхмейстера и разных орденов кавалера Александра Никитича Велбоа февраля 13 дня 1763 года»¹⁶. На документе изображен мост длиной 84 (ок. 173 м) и шириной 5 сажень (ок. 10,5 м). Со стороны Петербургского острова каменная дамба состояла из трех арочных пролетов, сложенных из бутовой плиты. Арки пролетов завершались замковыми камнями. Центральная деревянная часть моста длиной 34 сажени (ок. 73 м) состояла из трех пролетов. В ее среднем пролете находилась подъемная часть, по обеим сторонам которой были сооружены порталные ворота с корытами и противовесами на цепях. С их помощью симметричные крылья подъемной части поднимались для пропуска небольших судов. Далее тянулась каменная дамба, состоящая из пяти арочных пролетов. От нее к Иоанновским воротам отходили три деревянных пролета, опиравшихся на сваи с ростверками. Мост имел деревянный настил, кото-

рый был разделен на проезжую и пешеходные части. К концу 1760-х годов почти вся поверхность моста была выложена булыжником, деревянное покрытие оставалось только на разводной части¹⁷. В 1777 году булыжное покрытие существовало только на участке от Иоанновских ворот до каменной дамбы (т. е. над тремя деревянными балочными пролетами), далее следовал деревянный настил¹⁸. Причиной таких изменений, вероятнее всего, послужили многочисленные наводнения — обычное явление петербургского климата. Так, 10 сентября 1777 года «вода поднялась на 10 футов 7 дюймов* и произвела большие повреждения в крепостных мостах»¹⁹. На плане крепости 1778 года специально помечены «исправления после бывшего в прошлом 1777 г. сентября 10 дня наводнения»²⁰. 27 сентября 1788 года наводнение с подъемом воды до 7 футов 5 дюймов** мосты Санкт-Петербургской крепости «частью совершенно поломало и частию повредило»²¹.

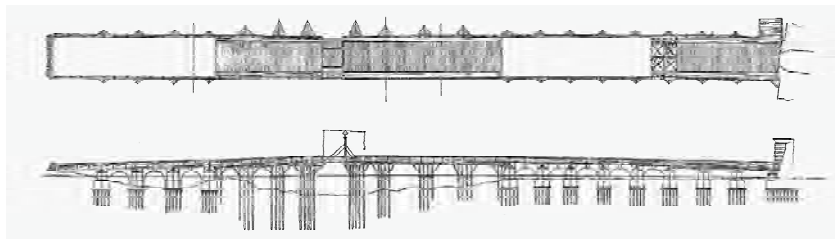
Постоянная необходимость «исправления» моста послужила причиной для проведения работ по усилению его конструкций. В 1788 году был подготовлен проект существенной перестройки Петровского моста, подписанный инженером капитаном Я. Мейснером²². Согласно чертежу полностью была переделана его центральная часть. Она стала восьмипролетной на деревянном свайном основании подкосной системы. С верховой стороны*** опоры моста были обшиты досками выше линии горизонта ординарной воды. Над опорами, состоявшими из пяти рядов свай, было построено новое подъемное устройство. Вместо двух симметрично разводившихся крыльев и двух порталных ворот был установлен один портал с коромыслом. С помощью противовеса на цепи разводное полотно поднималось со стороны Иоанновских ворот. Было сделано новое деревянное покрытие с проезжей частью (шириной ок. 7 м), по бокам которой располагались пешеходные тротуары (шириной ок. 1,4 м). Тротуары немного возвышались над уровнем проезжей части.

Конструкция боковых дамб осталась без изменений, сохранились каменные быки на деревянных сваях и каменные арочные пролеты, но полностью была «перестлана каменная мостовая». Булыжник был выложен характерным для того времени рисунком «в конверт» с выделением проезжей части и пешеходных дорожек. По всему протяжению

* Ок. 3,2 м.

** Ок. 2,3 м.

*** Верховой стороной моста принято считать сторону, расположенную выше по течению водотока, а низовой — ниже.



Фрагмент чертежа «План Петровскому мосту лежащему чрез Кронверкский пролив». 1788 г. РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2685*.

Публикуется впервые.

моста сделали новое деревянное ограждение: между ритмично расставленными стойками располагались горизонтальные прожилки из реек. Перила, выполненные из профилированного бруса, были украшены декоративными резными шишечками над каждой вертикальной стойкой. При въезде на мост со стороны Троицкой площади был установлен шлагбаум, на боковой и верхней сторонах которого находились ограждения. Они были выполнены в виде ряда пик таким образом, что их острия находились на уровне перильного ограждения моста.

До конца XVIII века никаких существенных изменений мост не претерпел, вместе с тем почти ежегодно проводились мелкие ремонтные работы. Так, в 1790 году было исправлено булыжное мощение²³, а в 1795 году обновлен деревянный настил²⁴. В 1798 году отремонтировались подъемные коромысла на портале моста²⁵.

В начале XIX века была начата очередная капитальная переделка моста²⁶. 13 января 1801 года был «высочайше опробован» и завершен подписью генерала от артиллерии Корсакова проект «о перестройке в Санкт-Петербургской крепости деревянных мостов <...>»²⁷. Восьмипролетная подкосная конструктивная система деревянной части Петровского моста была переделана в шпренгельную. Деревянные опоры строения состояли из четырех рядов свай, в каждом ряду забили по 12 бревен. Под подъемным устройством несущие балки укрепили подкосами. Полностью переделали перильное ограждение. Вертикальные стойки стали выше уровня перил, причем, размещенные в промежутках между опорами с помощью наклонных брусьев, они соединялись с несущими конструкциями моста. Кроме того, каждая стойка была дополнительно усилена двумя брусьями, упиравшимися в вынесенные за габариты моста концы поперечных балок. Безусловно, новое ограждение не отличалось выразительностью, но по сравнению с предыдущим было более проч-

ным. Полностью поменяли деревянный настил. Размеры проезжей части и тротуаров оставались прежними, однако полотно моста получило в поперечном сечении небольшой уклон от центра к краям. Это позволяло ускорить сток дождевой воды с поверхности недолговечного деревянного покрытия. Каменные пролеты Петровского моста также претерпели ряд изменений. Со стороны Троицкой площади они остались в прежнем виде, а со стороны крепости три первых предполагалось заложить и превратить в глухую дамбу со стенами, облицованными кирпичом. Пустоты между кирпичными кладками должны были быть засыпаны щебнем и землей. Деревянное покрытие моста на этом участке было снято и на всем протяжении каменной дамбы произведено новое булыжное мощение. Новое мощение было сделано и на поверхности дамбы, идущей от площади. Булыжник на проезжей части обеих дамб вместо укладки «в конверт» положен квадратной «сеткой» под углом 45°, тротуары покрыты плитным камнем. Над всеми каменными участками моста полностью изменилось ограждение: были установлены «каменные перила» — парапеты²⁸. В «Летописи Петропавловской крепости» за 1801 год зафиксировано: «<...> окончено устройство каменных быков с арками при Петровском мосте, <...> капитально исправлена деревянная часть Петровского моста, при этом для сообщения с крепостью через Кронверкский пролив был устроен временный мост на плашкоутах*»²⁹.

Проведенные работы значительно усилили конструкции моста, но и это не смогло полностью защитить его от натиска водной стихии. В сентябре 1802 года вода в Неве поднялась на 7 футов 5 дюймов^{**30}, вновь нанеся мосту серьезный ущерб. Вслед за наводнением начались ремонтные работы, завершившиеся в 1803 году³¹. Характер проведенных работ отображен на детальном чертеже Петровского моста, подписанном инженером майором Трузоном 30 ноября 1803 года³². Деревянное перильное ограждение было сильно повреждено. Стойки ограждения, расположенные в промежутках между опорами моста, были скреплены с наклонными брусками и балками моста железными болтами и скобами. Это должно было придать ограждению особую прочность, что, ви-

* На планах Петропавловской крепости начала XIX в. временный плашкоутный мост не обозначен, что можно объяснить тем, что «плавучие» мосты наводились только на период с весны до осени, зимой сообщение осуществлялось по «покрытому пути», т. е. по льду, а планы, фиксировавшие действительное состояние крепостных строений, составлялись именно в это зимнее время.

** Ок. 2,26 м.

димо, было достигнуто, так как в течение нескольких лет упоминаний о его ремонте в архивных материалах не встречается.

Среди ежегодных ремонтных работ, проводившихся на мосту, упомянем только, что в 1809 году с верховой стороны деревянной части моста в Кронверкской протоке были вбиты «кусты» свай³³. Они были расположены перед быками на расстоянии 4 сажень*. В каждом кусте (всего их было семь, соответственно количеству опор) было забито по шесть свай. В периоды ледостава и, особенно, ледохода «кусты» защищали деревянные конструкции опор от натиска льда. Кроме того, был заменен деревянный настил проезжей части моста. Его поверхность снова стала горизонтальной, без уклонов.

До 1824 года работы на Петровском мосту сводились к почти ежегодному «исправлению» деревянного настила и булыжного мощения, при этом изменилась ширина мостовой и тротуаров на всем его протяжении. Проезжая часть стала уже (ок. 5,5 м), а тротуары, соответственно, шире (ок. 2,1 м). Тротуары на каменных частях моста были выложены в два ряда плитным камнем. Заметим, что в документах отмечен нанос песка и земли на каменные опоры, в результате чего к 1820 году две опоры со стороны крепости и одна со стороны площади оказались почти полностью засыпанными³⁴.

В «исправленном» состоянии Петровский мост находился недолго. Поздней осенью 1824 года стихия с невиданной силой обрушилась на Петербург. «Ноября 7 вода в Неве при сильном морском ветре вышла из берегов и в продолжение нескольких часов стояла выше ординара на 12 фут 4 дюйма <...>». В крепости наводнение оставило после себя печальную картину: поврежденные постройки, размытые мостовые, тротуары и бермы, разрушенные и снесенные мосты и пристани. В частности, были «разрушены деревянные части Петровского моста»³⁵.

В следующем (1825) году проводились работы по ликвидации последствий стихийного бедствия. На восстановление разрушенных частей Петровского моста, а также перестройку двух мостов через главные рвы крепости была потрачена изрядная по тем временам сумма в 12 970 рублей³⁶. Судя по чертежам тех лет³⁷, конструкции деревянной части моста, расположенные выше линии ординара, были возведены заново. В 1826 году с моста было снято устаревшее подъемное устройство с порталными воротами, сильно пострадавшее во время наводнения³⁸. После разборки портала деревянный пролет усилили системой допол-

* 8,5 м.

нительных продольных и поперечных брусев. По брусам продлили основные несущие балки моста, положили деревянный настил и устроили перильное ограждение³⁹. Однако, видимо, такой вариант конструкции был слишком громоздким и не обеспечивал необходимую прочность. На «увеличенном чертеже части Петровского моста <...>, на которой находился портал», составленном 24 марта 1828 года и подписанном инженером полковником Алекслером⁴⁰, представлено иное конструктивное решение, более простое и надежное. Дополнительным усилением пролета, где прежде располагалось подъемное устройство, явились поперечные «висячие» брусья. С помощью металлических скоб и болтов они крепились к основным продольным балкам моста и вертикальным стойкам ограждения. Видимо, такое инженерное решение удовлетворяло всем необходимым требованиям и вопрос о реконструкции моста был решен. В последующие годы среди произведенных в крепости работ отмечалось лишь «исправление настилки Петровского моста»⁴¹. Новый разводной пролет был устроен у южной каменной дамбы. Под деревянные конструкции этого пролета были забиты две дополнительные сваи. Само разводное устройство состояло из подъемной рамы, укрепленной заподлицо с деревянным настилом моста. С помощью зубчатого колеса, приводившегося в движение рычагом, рама поднималась под углом 45° и раскрывала пролет шириной 1 сажень 4 фута (3,5 м)⁴².

На протяжении дальнейших 14 лет сведения о Петровском мосте в архивных материалах очень скудны. В «Летописи Петропавловской крепости» он упоминается в связи с ремонтными работами после очередных наводнений 1832 и 1836 годов⁴³. На генеральных планах Санкт-Петербургской крепости с показанием произведенных за эти годы работ отмечено только новое мощение булыжником на каменных дамбах моста в 1836 году⁴⁴. Среди чертежей этого периода особое место занимает «Чертеж крепостным мостам», составленный 7 января 1844 года и подписанный командиром Санкт-Петербургской инженерной команды инженером подполковником Дуроном⁴⁵. Чертеж выполнен в красках с необыкновенной тщательностью и является прекрасной иллюстрацией, представляющей внешний облик и конструктивное устройство постоянных мостов Санкт-Петербургской крепости. Здесь представлен план, фасад и поперечный разрез Петровского моста с фиксацией всех изменений, описанных выше.

В течение 1844 года на Петровском мосту была осуществлена окраска перил и перестилка булыжной мостовой⁴⁶. В следующем году были проведены работы по ремонту деревянного пролета, в котором

размещалась подъемная рама моста⁴⁷. На плане Санкт-Петербургской крепости 1847 года среди работ, произведенных в 1846, отмечено «поддержание Петровского моста <...>»⁴⁸. Работа касалась только деревянной части, которая, вероятно, не выдерживала нагрузки. Проблему пытались решить за счет установки дополнительных поперечных брусьев под настил деревянных пролетов. Брусья поддерживались подкосами, упиравшимися в опоры моста⁴⁹. Проведенные работы несколько повысили прочность моста, но тем не менее его конструкции настолько уже износились, что остро встала необходимость их полной замены.

5 июня 1848 года был высочайше утвержден проект полной перестройки деревянной части моста⁵⁰. Согласно этому проекту шпренгельная конструктивная система должна была быть заменена ригельной. Основные узлы соединений деревянных элементов усиливались металлическими болтами-стяжками. Поверх несущих конструкций укладывался двойной дощатый настил. Работы по осуществлению данного проекта были закончены к концу 1848 года⁵¹. На время проведения ремонта Петровского моста недалеко от него был построен временный деревянный, расположенный ниже по течению Кронверкского пролива. Временный мост был простой балочной конструкции на деревянных сваях. После окончания перестройки Петровского моста временный был «сломан до основания»⁵².

В течение следующих 10 лет на Петровском мосту почти ежегодно проводились обычные ремонтные работы, среди которых можно отметить замену железных козырьков на каменных парапетах в 1851 году, покраску парапета в 1852⁵³. В 1854 году производилась перестилка мостовой и тротуаров на каменных дамбах⁵⁴.

В 1856 году была произведена замена пяти «кустов» свай перед деревянным строением моста, поврежденных напором льда⁵⁵. Интересна конструкция этих «кустов»: сваи в них забивались не вплотную друг к другу, как это делалось обычно, а на некотором расстоянии. Выше линии ординарной воды верхушки свай стягивали в «куст» и сжимали металлическим обручем. Такая схема обладала, видимо, большим запасом прочности и должна была надежнее защитить опоры моста. В 1857 году были обнаружены серьезные разрушения северной дамбы Петровского моста: в двух каменных сводах произошел обвал. Работы по исправлению сводов были закончены в 1859 году⁵⁶.

Осенью 1860 года производилось очередное исправление настила мостовой на деревянном строении моста. Эти работы были связаны с печальным событием: 20 октября умерла императрица Александра Фе-

доровна. Церемония погребения должна была состояться в Петропавловском соборе Санкт-Петербургской крепости. Путь похоронной процессии, включавший и крепостные мосты, необходимо было привести в порядок⁵⁷.

17 ноября 1866 года было составлено «Предложение о капитальной перестройке Петровского моста, впереди Иоанновского равелина». Перестраивалась деревянная часть, которая стала шестипролетной. Подъемная рама с зубчатым механизмом была смещена вправо, во второй пролет от южной каменной дамбы. Поверх основных несущих элементов моста укладывался двойной дощатый настил с разделением на мостовую и тротуары⁵⁸. Работы были завершены в 1867 году. На следующий год на новых деревянных опорах были устроены защитные обстройки-ледорезы⁵⁹, которые ледоходом 1868 года были значительно повреждены и возведены заново⁶⁰.

К 1890 году Петровский мост был переименован в Иоанновский в связи с разборкой прежнего Иоанновского, пролежавшего между Петровской куртеной и Иоанновским равелином⁶¹.

Архивные документы первой половины XX века, касающиеся истории Иоанновского (Петровского) моста, весьма малочисленны. Довольно существенные ремонтные работы были произведены в 1937 году⁶². К этому времени деревянная часть моста была шестипролетной, подкосно-ригельной системы, то есть соответствовала конструктивной схеме 1867 года. Основные размеры деревянного строения моста остались практически без изменений. Северная (правобережная) дамба имела одну каменную арку, а южная (левобережная) — три и глухую дамбу переменной высоты, образовавшуюся на первоначальных каменных пролетах благодаря наносам за все время существования моста. В дальнейшем все арочные пролеты были засыпаны и заделаны с фасадов бутовой кладкой. С этого времени собственно мостом стала считаться только деревянная часть, а каменные дамбы — береговыми устоями. К 1940 году мост обветшал и нуждался в капитальном ремонте. Работы не были осуществлены в связи с началом Великой Отечественной войны.

Вскоре после снятия блокады Ленинграда специалистами «Лен-трансмостпроекта» был разработан проект полной перестройки моста, который по неизвестным причинам не был реализован⁶³. В мае 1950 года был создан проект капитального ремонта Иоанновского (Петровского) моста. Его автором явился заместитель начальника проектной конторы «Дормоста» П. В. Баженов. Работы проводились в 1950–1951 годах, после чего он стал семипролетным, на свайном основании. Опоры имели дере-

вянную рустованную обшивку. Несущие продольные балки были заменены на металлические, размещенные в семь рядов на расстоянии 1,6 метра друг от друга. Поверх балок был уложен двойной продольный настил из досок и установлены деревянные перила простого рисунка. Длина моста по настилу составила 74,66 метра, ширина между перилами — 10,6 метра. Перед опорами моста с верхней стороны были забиты защитные «кусты» из деревянных свай. Одновременно с перестройкой моста были отремонтированы его каменные устои⁶⁴.

На обоих устоях проезжую часть заасфальтировали, а тротуары покрыли гранитными плитами. Примечательно, что приблизительно в это время был составлен акт Инспекции по охране памятников, предписывавший восстановление покрытия пешеходных частей каменных дамб в лещадной плите, а проезжей части — замощением брусчаткой. Однако эти требования так и не были выполнены⁶⁵.

Указанный акт подписал старший архитектор СНРПМ Управления по делам архитектуры Ленгорисполкома А. Л. Ротач (совместно со старшим техником Г. Ф. Перлиной), ставший в 1952 году автором проекта нового архитектурного оформления моста⁶⁶. Проект был выполнен по заданию Треста эксплуатации мостов и набережных «Дормост» на основе решения Ленгорисполкома от 1 декабря 1951 года⁶⁷. Согласно указаниям Государственной инспекции по охране памятников было решено на всем протяжении деревянного моста и его каменных устоев на правом берегу Кронверкской протоки поставить металлическое ограждение и фонари по типу оставшихся от Суворовского наплавного моста, существовавшего в 1824–1897 годах. Проект предусматривал сохранение чугунного ограждения над правобережным въездом на мост и установку аналогичного над дамбой левобережного устоя, а металлическую решетку на мосту предполагалось сделать с орнаментом в виде «восьмерок». На каменных устоях должны были поставить торшеры с фонарями в виде обелисков с касками (по образцу стоящих при въезде на Каменноостровский проспект). На самом мосту торшеры были запроектированы в виде ликторских связок. Предложенный проект был утвержден Научно-экспертным советом при Государственной инспекции по охране памятников. Работы были произведены в 1953 году специалистами СНРПМ под руководством Н. И. Медынцева⁶⁸.

В 1955–1956 годах на берегу Кронверкского пролива между Иоанновским мостом и левым фасом Иоанновского равелина располагалась городская снежная свалка. Зимой грузовые машины свозили сюда снег, убранный с улиц города. Горы грязного снега доходили порой по

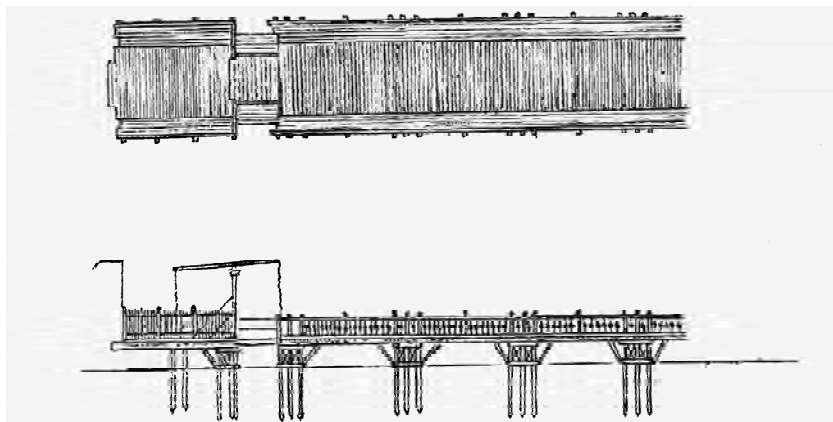
высоте до уровня крепостной ограды⁶⁹. Фотография 1955 года запечатлела выломанную и изуродованную решетку моста на фоне снежных завалов⁷⁰.

В 1960–1980-х годах были проведены комплексные ремонтные работы. Ныне Иоанновский (Петровский) мост находится под охраной государства.

Иоанновский мост

В первые десятилетия существования крепость с востока защищало дополнительное оборонительное сооружение — земляной рavelин и ров, через который был переброшен мост. Вероятно, он составлял единое целое с большим деревянным мостом, который шел от рavelина к Троицкой площади. В годовом отчете о проделанных работах в 1718 году, составленном для выплаты жалованья мастерам, указывалось, что в январе–феврале «в Трубецком болверке бревна из снега выгребали и таскали за Петровские ворота на брусья меж рavelином и ворот где будет мост и у оною мосту на сваях шипы зарубали <...>»⁷¹. Очевидно, проводилась крупная перестройка моста: на основания (опоры) из свай укладывались поперечные и продольные балки (брусья) и соединялись между собой при помощи врубki.

К началу строительства каменного Иоанновского рavelина в 1731 году мост существовал как самостоятельное сооружение и в дальнейшем получил наименование «Иоанновский». На «Плане Санкт-Петербургской фортификации с кронверком» 1732 года⁷², утвержденном императрицей Анной Иоанновной и подписанном генерал-фельдмаршалом графом Х. фон Минихом, хорошо виден мост с деревянным настилом, перилами и двойным подъемным устройством. Аналогичное изображение моста предстает на плане крепости 1740 года⁷³. Вместе с тем до середины XVIII века мост через ров Иоанновского рavelина был временным. Официальной датой постройки постоянного свайного моста принято считать 1752 год⁷⁴. Однако этой датировке противоречит изображение шестипролетного деревянного Иоанновского моста на чертеже 1750 года⁷⁵. Согласно чертежу, мост имел одностороннюю подъемную часть с порталными воротами и перильное ограждение из вертикальных стоек, продольного поручня и брусев, расположенных по диагоналям между ними. Составить представление о том, как выглядел мост, позволяет подписанный инженером подполковником Николаем Людвигом документ 1754 года, в котором представлены изящно вы-



Фрагмент чертежа «План чрез главный ров в Иоанн равелин <...> мосту».
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2689*. Публикуется впервые.

полненные карандашом эскизы декоративных щитов, украшавших порталные ворота. Символические изображения на щитах сопровождались лаконичными подписями. На фасаде, обращенном к равелину, справа размещалось изображение вида крепости со стороны Троицкой площади с текстом: «Стою без страха», а слева — пушки с лафетом, на котором восседает орел. На фасаде со стороны Петровских ворот: справа — рука в латах, держащая меч, а слева — деревянный мост с порталом и подписью: «Про приятеля, а не про неприятеля». К сожалению, не все тексты оказалось возможным прочесть⁷⁶.

Как уже отмечалось, самой большой угрозой для мостов, как и других построек крепости, являлись наводнения, обрушивавшиеся на город практически каждый год. Во время наводнения 1788 года подъем воды составил 7 футов 5 дюймов выше ординара (ок. 2,3 м). Повреждения получили все крепостные мосты, в том числе и Иоанновский, который в следующем году был перестроен⁷⁷. Сравнивая чертеж, выполненный по случаю исправления моста⁷⁸, с упомянутым выше документом 1750 года, следует отметить, что за истекшие 40 лет мост почти не менялся. Свайное деревянное основание осталось в прежнем виде: пять опор, состоявших из трех рядов свай каждая, усилены подкосами. Дощатый настил разделен на проезжую часть и тротуары. На первом от Петровских ворот пролете было установлено ограждение в виде обычного палисада, на втором находилось подъемное устройство с портал-

ными воротами. Далее мост имел ограждение в виде вертикальных стоек с шишечками, между которыми располагались точеные балясины, въезд на мост украшали вырезанные из дерева бомбы с языками пламени⁷⁹. Отметим, что другие крепостные мосты не имели столь пышного художественного убранства.

В 1795–1796 годах на мосту были проведены обычные «исправления», в 1801 он был капитально отремонтирован, а в 1821 перестроен⁸⁰. Заново возведенный мост простоял всего три года: в 1824 году он был снесен бешеным напором катастрофического наводнения⁸¹. В 1825 году мост снова был выстроен⁸², причем новая конструкция несколько отличалась от предыдущей: усиленные опоры моста скреплялись длинными металлическими болтами-стяжками с основными продольными балками⁸³. Предпринятые меры должны были обеспечить мосту большую прочность. Ремонтно-строительные работы продолжались и в 1826 году, причем в это время были осуществлены значительные изменения в его конструкции. Подъемное устройство было демонтировано, на его месте были уложены продольные балки, поперечины и настил, сделано ограждение. Конструкции пролета были усилены дополнительными подкосами, сходявшимися под основными балками к специальному поперечному брусу⁸⁴. Разборка разводной части Иоанновского моста проводилась одновременно с аналогичными работами на Петровском.

В течение 1830–1840-х годов неоднократно проводились «исправления» Иоанновского моста⁸⁵. 8 мая 1848 года был составлен проект капитальной перестройки моста, незамедлительно осуществленный⁸⁶. Новый мост ригельной конструкции был возведен на старых сваях и имел пять пролетов. На опоры были уложены основные балки, затем дощатый настил, перильное ограждение состояло из вертикальных стоек, горизонтального бруса и прожилин. К этому времени появилось подъемное устройство, размещенное в первом (от Петровских ворот) пролете и представлявшее собой полотно из досок, которое поднималось несложным механизмом⁸⁷.

Срочные работы по обновлению Иоанновского моста были проведены осенью 1860 года во время подготовки Петропавловской крепости к похоронам императрицы Александры Федоровны⁸⁸.

В 1867 году мост снова был перестроен. Необходимо отметить, что новая конструкция моста отличалась от всех предыдущих необыкновенной легкостью. Пролетные строения укладывались на пять опор, каждая из которых состояла из одного ряда свай. Прозрачный силуэт моста завершался перилами простого рисунка. На протяжении 1870-х годов

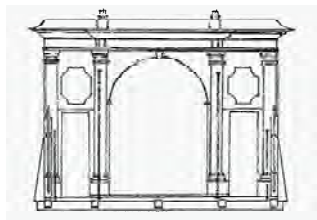
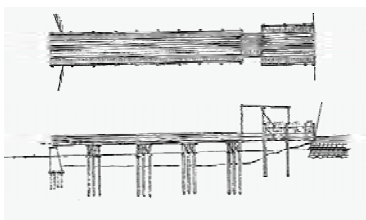
мост неоднократно ремонтировался. В 1880 году его конструкция была вновь усилена⁸⁹.

В феврале 1887 года комендант Петропавловской крепости генерал-адъютант И. С. Ганецкий предложил произвести засыпку рвов Иоанновского и Алексеевского рavelинов по причине того, что «означенные рвы, устроенные с оборонительной целью, уже утратили свое назначение и вследствие отсутствия в них течения стоячая вода в теплое время года зарастает травой и издает затхлый запах, имеющий вредное влияние на санитарные условия крепости»⁹⁰. В «Ведомости о работах по постепенному возобновлению и улучшению строений в Петропавловской крепости Петербургского военного округа» за 1890 год отмечалось: «<...> на основании предписания Главного Инженерного Управления от 2 мая 1887 года № 5654, основанном на Высочайшем повелении, засыпать водяной ров против Петровской куртины с разборкой плитной набережной, деревянного Петровского моста и устройством водосточных труб»⁹¹. Примечательно, что мост Иоанновского рavelина в указанном документе назван «Петровским». Это подтверждает факт переименования мостов в 1890 году: предполагаемый к сломке стали называть «Петровским» по близости к Петровской куртине, а «Иоанновским» — мост от Иоанновского рavelина до Троицкой площади.

Согласно «Ведомости о крепостных верках и воинских зданиях», предписанные работы производились в 1888–1889 годах⁹². В 1891 году от нового коменданта крепости генерала от инфантерии В. Н. Веревкина поступило предложение на имя начальника Санкт-Петербургского крепостного инженерного управления «<...> произвести разбивку и посадку растений на пространстве засыпанного рва в Иоанновском рavelине»⁹³. В том же году по линии разобранного моста была устроена шоссированная дорога шириной 3,27 сажени (ок. 7,0 м). С двух сторон дорога была обсажена рядами деревьев⁹⁴.

Алексеевский мост

Несмотря на многие сходные черты между мостами на территории Алексеевского и Иоанновского рavelинов истории их строительства, особенно в первые десятилетия существования крепости, имеют существенные отличия. Каменный рavelин в западной части Заячьего острова стали возводить в 1733 году, и только тогда возникла необходимость постройки моста, соединяющего его территорию с крепостью.

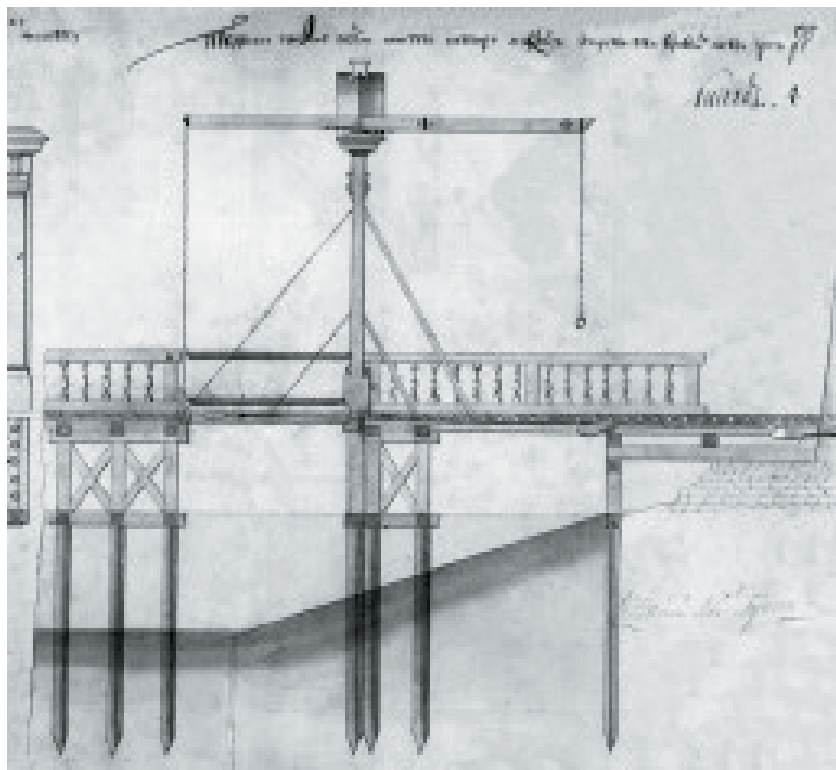


Фрагменты чертежа «План чрез главной ров из Васильевских ворот в Алексеевский равелин мосту». РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2688*.

Публикуется впервые.

В 1732 году был составлен «План Санкт-Петербургской фортификации с кронверком», подписанный генерал-фельдмаршалом Минихом, на котором был представлен проект постройки рavelина. На нем виден деревянный мост с двойным подъемным устройством в середине, перекинутый через широкий ров⁹⁵. На проектном чертеже «План рavelина Алексея» 1733 года⁹⁶ также обозначен мост, однако по неизвестным причинам построен он не был, так как на «Плане Санкт-Петербургской крепости, принадлежащей к проекту, учиненному мая 19 дня 1740 года» и на «Плане расположения строений внутри Санкт-Петербургской крепости», утвержденном генерал-фельдцейхмейстером принцем Л. Гессен-Гамбургским 30 мая 1745 года⁹⁷, мост отсутствует. Его изображение появилось на фиксационном плане крепости, составленном 28 января 1746 года, из чего можно заключить, что именно зимой 1745–1746 годов он был возведен⁹⁸. На чертеже, составленном 12 февраля 1750 года для рассмотрения в Канцелярии Главной артиллерии и фортификации, изображен продольный разрез моста⁹⁹. По конструкции он аналогичен Иоанновскому: шестипролетный, простой балочной конструкции, на свайном основании с подкосами. Портал над подъемным устройством оформлен декоративными щитами: со стороны рavelина справа на фасаде была изображена круглая сторожевая башня, слева — воинские доспехи и знамена. На фасаде портала со стороны Васильевских ворот слева — мифологическая фигура с морским коньком, а справа — орел в окружении голубей¹⁰⁰.

В материалах РГА ВМФ хранится чертеж с надписью: «Деревянный мост лежащий ис крепости чрез ров в рavelине Алексея <...> построен в 1766 году»¹⁰¹. Эти сведения, вероятнее всего, фиксируют дату очередной перестройки. Шестипролетный мост имел балочную конструкцию на свайном основании. Каждая из четырех речных опор состояла из трех рядов, в которых было забито по шесть свай. По несущим продольным и поперечным балкам укладывался дощатый настил.



«Продольная профиль подъема моста, который лежит ис крепости
в равелин Алексея чрез ров». 1753 г.

РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2554.

Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. Инв. № 5.14/1).

Верхний брус деревянного перильного ограждения был украшен шишечками, расположенными над каждой стойкой. В первом от Васильевских ворот пролете располагалось подъемное устройство с порталными воротами, фасад которых был обработан ионическим ордером. Портал венчался профилированным карнизом, на котором крепились коромысла подъемного устройства. При помощи коромысла с цепью и противовеса пролет поднимался в сторону ворот. Над проезжей частью проем портала был оформлен в виде арки, а проемы над тротуарами имели прямоугольную форму и украшались вышеописанными декоративными щитами.

10 сентября 1777 года вода в Неве, поднявшись на 3,2 метра, нанесла Санкт-Петербургской крепости значительный урон, мост Алексеевского равелина был полностью снесен¹⁰². Безотлагательно начались работы по возведению нового моста, в котором были повторены конструкции предыдущего сооружения. Они завершились в 1778 году¹⁰³. В таком виде мост простоял 10 лет до нового сильного наводнения¹⁰⁴. На этот раз наибольшие повреждения были причинены тем элементам моста, которые находились выше линии ординарной воды. Изменения, которые планировалось произвести во время ремонта, представлены на чертеже 1788 года, подписанном инженером капитаном Я. Мейснером¹⁰⁵. Здесь мост назван «Васильевским». Между рядами отремонтированных свай для усиления конструкции установили раскосы. Поверхность моста предполагалось покрыть продольным дощатым настилом с выделением тротуаров шириной 1 метр и проезжей части — около 3. Обновленный фасад порталных ворот в основном сохранял свои формы. Прежним после ремонта осталось и ограждение моста. Все запланированные работы были выполнены в 1789 году, что зафиксировано на чертеже, подписанном инженером майором С. Крейцем¹⁰⁶. В данном случае мост именован «Алексеевским», что говорит о неустоявшемся еще названии.

В 1800 году «был исправлен (вернее, существенно перестроен. — Н. П.) мост, ведущий в Алексеевский равелин»¹⁰⁷. На старые сваи были смонтированы новые конструкции. Расположенные под несущими балками рамы были усилены врубленными в продольные балки моста подкосами. Полностью был сменен дощатый настил, при этом тротуары были несколько повышены над проезжей частью, что обеспечивало удобство передвижения пешеходов. Обновлено было и ограждение моста¹⁰⁸. В сентябре 1802 года очередное наводнение снесло мост, и в следующем году на старых сваях был возведен новый, повторив полностью конструкцию предыдущего¹⁰⁹. Вместе с тем «для предохранения от сорвания водою» основные элементы моста были скреплены между собой железными обоями и болтами¹¹⁰. В начале 1820-х годов мост снова был перестроен¹¹¹, но наводнение 1824 года полностью его разрушило¹¹². В 1826 году на старых сваях был построен новый мост¹¹³. Однако и это сооружение погибло: «бурею, свирепствовавшей с 19 на 20 августа 1831 года» мост был сильно поврежден и «частью снесен» и в 1832 снова возведен¹¹⁴.

Значительные изменения конструкции Алексеевского моста произошли в 1839 году¹¹⁵. В это время были перестроены его «верхние части»¹¹⁶: демонтировано подъемное устройство с порталными воротами, на его месте проложены продольные несущие балки и поперечины,

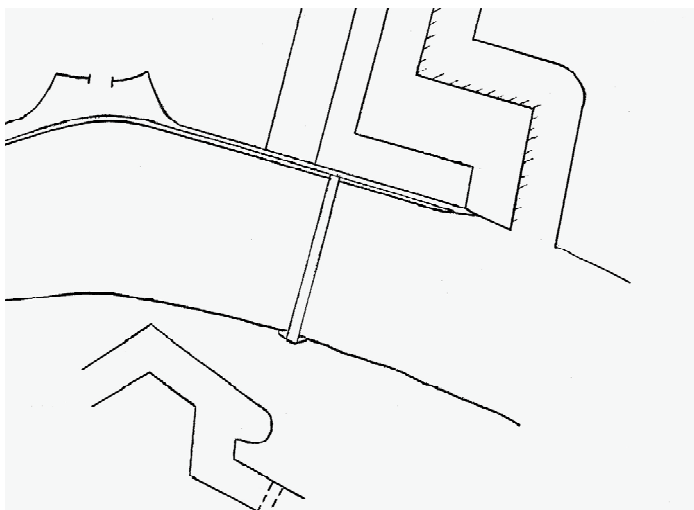
сделаны дощатый настил и перильное ограждение. Видимо, отсутствие разводного пролета послужило причиной капитальной перестройки моста в 1846 году¹¹⁷. На время строительных работ недалеко от Трубецкого бастиона был сооружен временный деревянный мост¹¹⁸. Помимо прочих работ в первом от Васильевской куртины пролете Алексеевского моста было установлено разводное устройство. Оно было выполнено в виде платформы на колесиках, передвигавшейся по рельсам, уложенным на настил моста. При необходимости «надвижное полотно» откатывалось в сторону Васильевской куртины и открывало пролет шириной 8 футов (ок. 2,4 м)¹¹⁹.

Ощутимый урон Алексеевскому мосту нанесла буря, разразившаяся в ночь с 23 на 24 сентября 1854 года¹²⁰. Особенно пострадала его разводная часть. Ремонтные работы были произведены в течение следующего года¹²¹. В 1860 году «раздвижная часть» моста была снова полностью перестроена «с переменою свай»¹²².

Через 12 лет, в 1872 году, мост в Алексеевском равелине прекратил свое существование. На его месте была устроена земляная насыпь-дамба, выложенная булыжником. Для обеспечения протока воды внутри дамбы была проложена труба¹²³. Земляная дамба служила переправой через ров около 20 лет. В 1887 году согласно предположению коменданта крепости Ганецкого Главным инженерным управлением было предписано засыпать ров «ввиду утраты его назначения». Соответствующие работы были осуществлены в 1892 году. На месте засыпанного рва была проложена дорога¹²⁴, существующая и поныне.

Никольский мост

История строительства Никольского моста восходит к моменту создания понтонной переправы между Петропавловской крепостью и Безовым островом, на котором в 1705 году к северу от крепости начали возводить дополнительное оборонительное сооружение, получившее название Кронверк (отсюда и название протоки, отделяющей Кронверк от крепости). Первое ее изображение имеется на «Плане Санкт-Петербургской и кронверкской крепости» 1746 года у «пристани Николая откудова в Кронверк перевоз бывает»¹²⁵. От Никольских ворот крепости шла дорога к берегу Кронверкской протоки, где была построена пристань с причалом. На другом берегу Кронверкского пролива также была сооружена пристань. Между ними был натянут канат, по которому курсировал небольшой понтон¹²⁶. В таком виде переправа



Фрагмент чертежа «Проект постоянного моста чрез Кронверкский пролив с новым Арсеналом». РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 35. Д. 5038*.

просуществовала до 20-х годов XIX века, когда на ее месте возвели наплавной пешеходный мост, принадлежавший ведению Монетного двора¹²⁷. Наводнением 1824 года наплавной мост был снесен, а в следующем году заново построен¹²⁸. На «Генеральном плане С.-Петербургской Петропавловской крепости», датированном 26 мая 1826 года, имеется изображение наплавного Никольского моста¹²⁹. Мост имел две разводные части, которые примыкали к использованным при его строительстве пристаням. Его длина составляла 40 саженей (ок. 85 м), ширина разводных пролетов — около 4 саженей (ок. 8,5 м)¹³⁰. В документах второй половины 1860-х годов зафиксировано, что этот пешеходный мост был приспособлен к передвижению транспорта¹³¹. Осенью 1868 года он был снесен наводнением, а в 1869 перестроен в постоянный на сваях, с разводной частью и ледорезами¹³². В течение последующих 10 лет на мосту производились различные ремонтные работы¹³³. В 1880 году в связи с перестилкой верхнего полотна и переделкой перил был выполнен чертеж Никольского моста, который является единственным известным его детальным изображением¹³⁴.

Установить время исчезновения Никольского моста пока не удалось. Известно только, что в начале XX века он уже не существовал.

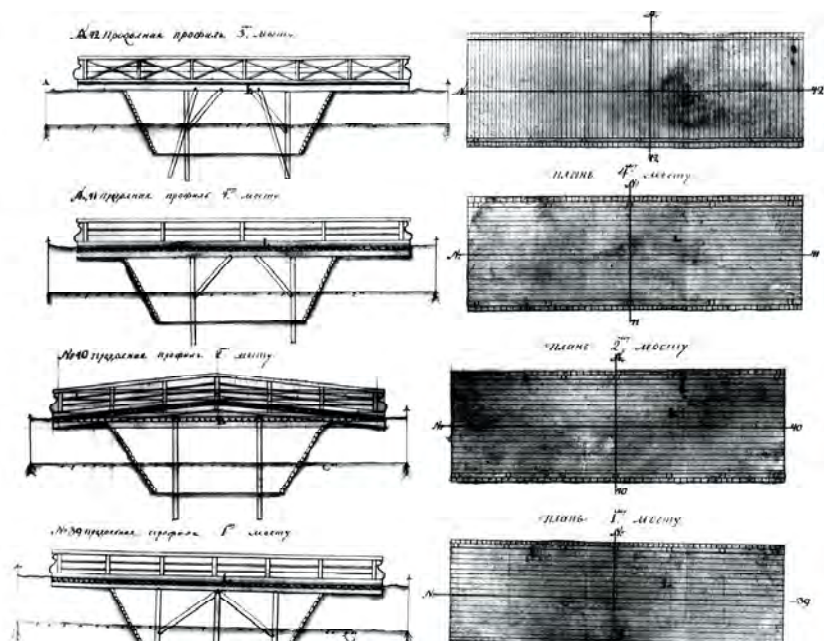
Кронверкский мост

Мост через Кронверкскую протоку, связывавший Кронверкские ворота Петропавловской крепости с правым крылом оборонительных укреплений Кронверка, является, пожалуй, наименее известным. Это обстоятельство можно объяснить спецификой его сооружения и назначения.

Осенью 1853 года началась Крымская война между Россией и Турцией. В связи с этим на следующий год Санкт-Петербургскую крепость было приказано привести в боевую готовность. Наблюдение за выполнением высочайшего повеления было возложено на великого князя Николая Николаевича¹³⁵. На территории Кронверка к этому времени было почти полностью сооружено трехэтажное оборонительное здание — Арсенал. Для оперативного сообщения между крепостью и Арсеналом был наведен мост на плотках¹³⁶. Мост просуществовал семь лет, и в 1862 году был одобрен проект «постоянного деревянного моста через Кронверкский пролив для сообщения с новым Арсеналом», составленный инженером подполковником Алексеевским¹³⁷. Мост разместился в направлении с юга на север от правого фаса бастиона Анны Иоанновны к правому крылу нового Арсенала и состоял из 12 пролетов, один из которых был разводным. Мост имел особое назначение: по нему доставлялось в Арсенал артиллерийское вооружение большой тяжести, в связи с чем мост охранялся и свободное пешеходное движение по нему было запрещено¹³⁸. Однако особая функция моста мало сказывалась на поддержании его в исправности. Из переписки командира крепостной артиллерии с комендантом крепости за 1869 год становится ясно, что с момента постройки моста «никаких поправок у него не производилось»¹³⁹. Первые ремонтные работы были выполнены в 1870-х годах¹⁴⁰. Кронверкский мост просуществовал до 1910-х годов¹⁴¹, однако точная дата его уничтожения пока остается неизвестной.

Мостики через крепостной канал

Одновременно с началом строительства Санкт-Петербургской крепости в 1703 году «внутри ея» в направлении восток–запад был прорыт канал¹⁴², предназначенный для того, «чтобы люди в крепости никогда не ощущали недостатка в воде»¹⁴³. Такая предусмотрительность была оправданной: Санкт-Петербургская фортеция сооружалась во время боевых действий и опасность ее осады была вполне реальной. Канал прорезал крепость в продольном направлении, что сразу вызвало потребность в организации переправ через него.



Фрагмент чертежа «Планы и профили мостам лежащим чрез канал проходящий сквозь крепость». РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп 34. Д. 2701.

Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. Инв. № 6.8/1).

На первых известных планах крепости размещение мостиков через канал показано весьма условно, а их количество было непостоянным. Так, на плане 1706 года обозначено семь мостиков, а 1707-го — 15¹⁴⁴. На более поздних чертежах крепости 1745, 1746, 1748 годов снова было обозначено семь мостиков: по одному у Петровской и Васильевской куртины, слева и справа от Петропавловского собора, по одному против Никольских ворот и каменного порохового погреба у Кронверкской куртины и еще один, ведущий к зданию Тайной канцелярии. Кроме того, показан переход от северо-восточного угла Петропавловского собора через канал к «Старому деревянному обер-комендантскому дому»¹⁴⁵. На «Плане Санкт-Петербургской крепости с кронверком, на котором значит состояние оной и какие в 1751 году работы произведены <...>» показано только два «вновь построенных моста через канал» слева и справа от собора и два небольших перехода у Петровской и

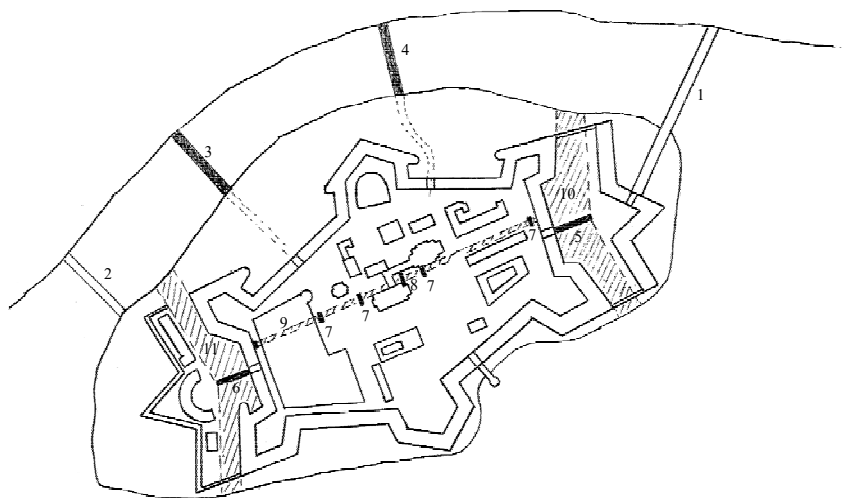
Васильевской куртине¹⁴⁶. Такая же ситуация зафиксирована и на планах 1754 года, причем на одном из них против Петропавловского собора на противоположном берегу обозначены «небольшие каменные палаты для церковных причетников»¹⁴⁷. В последующие годы на крепостных планах это строение обозначено как «церковная кладовая палата». Она соединялась с северо-восточным углом собора переходом, пролежавшим над каналом¹⁴⁸. В 1777 году одновременно с ремонтными работами на самом канале снова был наведен мостик «для проезда от Никольских ворот через канал»¹⁴⁹, который имел простую трехпролетную конструкцию на свайном деревянном основании с ростверком.

Малые формы мостов позволяли без особых затрат совершенствовать их конструкцию. Часто перестраивавшиеся, они постоянно меняли свой вид. Так, к 1789 году свайное основание было упрощено, а надводная часть усилена, что изменило их внешний облик. На чертеже с показанием произведенных в 1800 году работ даны изображения «пяти малых мостов через канал внутри крепости»: с востока и запада от собора, против Никольских ворот, у Петровской куртины и переход у Васильевской, который в силу особенностей конструкции не всегда относили к крепостным мостам. Все они опирались на свайное основание с ростверками. Полотно мостов имело излом с вершиной посередине. Дощатый настил опускался к берегам канала примерно под углом в 10°. От остальных мостиков отличался переход через канал у Васильевской куртины. Опорами ему служили берега канала, которые у куртины были выложены камнем¹⁵⁰. Еще в XVIII веке был построен крытый переход над каналом из Петропавловского собора. К 1804 году «небольшая каменная палата для сбора церковнослужителей в зимнее время в дни поминовения Высочайших особ» и переход от нее «к церкви через канал» совершенно обветшали¹⁵¹. По этой причине в 1805 году был заново сооружен каменный мост с деревянной галереей¹⁵². Постоянные наводнения были особенно разрушительными для небольших мостов крепостного канала. Их конструкция, не рассчитанная на большие нагрузки, не могла противостоять мощному напору стихии. После сильных подъемов воды мостики, как правило, приходилось перестраивать заново.

Во время наводнения 7 ноября 1824 года «все мостики через канал снесены были без остатка»¹⁵³. В том же году они были отстроены с сохранением прежней конструктивной системы¹⁵⁴ и на протяжении длительного времени не менялись, а лишь систематически подвергались ремонту¹⁵⁵.

В 1852–1853 годах мостики через канал приспособили «для езды»: на настилах были выделены пешеходные дорожки с деревянным покрытием.

тием и мостовые, засыпанные слоем мелкого щебня¹⁵⁶. Существенные изменения в конструкции мостов произошли в 1867–1870 годах. Первым был перестроен мост «противу Монетного двора». На чертеже, составленном 12 марта 1868 года к отчету о произведенных работах, изображен деревянный на сваях трехпролетный мост¹⁵⁷. Затем были подвергнуты реконструкции мосты, расположенные поблизости от Петропавловского собора и при Петровской куртине¹⁵⁸. Таким образом, к осени 1870 года четыре основных моста через крепостной канал были полностью перестроены и стали иметь однотипную конструкцию и форму.



Мосты и рвы Петропавловской крепости

существующие:

1. Иоанновский (Петровский);

2. Кронверкский;

несохранившиеся:

3. Никольский;

4. Кронверкский;

5. Иоанновский;

6. Алексеевский;

7. Мостики через крепостной канал;

8. Крытый переход через канал из собора;

9. Крепостной канал;

10. Главный ров Иоанновского рavelина;

11. Главный ров Алексеевского рavelина.

В 1872 году предполагалось по причине ветхости сломать крытый переход-галерею над крепостным каналом из Церковного дома в собор, однако, видимо, по требованию церковнослужителей она была капитально перестроена и, кроме этого, отремонтирована каменная арка, на которой она покоилась¹⁵⁹. Переход представлял собой вытянутое с юга на север прямоугольное в плане деревянное строение с двускатной крышей. Три поперечные перегородки с дверями делили внутреннее пространство на четыре неравные части. Перегородки, во-первых, придавали конструкции большую прочность, и, во-вторых, образовавшиеся отсеки способствовали сохранению тепла в соборе и в Церковном доме при переходе из них в неотапливаемую галерею. На западной и восточной стенах галереи были прорублены по две двери, от которых лестницы в несколько ступенек вели на набережные по обоим берегам канала. Между дверьми располагалось по четыре (впоследствии по три) окна прямоугольной формы¹⁶⁰.

В 1880 году четыре малых моста вновь были подвергнуты перестройке по единому проекту с сохранением прежней конструкции¹⁶¹, однако почти сразу (1880–1882) были проведены работы по засыпке канала, в ходе которых все мостики были разобраны.

Кронверкский («горбатый») мост

Ныне существующий Кронверкский мост соединяет Заячий остров с Мытнинской набережной и Кронверкским проспектом. Он построен в 1938 году в связи с расширением сада «Госнардома» по проекту инженера путей сообщения П. П. Степнова¹⁶². Мост был выполнен из дерева, имел девять пролетов. Крутой изгиб его поверхности, обеспечивающий достаточную высоту среднего пролета для прохода землечерпалок, послужил причиной возникновения еще одного, неофициального, названия — «горбатый». Судходный пролет был перекрыт двутавровыми металлическими балками, остальные — деревянными. По балкам были уложены поперечины и двойной продольный настил. Опорами моста служили деревянные сваи, связанные между собой продольными и поперечными «охватками» (брусьями). Против опор судходного пролета были забиты «кусты» из деревянных свай, защищавшие опоры от «навала» судов и льда. Перильное деревянное ограждение состояло из стоек, верхнего бруса и трех прожилин. Ширина моста между перилами составляла 8,93 метра, длина по настилу — 58,0. Настил не имел разделения на тротуары и проезжую часть. В 1947 году мост был

капитально отремонтирован и предназначался для проезда автогужевого транспорта¹⁶³.

В 1978 году ремонтно-строительное управление «Ленмосттреста» произвело капитальный ремонт Кронверкского моста, при этом его конструкция несколько изменилась. Мост остался деревянным, балочным, девятипролетным, но металлическими балками были перекрыты теперь все пролеты. Основание моста составили деревянные опоры. В каждой опоре было забито два ряда по шесть свай. Опоры имели обстройку, выходившую за габариты моста более чем на 1 метр. Рисунок нового перильного ограждения полностью соответствовал первоначальному варианту. На мосту были выделены проезжая часть и два тротуара. Длина моста по задней стенке устоев (крайних опор) составила 57,5 метра, ширина между перилами — 8,8. Мост был рассчитан на передвижение транспорта и пешеходов¹⁶⁴. В таком состоянии мост сохранился до настоящего времени и продолжает решать важные коммуникативные проблемы. Однако специалисты МП «Мосттрест», рассматривая его как временное сооружение, разработали проект нового моста, который может быть осуществлен при наличии соответствующих средств.

¹ О зачатии и здании царствующего града Санктпетербурга // *Беснятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 258.

² Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № F-266-3. Л. 16.

³ Летопись Петропавловской крепости. 1703. ГМИСПб РДФ. Инв. № III А-549 р. Л. 11.

⁴ См.: *Пунин А. Л.* Повесть о ленинградских мостах. Л., 1971. С. 7.

⁵ *Бутми В. А.* Архивные выписки I половины XVIII века. Архив КГИОП. П. 90. Н-1252. Л. 18.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 3/д. Оп. 34. Д. 2461, 2462.

⁷ Точное известие о... крепости и городе Санкт-Петербурге, о крепостце Кроншлот и их окрестностях... // *Беснятых Ю. Н.* Указ. соч. С. 50.

⁸ Первая опубликована в кн.: *Бунин М. С.* Мосты Ленинграда. Л., 1986. С. 30; вторая — в кн.: *Лебядинский М. С.* Гравер петровской эпохи Алексей Зубов. М., 1973. Илл. 17.

⁹ *Бутми В. А.* Архивные выписки I половины XVIII века. Архив КГИОП. П. 90. Н-1242. Л. 87.

¹⁰ Там же. Л. 111.

¹¹ Там же. Л. 119.

¹² *Бутми В. А.* Там же. Н-1245. Л. 187, 251.

¹³ Там же. Л. 182.

¹⁴ *Богданов А. И.* Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его, с 1703 г. по 1751 г. СПб., 1779. С. 238.

- ¹⁵ РГА ВМФ. Там же. Д. 2513, 2520, 2525, 2528, 2539, 2564, 2585.
- ¹⁶ Там же. Д. 2597.
- ¹⁷ Там же. Д. 2628 б.
- ¹⁸ Там же. Д. 2641.
- ¹⁹ Летопись Петропавловской крепости. 1777. Л. 72.
- ²⁰ РГА ВМФ. Там же. Д. 2649.
- ²¹ РГА ВМФ. Там же. Д. 2682.
- ²² Там же. Д. 2685.
- ²³ Там же. Д. 2713.
- ²⁴ Там же. Д. 2736.
- ²⁵ Там же. Д. 2769.
- ²⁶ Следует заметить, что в «Летописи Петропавловской крепости» начало работ по перестройке «каменной части Петровского моста» датировано 1799 г. Возможно, что определенные подготовительные мероприятия действительно были начаты именно тогда, но в городском рапорте о произведенных в 1799–1800 г. работах сведения о таковых отсутствуют (*Бутми В. А.* Архивные выписки XIX века. Рукопись. Архив КГИОП. П. 90. Н-1247. Л. 3).
- ²⁷ РГА ВМФ. Там же. Д. 2851.
- ²⁸ Там же. Д. 2361.
- ²⁹ Летопись Петропавловской крепости. Л. 89.
- ³⁰ Там же. Л. 90.
- ³¹ Там же. Л. 91.
- ³² РГА ВМФ. Там же. Д. 2900.
- ³³ Там же. Д. 3017.
- ³⁴ Там же. Д. 3038, 3049, 3952, 3055, 3072, 3095, 3131, 3202, 3203, 3214, 3224, 3249.
- ³⁵ Летопись Петропавловской крепости. Л. 122.
- ³⁶ Там же. Л. 124.
- ³⁷ РГА ВМФ. Там же. Д. 3308, 3310.
- ³⁸ Там же. Д. 3330.
- ³⁹ Там же. Д. 3332.
- ⁴⁰ Там же. Д. 3379.
- ⁴¹ Летопись Петропавловской крепости. Л. 135.
- ⁴² РГА ВМФ. Там же. Д. 3436, 3469.
- ⁴³ Там же. 1832. Л. 146; 1836. Л. 156.
- ⁴⁴ Там же. Д. 3560.
- ⁴⁵ Там же. Д. 3786.
- ⁴⁶ Там же. Д. 3817.
- ⁴⁷ Там же. Д. 3926.
- ⁴⁸ Там же. Д. 4002 а.
- ⁴⁹ Там же. Д. 4008.
- ⁵⁰ Там же. Д. 4180.
- ⁵¹ Там же. Д. 4181, 4172.
- ⁵² Там же. Д. 4173.
- ⁵³ Там же. Д. 4321.

- ⁵⁴ Там же. Оп. 35. Д. 4497.
- ⁵⁵ Там же. Д. 4683.
- ⁵⁶ Там же. Д. 4692.
- ⁵⁷ Там же. Д. 5002, 5003.
- ⁵⁸ Там же. Д. 5340, 5305.
- ⁵⁹ Ведомость о крепостных верках и воинских зданиях. ГМИСПб РДФ. Инв. № III А-551 р. Л. 52.
- ⁶⁰ Летопись Петропавловской крепости. Л. 223.
- ⁶¹ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 2449. Л. 12.
- ⁶² Паспорт технической инвентаризации. 1946 г. Архив «Мосттреста». П. № 13.
- ⁶³ Проект перестройки Иоанновского моста. 1944 г. Там же.
- ⁶⁴ Техно-рабочий проект капитального ремонта Иоанновского моста. 1950 г. Там же. П. № 9.
- ⁶⁵ Акт Гос. инспекции по охране памятников. Там же.
- ⁶⁶ Архив института «Ленпроектреставрация». П. № 80; *Блэк И. Г.* Иоанновский мост в г. Ленинграде. Краткая историческая справка. Рукопись. Л., 1952. Архив ИЛПР. Л. 7.
- ⁶⁷ Документация 1950–1951 гг. Архив «Мосттреста». П. № 9.
- ⁶⁸ Документация 1953 г. Там же.
- ⁶⁹ Научный архив ГМИСПб. ППК-3702, ППК-3704.
- ⁷⁰ Там же. ППК-3695.
- ⁷¹ *Бутми В. А.* Архивные выписки I половины XVIII века. Архив КГИОП. П. 90. Н-1242. Л. 48.
- ⁷² РГА ВМФ. Там же. Оп. 34. Д. 2470.
- ⁷³ Там же. Д. 2491.
- ⁷⁴ *Титов А. А.* Дополнение к историческому, географическому и топографическому описанию С.-Петербурга, соч. г. *А. Богдановым*. СПб., 1903. С. 5.
- ⁷⁵ РГА ВМФ. Там же. Д. 2536.
- ⁷⁶ Там же. Д. 2568.
- ⁷⁷ Там же. Д. 2682; Летопись Петропавловской крепости. Л. 79.
- ⁷⁸ РГА ВМФ. Там же. Д. 2689.
- ⁷⁹ Там же. Д. 2699.
- ⁸⁰ Летопись Петропавловской крепости. Л. 120; РГА ВМФ. Там же. Д. 2736, 2851, 2861, 3214, 3215.
- ⁸¹ Летопись Петропавловской крепости. Л. 122.
- ⁸² Там же. 1825. Л. 124; РГА ВМФ. Там же. Д. 3308.
- ⁸³ РГА ВМФ. Там же. Д. 3311.
- ⁸⁴ Там же. Д. 3330, 3332.
- ⁸⁵ Там же. Д. 3436, 3560, 3786, 3817, 3926, 4002 а, 4008, 4178.
- ⁸⁶ Там же. Д. 4180, 4181; Летопись Петропавловской крепости. Л. 179.
- ⁸⁷ РГА ВМФ. Там же. Д. 4172.
- ⁸⁸ Там же. Оп. 35. Д. 5002, 5003.
- ⁸⁹ Там же. Д. 5304, 5522; Летопись Петропавловской крепости. Л. 229.
- ⁹⁰ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 2258. Л. 1.

- ⁹¹ Там же. Д. 2449. Л. 12.
⁹² Ведомость о крепостных верках... Там же. Л. 30.
⁹³ РГИА. Там же. Д. 2258. Л. 15.
⁹⁴ ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-3830-и.
⁹⁵ РГА ВМФ. Там же. Оп. 34. Д. 2470.
⁹⁶ Там же. Д. 2475.
⁹⁷ Там же. Д. 2491, 2513.
⁹⁸ Там же. Д. 2520.
⁹⁹ Там же. Д. 2533.
¹⁰⁰ Там же. Д. 2568.
¹⁰¹ Там же. Д. 2602.
¹⁰² Там же. Д. 2649.
¹⁰³ Там же. Д. 2651.
¹⁰⁴ Там же. Д. 2682.
¹⁰⁵ Там же. Д. 2688.
¹⁰⁶ Там же. Д. 2698.
¹⁰⁷ Летопись Петропавловской крепости. Л. 87.
¹⁰⁸ РГА ВМФ. Там же. Д. 2839.
¹⁰⁹ Летопись Петропавловской крепости. Л. 90, 91; РГА ВМФ. Там же. Д. 2900.
¹¹⁰ РГА ВМФ. Там же. Д. 2901.
¹¹¹ Летопись Петропавловской крепости. Л. 120; РГА ВМФ. Там же. Д. 3214.
¹¹² Летопись Петропавловской крепости. Л. 122.
¹¹³ РГА ВМФ. Там же. Д. 3308, 3311.
¹¹⁴ Летопись Петропавловской крепости. Л. 144, 146; РГА ВМФ. Там же. Д. 3311.
¹¹⁵ РГА ВМФ. Там же. Д. 3655.
¹¹⁶ Летопись Петропавловской крепости. Л. 163; РГА ВМФ. Там же. Д. 3660, 3786.
¹¹⁷ Летопись Петропавловской крепости. Л. 177.
¹¹⁸ РГА ВМФ. Там же. Д. 4002 а.
¹¹⁹ Там же. Д. 4006.
¹²⁰ Там же. Оп. 35. Д. 4495.
¹²¹ Ведомость о крепостных верках... Там же. Л. 74; РГА ВМФ. Там же. Д. 4586.
¹²² Ведомость о крепостных верках... Там же. Л. 75; РГА ВМФ. Там же. Д. 5010.
¹²³ Ведомость о крепостных верках... Там же. Л. 76; РГА ВМФ. Там же. Д. 5563; РГИА. Там же. Д. 1645. Л. 52–58.
¹²⁴ РГИА. Там же. Д. 2258. Л. 1. Д. 2557. Л. 29.
¹²⁵ РГА ВМФ. Там же. Оп. 34. Д. 2520.
¹²⁶ Там же. Д. 2686, 2651, 2769.
¹²⁷ Летопись Петропавловской крепости. Л. 122.
¹²⁸ Там же. Л. 124.
¹²⁹ РГА ВМФ. Там же. Д. 3327.
¹³⁰ Там же. Д. 4207.
¹³¹ Ведомость о крепостных верках... Там же. Л. 86; РГА ВМФ. Там же. Оп. 35. Д. 5338.

- ¹³² Ведомость о крепостных верках... Там же. Л. 88; Летопись Петропавловской крепости. Л. 226; РГИА. Там же. Д. 1392. № 1–44, 51.
- ¹³³ Летопись Петропавловской крепости. Л. 239, 247, 251, 253; РГА ВМФ. Там же. Д. 5830.
- ¹³⁴ РГА ВМФ. Там же. Д. 6538.
- ¹³⁵ Летопись Петропавловской крепости. Л. 172.
- ¹³⁶ РГА ВМФ. Там же. Д. 4496.
- ¹³⁷ Там же. Д. 5137, 5205, 5206.
- ¹³⁸ РГИА. Там же. Д. 1392. Л. 45; Летопись Петропавловской крепости. Л. 234.
- ¹³⁹ Летопись Петропавловской крепости. Л. 48.
- ¹⁴⁰ Там же. Л. 229, 234, 239.
- ¹⁴¹ РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 35. Д. 6538, 6574, 6578.
- ¹⁴² Летопись Петропавловской крепости. Л. 7.
- ¹⁴³ Точное известие о... крепости и городе Санкт-Петербурге... // *Беснятых Ю. Н.* Указ. соч. С. 50.
- ¹⁴⁴ РГА ВМФ. Там же. Оп. 34. Д. 2461, 2462.
- ¹⁴⁵ Там же. Д. 2513, 2520, 2525.
- ¹⁴⁶ Там же. Д. 2539.
- ¹⁴⁷ Там же. Д. 2564, 2566.
- ¹⁴⁸ Там же. Д. 2585, 2628 б, 2641.
- ¹⁴⁹ Там же. Д. 2649.
- ¹⁵⁰ Там же. Д. 2701.
- ¹⁵¹ Летопись Петропавловской крепости. Л. 94.
- ¹⁵² Там же. Л. 97.
- ¹⁵³ Там же. Л. 122.
- ¹⁵⁴ РГА ВМФ. Там же. Д. 3284.
- ¹⁵⁵ Там же. Д. 3330, 3332, 3651, 3655, 3660, 3817, 3927, 4002 а, 4008.
- ¹⁵⁶ Там же. Д. 4333, 4338, 4339.
- ¹⁵⁷ Там же. Оп. 35. Д. 5350.
- ¹⁵⁸ Ведомость о крепостных верках... Л. 155; РГА ВМФ. Там же. Д. 5494.
- ¹⁵⁹ Летопись Петропавловской крепости. Л. 234.
- ¹⁶⁰ РГА ВМФ. Там же. Д. 5560, 5561, 5562.
- ¹⁶¹ Там же. Д. 5831.
- ¹⁶² Кронверкский мост. Архив «Мосттреста». П. № 15.
- ¹⁶³ Технический паспорт. 1947. Там же.
- ¹⁶⁴ Технический паспорт. 1984. Там же.

Н. И. Панкрашкина

Пристани Петропавловской крепости

История сооружения пристаней Петропавловской крепости, за исключением Невской, оставалась до настоящего времени практически не исследованной, хотя для фортеции, окруженной со всех сторон водой, они играли немаловажную роль. С течением времени обстановка внутри и вокруг крепости менялась; пристани постепенно сносили, и к настоящему времени из четырех наиболее значительных существует только одна — Невская, по праву считающаяся украшением невской панорамы Санкт-Петербурга.

Невская пристань

Невская пристань вместе с Невскими воротами образует уникальный архитектурный комплекс. Сведения об этой пристани довольно часто встречаются в литературе, но наиболее полно и подробно история строительства и перестроек пристани освещена в исторической справке Н. В. Поповой¹. Это исследование раскрывает наиболее важные моменты в истории возведения пристани, воссозданные на основе уникальных архивных источников XVIII века. Поэтому, отметив в настоящей работе основные вехи строительства пристани, мы уделим особое внимание вопросу о дальнейших ее перестройках и ремонтах.

Первое упоминание о Невской пристани, датированное 1719 годом, содержится среди изученных архивных источников в «Журнале Санкт-Петербургской крепости за 1717–1725 года»². Известно, что первоначально пристань была деревянной, ее изображение можно увидеть на известной гравюре А. Ф. Зубова 1716 года, хранящейся в РНБ. Пристань имела вид простых деревянных мостков с перилами³.

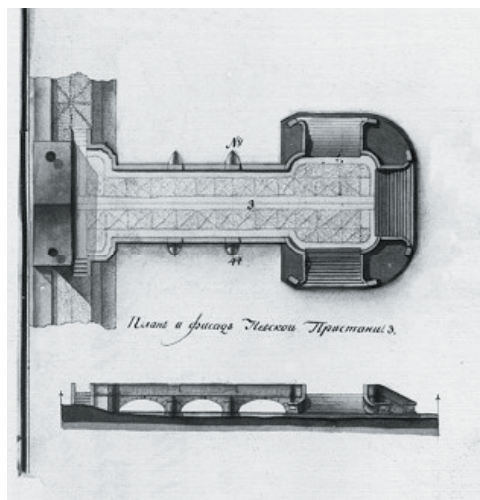
На известном ретроспективном плане Санкт-Петербургской крепости 1731 года, выполненном в мастерской А. Л. Майера⁴, пристань изображена в виде моста с площадкой и тремя спусками. Тот факт, что деревянная пристань имела такую конструкцию, подтверждают планы Санкт-Петербургской крепости от 28 января 1746 года⁵, 12 февраля 1750 года⁶ и 20 декабря 1751 года⁷.

22–28 октября 1752 года вода в Неве неоднократно поднималась до 7 футов выше ординара, и от этого длительного наводнения «вред <...> был весьма значительный»⁸. Деревянная Невская пристань была снесена, а в 1753 году вновь отстроена в дереве и окрашена⁹. Действительно, на плане крепости с показанием произведенных фортификационных работ в 1754 году¹⁰ имеется изображение возобновленной деревянной Невской пристани.

В 1760 году было составлено «предположение об обложении гранитом эскарпов крепости, обращенных к Неве». В том же году начались работы по устройству «каменных одежд» крепостных ворот¹¹. Видимо, в связи с этими событиями особо остро встала необходимость срочной перестройки Невской пристани в камне.

В декабре 1762 года был составлен «План. Фасад, профиль вновь прожектированной каменной пристани каким образом оную за Невскими воротами на Большую Неву реку вместо деревянной вновь построить»¹². На чертеже стоят две подписи: «Порутчик от архитектуры Гезель Дмитрий Смолянинов. Инженер майор <...>» (подпись неразборчива. — Н. П.). Неисполненный проект повторял в плане очертания существовавшей деревянной пристани: мост, соединявший Невские ворота с шестиугольной площадкой, которая имела три спуска к воде. Необычайно богато были декорированы фасады пристани: рустованные устои, украшенный филёнками и вазами парапет; четыре арки моста имели замковые камни.

В ноябре 1766 года был создан еще один проект каменной Невской пристани, подписанный генерал-инженером Муравьевым¹³. В его основу вновь была положена конфигурация деревянной пристани. Этот проект был очень похож на предыдущий. Однако площадка пристани имела восьмиугольную форму с закругленными краями. Боковой фасад трехпролетного моста, устои которого были защищены от натиска льда ледорезами, был обработан рустом; на парапете с филёнками отсутствовали вазы. Этот проект также не был осуществлен, но копия проектного чертежа была отослана 20 января 1767 года «господину инженеру генерал-майору Барону де Молино». В конце того же года, 22 ноября,



План и фасад Невской пристани.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2758.

Публикуется по фотокопии
(научный архив ГМИСПб. Инв. № 6. 82/2).

деревянная пристань наконец-то была разобрана¹⁶, и в том же году на плане крепости под литерой «V» обозначена «вновь построенная каменная Невская пристань»¹⁷. На «Плане <...> построенной при Санкт-Петербурге крепости к Невским воротам пристани», выполненном также в 1777 году и подписанном командиром Санкт-Петербургской инженерной команды инженером полковником Р. Томиловым, не только в малейших деталях представлена конструкция новой пристани, но и подробно расписан ход строительных работ¹⁸. Каменная пристань была построена по схеме деревянной. Мостовое строение было возведено трехпролетным с ледорезами, восьмиугольная площадка — с закругленными краями и тремя спусками. По архитектурному оформлению пристань, сложенная из плитного камня и облицованная гранитом, более всего походила на спроектированную в 1766 году¹⁹.

В дальнейшем на Невской пристани довольно часто проводились различного рода ремонтные работы. В 1781 году было обновлено булыжное покрытие мостового строения²⁰.

Согласно отчетному чертежу 1788 года по оформлению фасадов Невских ворот следует, что недавно отстроенная пристань не изменилась²¹.

появился еще один проект пристани, подписанный уже де Молино¹⁴. Судя по плану, профилю и фасаду пристани, представленным на чертеже, данный проект вообрал в себя некоторые детали двух предыдущих. Трехпролетный арочный мост заканчивался площадкой с тремя ступенчатыми спусками. Арки украшены замковыми камнями, парапет и устои — установлены декоративные вазы. Однако и этот проект остался на бумаге, и на плане крепости, исполненном в ноябре 1769 года, изображена прежняя деревянная пристань¹⁵. В 1777 году де-

В 1789 году булыжное покрытие на пристани было вновь отремонтировано²², при этом проезжая часть пристани была выложена торцами. Вдоль торцевой мостовой шла полоса булыжного мощения, а вдоль парапета — полоса из плитного камня. Мощение булыжником было выполнено рисунком в «конверт».

С Невской пристанью связана традиция установки футштоков для измерения уровня воды при наводнениях. Один из городских футштоков — «фрейка» с указанием «горизонта ординарной и прибылой воды» — был прибит к специальной свае у Невской пристани²³.

В 1805 году на пристани и лестницах спусков были проведены большие ремонтные работы²⁴, о которых подробно сообщается в годовом отчете по Санкт-Петербургской крепости²⁵. Тротуары были отремонтированы с «добавкой новой лещади», круглую площадь перемостили «диким лещадным камнем», а ступени центральной лестницы, обращенной к Мраморному дворцу, восстановили.

В 1815 году значительный ремонт потребовался для всех трех спусков²⁶. Ступени лестниц были заново обтесаны, положены на цемент и связаны железными скобами; железная связь была положена вокруг всей пристани. Обновлено было опять и покрытие Невской пристани. Для ведения ремонтных работ на наружных поверхностях спусков возвели оригинальное сооружение: деревянный помост в виде буквы «П» опирался перекладиной на козлы, установленные в воде, а двумя свободными концами — на ступени лестницы. В центре сооружения крепился герметичный, обшитый досками ковш, который погружался в воду²⁷.

Видимо, ступени спусков пристани быстро приходили в негодность, поэтому уже в 1817 году их снова пришлось исправлять²⁸.

После катастрофического наводнения в ноябре 1824 года Невская пристань была основательно отремонтирована. Работы завершились только в 1826 году²⁹.

В последующие 20 лет на пристани в основном производились работы по замене булыжной и торцевой мостовой. Такого рода работы осуществлялись в 1827³⁰, 1836³¹ и 1844 годах³², причем в двух последних случаях покрытие лещадной плитой ремонта не требовало.

В 1851 году произвели очередную перестилку «мостовой под Невскими воротами и на пристани впереди оных»³³. Была сделана: «а) перестилка торцевой мостовой, б) булыжных мостовых, с) плитных выстилок»³⁴.

Быстрый износ булыжного и торцевого покрытия можно объяснить тем, что зимой путь из Адмиралтейской части в Петербургскую осуществлялся прямо по льду Невы и проходил через Петропавловскую кре-

пость: по Невской пристани въезжали в Невские ворота, далее следовали по территории крепости к Никольским воротам и Никольскому мосту³⁵. Центральную лестницу пристани на зимний период закрывали пологими расширяющимися к Неве сходящими, устраивая «спуск для езды зимой»³⁶, а незащищенная мостовая не выдерживала резко возросшую нагрузку от колес экипажей. Для устранения проблемы постоянных ремонтов в 1858 году было составлено предложение «об исправлении торцевой мостовой в проезде Невских ворот и об устройстве на Невской пристани булыжно-каменной мостовой». Согласно предложению тротуар выстилался, как и прежде, каменными плитами, а мостовая на всю ширину покрывалась булыжным мощением³⁷.

Следующий ремонт Невской пристани датируется 1867 годом, когда было заменено покрытие на всей пристани, отремонтированы ступени всех трех лестниц и гранитные блоки парапета вокруг центральной площадки³⁸. Производство всех работ по «возобновлению гранитной пристани» обошлось в 2 986 рублей 42 копейки³⁹.

Однако через 20 лет гранитные плиты центральной площадки стали отходить друг от друга и опускаться, в таком же состоянии находились ступени гранитных спусков. В 1888 году обнаруженные дефекты были устранены⁴⁰.

О последующих ремонтных работах на Невской пристани, вплоть до 1930-х годов, сведений в архивных материалах найти не удалось.

В июле 1931 года были проведены обследования Невской пристани и составлен точный обмерный чертеж⁴¹, согласно которому:

«Общая длина пристани с мостом от Невской куртины 37 м

Ширина лестниц на спусках 6,2 м

Размеры верхней площадки 9,4 x 10,0 м

Ширина моста между перилами 6,3 м

Высота перил моста 0,85 м

Ширина перил моста 0,4 м

Расстояние между осями ледорезов 6,8 м

Габариты ледорезов (по длине) 9,0 м

Ширина тротуаров 2,6 м

Ширина проезжей части 6,3 м

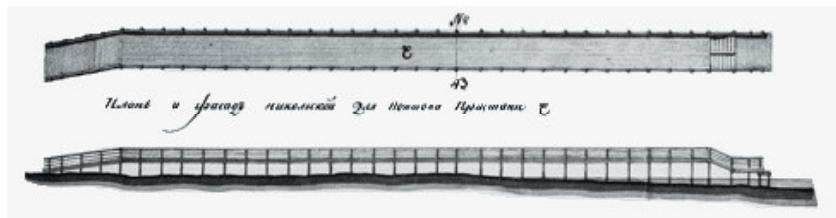
Материал проезжей части: гранит и лещадная плита».

Во время Великой Отечественной войны Невская пристань получила значительные повреждения, особенно пострадали центральная площадка и боковые спуски-лестницы, превращенные в нагромождение гранитных блоков и плит⁴².

В 1952 году в «Ленмосттресте» была подготовлена документация по капитальному ремонту Невской пристани. Строительные работы велись очень быстро: с 10 октября по 30 декабря. 5 января 1953 года был подписан акт приемки пристани в постоянную эксплуатацию. Проект восстановления Невской пристани разработали архитектор А. Л. Ротач и техник Г. Ф. Перлина⁴³.

Никольская пристань

В 1705 году на Петербургском острове, к северу от Петропавловской крепости, начали возводить дополнительное оборонительное сооружение — Кронверк. Петровский (ныне Иоанновский) мост, соединивший крепость с Троицкой площадью, проходил в стороне от Кронверка, что обусловило необходимость создания дополнительной переправы. Для связи крепости с новым укреплением был избран своеобразный способ переправы — понтонный. Точная дата устройства такой переправы пока не установлена, но впервые ее изображение появляется на «Плане Санкт-Петербургской и Кронверкской крепости» 1746 года⁴⁴. На крепостном плане 1754 года⁴⁵ рядом с переправой стоит литера «С», что значит «пристань Николая откудова в Кронверк перевоз бывает». В «Экспликации» к плану крепости 1758 года⁴⁶ значится под № 35: «За Никольскими воротами пристань для перевозу на пароме». Но наиболее точное разъяснение дает запись в «Толковании литерам» на плане крепости 1769 года⁴⁷: «Пристань за Никольскими воротами для перевозу на пантоне чрез Кронверкский пролив», а также «Экспликация» на крепостном плане 1777 года⁴⁸: «От Никольских ворот деревянная пристань для перевозу на пантоне чрез Кронверкский пролив». Действительно, от Никольских ворот крепости шла замощенная булыжником дорога к берегу Кронверкского пролива, где и была построена

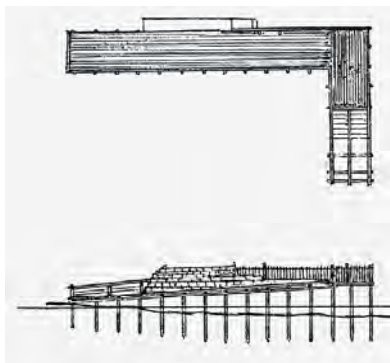


Никольская пристань. План и фасад.

РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2758.

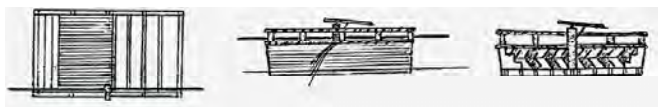
Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. Инв. № 6. 82/2).

пристань. Никольская пристань обозначена на фиксационных планах крепости за 1786 и 1790 годы⁴⁹. Но на всех вышеуказанных чертежах пристань изображена весьма условно: деревянные мостки, далеко заходившие на низкий берег Заячьего острова и оканчивавшиеся небольшой деревянной площадкой в Кронверкском проливе. На противоположном берегу пролива, у левого крыла Кронверка, также имелась пристань в виде коротких деревянных мостков с площадкой. Между этими двумя пристанями должен был курсировать понтон длиной около 6 метров, а шириной около 3⁵⁰. В ночь на 27 сентября 1788 года наводнением «частию совершенно поломало и частью повредило <...>» имеющиеся в крепости мосты и пристани, в том числе и Никольскую пристань⁵¹. В том же году был исполнен первый из известных детальный чертеж пристани, подписанный инженером капитаном Я. Мейснером⁵². Судя по чертежу, пристань, длиною почти 34 сажени (ок. 72 м) и шириною около 1,8 сажени (ок. 3,6 м), была деревянной, на свайном основании, с дощатым настилом и простым перильным ограждением. Продольный профиль пристани показывает, что под нее было забито 35 рядов свай, по три сваи в каждом ряду. Расстояние между рядами свай составляло около 1 сажени (ок. 2 м). Дощатый настил был уложен прямо на поперечные балки, закрепленные над каждым рядом свай. Перильное ограждение состояло из вертикальных стоек, установленных также над каждым рядом свай, горизонтальных прожилин и поручня. Пристань располагалась, в основном, над мелководьем Кронверкского пролива. Со стороны Никольских ворот на пристань въезжали по наклонным сходам длиной приблизительно 4 сажени (ок. 8 м). В Кронверкском проливе пристань заканчивалась небольшим причалом длиной около 1,5 сажени (ок. 3 м), на который с пристани шел спуск с восемью ступенями: уровень причала был на 3 фута (ок. 1 м) ниже уровня поверхности пристани. На другом берегу, где в пролив выходил ров Кронверкского укрепления, была также возведена пристань. На указанном чертеже она означена как «<...> при Кронверкском покрытом пути и гла-сице супротив левого крыла еполемента пристань»⁵³. На деревянную пристань, длиной приблизительно 7,2 метра и шириной 3,6, с берега вели длинные наклонные сходы (ок. 24 м). Они были возведены вплотную к кирпичной стене Кронверкского укрепления. На небольшую причальную площадку с пристани вел спуск с шестью ступенями. Пристань имела свайное основание, дощатый настил и простое перильное ограждение. Детальное изображение понтона, на котором осуществлялась переправа, имеется на чертеже 1798 года, подписанном инженером



Пристань при левом крыле Кронверка.
План, фасад. РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34.
Д. 2686*. Публикуется впервые.

На чертеже за подписью инженера майора С. Крейца, составленном в 1789 году⁵⁵, подробно показаны работы по ремонту дощатого настила и перильного ограждения, а также нескольких свай основания



Понтон. План, фасад, разрез.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2769*. Публикуется впервые.

пристани со стороны Никольских ворот. Аналогичные работы были проведены на пристани «<...> состоящей с Кронверкской стороны»⁵⁶. Других детальных чертежей Никольской пристани среди архивных дел обнаружить не удалось. Ее условное изображение имеется только на генеральных планах Санкт-Петербургской крепости за 1790, 1796, 1797, 1801 и 1805 годы⁵⁷. На крепостном фиксационном плане 1797 года⁵⁸ и на плане крепости и Кронверка за 1799 год⁵⁹, подписанном уже упоминавшимся инженером Микулиным, имевшим к этому времени чин генерал-майора, показаны не только пристани по обоим берегам Кронверкского пролива, но и сама переправа, состоявшая из понтона на канате. Генеральные планы крепости с 1806 по 1824 год⁶⁰ имеют изоб-

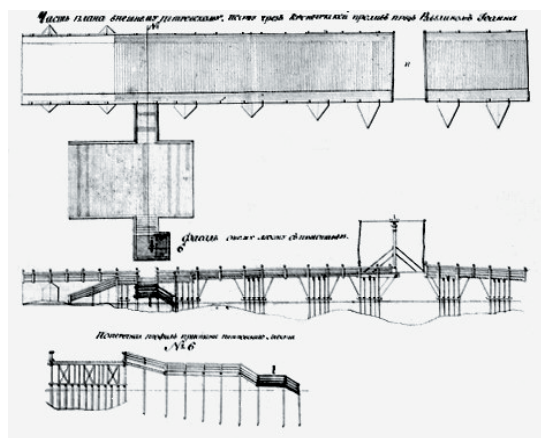
* Графические воспроизведения фрагментов чертежей, отмеченные*, исполнены Н. И. Панкрашиной.

ражение Никольской пристани с обозначением практически ежегодно производившихся ремонтных работ. Однако недостаток архивных материалов не позволяет описать характер этих работ. Как указывает «Летопись Петропавловской крепости», к 1824 году на месте понтонной переправы был возведен наплавной пешеходный мост, относившийся к ведению Монетного двора. Наводнением 1824 года этот мост был снесен, но в 1825 году его построили заново⁶¹, использовав существовавшие по берегам Кронверкского пролива пристани. В 1867 году наплавной мост был существенно перестроен⁶², хотя часть Никольской пристани, как и прежде, сохранилась в его конструкции. Однако в 1869 году Никольский «плавучий» мост вместе с остатками Никольской пристани были разобраны, и на их месте построили постоянный деревянный мост на свайном основании⁶³.

Пристань у Петровского моста

Петровский (ныне Иоанновский) мост, соединяющий Петропавловскую крепость с Троицкой площадью, — старейший мост Санкт-Петербурга, возведенный в дереве одновременно с началом строительства крепости. История строительства и перестроек Петровского моста достаточно подробно освещена в различных публикациях, в которых вместе с тем практически никогда не упоминается о том, что в течение 20 лет рядом с мостом функционировала деревянная пристань.

На плане крепости с показанием работ, произведенных с 1 октября 1777 года по 1 октября 1778 года⁶⁴, рядом с Петровским мостом под литерой «N» обозначена пристань «в проливе у Петровского мосту сделанная вновь для выгрузки из судов материалов». Таким образом, назначение пристани вполне ясно: «<...> по именному повелению Императрицы Екатерины II и согласно предположения 1760 года <...>»⁶⁵ с 1779 года начнется «одежда» крепости гранитным камнем. Эти работы потребуют доставку в крепость значительного количества строительного материала. На листе II к указанному плану под № 12 и 13 даны продольный и поперечный профили «<...> построенной у шлагбаума пристани»⁶⁶. Судя по данным изображениям, деревянная пристань была устроена на свайном основании и имела перильное ограждение простого рисунка. От центральной площадки размером примерно 10 x 10 метров шли наклонные сходни в трех направлениях: к воде, к берегу у Иоанновского рavelина и на деревянную часть Петровского моста. Аналогичные изображения пристани имеются на планах Санкт-



Пристань у Петровского моста. План, фасад, разрез.

РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2747.

Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. Инв. № 6. 27/2).

Петербургской крепости за 1784⁶⁷ и 1786⁶⁸ годы. Наводнение 27 сентября 1788 года повредило деревянную пристань⁶⁹, в связи с чем был составлен подробный «план при устье Кронверкского пролива возле Петровского моста пристани с показанием каким образом положить дольные и поперечные переклады», подписанный инженером капитаном Я. Мейснером⁷⁰. Пристань была устроена приблизительно в 3 саженьях (ок. 6 м) от самого моста, и с него на площадку пристани под небольшим углом шли сходни шириной около 1,2 сажени (ок. 2,5 м). Направо (в сторону Иоанновского равелина) с площадки на берег вели широкие и короткие наклонные сходни (ок. 10 x 6 м). Третий спуск с пристани вел в Кронверкский пролив. Спуск состоял из трех частей: с центральной площадки наклонные небольшие сходни вели на промежуточный причал размером 1,2 x 2 сажени (ок. 2,5 x 4 м), а далее еще одни сходни спускались к воде. Под основание пристани были забиты деревянные сваи. Пристань и сходни имели простое перильное ограждение, состоявшее из деревянных вертикальных стоек, горизонтальных прожилин и поручня, украшенного декоративными резными шишечками, установленными над каждой вертикальной стойкой.

На генеральных планах крепости с показанием работ, произведенных с 1 ноября 1788 года по 1 ноября 1789 года⁷¹ и с 1 ноября 1789 года по 1 ноября 1790 года⁷², подписанных инженером капитаном Я. Мейс-

нером, на пристани у Петровского моста обозначено проведение ремонтных работ, но состав этих работ не раскрыт.

На плане крепости с фиксацией работ, выполненных в 1795 году и предполагаемых на 1796 год⁷³, пристань у Петровского моста обозначена, но, судя по ее изображению, никакие работы по «исправлению» пристани в эти годы не велись. Данный вывод подтверждает отчетный чертеж по Санкт-Петербургской крепости, сочиненный 20 сентября 1797 года и подписанный командиром инженерной команды крепости генерал-майором А. Тучковым⁷⁴.

В 1797 году пристань у Петровского моста вместе с подъемным устройством самого моста ремонтировали, однако характер работ установить пока не удалось⁷⁵.

Представить, как выглядела пристань в эти годы, позволяет детальный чертеж, выполненный в 1798 году и подписанный инженером генерал-майором Трузсоном, исполнявшим тогда должность командира инженерной команды крепости⁷⁶. Сравнивая данный чертеж с вышеописанным чертежом 1788 года, можно сделать вывод о том, что за 10 лет, несмотря на проводившиеся «исправления», пристань полностью сохранила свой облик и размеры. Прежними остались ее свайное основание, сходни и перильные ограждения. Следует отметить, что согласно плану, фасаду и профилю пристани, в 1798 году на ней были проведены значительные ремонтные работы: исправлена часть свайного основания, заменен дощатый настил на центральной площадке и всех трех спусках, в некоторых местах отремонтировано перильное ограждение. Однако вскоре, по неизвестной на сегодня причине, отремонтированная пристань была разобрана: ее изображения нет на фиксационном плане крепости 1799 года⁷⁷. Факт разборки пристани полностью подтверждает подробнейший чертеж крепостных мостов, «высочайше опробованный» 13 января 1801 года и подписанный генералом от артиллерии Корсаковым⁷⁸. На чертеже подробно показано состояние мостов крепости, в том числе и Петровского, рядом с которым пристань уже не обозначена.

Пристань в Алексеевском равелине

История сооружения пристани в Алексеевском равелине Петропавловской крепости остается в настоящее время менее всего известной и изученной. Эта пристань, судя по архивным материалам, просуществовала около 10 лет. Она была возведена у ворот в правом фасе Алексе-

евского равелина и вела в Кронверкский пролив. Впервые изображение данной пристани появляется на «Плане Санкт-Петербургской крепости и Кронверка с показанием в каком оный состоянии находится и с наложением проекта, сочиненного при команде в 1786 году»⁷⁹. Пристань представляла собой длинные деревянные мостки с перилами. Заканчивалась она в месте выхода Кронверкского пролива в Неву наклонными сходящими. Однако на крепостном плане с показанием «произведенных по одежде и фортификационному оной ведомству <...>» работ за 1788–1789 годы⁸⁰ пристань в Алексеевском равелине не обозначена. Можно сделать вывод о том, что если дата, указанная на первом из описываемых чертежей, не является ошибочной, то изображенная на нем пристань была запроектирована, но не построена. Только через 11 лет на отчетном чертеже крепости об «исправлении высочайше утвержденных к производству на 1797 год и прочих работ <...>»⁸¹ снова встречается изображение пристани в равелине Алексея. Существование пристани подтверждает «План Санкт-Петербургской крепости и ея Кронверка с 798 и 799-го годов производимых из особой суммы работ <...>»⁸², подписанный инженером генерал-майором Микулиным, исполнявшим должность командира инженерной команды⁸³. Следует заметить, что в то время кромка западного берега Заячьего острова, повторяя очертания Алексеевского равелина, проходила почти вдоль его стен. На указанных планах крепости четко обозначены две намывные косы, уходящие от правого и левого полуконтргардов Алексеевского равелина в Неву. Описываемая пристань, начинаясь у самой кромки береговой линии, располагалась на мелководье, пересекая одну из намывных кос (против правого полуконтргарда) и уходя дальше в Кронверкский пролив.

Изображение пристани в Алексеевском равелине встречается на «Генеральном плане Санкт-Петербургской Петропавловской крепости с изображением около лежащей ситуации и ея нивелирования, также глубины реки Невы»⁸⁴, который был подписан инженером капитаном Трузоном, и на планах крепости, исполненных в 1804⁸⁵ и 1805⁸⁶ годах. Однако каких-либо пояснений насчет назначения пристани или ее детальных чертежей пока обнаружить не удалось. Можно предположить, что строительство пристани было связано с возведением и началом функционирования в 1797 году печально известного «Секретного дома» Алексеевского равелина⁸⁷. Непосредственной связью пристани и секретной тюрьмы можно объяснить отсутствие каких-либо поясняющих записей относительно первой на вышеуказанных чертежах. Но вполне

вероятна и другая версия: пристань соорудили для подвоза строительных материалов в Алексеевский равелин, где с 1786 года велись работы по подготовке к «одежде гранитом фасов и заворотов контргардов <...>»⁸⁸, а также по обустройству территории равелина: перестройка моста через главный ров, покрытие стен лещадной плитой и облицовка кирпичом, прорытие устья рва в Кронверкский пролив и т. д. В пользу этой версии говорит еще и тот факт, что в этот период Алексеевский равелин был обособлен от самой крепости: широкий ров с водой пролегал вдоль всей Васильевской куртины от Невы до Кронверкского пролива. Связь равелина с крепостью осуществлялась с помощью небольшого деревянного моста на сваях с порталным подъемным устройством. Мост такой конструкции и размеров не мог обеспечить надежную доставку большого количества строительных грузов.

К 1806 году пристань в Алексеевском равелине была разобрана, о чем свидетельствует «План Санкт-Петербургской крепости с ея Кронверком с показанием произведенных при оной в прошлом 1805 году фортификационных и цивильных работ <...>»⁸⁹, сочиненный 20 апреля 1806 года и подписанный инженером полковником Барклаем-де-Толли.

¹ *Попова Н. В.* Невская или Комендантская пристань Петропавловской крепости. Рукопись. 1952 г. Архив КГИОП. П. 90 Н-1335.

² Библиотека РАН ОРРКК. Ф. 57. Д. 31. 7. 14. Л. 11.

³ Опубликовано в кн.: *Матвеева Т. М.* Убранство русских кораблей. Л., 1979. С. 86–89.

⁴ О действительном положении Петербургской части. ГМИСПб ФГИГ. Атлас Майера. Инв. № I-A-4016-и.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2520.

⁶ Там же. Д. 2528.

⁷ Там же. Д. 2539.

⁸ Летопись Петропавловской крепости. ГМИСПб РДФ. Инв. № III A-549 р. Л. 60.

⁹ *Попова Н. В.* Указ. соч. Л. 2.

¹⁰ РГА ВМФ. Там же. Д. 2564.

¹¹ Летопись Петропавловской крепости. Л. 64.

¹² РГА ВМФ. Там же. Д. 2594.

¹³ Там же. Д. 2619.

¹⁴ Там же. Д. 2624, 2625.

¹⁵ Там же. Д. 2628 б.

¹⁶ *Попова Н. В.* Указ. соч. Л. 5.

¹⁷ РГА ВМФ. Там же. Д. 2641.

¹⁸ ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-5682-и.

¹⁹ Подробное описание новой пристани и хода строительных работ см.: *Попова Н. В.* Указ. соч. Л. 5–7.

- ²⁰ *Попова Н. В.* Указ. соч. Л. 7.
- ²¹ РГА ВМФ. Там же. Д. 2692.
- ²² Там же. Д. 2702.
- ²³ *Бутми В. А.* Архивные выписки. Рукопись. Архив КГИОП. П. 90 Н-1247. Л. 5.
- ²⁴ РГА ВМФ. Там же. Д. 2936.
- ²⁵ *Бутми В. А.* Указ. соч. Л. 9.
- ²⁶ Там же. Л. 21.
- ²⁷ РГА ВМФ. Там же. Д. 3055, 3057.
- ²⁸ Там же. Д. 3362.
- ²⁹ Летопись Петропавловской крепости. Л. 128.
- ³⁰ РГА ВМФ. Там же.
- ³¹ Там же. Д. 3560, 3576.
- ³² Там же. Д. 3787, 3817.
- ³³ Летопись Петропавловской крепости. Л. 187.
- ³⁴ РГА ВМФ. Там же. Д. 4230 б.
- ³⁵ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1725. Л. 57.
- ³⁶ РГА ВМФ. Там же. Д. 4181.
- ³⁷ Там же. Оп. 35. Д. 4701.
- ³⁸ Там же. Д. 5343.
- ³⁹ Летопись Петропавловской крепости. Л. 222.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 2238. Л. 10.
- ⁴¹ Архив МП «Мосттрест». Папка № 33.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ РГА ВМФ. Там же. Д. 2520.
- ⁴⁵ Там же. Д. 2566.
- ⁴⁶ Там же. Д. 2585.
- ⁴⁷ Там же. Д. 2628 б.
- ⁴⁸ Там же. Д. 2641.
- ⁴⁹ Там же. Оп. 25. Д. 1986, 1989.
- ⁵⁰ Там же. Оп. 34. Д. 2651.
- ⁵¹ Там же. Д. 2682.
- ⁵² Там же. Д. 2686.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же. Д. 2769.
- ⁵⁵ Там же. Д. 2700.
- ⁵⁶ Там же. Д. 2707.
- ⁵⁷ Там же. Д. 2713, 2736, 2742, 2853, 2932.
- ⁵⁸ Там же. Оп. 25. Д. 1987.
- ⁵⁹ Там же. Оп. 34. Д. 2771.
- ⁶⁰ Там же. Д. 2936, 2965, 3038, 3049, 3052, 3055, 3072, 3095, 3131, 3202, 3203, 3214, 3224, 3248.
- ⁶¹ Там же. Д. 3327.

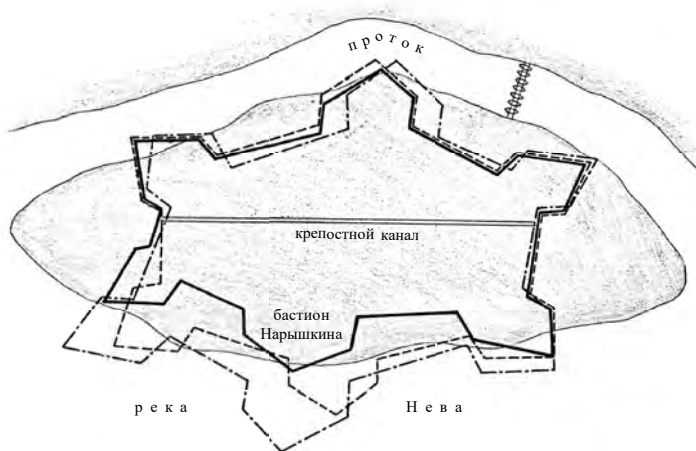
- ⁶² Там же. Оп. 35. Д. 5338.
- ⁶³ Ведомость о крепостных верках и воинских зданиях. ГМИСПб РДФ. Инв. № III А-551 р. Л. 88; Летопись Петропавловской крепости. Л. 222.
- ⁶⁴ РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2649.
- ⁶⁵ Летопись Петропавловской крепости. Л. 74.
- ⁶⁶ РГА ВМФ. Там же. Д. 2651.
- ⁶⁷ Там же. Д. 2671.
- ⁶⁸ Там же. Оп. 25. Д. 1989.
- ⁶⁹ Там же. Оп. 34. Д. 2682.
- ⁷⁰ Там же. Д. 2684.
- ⁷¹ Там же. Оп. 25. Оп. 1986.
- ⁷² Там же. Оп. 34. Д. 2713.
- ⁷³ Там же. Д. 2736.
- ⁷⁴ Там же. Д. 2742.
- ⁷⁵ Там же. Ф. 3/л. Оп. 25. Д. 1987.
- ⁷⁶ Там же. Оп. 34. Д. 2767 б.
- ⁷⁷ Там же. Д. 2771.
- ⁷⁸ Там же. Д. 2851.
- ⁷⁹ Там же. Оп. 25. Д. 1989.
- ⁸⁰ Там же. Д. 1986.
- ⁸¹ Там же. Д. 1987.
- ⁸² Там же. Оп. 34. Д. 2771.
- ⁸³ Летопись Петропавловской крепости. Л. 84, 85.
- ⁸⁴ РГА ВМФ. Там же. Д. 2891.
- ⁸⁵ Там же. Д. 2918.
- ⁸⁶ Там же. Д. 2932.
- ⁸⁷ Летопись Петропавловской крепости. Л. 83.
- ⁸⁸ Там же.
- ⁸⁹ РГА ВМФ. Там же. Д. 2936.

Ю. В. Трубинов

Бастион Нарышкина во власти Монетного двора

Военно-оборонительное сооружение — бастион Нарышкина является составной частью Санкт-Петербургской Петропавловской крепости. Первоначально он, как и вся крепость с остальными пятью бастионами, был деревоземляным и располагался в центре длинного полигона крепостной ограды с юга, то есть со стороны Невы. Фланки бастиона, вооруженные 52 пушками, имели двухъярусную с уступом конструкцию, допускавшую ведение огня одновременно в двух уровнях. В мае 1706 года состоялась закладка крепости в камне. Перестройка старой крепости, начавшаяся с бастиона Меншикова, то есть с северо-восточной оконечности острова, двигалась против часовой стрелки в сторону бастионов Головкина и Зотова и шла медленно и трудно, особенно после Полтавской победы над шведами в 1709 году, когда угроза нападения непосредственно на Санкт-Петербург миновала. Однако до окончания Северной войны было еще далеко, и возведение каменных укреплений продолжалось, закончившись лишь в 1740 году. Где-то в середине этого пути дошла очередь и до бастиона Нарышкина.

В сравнении с деревоземляной, южная ограда каменной крепости оказалась сильно вынесенной в сторону Невы. Таким образом, бастион Нарышкина сместился в воду более чем на 30 метров. Подготовительные работы по его сооружению начались только в начале 1720-х годов после завершения строительства противоположного северного (или «карельского») полигона крепости. Об этом упомянул в своей книге «Преображенная Россия», изданной во Франкфурте в 1721 году, ганноверский резидент Ф.-Х. Вебер: «<...> карельская сторона уже совершенно готова, а со стороны реки еще отчасти работают; сейчас особенно заняты средним бастионом, а также двумя куртинами»¹.



Совмещенная схема Санкт-Петербургских деревоземляной (фиксация) и каменной (варианты проекта) крепостей*.

----- — контур каменной крепости по окончательному варианту.

Действительно, именно в 1721 году начались работы по строительству плотины в Неве, ограждавшей место закладки фундамента бастиона Нарышкина. Заготовка необходимых материалов для будущего бастиона, причем в больших количествах, началась заранее. Согласно ведомостям, подписанным строителем крепости архитектором Д. Трезини, требовалось в «720 году декабря 12 дня к строению болварка Нарышкина плитного камня 803 сажени кубичные, кирпича 5 673 430 кирпичей, извести серой 25 853 бочки, бревен разных мер 11 104 бревна, досок 10 000, глины 11 сажень кубичных, плит тонких 8 514»². Зимой 1720–1721 годов на льду Невы была сделана разметка границ территории будущего бастиона и началось сооружение плотины. В июле Трезини нанял вольных плотников «у плотины болварка Нарышкина для затесывания шипов на набитых сваях и закрепления брусьями»³. Директор Канцелярии городских дел У. А. Синявин приказал архитектору эту плотину «сделать совсем в отделку в нынешнем октябре месяце»⁴, но дело застопорилось: не хватало людей и материалов. 26 января 1722 года Трезини просил у Канцелярии «волных людей для битья помянутых свай

* Аналитические схемы выполнены Ю. В. Трубиновым.

<...>, дабы в насыпании земли за теми сваями остановки не учинить»⁵. Речь шла уже о подготовке к летним работам по заполнению котлована землей и начале строительства фундамента под бастион. Отличная земля для этой цели была рядом; ею служили валы старого бастиона Нарышкина, которые подкопщики срывали и перетаскивали в котлован.

Большие надежды возлагал Трезини на строительный сезон 1722 года. В феврале он планировал «воду ис плотины выливать, сваи бить под фундамент и зачинать делать каменным строением»⁶. 4 июня 1722 года зодчий записал: «<...> в болварке Нарышкине ныне на плотину машины поставлены, ис которой будем ныне выливать воду»⁷. Ссылаясь на большую занятость, Трезини обратился в Канцелярию городских дел с просьбой выделить ему в помощь палатных дел мастера Дирка фон Эршта, имевшего опыт фортификационных работ и уже принимавшего участие в строительстве крепости в 1719–1720-х годах. Этим летом Трезини рассчитывал «зачинать строить болворк Нарышкин».

Однако строительство бастиона по непонятым причинам не началось ни в 1722, ни в 1723 году. Осложнения, вероятно, вызывало устройство свайного основания под фундамент. Канцелярия городских дел, впрочем, не теряла надежды заложить фундамент бастиона летом 1724 года, закончив забивку свай зимой. В протоколах Канцелярии за декабрь 1723 года записано: «<...> в Нарышкине болворке по подряду подрядчиком сваи бить нынешним зимним временем неотложно и предбудущим летом зачать и строить каменным строением»⁸. Сваи под фундамент забивали всю зиму и всю весну. В июне 1724 года начались торги с подрядчиками на сооружение фундамента из плитного камня. Эти торги кончились безрезультатно: желающих строить бастион Нарышкина не нашлось. В апреле 1725 года вновь начались торги по найму двухсот вольных каменщиков «на дело фундамента в болворке Нарышкине»⁹. Набрать удалось только 70 мастеров, которых привел в крепость подрядчик Василий Капустин. Они тотчас же «зачали работы во оном болварке фундамент бутить плитным камнем»¹⁰, но прежде всего была подготовлена площадка для совершения акта торжественной закладки бастиона.

На церемонии закладки присутствовала императрица Екатерина I (Петр I умер в январе 1725 года), положившая закладной камень с высеченной на нем надписью: «Бастион Санта Екатерина, которой прежде именовался Нарышкин болверк, во имя Господне по указу Ея Императорскаго Величества Всепресветлейшей Всероссийской Екатерины Алексеевны, положено в сем болверке основание Санкт Питербургской фортификации здания, лета Господня 1725 июня 15 дня»¹¹. Импе-

ратрица следила за возведением бастиона не только из окон своего дворца или слушала доклады генерал-губернатора А. Д. Меншикова, но и посещала строительство. Так, 29 июля 1725 года «Ея Величество изволила ездить в барже в Санктпитебурхскую крепость и изволила смотреть работы болварка каменного, что против Зимняго Дому, которой недавно зачат»¹².

Поднять фундамент бастиона выше отметки ординарной воды удалось только в 1726 году. В мае этого года генерал-губернатор передал Синявину строжайший указ Екатерины I, «чтоб в Санкт Питербурской фортификации болворк <...>, которой именовался Нарышкин болварок, оной писать от сего времени Ея Императорского Величества»¹³. Таким образом, произошло официальное переименование бастиона св. Екатерины в бастион императрицы Екатерины I. К этому времени деревоземляной бастион Нарышкина был уже срыт до основания (в память о нем каменный бастион Екатерины именуется ныне бастионом Нарышкина).

Строительство каменного бастиона оживилось. В течение 1726 года сооружение вчерне было почти готово. Еще один строительный сезон ушел на завершение наружных каменных работ. Согласно «Реэстру о главных работах», подписанному Трезини, «на построенном в 726 годе фундаменте в 727 году тот болверк фазы и фланки с казармы и казематы построен и с воды сведены и по верх выравнено совсем, каменною работою в совершенство окончан»¹⁴. В 1728 году кровля бастиона была покрыта тесом, а двор его отгорожен от территории крепости каменной горжевой стеной. Бастион не имел вооружения и изнутри крепости производил впечатление обычной рядовой постройки регулярным чередованием окон и дверей, светлыми «казармами и казематами» в два этажа, наконец, каменным забором, изолировавшим просторный двор от внешней суеты.

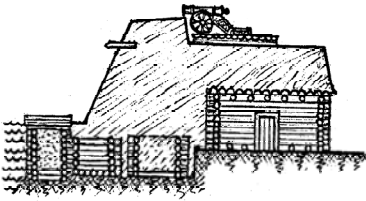
К моменту завершения строительства бастиона Екатерины I, то есть к 1728 году, определился характер использования его «казарм и казематов». В одной из ведомостей производимым работам в крепости, поданной на рассмотрение Верховного тайного совета осенью 1728 года, Трезини, ссылаясь на указы Петра I и Екатерины I и «апробованные Их Величествами чертежи и мадели», предлагал «внутри в казармах делать к манетному делу горны (здесь и далее подчеркнуто мной. — Ю. Т.) и протчей внутренних убор»¹⁵. Из этого документа следует, что по указу Петра I в строившемся на месте прежнего новом каменном бастионе предполагалось разместить Монетный двор.

В начале 1720-х годов положение Петербурга становилось все более прочным: Северная война приближалась к благополучному исхо-

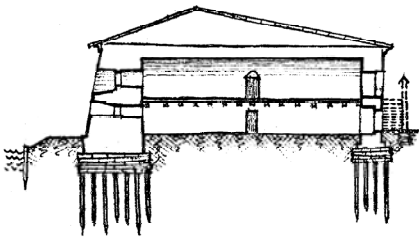
ду, 30 августа 1721 года был заключен Ништадтский мир России со Швецией, Петр I получил титул императора и «Отца Отечества». Стало очевидным, что роль Санкт-Петербургской крепости как военного объекта утрачивалась, и царь разрешил использовать ее казематы для складских и производственных нужд. Еще 15 марта 1719 года в Сенате был объявлен указ Петра I, по которому Камер-коллегии предписывалось: «Денежные Дворы из Москвы со всеми принадлежностями и мастеровыми людьми и служители перевести в Санктпетербург в будущем 720 году неотменно»¹⁶, для чего следовало устроить специально оборудованные помещения (плащильни, кузницы и т. д.), которых в то время в крепости не было. В силу этого, вероятно, Петру I пришла мысль построить один из бастионов крепости для размещения Монетного двора с сохранением традиционных для всей крепости внешних форм оборонительного сооружения. Выбор пал на бастион Нарышкина, проект которого в камне еще не был готов. Временно же часть производственных служб Монетного двора разместили в почти построенном Трубецком бастионе, организовав там «малый монетный передел». Можно предположить, что притягательным моментом для такого решения послужила установленная на валганге Трубецкого бастиона ветряная мельница, моловшая рожь для крепостного гарнизона. Эту мельницу надеялись приспособить и для вращения барабанов плащильни.

Тем временем с учетом технологических процессов золотого и серебряного переделов разрабатывалась планировка и продумывалось оснащение необходимым оборудованием будущего бастиона Нарышкина. В отличие от других бастионов, где фасы, как правило, полностью забутовывались между эскарпом и валгангом земель на всю толщину с устройством нескольких глухих казематов или погребов для хранения пороха и боеприпасов, в бастионе Нарышкина как фланки, так и фасы проектировались в виде двухъярусных хорошо освещенных казарм с анфиладным сообщением, с «горнами и протчим к манетному делу внутренним убором». Мы уже знаем, что строительство бастиона превратилось, по существу, в «долгострой». Такого поворота событий не ожидали, вероятно, ни Петр I, ни архитектор-строитель, ни начальство Монетной канцелярии.

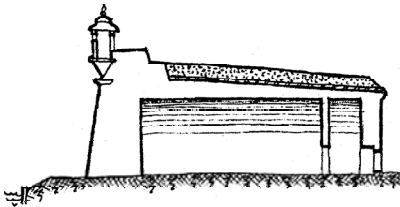
5 октября 1727 года на заседании Верховного тайного совета рассматривалась упомянутая ведомость Трезини, в которой против каждого вида работ ставилась соответствующая резолюция. Против фразы «внутри в казармах делать к манетному делу горны» читаем неожиданное решение совета: «горны не делать». Это означало отказ от использования бастиона в качестве Монетного двора. Чем это можно объяснить?



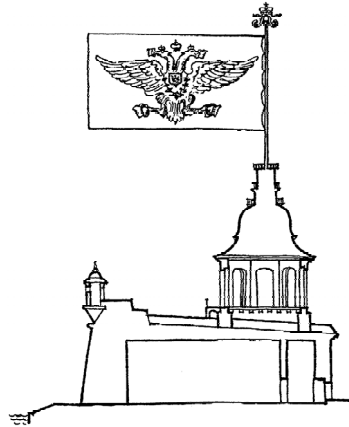
а



б



в



г

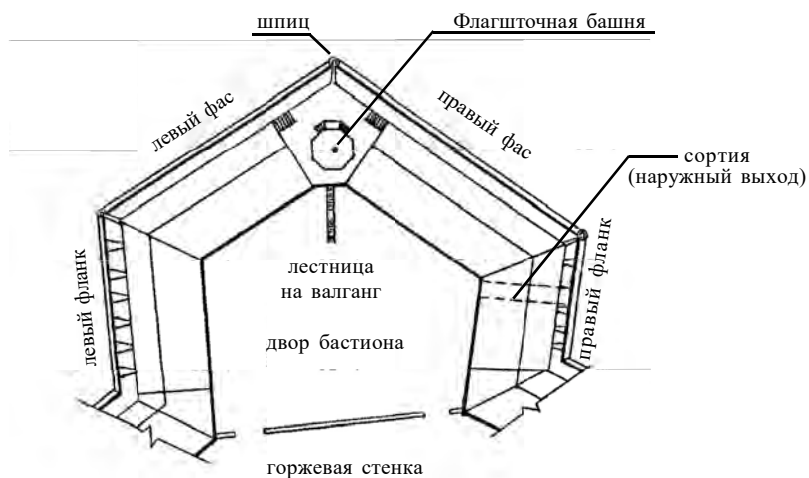
Профили бастиона Нарышкина:

а — деревоземляного — 1703 г.

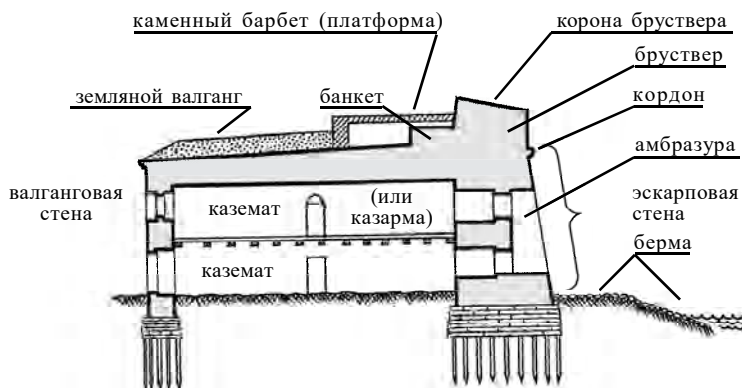
б — каменного — 1728 г.

в — после устройства бруствера и угловых башен — 1730 г.

г — после перестройки деревянного флагшточного павильона
в каменный — 1770-е гг.



План бастиона.



Разрез бастиона.

Бастион Нарышкина.
Пояснительная схема.

С одной стороны, вероятно, отчаявшись дожидаться конца строительства обещанного здания, Монетная канцелярия, получив казематы Трубецкого бастиона, прочно обосновалась на его территории и выстроила в горже административный корпус, а во дворе — склады. С другой — как раз в это время царский двор молодого императора Петра II готовился к переезду в Москву и переводил в первопрестольную столицу не только правительственные учреждения, но и Монетный двор.

Однако к тому времени, когда Верховный тайный совет вынес свое неожиданное решение, бастион Нарышкина был уже подведен под крышу, следовательно, все, что полагалось по проекту заложить в конструкции, было заложено. В это же время определилось дальнейшее использование бастиона. В ноябре «полковник от фортификации и архитектор господин Трезин ведомостью объявил, что казенному мастеровому двору надлежит быть в болворке блаженные и вечнодостойныя памяти Ея Императорского Величества, где и прежде назначен был по указу денежной монетной двор и к тому такие пристойные покои на разные мастерские в казармах и казематах деланы, а ныне изнутри того болверка от фланка каменною стеною перегородки и кузнечные и литейные горны зделаны»¹⁷.

Итак, в конце 1728 года в бастионе Нарышкина разместили казенный мастерской двор, ликвидировав при этом три старых обветшавших двора в городе: оружейный, почтовый и двор в доме покойной царицы Марфы Матвеевны, где тоже изготовлялись разного рода поделки. Уже в начале 1729 года «Реэстр работам ведения Канцелярии от строений» относительно построенного бастиона отмечает: «внутри горны, печи, полы и протчее на мастерские покои, где работают ныне кузнецы, слесари, медники, литейщики, чеканщики, зделаны»¹⁸. Появились дополнения и в наружном облике бастиона: в течение 1730–1731 годов по распоряжению генерал-фельдцейхмейстера Б.-Х. Миниха он был снабжен бруствером и тремя каменными угловыми башенками. Составляя сводную ведомость о работах по крепости с 1725 по 1731 годы, архитектор Трезини подвел итог строительства бастиона, дав краткое и точное его описание: «В Санктпетербурхской фортификации болверк <...> Екатерины Алексеевны фазы и фланки с казематами построен весь в реке Неве, фундамент в воде глубиною на 15 и 17 фут, на оной болверк покрыли и бутки каменные по углам построены, и в оном болверке в казармах горны, печи, двери окончины и протчее для мастерских покоев сделано, изнутри от фланка до фланка каменною стеною перегороджено, а на реке Неве подле каменной стены паженные и круглые сваи набиты и между оных свай и каменной стены около фазов и фланков глиною с щебнем набито,

дабы быстрою воды стен не подмывало, и внутри того болверка в казармы для низости землею насыпано от 3 до 15 фут»¹⁹.

Впервые изображение бастиона Нарышкина появилось на рисунке О. Эллигера «Панорама Невы от крепости»²⁰. Его отличительная особенность — силуэт построенного на его валганге павильона с развевающимся штандартом. Павильон с флагштоком был задуман Минихом в 1731 году в качестве места отдыха императрицы Анны Иоанновны при посещении крепости. 17 июня он прислал в Канцелярию от строений рисунок павильона с предложением построить его «на болверке святыя Екатерины»²¹. Канцелярия поручила Трезини срочно составить смету и приступить к строительству. Как явствует из перечня материалов, затребованных Трезини, павильон строился в дереве²². Вчерне он был срублен за месяц с небольшим, так как 3 августа на нем уже появился флагшток с вензелем и короной. 19 января 1732 года над павильоном впервые вознесся императорский штандарт.

Окончательный облик бастиона Нарышкина сформировался в 1780 году, после того как «по именному повелению императрицы Екатерины II (1779 года. — Ю. Т.) и согласно предположению 1760 года, начата одежда крепости гранитным камнем с бастиона Екатерины»²³. Это событие увековечено золотыми буквами на гранитных досках, установленных на правом и левом фасах бастиона. Гранитные одежды невских полигонов крепости, где ключевую роль играет бастион Нарышкина, не только обеспечили им особую прочность, но и связали крепость в единый градостроительный ансамбль с набережными противоположного берега, облицованного гранитом в 1760-е годы.

Не лишним будет упомянуть о вооружении бастиона Нарышкина. В конце 1720-х годов, когда заканчивалось его строительство, вопрос о вооружении бастиона вообще не стоял. Вооружением крепости вплотную занялся генерал-фельдцейхмейстер Миних, приказавший в 1730 году возвести бруствер на всех бастионах и соорудить платформы под пушки. Известно, что в 1858 году на бастионе Нарышкина находилось 12 пушек 12-дюймового калибра. Эти пушки использовались исключительно для салютационной стрельбы, а также в качестве источника сигнала при открытии и закрытии навигации на Неве, при подъеме воды сверх определенной отметки во время наводнений. 24 сентября 1873 года еще одна пушка, появившаяся на бастионе Нарышкина, сигнальным выстрелом возвестила жителей столицы о наступлении полудня.

Вернемся, однако, к истории использования бастиона Нарышкина в XVIII веке. Мы оставили его в 1729 году, когда в подготовленных

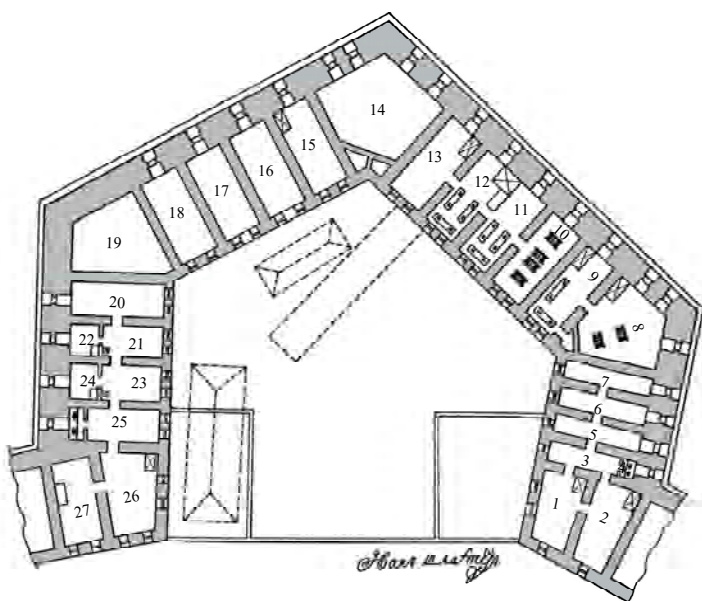
надлежащим образом казармах и казематах начали трудиться кузнецы, слесари, медники, литейщики, чеканщики. Императорский двор, покинувший Петербург при Петре II, с воцарением Анны Иоанновны вновь потянулся в северную столицу. В 1737 году «высочайше повелено здесь в Санкт Петербурхе вывозное из-за моря серебро переделывать в манеты, и для того прежней манетный двор вычинить и вычистить»²⁴. Поскольку прежде Монетный двор находился в Трубецком бастионе Санкт-Петербургской крепости, то в его помещениях и возобновился серебряный передел. Вскоре неудобство казематов этого бастиона стало очевидным. Выяснив, что «за теснотою во оном дворе казармы всему манетному двору уместитца не можно», чиновники Монетной канцелярии 17 февраля 1738 года обратились в Кабинет Ее Императорского Величества с доношением, где напомнили, «что имеетца в той же крепости близ Трубецкого бастиона другой Нарышкинской бастион у Невских ворот, который зделан нарочно для произведения манетного двора, в котором палат имеетца более и просторнее, нежели в Трубецком бастионе»²⁵. Но подступиться к бастиону Нарышкина оказалось не так-то просто. Казенный деловой двор давно был из него удален усилиями Фортификационной конторы и Канцелярии от строений, которые устроили в бастионе винные погреба, материальные склады и жилье для мастеровых людей. Кроме того, один каземат принадлежал ведомству Тайной канцелярии и в нем содержались особо опасные преступники («колодники»). Тем не менее Кабинет Ее Императорского Величества вынес резолюцию: освободить бастион Нарышкина и приспособить его для Монетного двора.

Арендаторы не спешили покидать бастион. Особенно упорствовала Канцелярия от строений, занимавшая большую часть помещений и имевшая надворные постройки. Свой отказ выехать она мотивировала отсутствием подходящих площадей. Со смертью Анны Иоанновны в 1740 году и осложнением политической обстановки в столице дело о переводе Монетного двора в бастион Нарышкина было приостановлено.

Между тем Монетный двор продолжал осаждать правительственные учреждения депешами о своем бедственном положении. В доношении, отправленном в Сенат 27 марта 1745 года, содержалась жалоба на то, что в Трубецком бастионе, где «производится передел монет, многие полаты стали ветхи, и во оных, также в казенной полате, где хранится золото, и серебро, и денежная казна, имеется немалая течь и сырость <...> и уповательно, что впредь от той ветхости и от неспособности полат, в скорых числах переделов монет производить будет невозможно»²⁶. При этом по-

стоянно напоминалось о необходимости скорее освободить казематы бастиона Нарышкина. Незаурядную энергию и дипломатические способности проявил в этом деле главный судья Монетной канцелярии статский советник Иван Шлаттер²⁷. Вскоре казармы и казематы бастиона были почти полностью освобождены. Бюрократические переговоры, поиск архитектора (им оказался впоследствии гезель Дмитрий Смольянинов), составление проекта и сметы на приспособление помещений бастиона под производственные цеха и постройку дополнительного здания в горже бастиона длились почти четыре года. 22 июня 1752 года в правлении Монетной канцелярии состоялось рассмотрение проектных чертежей Смольянинова. При этом был составлен протокол, в котором, в частности, говорилось: «В Нарышкинском болверке, который именуется святыя Екатерины, место и полаты оной канторы <...> господином Шлаттером со определенным по указу канцелярии Главной артиллерии архитектурным гезелем осматриваны, и как тот болварк ныне находится и к монетному делу установить надлежит тому четыре плана, а что к тому починкою и пристройкою исправить надлежит, опись. <...> Да при том же, от той канторы представлен проэктный план, ежели де гривенные, полуполтинные и полтинные, тако же и червонные переделы сверх ныне происходимых рублевых переделов там производить каким образом, тогда в горле оного ж бастиона, вместо каменной стены, которую оной бастион загорожен, построить надобно, <...> оным же строением получится и тот способ, чтоб плащение ветром производить можно, а когда ветру нет, то и лошадми, тако же де и переделы в чистых и светлых покоях, как оное весьма потребно, производитца будет, и все работы порядочные умещены и установлены быть могут, нежели ныне, и по починке бастиона, кроме пристройки оного строения, в казармах производить можно»²⁸.

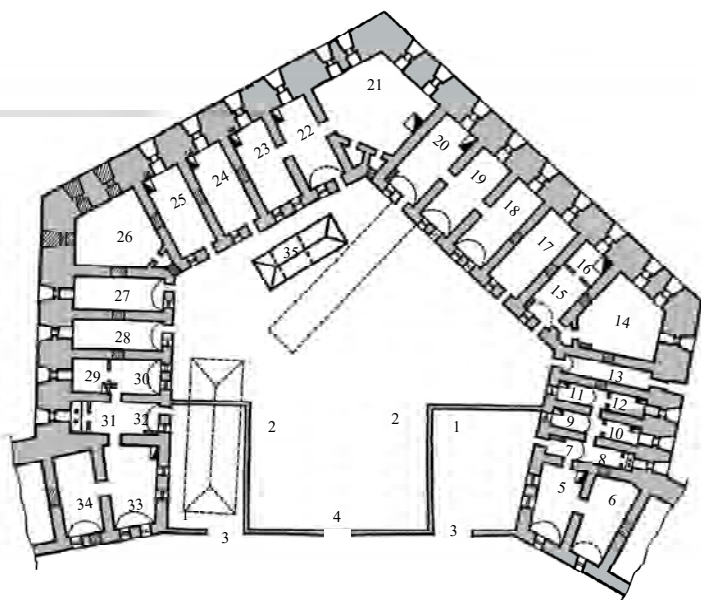
Два года тянулось рассмотрение проектных материалов в вышестоящих инстанциях. 25 февраля 1754 года Монетная канцелярия в очередной раз обратилась в Сенат с просьбой вынести решение по чертежам, поскольку «прежней, имеющейся в Санктпетербурге, Монетной двор в крайней ветхости и тесноте состоит, так что монетное дело с превеликою нуждою производится и немалое от той ветхости опасность обстоит, и ежели еще вдаль то продолжится, то и вовсе оное монетное дело остановиться может», поэтому срочно требуется указ «о позволении там (в Нарышкинском болверке. — Ю. Т.) Монетнаго двора постройки по вышеупомянутым планам, дабы не упустить к приходящему летнему времени и надлежащаго к тому приуготовления»²⁹. В марте Сенат рассмотрел дела Монетной канцелярии и постановил: снова про-



Проектный план 2-го этажа бастиона Нарышкина по приспособлению казематов под службы Монетного двора. И. Шлаттер, Д. Смольянинов. 1752 г.
РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 497. Копия Ю. В. Трубинова. 1991 г.
(экспликацию помещений см. в Приложении).

верить, так ли уж все ветхо и тесно в Монетном дворе, что починить и поправить никак нельзя, или все-таки можно обойтись без грандиозных «прожектов», а если состояние и в самом деле катастрофическое, то вновь представить в Сенат мнение, что «в Нарышкинском бастионе сделать и вновь пристроить надлежит и во что оной пристройкою по настоящей смете стать может»³⁰.

В конце концов, Сенат удалось убедить, но выигрыш оказался весьма скромным. Требуемых 10 тысяч рублей для воплощения в полном объеме замыслов Шлаттера в казне не нашлось, почему в строительстве корпуса в горже бастиона с ветряным двигателем и просторными цехами по проекту Шлаттера и Смольянинова³¹ было отказано, а в самом бастионе для нужд Монетного двора выделили лишь казематы правого фаса и фланка в довольно жалком от протечек состоянии. Вскоре Монетная канцелярия пожалела о вселении в бастион Нарышкина, прогнозируя, что «сколько ни починивать состоящая в крепости монетного



План 1-го этажа бастиона с реконструкцией по описи 1754 г. помещений, предполагавшихся к приспособлению под Монетный двор (см. Приложение).

- | | |
|---------------------------------------|--|
| 1 — Малые дворы. | 19 — Передел серебряных монет. |
| 2 — Ограда малых дворов. | 20 — Обыскальная к серебряному переделу. |
| 3 — Ворота в малые дворы. | 21 — Казенная плавильня (двусветная). |
| 4 — Ворота главного двора. | 22 — Весовая и обыскальная. |
| 5 — Канцелярия 2-й экспедиции. | 23 — Кроховая плавильня. |
| 6 — Архив. | 24 — Кузница по серебру. |
| 7 — Сени. | 25 — Черная кузница. |
| 8 — Нужник. | 26 — Склад угля. |
| 9 — Подъяческая. | 27 — Отбельная и гуртильная. |
| 10 — Караульня солдатская. | 28 — Кашеварня. |
| 11 — Подъяческая. | 29 — Инструментальная. |
| 12 — Караульня офицерская. | 30 — Слесарная. |
| 13 — Сортия. | 31 — Нужник. |
| 14 — Плащильня по золоту. | 32 — Сени. |
| 15 — Обыскальная к золотому переделу. | 33 — Казначейная и счетная. |
| 16 — Плавильня по золоту. | 34 — Хранилище золотых и серебряных монет. |
| 17 — Плащильня по серебру. | 35 — Меделерная мастерская. |
| 18 — Передел серебряных монет. | |

двора полаты, но по состоянию сырости места от земляной покрывки навсегда могут от течи повреждаться»³².

В фондах РГАДА сохранились упоминавшиеся в «доношениях» Монетной канцелярии Сенату «Описания Екатерининского болворка нижнему (и верхнему) апортаменту», а также два поэтажных фиксационных и один (из двух существовавших) проектный планы бастиона³³. Утраченный план «нижнего апортамента» реконструирован нами по «Описанию» и с помощью проектного плана «верхнего апортамента». На пятом проектом чертеже неосуществленного нового здания с ветряком изображен, кроме прочего, поперечный разрез бастиона Нарышкина с междуэтажным балочным и сводчатым верхним перекрытиями, с анфиладными внутренними дверными проемами, окнами в эскарповой и окном и дверью в валганговой стенах. Таким образом, существует комплект чертежей середины XVIII века, который дает вместе с «Описанием» почти исчерпывающее представление о планировке и «начинке» казематов бастиона Нарышкина и о предполагавшихся изменениях в них для служб Монетного двора.

На планах 1752 года обозначены капитальные ограждающие конструкции с проемами. Внутренние дверные проемы располагались по центральной осевой анфиладе как в нижнем, так и в верхнем этажах. В большинство казематов нижнего этажа вела со двора отдельная дверь, а где позволяла ширина — рядом с дверью располагалось окно. Все казематы, примыкавшие к эскарповой стене, имели в ней по одному окну. Большие помещения, размещенные в плечных углах, освещались со стороны Невы тремя окнами. Самый большой по площади и объему каземат в исходящем углу бастиона не имел междуэтажного перекрытия, в нем было четыре окна нижнего и четыре верхнего света. По два каземата в углах фланков обоих этажей, с одной стороны, принадлежали бастиону, а с другой — являлись продолжением куртин и имели внешние проемы только в сторону двора.

Особенность планировки нижнего этажа — наличие сортии — каземата со сквозным дверным сообщением двора бастиона с Невой. Сортия располагалась в правом фланке и примыкала к каземату плечного угла³⁴. Всего согласно планам 1752 года в бастионе Нарышкина находилось 24 каземата (или казарм, следуя заголовкам планов) в нижнем этаже и 23 — в верхнем, если считать двусветный центральный каземат. Кроме того, во дворе бастиона имелись две деревянные постройки ведомства Канцелярии от строений и временный деревянный вход на валганг правого фаса. С севера двор по-прежнему замыкала каменная горжевая стена с двумя воротами. В казематы верхнего этажа бастиона вели деревянные лестницы со двора, разобранные в 1748 году во исполнение распоря-

РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. № 498. Кн. 2861. Л. 63. Публикуется впервые.

Задумав приспособить весь бастион Нарышкина под Монетный двор,

ными станами для штамповки монет. Только под такую специфическую службу, как «обыскальная», планировалось занять три каземата. Кроме того, здесь должны были разместиться весовые, счетные, казначейские, подьяческие конторы, две канцелярии, архив и кашеварня.

К моменту составления этого проекта бастион Нарышкина существовал уже почти четверть века. Его деревянные конструкции (междуэтажные перекрытия, дверные и оконные заполнения) за это время изрядно обветшали и подлежали полной замене. Согласно «Описи», полы нижнего этажа, кое-где деревянные, а большей частью просто земляные, должны были выстилаться лещадью, кроме плащильни под № 17, «где лошадям ходить для плащения серебра». Здесь пол устраивался бревенчатым так же, как и потолок. Все остальные деревянные междуэтажные перекрытия подлежали замене кирпичными сводами, по которым полы в верхнем этаже покрывались лещадными плитами. В трех казематах левого фаса, где предполагалось оборудовать кузницы и «кроховую плавильню», а также в соседнем каземате плечного угла, предназначавшемся под угольный склад, деревянные перекрытия уничтожались с превращением этих помещений в двусветные (все окна и внутренние двери «угольной» при этом наглухо закладывались).

Подлежали полной замене дверные и оконные заполнения. Окна оснащались металлическими решетками и сетками. Все наружные дверные проемы верхнего этажа переделывались в окна, часть внутренних дверных проемов закладывалась, часть наружных, в том числе в сортии, закрывалась дополнительными металлическими полотнищами. Предполагалось сделать одну деревянную и пять каменных междуэтажных лестниц, выложить одну изразцовую и 23 кирпичные печи и 11 печей и очагов специального назначения, пробить в пяти казематах своды для устройства дымовых труб, выгородить на каждом этаже по два нужника и разделить каменными перегородками четыре каземата внизу и два в верхнем этаже.

Эта программа не была осуществлена. Удовольствовавшись пока казематами правой половины бастиона, Монетная канцелярия занялась поисками дополнительных площадей в других местах крепости и за ее пределами, не теряя, однако, надежды на расширение своих владений и в самом бастионе Нарышкина. В левой же половине бастиона в это время находилась канцелярия, где «отправляются санкт-петербургского гарнизона артиллерийские полковые письменные дела», офицерская и караульная казармы, а также казарма, «где обучаются ведомства гарнизонной канцелярии малолетние школьники»³⁵.

Пожар, случившийся 26 декабря 1759 года «санктпетербургской крепости ведомства монетной канцелярии в трех казармах»³⁶, послужил поводом для ходатайства о выделении Монетному двору еще какого-нибудь помещения в бастионе Нарышкина. Несколько казарм удалось получить, а заодно выпросить у генерал-фельдцейхмейстера П. И. Шувалова «к смотрению производимых в отданных в санктпетербургской крепости в ведомство Монетной экспедиции для некоторого самонужнейшего секретного исправления состоящих в бастионе святыя Екатерины казармах строений архитектуры гезеля»³⁷. Вновь к работам определили Смольянинова. По его проекту Монетная экспедиция возвела, в частности, посреди бастионного двора две деревянные под вальмовой крышей постройки.

Только в конце XVIII века Монетному двору удалось добиться коренного решения проблемы производственных площадей, отвоевав у крепости одну пятую часть ее территории. В 1799–1805 годах по проекту архитектора А. Порто был построен комплекс зданий Монетного двора с учетом новейших на то время технологий. Тем не менее руководство Монетного двора не желало покидать бастион Нарышкина. В 1820 году на средства Монетного двора были переоснащены плавильные цеха в казематах правого фаса с устройством дополнительной третьей печи для усиленной плавки меди. Проход в плавильню строго контролировался. В эти казематы без специального разрешения не мог пройти даже гарнизонный инженер Комендантского управления, осуществлявший надзор за фортификационными сооружениями крепости.

В 1820–1830-х годах Монетному двору принадлежали правый фас и фланк бастиона. Кроме того, к валганговой стене правого фланка Монетный двор присоединил две длинные бревенчатые пристройки: сарай «с разною поклажею», примыкавший торцом к каменной лестнице на валганг, появившейся в 1820 году, и конюшню, упиравшуюся в горжевую стену. Еще один сарай был пристроен к среднему пряслу горжевой стены почти во всю ее длину³⁸.

О казематах левой половины бастиона в эти годы известно немного. В 1826 году его 10 камер были приспособлены для временного содержания арестованных декабристов — случай, редкий для бастиона Нарышкина, вызванный нехваткой специально оборудованных тюремных помещений в других бастионах крепости³⁹. В 1833 году несколько казематов левого фланка бастиона были превращены в жилые помещения. С 1837 года по указанию Николая I казематы бастионов Петропавловской крепости стали приспособлять под так называемое

«охранительное вооружение». Им были заняты и все казематы левого и правого флангов бастиона Нарышкина. При этом в каждом из четырех отсеков обоих флангов в соответствии с проектом⁴⁰ разбирались междуетажные перекрытия, и по оси каждого, теперь двухсветного, каземата почти до половины помещения выкладывалась подпорная стенка под помост барбета с примыканием к эскарповой стене. Нижние окна и дверь сортии на Неву, оказавшиеся под помостом, закладывались, а откосы верхних окон, против которых устанавливались стволы орудий, зауживались. В казематах бастиона Нарышкина было установлено восемь орудий: четыре пушки 24-фунтового калибра и четыре единорога. Работы по исправлению казематов обоих флангов «с обделкою окон, облицовкой части сводов и подведением под помосты каменных стенок» были закончены в 1840 году⁴¹.

В 1844 году «охранительное вооружение» вывели из бастиона, и все его казематы (за исключением одного в левом фланке) были заняты «кладовыми и плавильнями от Монетного двора». Итак, с этого времени бастион Нарышкина был целиком передан Монетному двору.

Вновь по прямому назначению стала использоваться раскрытая после упразднения «охранительного вооружения» и снабженная в 1857 году новыми двустворчатыми дверьми сортия. Ключом от ее дверей ведал начальник Монетного двора. Когда наступал строительный сезон и командир инженерной команды обращался к коменданту крепости за ключом «от ворот сортии в бастионе Екатерины, через которую будет подвозиться в бастион необходимый материал и вода», последний вынужден был просить ключ у начальника Монетного двора⁴². После посадки в 1862 году деревьев на берегу Невы перед Екатерининской куртиной через сортию из крепости выводили «арестованных лиц для прогулки в устроенный близ этой сортии сад»⁴³, строительные же материалы проносили через Невские ворота.

Монетный двор, занявший большинство казематов бастиона Нарышкина под кладовые соров, под старые штемпели и другие отходы производства, крепко держался за эти помещения. В 1846 году разрабатывался проект приспособления бастиона под казармы Комплектного гарнизонного батальона, который предполагалось разместить в нем в 1849 году. Через два года ситуация вновь изменилась в связи с высочайшим повелением о вооружении крепости, и казематы левого фланка приказано было очистить для размещения орудий. За Монетным двором оставались все остальные казематы и, в первую очередь, правого фаса, где находились производственные цеха с медеплавильными печа-

ми. Только в 1881 году оборудование медеплавильен было демонтировано, и помещения перешли в ведение крепостного Инженерного управления. Еще раньше, в 1870-х годах, Монетный двор вынужден был уступить казематы правых фаса и фланка службам кадрового батальона, возвратив их себе на несколько лет в середине 1880-х годов в качестве складских помещений. Согласно «Описи зданий С. Петербургской крепости» 1888 года, черновик которой сохранился в фондах научного архива ГМИСПб, из 20 казематов бастиона Нарышкина 17 были заняты складами Монетного двора⁴⁴.

Окончательно Монетный двор покинул помещения бастиона Нарышкина только в начале 1890-х годов, завершив этим более чем полуторавековую историю своего пребывания в нем.

¹ Вебер В. Х. Преображенная Россия. Франкфурт, 1721. Ч. I: Приложение о городе Петербурге и относящихся к этому замечаниях. Цит. по: *Беснятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 105.

² РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 347. Л. 8–8 об.

³ Там же. Д. 621. Л. 12.

⁴ Там же. Д. 598. Л. 33.

⁵ Там же. Д. 137. Л. 417.

⁶ Там же. Д. 136. Л. 1013.

⁷ РГАДА. Ф. 9. Оп. отд. 2. Д. 61. Л. 469. Цит. по: *Корольков М.* Архитекты Трезины. Приложение I // *Старые годы.* 1911, апрель. С. 16.

⁸ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 7. Л. 79–79 об.

⁹ Там же. Ф. 467. Оп. 4. Д. 624. Л. 1 об.

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 50. Л. 338.

¹¹ РНБ ОР. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1751. Л. 3 об.–4. Вариант текста закладной надписи см. также: *Богданов А. И.* Описание Санкт-Петербурга. 1749–1751. СПб., 1997. С. 127–128.

¹² Походный журнал 1725 года. СПб., 1855. С. 24–25.

¹³ РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 4. Л. 52 об.

¹⁴ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 80. Л. 157.

¹⁵ РГИА. Там же. Оп. 2. Д. 68-а. Л. 63.

¹⁶ ПСЗ. СПб., 1830. Т. V. С. 679. № 3324.

¹⁷ РГИА. Там же. Оп. 4. Д. 605. Л. 21.

¹⁸ РГВИА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

¹⁹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 81. Л. 215.

²⁰ Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № 30. 2. 53. Л. 7.

²¹ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 96. Л. 131.

²² Там же. Д. 97. Л. 4–4 об. В 1774 г. павильон перестроен в камне.

²³ Летопись Петропавловской крепости. Л. 74. ГМИСПб РДФ. Инв. № III А–549 р. (далее — Летопись).

²⁴ РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 617. Л. 1.

- ²⁵ Там же.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 248. Д. 2861. Л. 56.
- ²⁷ Там же. Л. 57 об. Между прочим, под наблюдением И. Шлаттера в мастерских бастиона Нарышкина была изготовлена находящаяся ныне в экспозиции Гос. Эрмитажа серебряная рака для мощей св. благоверного князя Александра Невского (подробнее об этом см.: *Пикарский П.* История императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. 2. С. 461).
- ²⁸ РГАДА. Там же. Л. 58.
- ²⁹ Там же. Л. 49–49 об.
- ³⁰ Там же. Л. 52.
- ³¹ Там же. Оп. 160. Д. 498. (номер листа в документе не указан).
- ³² *Вел. кн. Георгий Михайлович.* Монеты царствования императрицы Елисаветы Петровны. СПб., 1896. С. 228.
- ³³ РГАДА. Ф. 248. Д. 2861. Л. 65–72 об.
- ³⁴ Наружный выход на Неву заложили в конце 1870-х гг., лишив помещение специфики и превратив сортию в рядовой каземат. Теперь о существовании бывшего выхода из бастиона напоминает лишь глубокая ниша в эскарповой стене правого фланка.
- ³⁵ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1409, 1459.
- ³⁶ Там же. Д. 1244. Л. 24.
- ³⁷ Там же. Д. 1247. Л. 12.
- ³⁸ Летопись. Л. 118.
- ³⁹ Летопись С. Петербургской крепости. Архив ВИМАИВ и ВС. Инв. № А-12565. Л. 157. См. также: *Вершевская М. В.* Места заключения декабристов в бастионах и куртинах Петропавловской крепости // Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 4. СПб., 1996. С. 117–119.
- ⁴⁰ РГА ВМФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 3605, 3606.
- ⁴¹ ГМИСПб РДФ. Инв. № III А-551 р. Л. 82 об.
- ⁴² РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 882. Л. 153, 154.
- ⁴³ Там же. Д. 996. Л. 117.
- ⁴⁴ ГМИСПб РДФ. Инв. № III А-566 р. Л. 12.

Приложение

Переписка Монетной канцелярии с Сенатом о состоянии помещений Монетного двора и проектно-сметные предложения по приспособлению бастиона Нарышкина под службы Монетного двора. 1754 г. Публикуется впервые. Орфография и пунктуация приближены к подлиннику.

«В правительствующий Сенат из Монетной канцелярии
Доношение

В прошлом 1753 году июня 15 дня поданным в правительствующий Сенат из Монетной канцелярии доношением представлено и требовано указу: о построении вместо имеющегося в Санкт Петербурге Монетного двора в тамошней крепости в Нарышкинском бастионе для показанных в том доношении резонов по внесенным при том сочиненным статским советником и Монетной канцелярии главным судиею господином Шлаттером, в каком достоинстве в показанном Нарышкинском бастионе казармы ныне состоят и что в них построить надлежит, со описанием, планом вновь Монетного двора, который тем строением по означенной смете около десяти тысяч рублей стать может <...>, а понеже помянутой прежней имеющейся в Санктпетербурге Монетный двор в крайней ветхости и тесноте состоит, так что монетное дело с превеликою нуждою производится и немалая от той ветхости опасность обстоит и ежели еще вдаль то продолжится, то и вовсе оное монетное дело остановиться может <...>.

Того ради правительствующему Сенату Монетная канцелярия представляет и о позволении там Монетного двора постройки по вышеупомянутым планам, дабы не упустить к приходящему летнему времени и надлежащего к тому приуготовления <...> требует Ея Императорского Величества указу.

(подписи)

Февраля 25 дня 1754 году».

РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 2861. Л. 49–49 об.

«Копия.

1754 году марта 15 дня в собрании Правительствующий Сенат, по доношениям Манетной канцелярии <...> приказали — Манетной канцелярии о санкт петербургском Манетном дворе вновь рассмотреть, на оном манетное дело впредь производить можно ль и ежели производить можно, то на онои показанные ветхости починить и поправить и на то

все денги употребить ис капиталной манетных дворов суммы бес передачи, буде ж по рассмотрению тот Манетный двор явитца в крайней тесноте и впредь во оном Манетного двора дела производить будет не можно и необходимо оной в тамошней крепости в Нарышкинском бастиионе сделать и вновь пристроить надлежит и во что оной пристройкою по настоящей смете стать может, о том представить в Правительствующий Сенат со мнением <...>».

Там же. Л. 52–52 об.

«В Правительствующий Сенат из Монетной канцелярии
Доношение

В прошлом 1742 году июля 20 дня по именному Ея Императорского Величества указу <...> велено: в Санктпетербурге монетному переделу быть попрежнему, а в Москву одного до будущего указу не переводить.

А в 1745 году марта 27 дня поданным из Монетной канцелярии в Правительствующий Сенат доношением представлено было, что вымеющемся в санктпетербургской крепости Монетном дворе, в котором производились и производится передел монет, многия полаты стали ветхи и во оных, также в казенной полате, где хранится золото, и серебро, и денежная казна, имеется немалая течь и сырость, от которой <...> имеющиеся з денежною казною мешки и при них, тако ж и при слитках золота и серебра вяски и ярлыки гниют; сверх же того, у полат, которые внутрь двора, городовая стена отсела, и опасно, чтоб она не обвалилась и не побила работных людей <...> и уповательно, что впредь от той ветхости и от неспособности полат, в скорых числах переделов монет производить будет невозможно, а мнение Монетной канцелярии представлено, что на том Монетном дворе ветхости кому <...> повелено будет, надлежит осматривать и починить <...>.

И того ж 1745 году апреля 10 дня присланным <...> указом велено казармы, в которых монетный передел бывает, осмотреть и какие в них имеются ветхости, оные починить <...>, по которому указу имеющиеся при оном Монетном дворе в полатах починка, подлежащая к крепостному строению, от канцелярии Главной артиллерии и фортификации окончана, и касающиеся до Монетного двора некоторые починки в том же году были и сделаны.

А декабря 19 дня 1747 году поданным в Монетную канцелярию оной канцелярии ис канторы второй экспедиции (которая на том Монетном дворе состоит и смотрение над переделами имеет) доношением пред-

ставлено: хотя де той канторы в судейской, и в весовой, и в слесарной полатах печи имеются исправны, токмо весьма не без опасности для того, что от тех печей трубы сделаны и проведены сквозь имеющуюся над теми полатами железную кровлю, а под тою кровлею стропила, также и в помянутых же полатах перегородки и полы имеются деревянные, от чего б не учинилось, паче чаяния, во время топления <...> печей от расселины или от выкидывания из тех труб огня искре, от чего, Боже сохрани, пожарного случая <...> надлежит вместо имеющихся над полатами Монетного двора железной кровли деревянных стропил, насыпать, как и во всей санктпетербургской крепости над полатами насыпано ж, землею, а в полатах вместо ж деревянных потолков, и перегородок, и полов сделать своды и перегородки каменные, а полы лещедные. О чем иметь сношение с канцеляриею Главной артиллерии, и по определению Монетной канцелярии посланным во оную кантору Указом велено <...> произвести справку <...>.

А генваря 19 дня 1748 года доношением <...> объявлено <...>, что показанныя полаты исправлением до той канцелярии (Главной артиллерии и фортификации. — Ю. Т.) не принадлежат <...> и сентября 9 дня в Монетной канцелярии разсуждено: переделы серебряных монет в Санкт-Петербурге производить <...> без пресечения и для того <...> за ветхостию того Монетного двора полат имеется ль в санктпетербургской крепости удобное к тому место, и полаты осмотреть помянутой канторе второй экспедиции и буде такое место и полаты, где б возможность производить переделы монет наитится могут, то какую тех полат починку или вновь пристройку как для монетных переделов и содержания казны, также и для канторы второй экспедиции исправить надлежит, о том, призвав архитектора и учиня смету, подать в Монетную канцелярию при доношении без замедления <...>.

А июня 22 дня 1752 году <...> объявлено: в помянутой де крепости в Нарышкинском болверке, которой именуется святая Екатерины, место и полаты оной канторы <...> господином Шлаттером со определенным по указу канцелярии Главной артиллерии архитектурным гезелем осматриваны, и как тот болварк ныне находится и к монетному делу установить надлежит, тому четыре плана, а что к тому починкою и пристройкою исправить надлежит, опись <...>. Да при том же, от той канторы представлен проэктной план, ежели де гривенные, полуполтинные и полтинные, тако ж де и червонные переделы сверх ныне производимых рублевых переделов там производить, каким образом тогда в горле оного ж бастиона, вместо каменной стены, которою оной бастии-

он загорожен, построить надобно*, которое строение по учиненной смете около десяти тысяч рублей статца может, считая и с тою починкою, которую тогда в некоторых, а не во всех, уже казармах производить должно; оным же строением получится и тот способ, чтоб плащение ветром производить можно, а когда ветру нет, то и лошадми, тако ж де и переделы в чистых и светлых покаях, как оное весма потребно, производца будет, и все работы порядочные умещены и установлены быть могут, нежели ныне, и по починке бастиона, кроме пристройки оного строения, в казармах производить можно.

И в Монетной канцелярии <...> господином Шлаттером определено — в Правительствующий Сенат подать доношение и представить мнение, что для способного, пред нынешним, произведения монетного дела в показанном Нарышкинском бастионе полаты построить и казармы починить по представленным планам надлежит <...>.

И об оном Правительствующему Сенату Монетная канцелярия, доневши, требует Ея Императорского Величества указу, а представленны в Монетной канцелярии сочиненные помянутым статским советником и Монетной канцелярии главным судьбою господином Шлаттером, в каком достоинстве в показанном Нарышкинском болварке казармы ныне состоят и что в них построить вновь надлежит, тому четыре, тако ж и новопроектный план со описанием вносятся при сем.

Григорей Дубовицкой. Данила Гравев. Филип Новасилцов. Июня < ? > дня 1753 году».

Там же. Л. 56–59.

«Опись вышеписанному проэктному плану Нижнему апартаменту

- (1). Полата, где лошадми во время плащения ходить.
- 2–2. Плащилния полаты, в которых ломовые и указные плащилни имеются для плащения серебра, на дело разных монет.
- 3–3. Лестницы, которыми во время ветру серебро в верхнюю полату носить для плащения ветреною машиною.
- 4–4. Обрезные и волочилные полаты.
5. Волноприносящая плавилня.
6. Полата, к чему впредь потребна быть может.
7. Полата, где люди ходят для действа золотой плащилни.

* Проектный чертеж сохранился. См.: РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Д. 498.

8. Где золото плащится, обрезывается и печатается.

9–9. Обыскальные и весовые полаты.

10–10. Лестницы для ходу к верхнему апартаменту.

Описание верхнего апартаamenta

1–1. Лестница для ходу к действующей ветром плащилной машине.

2. Ветром действующая плащилной машины.

3–3. Лестницы, по которым в нижней апартамент сойти можно, где серебро лошадьями плащится.

4, 5, 6, 7. Полаты (где) вардеинская, минцмейстерская и минц-пробирерская должности производитца могут.

8, 9, 10. Полаты для медальера и решиков.

11,12,13,14. Полаты под кантору второй экспедиции.

15, 16, 17. Полаты под Монетную канцелярию.

18–18. Ход между полатами.

На подлинном подписано тако: Иван Шлаттер,
Архитекторной гезель Дмитрий Смольянинов».

«Описание Екатерининского болворка нижнему апортаменту

1. Дворы малые, которые от настоящего монетного двора отличены быть должны каменною стеною, какова представлена под следующим номером.

2. Каменная стена, которою болверк и малые дворы загорожены. Должна вышиною быть против болверка.

3. Ворота для хождения в малые дворы.

4. Ворота для хождения внутрь монетного двора.

5. Кантора второй экспедиции, в ней надлежит пол и потолок ветхие деревянные выбрать и вымостить лещедью, а вместо потолка сделать свод и печь изращатую, в трех окнах сделать новые деревянные оконешные рамы и замазать стекла и одну сделать дверь новою столярною работою <...>.

6. Архив. Пол и потолок деревянные выбрать, вымостить лещедми и сделать вместо потолка свод, в одном окне закласть решетку железную и сделать новья оконешные рамы. <...> Одну дверь, которою ныне в полату под № 7 ходят, закласть, а к другой двери, которою ис канторы 2-й экспедиции в архив ходить, навешивать и сделать железную дверь <...> и сделать в ней полки столярною работою для поставления книг.

7. Сени перед канторою 2-й экспедиции и архивою. В один конец разгородить, где нужнику быть, простенкою, в одном простенке де-

лать дверь <...>, в окно закласть железную решетку, пол и потолок деревянные ветхие выломать и вымостить лещедью, а вместо потолка сделать свод, к дверям, в которые из надворья в те сени ходить, приделать новую дверь <...>. К верхнему апартаменту сделать лестницу каменную.

8. Значит нужник, который под № 7 описан.

9. Полата для подъячих. Пол и потолок выбрать, вымостить лещедью и вместо потолка сделать свод. Разгородить пополам простенкою каменною, в которой сделать новую дверь <...>. В двух окнах закласть железную решетку и сделать новые оконешные деревянные рамы со стеклами, в стене между № 10 и 12 проломать дверь и сделать деревянную дверь с рамами плотнишной работы, в полатах № 9, 10 сделать две печи <...>.

10. Караульная для рядовых салдат. Описана под № 9.

11. Подъяческая ж полата. В ней пол и потолок деревянные выбрать, вымостить лещедью и свод сделать кирпичной. Разгородить простенкою пополам, стены подмазать и выбелить. Сделать две печи кирпичные, в два окна закласть железные решетки <...> и к дверям, которые имеются из № 9 и 10 к № 11 и 12, приделать новые двери со всем железным прибором плотнишной работы. Дверь, которая имеется к 13 номеру, закласть.

12. Караульная офицерская. Уже описана под № 11.

13. Проход к Неве реке. Вымостить диким камнем, потолок выбрать и сделать свод кирпичной. К дверям, что к Неве реке, сделать двои двери: одну железную, а другую деревянную, а которые внутри болверка одни двери, деревянные же, плотничною работою. Дверь, которая ныне имеется для хождения в полату № 14, закласть.

14. Полата, в которой людем машиною действовать для плащения золота и для печатки червонных. В ней надлежит пол ветхой деревянный выбрать и наместить лещедью. Потолок, тож ветхой деревянный, выбрать и сделать новой же, деревянный, и подшивать пилными выстругенными досками. К верхнему апартаменту сделать лестницу деревянную. Стены подмазать и выбелить, машину для плащения золота сделать дубовую и стул дубовой закопать, в котором печатному стану утвердится. В трои окна закласть железные решетки и вставить оконешные рамы со стеклами и проволошные сетки.

15. Обыскальная полата к золотому переделу. В ней двери, которые к полатам под № 14 и 17 имеются, закласть. Пол и потолок выбрать, вымостить лещедью и сделать свод каменный. Разгородить простенкою и в одном простенке сделать дверь железную. К верхнему апартаменту злестницу ка-

менную. В одном окошке закласть железную решетку и вставить оконешные рамы с стеклами и проволошную сетку. К наружным дверям, которые внутрь монетного двора, приделать двои двери: одну железную, а другую деревянную. Стены и свод подмазать и выбелить.

16. Плавильня для продувки и сплавки золота. В ней вымостить чугунными досками и зделать потребные к сплавке и продувке золота горны. В окно, что к Неве реке, закласть железные решетки и вставить оконешные рамы с стеклами и проволошную сетку. Стены и своды подмазать и выбелить.

17. Полата, где лошадям ходить для плащения серебра. Дверь, которая имеется к полате № 18, закласть. Пол ветхой выбрать и зделать новой бревенчатой пол, а сверху вымостить барашными досками. Потолок выбрать и зделать вместо одного новой бревенчатой потолок, который снизу подшить досками. Окна, которые имеются к Неве реке, закласть наглухо, а в окно, которое имеется внутри монетного двора, закласть железную решетку и вставить оконешные рамы со стеклами и проволошную решетку, а в дверь навесить деревянную дверь же плотнишною работою, и зделать две дубовые плащилные машины.

18. Полата для печатания монет серебряных. Пол зделать лещедной и закопать два толстые дубовые кряжа под печатные станы. Дверь, которая имеется внутрь монетного двора, закласть, а зделать окно. В трех окнах закласть железные решетки и вставить оконешные деревянные рамы со стеклами и проволошными решетками. Потолок выбрать и зделать свод, стены и свод подмазать и выбелить, а к двери, что ходят к полате под № 19, навесить деревянную дверь плотнишною работою.

19. Такая ж печатная полата, в которой то ж исправить, как под № 18 описано. К дверям, что ходят в полату № 20, навесить дверь деревянную плотнишною работы.

20. Обыскальная при полатах, в которых серебряным переделам производиться. Пол и потолок ветхие выломать, вымостить лещедью и зделать свод. Печь кирпичную. Стены и свод подмазать и выбелить. К верхнему апартаменту зделать лестницу каменную. В двух окнах закласть решетки железные, вставить оконешные рамы со стеклами з решетки проволошные. К двери, которою в одну полату ходят, зделать дверь железную.

21. Казенная плавильня. Вымостить чугунными досками. В восьми окнах закласть решетки железные и вставить седки проволошные. Потребные зделать плавилные горны. Фундаменты, по две чугунные доски, на которые серебро выливается, одну яму выкласть кирпичем для

смывки плавленного сору. Снутри плавильню выбелить, дабы она светлее была. Дверь, которая с монетного двора имеется, наглухо закласть, а к той двери, что из оной плавильни ходить в полату под № 22-м, навешивать железную дверь.

22. Весовая и обыскальная полата. В ней пол и потолок выломать, а вымостить лещедью и зделать свод каменный. Печь для топления кирпичную. Лестницу для хождения в верхней апартамент каменную. Стены и свод подмазать и выбелить. В двух окнах закласть железные решетки и вставить оконешные рамы со стеклами и проволошные седки. К дверям, что ходят во оную полату, приделать деревянную дверь плотнишною работою, а к той, что ходят в полату под № 23-м, навешивать железные двери.

23. Мастерская кроховая плавильня. Выкласть чугунными досками. Потолок деревянный выбрать. Стены выбелить. Дверь, что имеется снутри двора, закласть, а зделать окно. В шести окнах закласть железные решетки и вставить проволошные седки. В плавильне зделать потребные плавильные горны. Фундамент под чугунную доску, на которую серебро выливается. Яму выслать кирпичем для смывки сору, а двери к полате под № 24-м закласть наглухо. В верхнем городском своде проломать для трубы.

24. Кузница дляковки серебра. В ней имеющийся пол и потолок ветхия выбрать и вместо того вымостить лещедью и зделать принадлежащие к ковке серебра горны и установить четыре наковалня ступля. В верхнем городском своде проломать для трубы. В пяти окнах закласть железные решетки и проволошные сетки. Двери, которые имеются к апартаменту под № 25-м, закласть, а к наружной двери снутри двора приделать железные двери.

25. Черная кузница, в которой слесарной горн. Пол и потолки выбрать, вымостить лещедью. Зделать принадлежащие кузнешные и слесарные горны, уставить три наковалня столья. Дверь, которая к полате под № 26-м имеется, закласть. К дверем, что снутри манетного двора, приделать дверь деревянную. В пяти окнах закласть железные решетки и проволошные сетки. В городском своде проломать для проведения трубы.

26. Полата угольная. Внутри манетного двора. Во оную полату проломать дверь и навешивать дверь деревянную плотнишною работою. Потолок ветхой выбрать. Шесть окон, такожде и дверь, которою из оной полаты в полату под № 27-м ходить, наглухо закласть.

27. Отбелная и гуртильная. Пол и потолок ветхие выломать, вымостить лещедью и зделать свод. Стены и свод выбелить. Потребные горны на отбеление построить. В дву окнах закласть железные решетки, вста-

вить оконешные рамы с стеклами и проволошные сетки. Дверь зделать деревянную. Дверь, которою из оной полаты в ту, под № 28-м, ходить, закласть наглухо.

28. Кашеварня. Полы и потолок ветхие выбрать, вымостить лещедью и зделать свод каменный. Печь и очаг. Дверь, которою из сей полаты ходить в тое, под № 29 и 30, наглуха закласть. В двух окнах закласть железные решетки и вставить оконишные рамы со стеклами и проволошные сетки, а дверь деревянную плотнишной работы. Стены выбелить.

29 и 30. Слесарная и инструментальная. Потолок и полы ветхие выбрать, а вместо того вымостить лещедью и зделать дверь с рамою деревянною. Дверь, которая изнутри манетного двора имеется, закласть и зделать окно. Во обоих сих полатах зделать две кирпичные для топления печи и принадлежащие деревянные верстаки. В три окна закласть решетки железные, поставить оконнишные рамы со стеклами и проволошные седки. К двери, что ходить во оную полату из сеней приделать дверь деревянную. Стены и свод подмазать и выбелить.

31, 32. Сени и нужник. Полы и потолок ветхой выбрать, вымостить лещедью и зделать свод каменный. Зделать простенок и в нем рама и дверь деревянные. Лестницу к верхнему апартаменту зделать каменную. Стены и свод подмазать и выбелить. К дверям, что в сии сени ходить, навешивать железную дверь, а к той, что в полату под № 33 ходить, дверь деревянную. В двои окна закласть железные решетки и вставить оконнишные рамы с стеклами и проволочные решетки.

33. Казначейская и щетная. Полы и потолки выломать и зделать свод каменный и вымостить лещедью. Печь для топления зделать кирпичную. Стены и свод подмазать и выбелить. Дверь, которая имеется на дворе, в крепости, закласть, а зделать окно. К дверям, что идти в полату под № 34-м, приделать железную дверь. В 4 окна заделать железные решетки и вставить оконнишные рамы со стеклами и проволошные решетки.

34. Казенная полата для хранения золота и серебра и зделанных манет. В ней пол и потолок выбрать и наместить лещедью и зделать свод каменной. Дверь, которой во оную полату ходить из крепости, закласть наглухо, а в одно окно закласть железную решетку и вставить проволочную седку и навешивать затвор железной. Стены и свод подмазать и выбелить. Которая дверь имеется для хождения в полату возле, також де закласть наглухо.

35. Деревянное строение, состоящее из одних сеней и двух покоев, а имянно № 35 — сени.

36. Покои, в которых медальеру работать.

37. Покой, в котором рещики работать имеют.

Во оных покаях надлежит пол и потолки сделать деревянные. В 4 окна вставить оконнишные рамы со стеклами. Зделать трои двери в сени и очаг с трубою и в двух покаях по одной печи кирпичной для топления. Також де и принадлежащие верстаки.

38. Колодес, которой обделать с трубом деревянным, а в нем для доставания воды поставить насос.

Еще надлежит по каждой стороне болверка по две казармы занять, а имянно: возле шестаго номера две казармы для хранения всякого инструмента. В которых полы и потолки выбрать и вымостить лещедью и своды сделать каменные. Одну полату нанизу разгородить простенкою, а в простенке вставить рамы и дверь деревянные. В заднюю половину, к Неве реке, сделать печь для топления, а в переднюю половину — лестницу к верхнему апартаменту каменную. К дверям, что снаружи в сию половину ходить, навешивать железную дверь, а для хождения в другую полату к двум дверям привешивать деревянные двери. Стены и своды подмазать и выбелить. В 8 окнах закласть железные решетки. В одно окно вставлять деревянную оконнишную раму со стеклами, а в восьми окнах проволочные сетки.

Да возле № 34 две ж казармы: одна для волноприносящей плавилне, а другая — для хранения казенного угля. Во оных казармах надлежит производить следующее: из обоих полы и потолки выбрать. В одну вымостить лещадми и построить принадлежащие к сплавкам горны, а в городовом свode проломать для выводу труб. В трех окнах закласть железные решетки и проволочные седки. Двери, которою в ближнюю половину ходить, закласть наглухо, а которую в сию половину ходить, навешивать железную дверь. В другую казенную, где углям хранится, приделывать дверь деревянную, а в пяти окнах решетки железные.

Верхнему апартаменту

№ 1. Манетная канцелярия, судейская. Пол вымостить лещедной. Стены подмазать и выбелить. Печь сделать изропчатую, к трем окнам оконнишные рамы болшие с стеклами. Двои двери столярной работы.

2. Передняя перед судейской. Пол вымостить лещедми. Стены подмазать и выбелить. Печь сделать кирпичную. Двери плотничной работы. В одно окно вставлять оконнишные рамы со стеклами. Дверь, которая ныне имеется для хождения в ближнюю половину, закласть наглухо.

3 и 4. Сени и нужник. Пол вымостить лещедью. В один конец разгородить, где нужнику быть, простенками. В одном простенке сделать рамы и дверь деревянные, плотничной работы. Стены подмазать и выбелить. В двух окнах закласть железные рамы и вставлять оконнишные деревянные рамы с стеклами.

5, 6, 7. Подъяческие полаты. Вымостить лещадми. Стены подмазать и выбелить. Печи сделать кирпичные и выбелить. В шести окнах закласть решетки железные и вставлять оконнишные рамы с стеклами и проволошные седки. К трем дверям сделать деревянные двери плотничной работы, а которые имеются двои двери для хождения в половицу под № 8, оные закласть наглухо.

8. Плацильная полата на золото. Пол вымостить лещадми. Стены подмазать и выбелить. Печь сделать кирпичную. В трех окнах закласть железные решетки и вставлять оконнишные рамы со стеклами и проволошные решетки. К двум дверям сделать деревянные двери плотничной работы.

9. Полата обрезная золотая. В ней вымостить лещадми. Стены подмазать и выбелить. В ней установить надлежит верстаки. Печь сделать пожигальную. Двери, из которых одна имеется для хождения в полаты под № 10-м, а другая — во двор, закласть, из одной сделать окно. В трех окнах закласть железные решетки и вставлять оконнишные рамы со стеклами и проволочные седки.

10. Плацильная полата для плащения серебра. Вымостить лещадми, одну дверь закласть и сделать окно. Стены подмазать и выбелить. В трех окнах закласть железные решетки и вставлять оконнишные рамы со стеклами и проволочные седки, к одной двери сделать дверь деревянную.

11 и 12. Обрезные полаты. Вымостить лещедью. Стены подмазать и выбелить. Сделать пожигальную печь, а городской свод для трубы проломать. Двои двери закласть и сделать из них окна, в 6 окнах закласть железные решетки и вставлять оконнишные рамы и проволошные сетки. К двум дверям сделать деревянные двери.

13. Весовая и щетная полаты. Вымостить лещедью. Стены подмазать и выбелить. Печей сделать для топления две. Двери закласть и сделать окно. В трех окнах закласть железные решетки и вставлять оконнишные рамы и проволошные седки.

14. Описана при нижнем апартаменте под № 21-м.

15. Полата, к чему может быть годна впредь. Вымостить лещадми. Стены подмазать и выбелить. Сделать печь для топления. Три двери

закласть, из одной сделать окно. В трех окнах закласть железные решетки и вставлять оконнишные рамы со стеклами и проволочные седки.

16, 17, 18, 19. Описаны уже при нижнем апартamente, под № 23, 24, 25, 26.

20. Полата, к чему может быть годна впредь. Вымостить лещедми. Стены подмазать и выбелить. Одну дверь закласть и сделать окно. В три окна закласть решетки железные и вставлять оконнишные рамы со стеклами и проволочные седки. Дверь сделать деревянную плотничной работы.

21, 22. Минцмейстерская кантора и пробирная. Вымостить лещедми, разгородить простенкою и в ней сделать рамы и дверь деревянную. Стены подмазать и выбелить. В передней сделать печь для топления кирпичную, и ко оной полате — дверь деревянную плотничной работы, а в задней скласть потребной к пробирному делу очаг. Одну дверь закласть и сделать окно. В три окна закласть решетки железные и вставлять оконнишные рамы со стеклами и проволочные седки.

№ 23, 24. Минцпробирская кантора и пробирная. В ней надлежит все то ж сделать, что под № 21 и 22 описано.

25. Сени. Вымостить лещедми. В один конец полаты отгородить простенкою на нужник. Во оном простенке вставить раму и дверь плотнишной работы. Одну дверь закласть и сделать окно. Стены подмазать и выбелить. В три окна заложить железные решетки и вставлять оконнишные рамы со стеклами и проволочные седки.

26. Вардениская кантора. Вымостить лещадми. Стены подмазать и выбелить. Сделать печь для топления кирпичную. Одну дверь сделать и сделать окно. В 4 окна закласть железные решетки и вставлять оконнишные рамы со стеклами и проволочные седки, к двум дверям сделать двери деревянные плотнишной работы.

27. Вардениская пробирная. Вымостить лещедми и стены выбелить. В ней скласть очаг с трубою. Двои двери сделать, в том числе одну наглухо, а из другой сделать окно. В двои окна закласть решетки железные и вставлять оконнишные рамы со стеклами и проволочными седки.

На подлинном подписано тако: Иван Шлаттер,
Архитекторский гезель Дмитрий Смольянинов».

Там же. Л. 64–73 об.

Ю. В. Трубинов

Флагшточная башня

Выразительный силуэт Флагшточной башни бастиона Нарышкина, дерзко выдвинутого в зеркало Невы, подчеркивает его ключевое положение. Слово «башня» мало согласуется с этим невысоким рафинированным сооружением, задуманным и названным при строительстве как «павильон, на котором может быть поднят штандарт или флаг», называвшемся также «кабинетом, на котором стоит флаг», «флажной буткой», «флажным строением» и даже «беседкой». Согласно «Летописи С.-Петербургской крепости», словосочетание «флагшточная башня» появилось в 1762 году. Запись под этим годом свидетельствует: «Беседка на валганге исходящего угла бастиона Екатерины I обращена во флагшточную башню, и на штоке ея прикреплено Императорское вензелевое имя» (здесь и далее подчеркнуто мною. — Ю. Т.)¹. Бастион Нарышкина в документе именуется бастионом Екатерины I, так как при закладке в 1725 году каменного бастиона он был освящен в честь св. Екатерины, но по указу 1726 года стал называться «болверком Ея Императорского Величества», то есть бастионом Екатерины I, а в XIX веке иногда и бастионом Екатерины II. В настоящее время за этим бастионом закреплено имя сподвижника Петра I К. А. Нарышкина, надзиравшего в 1703 году за строительством деревоземляного бастиона, взамен которого в 1728 году был выстроен каменный². Через три года на его валганге появился флагшточный павильон, органически вписавшийся в композицию как бастиона Нарышкина, так и всего ансамбля Петропавловской крепости. Он перекликается своим купольным верхом с главками Петропавловского собора и Великокняжеской усыпальницы и подчиняет себе угловые гранитные башенки бастионов.

В научной литературе история строительства Флагшточной башни не нашла у специалистов отражения, за исключением, пожалуй, рабо-

ты И. И. Лисаевич, исследователя творчества архитектора Д. Трезини. Не сомневаясь в авторстве Трезини, она сделала попытку графической реконструкции первоначального вида павильона³. Общее представление о Флагшточной башне дают почти все изображения Петропавловской крепости XVIII–XX веков. Эффектные виды городской цитадели, к сожалению, не всегда точны в деталях, особенно таких небольших сооружений, как Флагшточная башня. Лишь дважды в XIX веке она была изображена в «полный рост» и достаточно близко на панорамах Петербурга, выполненных с колокольни Петропавловского собора. Одна из них сделана в 1805 году неизвестным художником⁴, другая — Ж. Бернардацци в 1840–1850-х годах⁵. На переднем плане обеих панорам изображен двор крепости, который ограничен валом бастиона Нарышкина. Шпигель бастиона увенчан Флагшточной башней. Примерно с этого же места Флагшточная башня зафиксирована на фотографии 1914 года⁶. Еще несколько фотоснимков начала XX века запечатлели ее с дальних точек со стороны Невы.

История строительства Флагшточной башни ведет свое начало с 17 июня 1731 года. В этот день генерал-фельдцейхмейстер Б.-Х. Миних внес предложение в Канцелярию от строений о возведении в крепости особой постройке на случай посещения цитадели императрицей, так как «ежели со временем Ея Императорское Величество изволит прибыть в Санкт-петербург и соизволит Санкт-петербургскую крепость осматривать и по оной ходить, то такого места на валу, где б Ея Императорское Величество от труда отдохновение возыметь, не имеетца»⁷. Вместе с предложением Миних представил в Канцелярию проект этого сооружения. Рассмотрев материалы Миниха, Канцелярия от строений постановила: «<...> на болверке святые Екатерины по приложенному при том рисунку, на котором может быть поднят штандарт или флаг, построить в немедленном времени повилон»⁸. Одновременно решено было «к полковнику от фортификации и архитектору Трезину послать указ, в котором написать, чтоб в Канцелярию от строений подал известие, на строение того павильона по оному рисунку коликое число надобно порознь каких материалов, тако ж мастеровых и работных людей и на коликое время, немедленно»⁹. Согласно этому документу, архитектор получил готовый чертеж, который ему необходимо было срочно обсчитать, а затем представить в Канцелярию от строений смету на строительство павильона. Следовательно, Трезини, вопреки мнению исследователей его творчества, нельзя считать автором проекта флагшточного павильона.

Проект павильона не сохранился. Сведения о нем имеются лишь в процитированном протоколе Канцелярии. Рисунок павильона вполне

мог набросать сам Миних, талантливый военный инженер¹⁰. Петр I, ознакомившись с сочинением Миниха по фортификации, пригласил его в 1720 году на русскую службу, пожаловав ему чин генерал-инженера. В 1729 году Петр II назначил его главным директором над фортификациями. На этом посту Миних уделял особое внимание Санкт-Петербургской крепости, в связи с чем у него возникали постоянные трения с Трезини из-за творческих приоритетов. Это обстоятельство, отмеченное рядом исследователей¹¹, может служить косвенным подтверждением того, что автором проекта павильона был либо сам Миних, либо кто-то из кондукторов подчиненной ему Канцелярии Главной артиллерии и фортификации, а не Трезини — архитектор Канцелярии от строений, которую Миних старался отлучить от фортификационных дел. Это ему удалось после проведения в марте 1732 года реформы по разграничению сфер влияния, согласно которой работы по Санкт-Петербургской и Шлиссельбургской крепостям отходили в ведение Канцелярии Главной артиллерии и фортификации, а «под юрисдикцией» Канцелярии от строений оставались дворцовые и другие «цивильные» строения¹². Однако Миниху пришлось сделать исключение в отношении Трезини, который был не только архитектором, но еще и «полковником от фортификации».

На изучение полученного из Канцелярии от строений чертежа и составление ведомости по материалам Трезини потребовалась неделя. 25 июня 1731 года он подал в Канцелярию рапорт с требованием «об отпуске на строение павильона, которой будет строитца на болворке святыне Екатерины по предложенному рисунку, материалов и мастеровых и работных людей»¹³. Канцелярия приказала отпустить следующие материалы: «бревен длиною 3-х сажен, толщиной от 5 до осми вершков — 200, <...> семисаженное одно <...>, досок пилных длиною 3-х саж., толщиной в 3 дюйма — 60 <...>, [досок] в два и в полтретья дюйма — 200, <...> [досок] в полтора дюйма — двести ж, <...> корновых на закрепление купола — 20, белил на маку — 10 пуд, мелу — 20 пуд, масла посного — 10 пуд, железа полосного — 50 пуд, бревен толстых на дело вазов, капителей, фигур и на протчую резбу — длиною от 2-х и 3-х саж. — 20, клею карлуку — 2 пуда»¹⁴.

Подрядчик, явившийся по объявлению торгов на строительство павильона, затребовал, по мнению Канцелярии от строений, слишком высокую цену — 700 рублей. Канцелярия отказалась от его услуг и назначила окончательный торг на 5 июля 1731 года, предварительно выяснив у Трезини и столярного мастера фан Болеса, сколько может стоить



Первоначальный вид Флагштокной башни. Деталь гравюры
«Проспект вверх по Неве от Адмиралтейства и Академии наук к востоку».
Е. Виноградов по рис. М. Махаева. 1753 г.

эта работа: «у означенного павилиона плотнишная, столярная и токарная, тако ж и резная работа какой цены стоит, полковнику от фортофикации и архитеку Трезину обще спичного и столярного дела с мастером Фамболесом велеть подать ведомость»¹⁵. В результате торгов подрядчик был определен, материалы доставили, и работа закипела. По свидетельству А. И. Богданова, «Павилион на Болверке Святыя Екатерины, на котором флаг, начат строить 1731 года августа 3 дня»¹⁶.

Проанализировав перечень материалов, затребованных Трезини, можно заключить, что павильон возводился полностью в дереве. В плане это был восьмигранник, что подтверждается наиболее правдоподобными его изображениями на «юбилейном плане Санкт-Петербурга 1753 года»¹⁷ и гравюре «Проспект вверх по Неве реке» того же времени¹⁸. Попытаемся определить габариты сруба «восьмерика». Разделив 200 бревен на восемь частей, получаем 25 венцов. Чтобы не вводить поправку на толщину уплотнителя из мха или пакли, возьмем максимальную толщину бревен в 8 вершков (36 см) и подсчитаем высоту павильона (без учета купола, lanternина и семисаженной мачты): $36 \text{ см} \times 25 = 900 \text{ см}$ (9 м). Далее построим восьмиугольник со стороной 3 сажени (6,4 м) — такой длины бревна были заказаны Трезини — и найдем ширину помещения павильона по диаметру вписанного круга — 15 метров. Таким образом, сруб павильона с отношением высоты к ширине 9 : 15 (или 3 : 5) был довольно приземистым и занимал почти всю площадку валганга у шпица бастиона Нарышкина. Снаружи и внутри он был обшит досками толщиной от 1,5 до 2,5 дюйма, заказанными по числу бревен для сруба. Толстые трехдюймовые доски пошли на полы, перекрытия и стенки lanternина. К сожалению, не указан диаметр стеклянных кругов, выписанных для окон и «светлых дверей» павильона, поэтому невозможно точно определить, из скольких стекол состоял каждый из восьми переплетов, а соответственно, вычислить и габариты проемов. На сколько частей резался каждый из 100 кругов? Если на два, то на каждый проем приходилось в среднем по 24 стекла, если на четыре, то по 48 квадратных или прямоугольных стекол. Оба варианта правдоподобны, так как для первой трети XVIII века характерна мелкая расстекловка оконных переплетов.

В целом первоначальный флагшточный павильон можно представить в виде бревенчатого, обшитого досками и выкрашенного белилами восьмерика. Он был прорезан со всех сторон остекленными проемами, покрыт деревянным куполом с барабаном (lanternином), служившим подножием для флагштока 14-метровой вышины. Его нижняя часть

утопала внутри купола и барабана. Грани стен павильона, наличники окон, обрамления люкарн купола и другие выступающие части были украшены выточенными из дерева вазами и фигурами, резными капителями, пропиленными накладными узорами. Верхнюю площадку lanternина ограждали перила с точеными балясинами. О крыльце ничего не сказано, возможно, его не было, так как вход в павильон вполне мог находиться на отметке пола валганга. Мачту с флагом венчал «вензель Императрицы Анны Иоанновны с Императорскою короною»¹⁹.

Наглядной иллюстрацией к сказанному служит упомянутая гравюра «Проспект вверх по Неве реке», выполненная через 22 года после возведения флагшточного павильона. Учитывая некоторое удлинение пропорций в высоту, чем «грешили» с петровских времен все видописцы Петербурга, можно представить себе достаточно значительный масштаб этой первоначальной надстройки бастиона Нарышкина. Особое внимание она привлекала развевающимся штандартом с заметными контурами двуглавого орла. Кроме названной гравюры, существует более раннее изображение флагшточного павильона — это рисунок Оттомара Эллигера «Панорама Невы от крепости»²⁰. Эффектный пейзаж Эллигера уязвим, однако, в отношении точности изображения архитектурных и фортификационных сооружений. Весьма условно показана как сама Санкт-Петербургская крепость, так и флагшточный павильон цилиндрической формы. Он увенчан трехъярусной конусной крышей со шпилем, на котором развевается императорский штандарт. Объекты изображения на рисунке смещены, их пропорции искажены. Это первое иконографическое свидетельство о флагшточном павильоне может служить лишь подтверждением самого факта его существования в начале 1730-х годов.

Приведенные выше расчеты пропорций сруба павильона (высота — 9 м, ширина — 15 м) указывают на неточность и некорректность реконструкции деревянного флагшточного павильона, опубликованной в книге Лисаевич²¹. Прежде всего, обращает на себя внимание применение автором в качестве меры длины футов, что было нехарактерно для России в XVIII веке. По документам, для всех строительных материалов, вплоть до конца XVIII века, указываются меры в сажнях, аршинах и вершках (за исключением толщины досок, которая всегда измерялась в дюймах). Отмеченное нами относится и к архитектурным чертежам, где основным делением масштабной линейки являлась сажень. Только в эпоху правления Павла I начинают применять новую меру длины — фут, что отразилось в текстовых и графических документах.

Что касается Флагшточной башни, то ее размеры по вертикали, указанные в футах, мы впервые находим только на чертеже 1844 года²². Они приблизительно соответствуют указанным на реконструкции Лисаевич, если на архивном чертеже сделать аналогичную разбивку по частям сооружения.

Для сравнения с нашими расчетами укажем размеры тех же частей сруба павильона, приведенные Лисаевич: высота павильона до карниза 16 футов (4,8 м), ширина — 28 футов (8,4 м). Как видно, они почти в два раза меньше вычисленных нами. Почему возникает такая разница? Дело в том, что Лисаевич воспользовалась размерами каменной постройки, явившейся результатом замены деревянного павильона в 1774 году. Тогда и были уменьшены по сравнению с первоначальным павильоном габариты постройки, но сохранен ее общий облик. Под размеры каменной Флагшточной башни XIX века Лисаевич подогнала, надо полагать неумышленно, гипотетические формы деревянного флагшточного павильона первой трети XVIII века, явно не без некоторого использования гравюры «Проспект вверх по Неве реке» 1753 года, в результате чего и появилась рассматриваемая архитектурная инвенция.

Вернемся к анализу документов 1730-х годов. Строительство павильона, несмотря на сравнительную простоту конструкций и не слишком большой объем работ, затянулось на несколько месяцев, а отделка продолжалась и в последующие годы. 23 декабря 1731 года директор Канцелярии от строений У. А. Синявин в рапорте Миниху отмечал: «На болварке <...> Екатерины Алексеевны на построенной каменный павильон потолочные брусья положены; на куполе дуги зделаны и на лантернин обьяска, и поставлены и обивают досками, флакшток з блоком зделан»²³. Таким образом, к концу года были выполнены, по существу, лишь основные конструкции и установлен флагшток. В рапорте павильон назван каменным, хотя ни до, ни после этого в протоколах Канцелярии от строений и отчетах Трезини нет и намек на каменные работы. Объясняется это, по моему мнению, не чем иным, как элементарной неосведомленностью директора Канцелярии о ходе строительства флагшточного павильона. К тому же последний находился на территории крепости, которую контролировала Канцелярия Главной артиллерии и фортификации. Рапорт Синявина составлен был по доношениям секретарей и Трезини, в которых это сооружение фигурирует в 1730-х годах как «павилион» без пояснения «деревянный», что для посвященных само собою разумеется. Только человек, не имевший пря-

мого отношения к данной постройке, мог машинально оговориться. Если уж Синявин, при котором строился флагшточный павильон, мог допустить такую оплошность, то к составителям «Летописей» Петропавловской крепости, столетие спустя ретроспективно восстанавливавшим историю крепости и ее сооружений отнюдь не на научной, по нынешним критериям, основе, трудно предъявить претензии, когда они отмечают под датой 3 августа 1731 года: «Начата постройка каменного павильона в бастионе Екатерины по повелению императрицы Анны Иоанновны»²⁴. Многое они воспринимали как данность, а «данность» флагшточной башни к моменту составления «Летописей» уже давно была «каменной».

Основываясь, по-видимому, на показаниях «Летописи Петропавловской крепости», а также следуя общепринятому заблуждению относительно автора проекта павильона, составители путеводителя по Петропавловской крепости Л. И. Бастарева и В. И. Сидорова допускают в одной фразе две ошибки, утверждая: «В 1731 году по проекту Д. Трезини на бастионе возведена каменная башня с флагштоком»²⁵. Архитектор Трезини, как нам теперь известно, лишь осуществлял надзор за строительством павильона, да не он один, а «обще спичного и столярного дела с мастером Фамболесом»²⁶.

Зимой 1731–1732 годов строительство велось очень медленно. За месяц до коронации Анны Иоанновны Миних специальным орденом повелел Трезини «в достройке на болверке Санкт Петербургской крепости повелиона иметь прилежное старание, чтоб оной ко дню коронации Ея Императорского Величества хотя снаружья был отделан, чтоб можно было на оном штандарт поднять»²⁷. Через два дня Трезини заверил генерал-фельдцейхмейстера: «Для достройки плотничною и столярною работою помянутого повелиона определены плотники и столяры из гварнизонных солдат и будем доделывать со всяким поспешением. На котором в торжественный день Ея Императорского Величества коронации апреля 28 дня штандарт поднимать можно будет»²⁸. Несомненно, 28 апреля 1732 года штандарт на флагшточном павильоне был поднят. Таким образом, оказалась под сомнением дата, названная Богдановым: «На нем начали флаг подымать генваря 19 дня 1732 году»²⁹.

Ко дню коронации отделать павильон не успели. В июне под его кровлей только «гзымз прибили», а глубокой осенью 1732 года, в начале ноября, согласно отчету Трезини, «к павилиону в окошки и двери новые рамы зделали и окончины вставили»³⁰. Летом следующего года два рез-

чика трудились над изготовлением «деревянного дела у резьбы капителей на повилион и у поставления на пилястры», а шесть медников и паяльщиков работали «у докрывания купола жостью на повилионе»³¹.

К концу 1733 года флагшточный павильон, вероятно, был закончен. Использовался ли он по прямому назначению, то есть в качестве беседки, где могла бы при посещении крепости императрица «от труда отдохновение возыметь»? Ответа на этот вопрос ни в документах, ни в мемуарной литературе найти не удалось, но постоянные заботы Миниха о содержании павильона в полном порядке могут служить косвенным указанием на реальность такого использования. Так, при осмотре крепости 19 мая 1740 года он сделал целый ряд указаний, в том числе и по павильону: «Кабинет, на котором стоит флак, велеть как снаружи, так и внутри будущю весною достроить и поврежденное починить и содержать во всякой чистоте, и то дерево, на коем флак висит, велеть выкросить»³².

Больше всего постройка страдала от сырости. Атмосферные осадки скапливались на площадке галереи, откуда по стволу мачты вода проникала внутрь, поражая гнилью конструкции стропильной системы и доски перекрытий. В документах встречаются сведения о ремонте площадок и полов, о мерах, принимаемых для отвода воды. «В повилионе, где поднимается флаг, за ветхостию мост, как надлежит, починен, <...> для дела к стоку круг мачты воды желобьев вытесано длиною по 3 сажени — 3», — говорится в рапорте за 1758 год³³. Оконные проемы были укреплены также ставнями и затворами. Четыре затвора длиной в полтора, шириной в три четверти аршина сделаны в 1757 году, а в 1758 «в окна ставней вновь зделано — 3»³⁴. Еще четыре ставня изготовили в 1758 году. В 1760 году потребовалось основательно укрепить флагшток четырехсаженными бревнами, скрепленными с «мачтовым столбом» скобами и железными полосами, «дабы мачта не шеталась», а также капитально отремонтировать полы: «за ветхостию полу перебрано и вместо негодных вновь досок намощено длиной и шириной квадратных сажен — 4, под оной пол подставок поставлено — 8»³⁵.

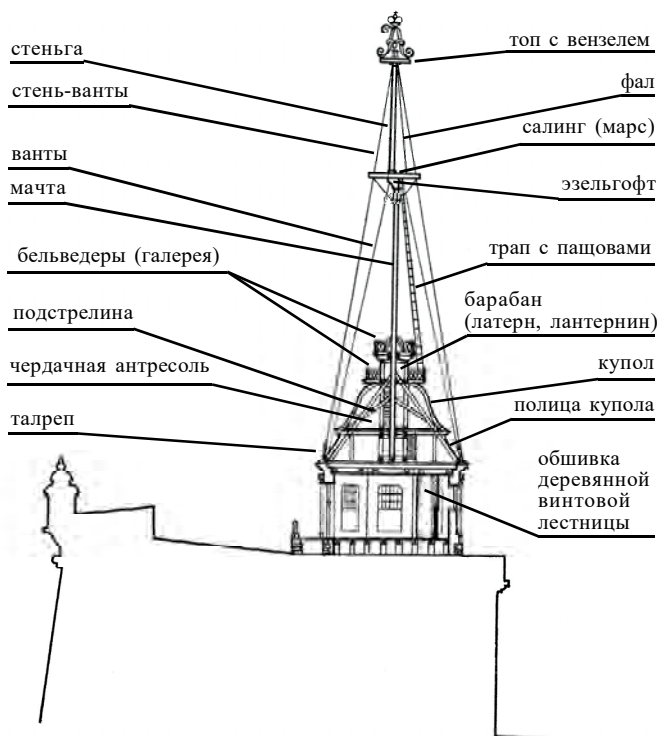
Обновленный к началу царствования Петра III павильон уже в 1762 году — времени восшествия на престол Екатерины II — снова был косметически освежен и поименован «Флагшточной башней» с установкой на топе мачты нового императорского вензеля.

Несмотря на регулярно проводившиеся ремонты, башня к 1770-м годам пришла в негодность и в 1774 году была перестроена полностью. К сожалению, документов, относящихся к этой перестройке, найти не уда-

лось, дата же установлена на основании акта 1853 года об освидетельствовании проржавевшей крыши, в котором ретроспективно указано: «Башня построена в 1774-м году»³⁶. При этом имелось в виду, что в том году она была сложена из кирпича. Действительно, спустя семь лет появляются сведения о ремонте уже кирпичных стен башни. В рапорте 1781 года говорится: «У павелиона за ветхостию местами кирпичем наружных стен вновь перекладено, отщекотурено и отбелено известью кв. саж. 32»³⁷.

При перестройке башни в 1774 году были сохранены все ее основные части: павильон, купол, галереи (бельведеры), барабан (лантернин) и флагшток, — но все сооружение оказалось более компактным по габаритам и изящным по пропорциям относительно своего деревянного предшественника, прослужившего 43 года. Об этом можно судить по наиболее раннему, известному нам, чертежу 1794 года «План, профиль и фасад каменному павилиону или флажной бутки, состоящей на бастиионе государыни императрицы Екатерины I»³⁸. Согласно масштабной линейке, на чертеже параметры интерьера павильона таковы: высота две сажени и три фута (около 5 м), ширина три сажени и четыре фута (около 8 м). Сравнив их с уже известными аналогичными параметрами деревянного павильона (высота 9 м, ширина 15 м), убедимся в том, что новая постройка оказалась значительно меньше предыдущей. Сравнение же ее с видом деревянного павильона на гравюре крепости 1753 года указывает на усиление упругих барочных очертаний силуэта купола с уменьшением высоты барабана. В то же время чуть ли не в два раза возросла высота флагштока: для него было найдено цельное 12-саженное мачтовое дерево, третья часть которого оказалась скрытой в чердачном пространстве купола и барабана, а две трети возвышались над балюстрадой бельведера³⁹.

Заметим, что в кирпиче выложили только стены восьмигранного павильона, приподняв его на невысоком цоколе, облицованном известняковой плитой. Это вызвало устройство у входа с южной стороны деревянного крыльца с двухмаршевой лестницей и деревянной площадки с противоположной стороны павильона. Деревянными, кроме конструкций купола, барабана и бельведеров с мачтой, оставались накладные детали кирпичного здания — карниз, капители. Последние, возможно, были использованы вторично от предыдущей постройки. Внутри павильона на плане показана деревянная же винтовая лестница на чердак, заключенная в цилиндрическую обшивку. Местоположение ее традиционно сохранялось и в дальнейшем, несмотря на последующие капитальные ремонты и перестройки башни.



Пояснительная схема вооружения Флагшточной башни (с указанием терминов, встречающихся в архивных документах)*.

В 1797 году на Флагшточной башне заменили сгнившую за 23 года службы 12-саженную мачту. Судя по проектному чертежу⁴⁰, решено было сделать флагшток по всем правилам кораблестроительного искусства. Отчет о демонтаже старой мачты и сооружении нового рангоута приведен в «Годовом рапорте о производившихся в С.-Петербургской крепости 1797 года работах»⁴¹. Спуск на землю старого флагштока и удерживавших его конструкций (стоек, подстрелин), равно как и подъем новых, осуществлялся простейшими средствами: с помощью козел из

* Аналитические схемы выполнены Ю. В. Трубиновым.

бревен длиной 11,5 сажени, оснащенных таями. При этом пришлось разобрать часть галереи, обшивку барабана, один сектор купола и три сектора полицы. Для установки основного рангоутного дерева — мачты высотой 8 сажений 4 фута — на перекрытии павильона соорудили мощную крестовину из двойных бревен с обвязкой по периметру стен павильона и гнездом в центре. Под углом в 45° в крестовину врублены ригельные балки из одинарных бревен, с гнездами для пяти четырех подстрелин, удерживавших мачту в вертикальном положении. Второй ярус подстрелин опирался в подпятники ригелей антресольного чердачного узла конструкций.

Скрытая внутри купола часть главной мачты (3 сажени 5 футов) компенсировалась теперь наращенным сверху дополнительным рангоутным деревом — пятисаженной стеньгой, связанной с мачтой при помощи салинга и эзельгофта, для периодической проверки и ремонта которых к мачте был прикреплен веревочный трап с 20 ступенями — 13 сажений (27,7 м) с учетом нахлеста, а видимая его часть — 9 сажений 3 фута (20 м). Для погашения ветровых нагрузок флагшток дополнительно был оснащен системой растяжек — вантов и стеньг-вантов, закрепленных с обоих концов посредством коушей и талрепов. В довершение всего «мачта, стеньга и салинг по пристойности мест желтою и черною краскою на масле в два грунта окрашены»⁴².

После установки нового флагштока бельведеры, барабан и купол были отремонтированы. Место примыкания площадки верхнего бельведера к стволу мачты перекрыли небольшим куполком, обшитым железными листами. Площадку верхнего бельведера покрыли листовым свинцом, а площадку нижнего — железом, равно как стенки барабана и поверхность купола. До ремонта в чердачном объеме купола для подъема на бельведеры существовали две стремянки, вместо которых теперь были сделаны деревянные лестницы. О винтовой лестнице в интерьере павильона в отчете 1797 года не упоминается, и в разрез Флагшточной башни на чертеже она также не вошла.

Чертеж 1797 года замечателен и тем, что на нем впервые показана расстекловка как окон, так и «светлых» дверей. Габариты всех проемов одинаковы, их верхние углы скруглены. Нижняя часть дверных полотнищ имеет глухие квадратные филенки — по одной на каждой из двух створок. На высоту этих филенок все оконные проемы закрыты филенчатыми же панелями. В оставшиеся просветы вставлены переплеты с крестовыми импостами. Они делят переплет на четыре одинаковые вертикальные створки по восемь стекол каждая. Общая расстек-

ловка окна состояла, следовательно, из 32 стекол. Аналогичным образом решена разбивка просвета дверного проема, где две верхние створки играли, очевидно, роль фрамуги, а расстекловка ниже горизонтального импоста относилась к створкам дверей.

При анализе изображения фасада Флагшточной башни с двухмаршевым каменным крыльцом создается впечатление, что обвязка ограждения последнего (нижний брус, семь стоек и перила) выполнена в дереве, так как элементы ограждения чрезвычайно толсты и просты по рисунку. Однако это не так — решетка была выкована из железа, о чем можно узнать из отчета о ремонте: «На крыльце павильона поослабшие в гнездах и повалившиеся от работ железные перила попрежнему поставлены и залиты свинцом»⁴³.

Из декоративного оформления фасада Флагшточной башни обращают на себя внимание ионические капители пилястр. О них в отчете не упоминается, поэтому можно предположить, что это старые деревянные капители, сохранившиеся от первоначального павильона. Венчающий карниз также был в это время деревянным, о чем свидетельствует отчет: «Отнятые для свободного спуска старого флагштока деревянные карнизы обратно прибиты гвоздем по метам»⁴⁴. Об окраске стен павильона и купола отчет умалчивает. По-видимому, расколеровка была сохранена прежняя, и наиболее отчетливо она показана на чертеже 1794 года: стены белые, кровля охристая.

Как ни надежно был укреплен новый флагшток, но сильные ветры постоянно подвергали его суровым испытаниям. Так, в годовом отчете по крепости за 1801 год отмечено: «В бывшую сего года майя в 28 и 29 день жестокую погоду на повелионе мачту разштелало и все ванты ослабило, которые во всех частях развязаны, высмолены и по прежнему скреплены, а сверх того переменена по ненадежности ванта — 1, да прибавлена вновь — 1, для лутчаго укрепления мачты вдобавок трап канатной — 1 волными матросами»⁴⁵. Канатные снасти очень быстро приходили в негодность от сырости и ветра. Не прошло и двух лет после описанного ремонта, как потребовались новая перетяжка и частичная замена истрепавшихся снастей: «У влагштока ванты и все снасти подтянуты, а вместо погнившей веревочной лестницы зделана новая, а также из других снастей все те, кои пришли в негодность, переменены новыми»⁴⁶.

Следом за рангоутным вооружением наступил черед ремонта самой башни. Подрядчик оставил отчет о работе, который вошел в сводный годовой отчет по крепости за 1806 год. Тогда выветрившиеся и пострадавшие от сырости участки кирпичных стен были переложены полуже-

лезным кирпичом на известковом растворе. Оконная столярка отремонтирована и снабжена дополнительными рамами с отливными досками. Столярной же работой возобновлены утраты капителей и антаблемента. Полностью заменены переплеты слуховых окон на куполе с врезкой «полубелых» (матовых) стекол. Особое внимание было уделено ремонту галерей (бельведеров) и обновлению железного покрытия купола. Верхний куполок при сопряжении галерной площадки с мачтой перекрыли рольным свинцом взамен проржавевшего железа. Полы галерей заменили новыми двухдюймовыми досками с последующей обивкой свинцом и железом, а взамен старой балюстрады соорудили новую с точеными березовыми балясинами. Весь купол заново покрыли лужеными железными листами (форматом аршин на аршин) с пропайкой швов свинцом. Кроме того, «все флажное строение с крыльцом, где какая толко ветхость внутри и снаружи оказалась, исправлено». Разумеется, не осталось без внимания и вооружение флагштока. В ходе ремонта все канатные снасти пришлось снять. «А по прикреплении мачты и штенги, оснащены оныя новыми смолеными канатами: ванты толщиной в окружении 4 $\frac{1}{2}$ дюймовым, к нижним двум лестницам 5-дюймовым, а на верхняя ванты — 3 $\frac{1}{2}$ дюймовым, на лестницы верхняя во окружении 5-дюймовым, для поднимания коих подделаны нужные к тому из бакаутоваго дерева блоки, и прикреплен по прежнему»⁴⁷.

В этом документе впервые говорится об окраске Флагшточной башни. Так, «весь купол окрашен по грунту в 2 раза на вареном масле стокгольмскою черледью (ярко-красной охрой. — Ю. Т.), а перила галерейныя, с балюстрадом и карнизами, в три раза на вареном масле красною. <...> Все строение 2 раза выбелено, дерево на вареном масле, а канатныя снасти высмолены»⁴⁸. Во время ремонта 1806 года конструкции купола не затрагивались, хотя стропильная система была уже далеко не в идеальном состоянии.

К 1813 году назрел очередной ремонт надстройки павильона. Краткий отчет об этой работе приведем полностью: «С флагшточного здания старая крыша разломана, а бывшие под оною гнилые доски отодраны и вместо них настланы другие; переменены сгнившие балки новыми и прибиты гвоздями; поставлены стойки и перевязные брусья; вместо ветхого балюстрада зделан новый; во втором этаже настлан пол; купол у мачты и пол на галлерее покрыты листовым свинцом, а вся крыша флагшточного здания покрыта двухаршинными железными листами, и как она, так и балюстрад выкрашены два раза белильною масляною краскою; флагшток оснащен новыми снастями и высмолен»⁴⁹. Особо следует обратить

внимание на применение кровельного железа укрупненного формата (2 х 2 аршина) и окраску всего здания, включая купол и балюстрады, в белый цвет. Через четыре года (1817) башню вновь выкрасили: «впадины — серою, а выступы белою известью обелены; крыша, дверной и оконные переплеты и карниз выкрашены белою на масле краскою»⁵⁰.

Этапным следует считать ремонт Флагшточной башни в 1824 году. Довольно подробно он освещен в годовом отчете по крепости⁵¹. Суть работ заключалась в следующем. Обветшавшие закладные коробки с переплетами окон и полотнищами дверей вынули из проемов, все семь оконных проемов заложили кирпичом от основания на семь футов вверх, то есть на высоту дверей (2,1 м). В оставшиеся оконные просветы и в дверной проем «закладено кирпичем на извести по осмолении смолою 7 новых закладных оконных и одной дверной рам, зделано вновь и навешено на петли филенчатые створчатые двери — 1». Фрамугу над дверью можно считать восьмым закладным оконным блоком, аналогичным, судя по чертежу⁵², остальным семи. Любопытно, что заложенные кирпичом части семи окон были «раскрашены под вид дверей». В процессе ремонта «над пилястрами исправлены лепные капители и поверх оных прибито по антаблементу разной фигуры столярных деревянных карнизов на 32 пог. саж.». Итак, если карнизы все еще оставались деревянными, то капители уже были выполнены лепными. Вновь были перебраны полы галерей с заменой сосновых досок и металлических листов, железных и свинцовых, обновлена гидроизоляция соединения мачты с верхней площадкой бельведера. «Для входа в галлерею, — говорится в отчете, — зделаны в нижнюю — деревянная дверь, а в верхнюю из железных листов с таковыми же рамами на петлях — люк». Кирпичные оштукатуренные стены были покрыты белой известью, а цоколь — серой, деревянные же и металлические части здания — масляными белилами. О реконструкции крыльца в отчете сказано: «Снаружи здания ветхое каменное из плит крыльцо разобрано и потом складено на извести вновь из старых и частью новых ступенных плит. По сторонам сего крыльца поставлено на пироны с заливкою свинцом вытесанных из дикого камня 4 столбика, в которые вделаны отлитые на казенном чугунном заводе чугунные перила». По счастью, сохранился и чертеж этого ограждения, озаглавленный: «Увеличенный фасад чугунным перилам при Флакштокном здании»⁵³, который вполне может быть использован при воссоздании утраченной ныне решетки. При монтаже в 1824 году ее слабо закрепили, и она за последующие пять лет расшаталась и вывалилась из гнезд. «У каменного крыльца чугунная решетка,

сдвинувшаяся с места, снята и в гранитных тумбах для утверждения просверлены дырки, в кои утверждена решетка с заливкою свинцом», — говорится о ее ремонте в отчете 1829 года⁵⁴. Тогда же «у Флагшточной башни по фасаду в отпавших местах оштукатурено и перетерто, отбелено по карнизам, пилястрам и выступам белою, а вдавшихся частях — серою за два раза на клею известью, отведено панели у цокуля с набрызгом дикою на клею краскою»⁵⁵.

Ежегодно проверяли такелаж флагштока, перетягивали ванты и заменяли сгнившие снасти. На эту работу отводилась специальная статья расхода, предусматривавшая ассигнование до 600 рублей в год.

Во второй половине 1830-х годов началась подготовка к самому серьезному капитальному ремонту Флагшточной башни за все время ее существования. Предварительно в 1836 году был сооружен временный отдельно стоящий флагшток по специально разработанному проектно-му чертежу⁵⁶, «по способу, употребляемому во флоте». Одновременно Инженерный департамент утвердил диспозицию работ на 1837 год, где под № 25 определено: «Находящуюся в С-Петербургской крепости на бастионе Екатерины Флагшточную башню сломать, а на месте оной устроить новой флагшток по Высочайше утвержденному рисунку; ныне, на случай сломки Флагшточной башни, поставлен временной флагшток на том же бастионе»⁵⁷. Чертежи и смету на работы по Флагшточной башне Инженерный департамент рассмотрел к осени 1837 года и 4 сентября предписал «немедленно приступить к исправлению Флагшточной башни». Теперь речь шла не о полном сносе всего сооружения, а лишь об «исправлении» башни.

Краткую программу действий изложил командир Санкт-Петербургской крепостной инженерной команды подполковник Печников: «При Флагшточной башне полагается подвести вновь цоколь, переделать плитное крыльцо, переменить закладные оконные и дверные рамы с переплетами, перестлатъ внутри пол и потолок, переделать круглую лестницу и бельведеры, сделать вместо деревянного под крышею карниза каменный, возобновить штукатурку и все привести в опрятный вид, с переменою всех заново снастей»⁵⁸. Для транспортировки строительных материалов на валганг бастиона была изготовлена специальная «стремянка», поскольку бастион Нарышкина не имел аппарели, а капитальная лестница была построена только в 1870 году.

Из работ, указанных в отчете за 1837 год⁵⁹, отметим наиболее существенные. С каменного остова павильона был снят последний деревянный накладной элемент — карниз, который теперь был выложен из кир-

пича с применением плитного камня. Полностью заменили столярные заполнения проемов. Сохранившийся чертеж⁶⁰ дает представление о расстекловке оконных переплетов, состоявших из двух створок, в каждой по 12 стекол «полубелого вида». Исходя из габаритов рам, указанных в отчете, нетрудно определить формат стекла: 6 х 4,6 вершка (26,5 х 20,7 см). Об изготовлении новой винтовой лестницы в интерьере павильона в отчете сказано следующее: «Разобрано внутри башни пол и потолок и круглая лестница на бельведеры с будкою, в коей она была сделана; на бельведеры сделана вновь новая круглая деревянная лестница о 86 ступенях». Относительно указанного количества ступеней в отчет, по-видимому, вкралась какая-то неточность, либо дан общий подсчет ступеней этой лестницы и еще двух чердачных, поскольку существующая ныне в павильоне чугунная винтовая лестница имеет 32 ступени, то есть чуть ли не в три раза меньше. На капитально отремонтированном крыльце настелили новую лежачую плиту и основательно укрепили прежнюю чугунную решетку. Заново изготовили и установили на место флагшток с полным вооружением, заизолировав свинцом стыки мачты с площадкой. Появились изменения в общей окраске башни: «Окрашено наружного фасада за два раза серой известью, белую — пилястр. Окрашено по старой окраске за два раза серою масляною краскою крыша. Вновь полов серою же — на бельведерах по железу, по грунту, за 2 раза, под серую известь — будка между бельведерами стен, белую — карнизов под бельведерами, черною — решетки у крыльца, мачты, стелюги и марс». В окраске теперь стал преобладать серый цвет с выделением декоративных деталей белилами, а металла и рангоута — черной краской. Ремонт Флагшточной башни в 1837 году носил комплексный характер. В дальнейшем ремонтировались или заменялись отдельные части этой постройки, что, в конечном счете, приводило к ее полному обновлению, только растянутому во времени.

Каменный павильон Флагшточной башни можно рассматривать как достаточно самостоятельную часть всего сооружения, игравшую роль не только постамента для флагштока. Деревянный «восьмерик», возможно, использовался на первых порах в качестве беседки для отдыха императрицы, но затем это назначение павильона было забыто, и до 1807 года в нем хранили порох в готовых картузах⁶¹. В 1830 году в павильоне поставили сундук для хранения флагов, а в 1837 для этой же цели изготовили «из котельного железа ящик с окраскою зеленою краскою, с бронзовыми позолоченными литерами КФШ — кейзер флаг

и штандарт»⁶². Тогда же к нему добавили специально спроектированный станок для футляров с ключами от крепостных ворот. Все это хранилось в павильоне Флагшточной башни, по-видимому, до октябрьских дней 1917 года. С установкой сигнального орудия перед башней на шпиге бастиона Нарышкина в 1873 году в павильоне стали держать ящик для хранения так называемых «палительных трубок». С их помощью электрическим путем осуществлялись ежедневные орудийные выстрелы в полдень по сигналу точного времени, который передавался из Пулковской обсерватории и принимался аппаратом, стоявшим также во Флагшточной башне. Возле входа в павильон постоянно дежурил часовой, для него на валганге бастиона была построена постовая будка⁶³.

Ремонтам и опрятному содержанию павильона уделялось в XIX веке постоянное внимание. После 1837 года крупный ремонт последовал через девять лет. Внутри павильона заменили не только подшивку потолка и износившиеся доски пола, но даже балочные конструкции. Для этого пришлось вывесить стропильную систему купола устройством временных опор и завести новые потолочные прогоны. Балки для пола заново уложили на специально выложенные из кирпича опорные стенки, после чего настлали чистый дощатый пол. Подшивку потолка подбили дранью и оштукатурили. Заново изготовили семь створчатых оконных переплетов с более крупной, чем прежде, расстекловкой — в 16 стекол «полубелого вида». Эти стекла часто вылетали из рам при орудийной пальбе и от разбушевавшейся стихии. Так, например, в 1856 году произошло, по моим подсчетам, 10 серьезных случаев осыпания стекол Флагшточной башни (9 — от залпов салюта, 1 — от ураганного ветра), в результате чего в павильоне башни было разбито в общей сложности 254 стекла форматом 6 x 7 вершков каждое⁶⁴. Кстати, этот формат вполне подходил для изготовленных в 1846 году новых оконных переплетов на 18 стекол.

Суровым испытанием для павильона явилась установка в 1873 году в непосредственной близости сигнального орудия, сотрясавшего с 24 сентября ежедневным выстрелом стены Флагшточной башни. Прежде всего, это сказалось на состоянии оконных заполнений. Уже на следующий день после первого выстрела комендант крепости Н. Д. Карсаков сделал любопытное предложение начальнику Инженерного управления Старкову: «При полуденных выстрелах, производимых с бастиона Екатерины СПб. крепости, бьются стекла в оконных рамах Флагшточной башни, преимущественно, в раме над входными дверями и двух боковых, расположенных на южную сторону. В предупрежде-

ние сих случаев, я просил бы, Ваше Высокоблагородие, приказать сделать эти три окна железными листами с сквозными небольшими дырками для движения воздуха в башне»⁶⁵. В аварийном порядке указанные комендантом проемы были зашиты листовым железом «с дырками». Одновременно решили установить на все окна капитальные металлические ставни, поскольку в павильоне разместили железный зарядный ящик с припасами для пушки. Новое предложение также исходило от Карсакова: «<...> для большей безопасности было бы желательно в окнах этой башни устроить внутренние железные ставни»⁶⁶. Начальник инженеров С.-Петербургского крепостного инженерного управления Васильев 15 октября 1873 года утвердил «Чертеж железного ставня, предполагаемого к устройству в окнах Флагшточной башни»⁶⁷, а 12 декабря он же докладывал коменданту крепости: «Железные ставни для окон Флагшточной башни сделаны и установлены на места»⁶⁸. До наших дней эти ставни не сохранились.

Между тем сигнальная пушка продолжала ежедневно стрелять с наступлением полудня, и к весне 1874 года Флагшточная башня пришла в аварийное состояние. Члены комиссии, собравшиеся 29 апреля, вынуждены были признать, «что сотрясениями от полуденных выстрелов из сигнальной 60 ф. пушки, производимых 11-фунтовыми зарядами, причинены нижеследующие повреждения: 1) в здании башни в перемычках над окнами и дверью образовались трещины, в трех из таковых кладка кирпичей разрушилась, в окнах не только разбиты стекла, но даже выбиты вставленные железные листы, укрепленные гвоздями и замазкою, часть карнизной тяги под крышею обрушилась, а самые плиты карниза отстали от кладки стен, также в некоторых местах отвалилась или отстала от стен штукатурка»⁶⁹. В результате пушку заменили менее мощной, 24-фунтового калибра, и откатали к правому фланку бастиона подальше от башни незамедлительно, а вот деньги на ремонт павильона, 737 рублей, нашлись только в 1877 году⁷⁰.

Предметом особых тревог и забот всегда оставался наиболее уязвимый элемент конструкций башни — флагшток. К 1841 году он сильно расшатался и, несмотря на вантовые крепления, угрожающе накренился. Летом 1841 года «ослабевшие на флагштоке ванты перетянуты, с переменою негодных новыми, а наклонившаяся от ветров мачта поставлена в вертикальное положение»⁷¹. Не прошло и года, как мачта рухнула. 28 августа 1842 года в Комендантское управление крепости поступил рапорт, в котором говорилось: «Сильною бурей, свирепствовавшей 27 числа сего месяца, на бастионе Екатерины у

флагштока здания мачту со стеньгою и марсом сломало и раздробило, которая при падении разрушила верхний бельведер, местами погнуло крышу, сшибло водосточные трубы и главный карниз»⁷². В течение полутора месяцев занимались изготовлением нового флагштока и его оснасткой такелажные мастера Кораблестроительного департамента Морского министерства, для которых Инженерная команда крепости устроила специальные леса. За это же время починили бельведеры, крышу и венчающий карниз павильона.

К 1854 году назрела очередная «перестройка крыши со стропилами и деревянными бельведерами над Флагшточною башнею № 14 и мачты для флагов», на которую была ассигнована весьма внушительная по тем временам сумма — 1580 рублей⁷³, если учесть, что в конце XIX века вся Флагшточная башня была оценена в 850 рублей⁷⁴. Подробностей перестройки 1854 года выявить не удалось, известно лишь, что 16 июля в Кораблестроительный департамент из крепости была направлена просьба «о высылке людей с требующимися инструментами и припасами для снятия старой мачты с Флагшточной башни в С.-Петербургской крепости, устанавления и оснастки временной мачты», а 12 октября последовал рапорт о том, «что исправление Флагшточной башни в С.-Петербургской крепости с постановкою новой мачты окончено»⁷⁵. Но уже в 1870 году весь этот комплекс работ был произведен заново, о чем свидетельствует сохранившийся чертеж «К отчету в виде сметного исчисления на работы, произведенные в 1870 году по разборке крыши с бельведерами на флакшточной башне в бастионе Екатерины в С.-Петербургской крепости, с устройством таковой вновь с переменою флагшточной мачты»⁷⁶. Предельным сроком службы деревянных конструкций башни во второй половине XIX века являлся, как выясняется, отрезок времени в 16 лет. Действительно, 3 декабря 1886 года был вновь утвержден «Чертеж к смете на капитальное исправление Флагшточной башни на бастионе Екатерины, с заменою старой мачты и тросового такелажа новой мачтой и проволоочным такелажем»⁷⁷. К работам приступили до утверждения чертежа в сентябре 1886 года на основании акта освидетельствования конструкции башни, в котором отмечалось, «что современное состояние флагштока и такелажа вызывает необходимость в безотлагательной замене их новыми»⁷⁸. Замена обветшавших конструкций купола с барабаном, бельведеров и флагштока закончилась в 1887 году. При этом конструктивная схема флагштока и его крепления в чердачном объеме купола изменилась в сторо-

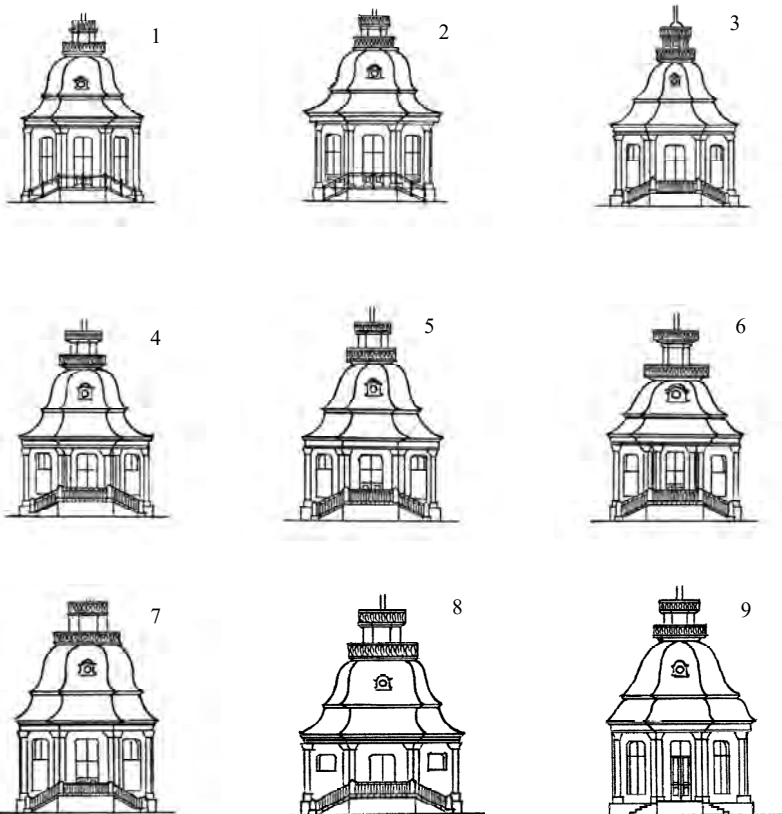


Схема изменений силуэта Флагшточной башни
в процессе перестроек и капитальных ремонтов конца XVIII — XX в.

Составлена на основе следующих чертежей:

1. РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2730. 1794 г.
2. Там же. Д. 2765. 1797 г.
3. Там же. Д. 3289. 1824 г.
4. Там же. Д. 3529. 1834 г.
5. Там же. Д. 3613. 1837 г.
6. Там же. Д. 3797 б. 1844 г.
7. Там же. Оп. 35. Д. 5486. 1870 г.
8. Там же. Д. 5593. 1873 г.
9. Обмеры ЛенСНРПМ. 1952 г.

ну упрощения. Существующая ныне система чердачных конструкций полностью соответствует чертежу 1886 года.

В 1890 флагшток башни оборудовали громоотводом⁷⁹, а еще через семь лет снова произвели полную переоснастку его такелажа. В конце XIX — начале XX века ремонт флагштока производился с интервалом в шесть–семь лет. Так, в июле 1903 года из С.-Петербургской Портовой конторы были приглашены специалисты для осмотра тросов и мачты и определения стоимости работ по их исправлению, еще через шесть лет были составлены новая смета и чертеж «К смете на исправление такелажа на Флагшточной башне»⁸¹. Далее сведения о ремонтах пропадают почти на полвека.

К середине XX века относятся первые, по-видимому, реставрационные работы по Флагшточной башне. В процессе реставрации 1951–1952 годов основные конструкции купола и барабана — стропильная система, балки чердачного перекрытия с крестовиной и ригелями, антресольная чердачная связь и т. д. — не менялись. Следовательно, форма купола, его силуэт, пропорциональные соотношения частей купола, барабана, бельведеров сохранены и могут быть приняты за эталон при сравнении снятого с них обмерного чертежа с известными на сегодняшний день чертежами Флагшточной башни конца XVIII–XIX века. Прилагаемый в виде схемы графический ряд обнаруживает ретроспективные отклонения от эталона, которые можно объяснить излишним схематизмом в исполнении мелкомасштабных чертежей минувших веков, их приблизительной привязкой к изображаемым линейкам-мерникам, а тем более — к натуре. Поэтому разницу в пропорциональном соотношении силуэтов башни надо относить не столько на счет перестроек и ремонтов, сколько на различный уровень профессионализма исполнителей чертежей.

В процессе упомянутой реставрации 1950-х годов деревянные надстройки Флагшточной башни подверглись минимальному вмешательству: не был даже заменен крайне обветшавший флагшток. Через 16 (!) лет после этой реставрации 25 июня 1968 года Музей истории Ленинграда обратился в Специальные научно-реставрационные производственные мастерские с просьбой срочно помочь в реставрации флагштока. В письме указывалось: «В настоящее время флагшток и ванты находятся в аварийном состоянии, 21 июня 1968 г. во время сильного ветра лопнули ванты и флагшток слегка наклонился»⁸². Для замены вантов на Сталепрокатный завод была подана заявка на выделение 200 метров стального оцинкованного троса диаметром 20–22 миллиметра. К концу декабря работы по замене и укреплению такелажа были выполнены.

Укрепление мачты заключалось в том, что ее в двух местах сильного продольного расслоения обхватили двумя металлическими хомутами с болтовой затяжкой, а непосредственно над площадкой верхнего бельведера обложили тремя швелерами и скрутили проволокой. В таком состоянии флагшток пребывает и ныне.

Первоначальный флагшток деревянного павильона венчал вензель Анны Иоанновны с короной. Сам флагшток, как отмечалось выше, был иной конструкции и состоял из цельного рангоутного дерева семисаженой высоты. Такой тип флагштока сохранялся при его последующих заменах до 1797 года. За это время вензель должен был меняться не менее трех раз. На гравюре «Проспект вверх по Неве реке» на флагштоке башни отчетливо изображен вензель Елизаветы Петровны. Неизвестно, был ли он заменен вензелем Петра III при кратковременном царствовании последнего. Следующий вензель императрицы Екатерины II можно видеть на чертежах Флагшточной башни 1794 и 1795 годов⁸³.

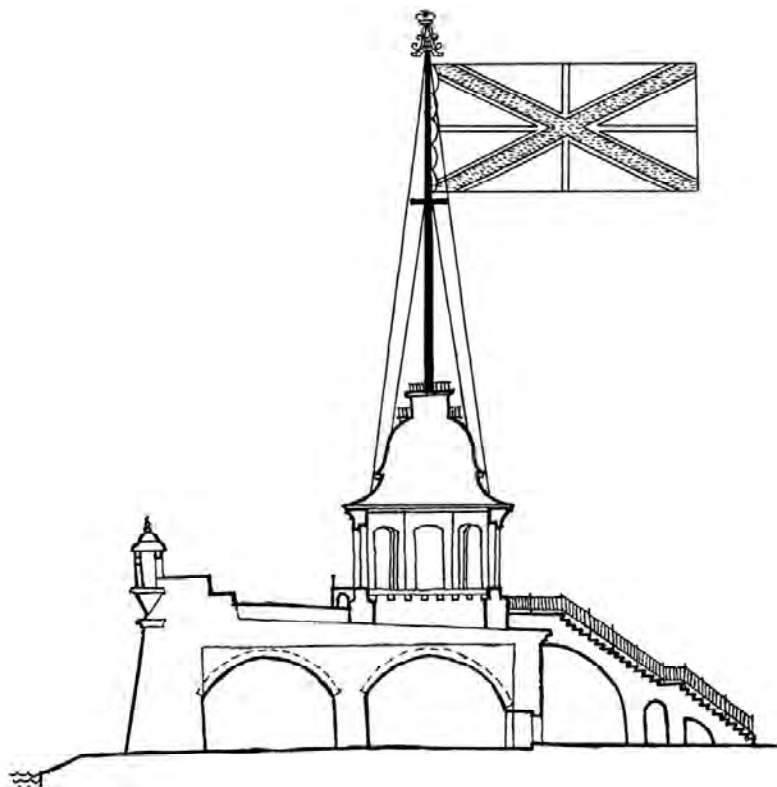
С воцарением Павла I на башне был установлен флагшток нового типа, состоявший из двух рангоутных стволов — мачты и стеньги, соединенных эзельгофтом и салингом. Этот тип флагштока сохранился до нашего времени. При Павле I топ стеньги украшал его вензель с короной, великолепное изображение которого дает чертеж 1797 года⁸⁴. «К павилиону на флагшток вырезан из листовой красной меди Его Императорского Величества вензель, вычищен, опилован и выполирован под позолоту», — говорится в «Годовом рапорте о производившихся в С. Петербургской крепости 1797-го года работах»⁸⁵. Вензель Павла I оставался на флагштоке до 22 марта 1801 года — дня погребения императора в Петропавловском соборе. Затем «бывшей на флагштоке вензель покойного императора Павла I снят и переделан в вензель царствующего ныне императора Александра I. По снятии до основания разобран, потом приделано полос с выемкою украшения <...>, а также и прочия полосы и прутья по раскалении переправлены, обложено латунью»⁸⁶. Через два месяца после кончины Александра I «30 января 1826 года Высочайше повелено вензелевое имя императора Александра I оставить на Флагшточной башне Санктпетербургской крепости»⁸⁷. Этот вензель украшал флагшток башни в течение 80 лет. Его можно видеть на сохранившихся чертежах Флагшточной башни 1824, 1834, 1837, 1844, 1855, 1870, 1873 годов. Традиция не менять вензель Александра I была нарушена при Александре III, как явствует из чертежа 1886 года, изображающего установленный в том году взамен сгнившего новый флагшток, стеньга которого завершена вензелем Александра III с короной⁸⁸.

Павильон, будучи задуманным в 1731 году как место, где б могла императрица при посещении крепости «от труда отдохновение возыметь», но и «на котором может быть поднят штандарт или флаг», вскоре после строительства превратился в сооружение, главной функцией которого было держать флаг крепости.

Флаг над Санкт-Петербургской крепостью поднимался со дня ее основания в 1703 году. Вначале флагшток был укреплен на Государевом бастионе, а по ходу строительства каменной цитадели он переместился на Трубецкой бастион. После возведения павильона с флагштоком флаг окончательно утвердился на бастионе Екатерины. Этот флаг был двух видов: на каждый день и на праздничные дни. Так называемый «вседневный» флаг именовался иначе «кейзер флагом» или «гюйсом». На его красном фоне контрастно выделялся широкий синий андреевский крест с белой окантовкой, наложенный на узкий белый прямой крест. Именно такой флаг показан на гравюре Ф. Никитина «S. Петрополись 1703»⁸⁹, на рисунке Х. Марселиуса «Вид крепости Санкт-Петербурга с частью города» 1725 года⁹⁰, на гравюре Б. Патерсена «Вид Петропавловской крепости» конца XVIII века⁹¹.

Другой флаг, который вывешивали в праздничные дни и при посещении крепости императорской особой, назывался штандартом. В центре желтого полотнища располагался черный двуглавый орел, в его клювах и лапах удерживались четыре голубых свитка, символизировавшие четыре моря, выходы к которым имела Россия (со временем геральдика штандарта претерпела некоторые изменения). Штандарт на флагштоке башни можно видеть как на рисунке О. Эллигера 1732 года, так и на других изображениях крепости, например, на картине Ф. Я. Алексеева «Вид Петропавловской крепости и Дворцовой набережной» 1799 года⁹², на гравюре И. А. Иванова «Вид набережной Невы в день Преполовения» 1815 года⁹³, на литографии неизвестного художника «Невская пристань в день торжественного богослужения» 1820-х годов⁹⁴.

Гюйс и штандарт различались размерами и пропорциями. Согласно документу второй половины XVIII века, первый имел высоту две сажени и два вершка, а длину пять саженей (5,7 x 10,7 м), тогда как второй при высоте три сажени и два аршина имел длину семь саженей (7,8 x 14,9 м)⁹⁵. Соотнесем эти величины с высотой первоначального флагштока (7 саженей) и найдем вполне правдоподобным, казалось бы, преувеличенное изображение флага на упомянутой гравюре Никитина. Оба флага изображены на фасаде и разрезе Флагшточной башни на сводном чертеже конца XVIII века «Подробности ворот и мостов Санктпе-



Схематический разрез бастиона Нарышкина и Флагшточной башни на 1870-е гг. с изображением на мачте вседневного флаг-гюйса и вензеля императора Александра I.

тербургской крепости»⁹⁶. Более отчетливо и несколько иных пропорций в рисунке косого креста показан «вседневный» флаг на чертеже 1797 года, посвященном перестройке флагштока⁹⁷. Специальный «Чертеж флагам, употребляемым в С.-Петербургской крепости», был исполнен в 1837 году⁹⁸. На нем все те же два флага: «вседневной» и «штандарт». Внизу — масштабная линейка с делениями в футах, согласно которой первый флаг имел габариты 13 x 28 футов (3,9 x 8,4 м), а второй — 17 x 32,5 фута (5,1 x 9,6 м). По сравнению с XVIII веком размеры флагов в XIX, следовательно, несколько уменьшились, но пропорции их приблизительно сохранились. На изготовление флагов для крепости шла ткань флагдук⁹⁹. Так, в 1848 году потребовалось «на починку флагов флагдука белаяго, синяго и краснаго по 10 аршин каждого сорта»¹⁰⁰.

В указанном документе приводится еще один вариант размеров кейзер флага, три экземпляра которого поступили из Морского ведомства в Инженерную команду «во всем согласно Высочайше утвержденного в 1842 году рисунка, каждый длиною 18 фут 6 дюймов (5,64 м), шириною 12 фут 3 дюйма (3,7 м)». В ходе установки в 1842 году нового флагштока взамен сломанного бурей были поданы на утверждение, по сообщению «Летописи», «рисунки штандарту, обыкновенному и малому кейзер флагам для вывешивания на флагштоке крепости»¹⁰¹. По-видимому, размеры, приведенные в документе 1848 года, имели отношение к малому кейзер флагу.

Кроме названных флагов, на флагштоке башни вывешивались и другие. Так, например, согласно упоминанию «Летописи», 27 ноября 1825 года «выставлен на Флагшточной башне траурный флаг по случаю кончины Александра I»¹⁰². В исключительных случаях допускалось вывешивание специальных флагов, но узаконенными все же были гюйс и штандарт.

В суровом климате северной столицы флаги на башне довольно быстро ветшали и через два-три года требовали замены. Характерным в этом отношении является акт от 9 октября 1858 года, в котором говорится: «Мы <...> свидетельствовали находящиеся в ведении господина плац-майора С. Петербургской крепости 2 штандарта и 4 обыкновенных кейзер флага, заготовленные в 1856 и 1857 годах, и нашли, что из них 1 штандарт и 2 кейзер флага при поддержании их починками могут еще служить некоторое время, прочие же от свирепствовавших сильных ветров пришли в совершенную ветхость и к употреблению не годны»¹⁰³. Такие акты составлялись регулярно. Они являлись основанием для закупки новых флагов в «С.-Петербургских экипажских магазинах Морского ведомства». Запасные флаги хранились в павильоне Флагшточной башни в вышеупомянутом специальном металлическом ящике с литерами «ШКФ». Им так интенсивно пользовались, что однажды во время инспекторского обхода в 1867 году комендант крепости А. Ф. Сорокин обронил: «Ящик, устроенный для хранения штандартов и кейзер флагов, ветх»¹⁰⁴.

Флаг на башне бастиона Нарышкина висел постоянно. Фотографии Петропавловской крепости начала XX века, сделанные как в праздничные дни, так и в будни, свидетельствуют об этом. Это правило было отменено в 1917 году. С тех пор мрачно и сиротливо качался до недавнего времени на всех ветрах обнаженный и прогнувшийся насквозь флагшток Петропавловской крепости, поддерживаемый ржавыми сна-

стями и проволочными скрутками. Давно назрела необходимость капитальной реставрации этого уникального сооружения — Флагшточной башни с возвращением ей главной функции — держать флаг крепости как символа жизнестойкости территории и акватории, над которыми он поднят.

- ¹ Летопись С.-Петербургской крепости. 1897 г. Запись под 1762 г. Архив ВИМАИВ и ВС ИДФ. Инв. № А-12565 (далее: Летопись-1).
- ² Подробно об истории строительства этого бастиона см.: *Трубинов Ю. В.* Петропавловская крепость. Бастион Нарышкина (бастион Екатерины). Историческая справка. СПб., 1992. Рукопись. Архив ИЛПР. Инв. № 1420.
- ³ *Лисаевич И. И.* Доменико Трезини. Л., 1986. С. 202–204.
- ⁴ «Панорамный вид петербургской набережной с колокольни Петропавловского собора». Гравюра неизв. художника. 1805. См.: Ленинград — город морской славы. Настенный календарь на 1991 г. Л., 1990. Апрель.
- ⁵ «Панорама города Санкт-Петербурга, посвященная Е. И. В. Николаю I». Хромолитография Ж. Бернардацци. ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-2136-л.
- ⁶ ЦГА КФФД. Инв. № Е-14854. См. также: *Канн П. Я.* Петропавловская крепость. Л., 1957. С. 269.
- ⁷ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 96 (1731). Л. 131.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Энциклопедический словарь. Изд. *Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон*. СПб., 1896. Т. XIX. С. 368.
- ¹¹ *Лисаевич И. И.* Указ. соч. С. 191–193; *Овсянников Ю. М.* Доминико Трезини. Л., 1987. С. 159–161; *Голобоков Ю. М.* Миних против Трезини // Ленинградская панорама, 1986. № 5. С. 34–35; *его же*. Об окончательном проекте Петропавловской крепости, утвержденном Петром I // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1986. Л., 1987. С. 509–519.
- ¹² РГИА. Там же. Д. 105 (1732). Л. 79–80.
- ¹³ Там же. Д. 97 (1731). Л. 4–5.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Богданов А. И.* Описание Санкт-Петербурга. 1749–1751. СПб., 1997. С. 132.
- ¹⁷ План Санкт-Петербурга. 1753. Деталь: «Санктпетербургская крепость». РНБ. Инв. № Э: АлТ63/4–Л452. См.: *Пилявский В. И.* Петропавловская крепость. Л., 1950. С. 49.
- ¹⁸ Там же. Л. 19. «Проспект вверх по Неве реке от Адмиралтейства и Академии наук к востоку». Гравюра Е. Виноградова по рисунку М. Махаева. 1753. См.: *Логачев К. И.* Петропавловская (Санкт-Петербургская) крепость. Историко-культурный путеводитель. Л., 1988. С. 27.
- ¹⁹ *Богданов А. И.* Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год. СПб., 1779. С. 45.

- ²⁰ «Панорама Невы от крепости». Рисунок О. Эллигера. Не ранее 1732 г. Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № 30. 2. 53. Л. 7.
- ²¹ *Лисаевич И. И.* Указ. соч. С. 202.
- ²² «Детальный чертеж Флагшточной башне под № 14». Чертил инженерный юнкер 2 класса Кленус. 1844. РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3797-б.
- ²³ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 81 (1731). Л. 737.
- ²⁴ Летопись-1. Л. 59; Летопись Петропавловской крепости. 1879. Л. 50. ГМИСПб РФ. Инв. № Ш-А-549р (далее: Летопись-2).
- ²⁵ *Бастарева Л. И., Сидорова В. И.* Петропавловская крепость. Путеводитель. Л., 1989. С. 55.
- ²⁶ Краткие биографические сведения о фан Болесе см.: *Петров П. Н.* История Санкт-Петербурга. СПб., 1885. С. 173, 275; Историческая выставка архитектуры. СПб., 1911. С. 42; *Элькин Е. Н.* Строительство Петропавловского собора // Краеведческие записки. Исследования и материалы. СПб., 1994. Вып. 2. С. 62–63.
- ²⁷ Архив ВИМАИВ и ВС. Там же. Д. 84 (1732). Л. 241.
- ²⁸ Там же. Л. 241 об.
- ²⁹ *Богданов А. И.* Описание Санкт-Петербурга. 1749–1751. СПб., 1997. С. 132.
- ³⁰ Архив ВИМАИВ и ВС. Там же. Л. 614.
- ³¹ Там же. Д. 104 (1733). Л. 335–335 об.
- ³² Там же. Д. 1240 (1740). Л. 125.
- ³³ Там же. Д. 1409 (1758). Л. 30 об., 52.
- ³⁴ Там же. Д. 1352 (1757). Л. 55 об.; Д. 1409. Л. 52.
- ³⁵ Там же. Д. 1457 (1760). Л. 101 об.–110.
- ³⁶ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 592 (1853). Л. 105.
- ³⁷ РГВИА. Ф. 826. Оп. 2. Д. 725 (1781). Л. 5 об.
- ³⁸ РГА ВМФ. Там же. Д. 2730.
- ³⁹ Там же. Д. 2734.
- ⁴⁰ Там же. Д. 2765. «План и профиль вензеля Е. И. В., поставленного на флакштоке СПб крепости». Чертеж. 1797.
- ⁴¹ РГВИА. Там же. Оп. 3. Д. 57 (1797). Л. 49 об.–53.
- ⁴² Там же. Л. 52 об.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же. Д. 271 (1801). Л. 93 об.
- ⁴⁶ Там же. Оп. 4. Д. 221 (1803). Л. 20 об.
- ⁴⁷ Там же. Л. 74 об.
- ⁴⁸ Там же. Л. 73 об., 75 об.
- ⁴⁹ Там же. Быв. ф. 3. Оп. 13. Д. 4936 (1813). Л. 4 об.
- ⁵⁰ Там же. Д. 5212 (1817). Л. 5 об.
- ⁵¹ Там же. Д. 5671 (1824). Л. 7 об.–12 об.
- ⁵² «Детальный чертеж, с показанием произведенных работ в прошлом 1824 году» (1825). РГА ВМФ. Там же. Д. 3294.
- ⁵³ Деталь чертежа с изображением звена чугунной решетки. Там же.

- ⁵⁴ РГВИА. Быв. ф. 3. Оп.13. Д. 5982 (1829). Л. 50 об.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ «План и фасад флагштога, с показанием при оном ящика для флагов». Чертил кондуктор 2 класса Суховых (1836). РГА ВМФ. Там же. Д. 3564. Л. 2.
- ⁵⁷ РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 275. (1837). Л. 11.
- ⁵⁸ Там же. Л. 18.
- ⁵⁹ РГВИА. Там же. Д. 6602 (1837). Л. 68 об.–71 об.
- ⁶⁰ «Детальный чертеж Флагшточной башне, <...> с показанием произведенных в 1837 году работ». Чертил кондуктор 2 класса Грушецкий (1837). РГА ВМФ. Там же. Д. 3613.
- ⁶¹ Летопись-2. Л. 101.
- ⁶² РГВИА. Там же. Д. 6602. Л. 49 об.
- ⁶³ РГИА. Там же. Д. 2316 (1888). Л. 25.
- ⁶⁴ Там же. Д. 746.
- ⁶⁵ Там же. Д. 1637 (1872). Л. 84.
- ⁶⁶ Там же. Л. 105.
- ⁶⁷ РГА ВМФ. Там же. Оп. 35. Д. 5597.
- ⁶⁸ РГИА. Там же. Д. 1637. Л. 140.
- ⁶⁹ Там же. Д. 1683 (1874). Л. 20.
- ⁷⁰ Летопись-2. Л. 248.
- ⁷¹ РГВИА. Там же. Д. 2404 (1841). Л. 20 об.
- ⁷² РГИА. Там же. Д. 338 (1842). Л. 18.
- ⁷³ Там же. Д. 769 (1854). Л. 63.
- ⁷⁴ Летопись-1. Л. 405.
- ⁷⁵ РГИА. Там же. Д. 769. Л. 70, 122.
- ⁷⁶ РГА ВМФ. Там же. Д. 5486.
- ⁷⁷ «Чертеж к смете на переустройство Флагшточной башни на бастионе Екаторины, с заменю старой мачты и тросового такелажа новой мачтой и проволочным такелажем». Копия. Чертил кондуктор И. Виноградов (1886). РГВИА. Ф. 16082. Оп. 4. Д. 746.
- ⁷⁸ РГИА. Там же. Д. 2207 (1886). Л. 126.
- ⁷⁹ Летопись-1. Л. 370.
- ⁸⁰ РГИА. Там же. Д. 3028 (1903). Л. 141.
- ⁸¹ РГВИА. Там же. Д. 1136.
- ⁸² Переписка с заказчиками. УГИОП НАК.
- ⁸³ «План, профиль и фасад каменному павильону или флажной бутки». Чертеж. 1794. РГА ВМФ. Там же. Д. 2730; «План, фасад и профиль флажной башни». Чертеж. 1795. Там же. Д. 2734.
- ⁸⁴ «План и профиль вензеля Е. И. В., поставленного на флакштоке СПб крепости». Чертеж. 1797. Там же. Д. 2765.
- ⁸⁵ РГВИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 57. Л. 17 об.
- ⁸⁶ Там же. Д. 271. Л. 91 об.
- ⁸⁷ Формуляр С. Петербургской крепости. 1874. Л. 92 об. (далее: Летопись-3). РГВИА. Ф. 349. Оп. 2. Д. 214.

- ⁸⁸ См. примеч. 77.
- ⁸⁹ ГЭ ОИРК. Инв. № Г-7814. См.: Петербург — Ленинград. Историко-географический атлас. Л., 1957. С. 11.
- ⁹⁰ «Вид крепости Санкт-Петербург с частью города». Рисунок Х. Марселиуса. Библиотека РАН ОРРКК. Инв. № 30. 2. 53. Л. 5. См.: *Логачев К. И.* Указ. соч. С. 22.
- ⁹¹ «Вид Петропавловской крепости». Гравюра Б. Патерсена. Конец XVIII века. ГМИ СПб. Инв. № I-A-1330-г.
- ⁹² ГРМ. Инв. № Ж-5048. См.: Государственный Русский музей. Живопись XVIII — начала XX века. Каталог. Л., 1980. С. 25. № 70.
- ⁹³ ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-1257-г. См.: Пушкинский Петербург. Альбом. Л., 1974. Илл. 82.
- ⁹⁴ ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-1854-л. См.: *Логачев К. И.* Указ. соч. С. 31.
- ⁹⁵ РГА ВМФ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 890. Л. 3 об.
- ⁹⁶ Там же. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2758.
- ⁹⁷ См. примеч. 40.
- ⁹⁸ «Чертеж флагам, употребляемым в Санкт-Петербургской крепости». Чертил кондуктор I класса Сокольский-2. 1837. РГА ВМФ. Там же. Д. 3632.
- ⁹⁹ Флагдук — шерстяная рединка, серпанка. См.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1996. Репринтное издание. Т. 4. С. 535.
- ¹⁰⁰ Из этого же материала шили крепостные флаги и веком ранее, как явствует из объявления в «Санктпетербургских ведомостях» за 29 апреля 1748 года: «На дело к крепостям для поднимания на флагштоки штандартов и флагов потребно флагтуху разных цветов до 5 000 аршин, чего ради, ежели кто оной флагтух из заморя выписать или из российской фабрики поставить желает, то б явились в канцелярии главной артиллерии и фортификации». РГИА. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 471 (1848). Л. 66 об.
- ¹⁰¹ Летопись-3. Л. 121 об.
- ¹⁰² Там же. Л. 92.
- ¹⁰³ РГИА. Там же. Д. 851 (1858). Л. 4.
- ¹⁰⁴ Там же. Д. 1271 (1867). Л. 38.

М. Н. Микишатъев

Первая аптека Петербурга

В 1710-х годах на территории Петропавловской крепости помещалась первая аптека Петербурга, вскоре ставшая главной. В 1720-х годах она была переведена в здание на Миллионной улице, специально выстроенное для Аптекарской (позднее — Медицинской) канцелярии — органа управления здравоохранением в петровской России.

С тех пор следы первой аптеки затерялись. В наши дни пишущие о самой крепости или об истории медицины в России, если и упоминают о ней, расходятся даже в датах учреждения, не говоря о месте ее расположения. В основе путаницы — противоречивость свидетельств, оставленных современниками событий Петровской эпохи и историкографами прошлых столетий. Почти все эти свидетельства являются по преимуществу вторичными историческими источниками. До сих пор не найдено или, по крайней мере, не опубликовано ни одного подлинного документа, способного пролить свет на существо вопроса: в каком месте крепости и в каком здании размещалась аптека, когда было построено это здание и как оно выглядело.

Попытки архивных изысканий по этой теме предпринимались различными исследователями, однако результаты в интересующем нас аспекте оставались весьма скудными. Значительный массив документов, связанных с организацией медицины и аптечного дела в России XVII–XVIII веков, отложился в РГАДА. Многие из них были опубликованы в XIX — начале XX века. Однако большинство этих публикаций относится к допетровской России¹. Тем не менее поиски должны быть продолжены. В нынешней ситуации доступ к материалам московских архивов усложнился. Вместе с тем вопрос о местонахождении и характере здания первой аптеки Петербурга приобрел неожиданную

© М. Н. Микишатъев

актуальность в ходе комплексной реконструкции и музеефикации Петропавловской крепости. Новую попытку ответить на него можно осуществить только в два этапа. На первом — следует собрать и обобщить все доступные сведения по интересующей нас проблеме и построить рабочую гипотезу ее решения, а также выявить пути дальнейших архивных разысканий. И только после этого можно переводить разработку проблемы в русло этих архивных поисков. Данная статья является итогом первого этапа исследования, проведенного автором в 1996 году².

I

Аптечное дело в России существует не менее 400 лет. Первоначально аптекари и аптеки обслуживали непосредственно государя, его семью и ближайшее окружение. Изготовление, хранение и отпуск лекарств обставлялись сложнейшими процедурами. Медикаменты хранились буквально «за семью печатями» — даже врач и аптекарь не имели к ним доступа без дьяка Аптекарского приказа. Рецептура проходила несколько стадий согласования и утверждения, а изготовленное лекарство испытывалось прежде всего на самом фармацевте. В средневековой Руси аптекари почитались выше врачей, поскольку, приготавливая лекарства, принимали на себя ответственность за здоровье пациента. Приглашая врача из-за границы, русские считали свидетельством его компетентности наличие следующего за ним транспорта медикаментов. Известен случай, когда приехавшему из Англии «с пустыми руками» врачу Виллису было отказано в приеме на царскую службу³.

В период развитого абсолютизма важнейшей сферой деятельности аптек стало обеспечение медикаментами армии и других учреждений. Превращаясь из «царской» в «главную», аптека и сама становилась важным государственным учреждением. В XVII веке Аптекарский приказ возглавляли верховные правители и ближайшие к царю бояре: Б. И. Морозов, И. Д. Милославский, А. С. Матвеев и другие⁴. Не случайно правительственный департамент, ведавший всей медициной, именовался Аптекарским приказом (позднее, в начале XVIII века, — Аптекарской канцелярией).

Расширение сферы деятельности Главной аптеки и введение в 1673 году аптечной монополии позволили правительству не только окупать значительные расходы на приобретение медикаментов, оборудования и высокую оплату труда фармацевтов, но и извлекать выгоду из аптечного дела. По свидетельству датского посланника в Рос-

сии Юста Юля, одни только вычеты из жалования военных и моряков с лихвой перекрывали расходы на содержание аптеки, хотя составляли лишь доли процента этого жалования⁵.

Записки Ю. Юля относятся уже к петровскому времени и отражают практицизм преобразователя России и то значение, которое он придавал развитию здравоохранения и аптечного дела. Будучи в этом продолжателем деятельности своего отца, Петр I еще в московский период правления усилил аптечную монополию рядом указов, заложив одновременно предпосылки для появления системы частных аптек⁶.

Все вышесказанное делает понятным факт заведения первой аптеки в Петербурге практически одновременно с его основанием — в 1704 году. В такой датировке сходится большинство авторов⁷. Тем не менее документального ее подтверждения нами не обнаружено.

Труд Вильгельма Рихтера «История медицины в России» является, наверное, самым ранним исследованием указанной в его заглавии темы. Написанный с чисто немецким педантизмом, он отличается едва ли не исчерпывающей полнотой раскрытия представленного материала. Поэтому останавливает внимание следующее указание: «Также в Петербурге Петр Первый заложил здание для новой прекрасной публичной Аптеки своим иждивением и имел удовольствие видеть, по прибытии туда в 1706 году Апреля 1 дня, оное оконченным»⁸, со ссылкой на известную хронику И. И. Голикова «Деяния Петра Великого».

Там под 1706 годом сообщается: «В Петербург прибыв Государь 1 апреля, имел удовольствие увидеть заложенные собственными его руками строения оконченными: как-то Адмиралтейство, кронверк, аптеку (здесь и далее курсив наш. — М. М.), подзорный Дворец, многие обывательские [*] и для мастеровых и иностранцев дома, также кофейный, трактирный и два знатные питейные дома называемые Явстреями [**] <...>»⁹. И. И. Голиков в цитируемом отрывке дважды ссылается на «Описание Санктпетербурга» А. И. Богданова (эти ссылки мы обозначили знаками [*] и [**]. — М. М.).

Обратившись к рубановскому изданию «Описания...», которым пользовался историограф петровского царствования, выясняем, что первая ссылка относится лишь к словам «обывательские <...> дома». Богданов констатирует: «Сперва начали на Санктпетербургском острове всех партикулярных людей дома строиться в 1704 году»¹⁰. Об аптеке здесь у Богданова — ни слова. Там, где он пишет о ней, 1706 год не упоминается. Таким образом, становится ясно: «сообщение» Голикова о законченных к 1706 году постройках есть в некотором роде умоза-

ключение, сводящееся к тому, что по приезду в Петербург весной 1706 года должен же был Петр «увидеть оконченными» строения, начатые ранее. Источник сведений о строительстве аптеки, если Голиков располагал таковыми, остается нам неизвестным.

Обратимся ко второй сноске И. И. Голикова. Здесь имеется маргинальное авторское примечание: «Все сии здания были построены брусчатые мазанковые»¹¹ — со ссылкой опять-таки на Богданова. У последнего использованный автором «Деяний...» текст обнаруживается в том же сообщении о строительстве на Санкт-Петербургской стороне. Там сказано, что «самые первоначальные, образцовые <...> мазанки небольшие (имеется в виду здание типографии. — М. М.)» были построены «близь мосту Петровских ворот» Санкт-Петербургской крепости в 1711 году, а по тому образцу было повелено строить и «всем прочим здешним жителям <...> о чем и печатными указами подтверждено на крепко было Апреля 4 дня 1714 году». Далее: «Сии мазанки (т. е. здание типографии. — М. М.) Его Величество Петр Великий закладывал сам собственными своими руками в 1711 году»¹².

Стало быть, Голиков произвольно соединил несколько фрагментов текста Богданова, к тому же некорректно интерпретировав их. Как мог Петр в 1706 году видеть многочисленные мазанки «оконченными», если первая из них была заложена лишь семью годами позже? К тому же, говоря о «мазанках», Богданов имел в виду лишь одно здание типографии, подобно тому как словом «ножницы» называют один предмет. Спустя полвека такое словоупотребление уже порождало путаницу в восприятии. Голиков не отличал мазанковых построек от «брусяных», т. е. рубленых, в то время как для Петра переход от деревянного строительства к фахверковому имел принципиальное значение как с точки зрения противопожарной безопасности, так и в плане сближения облика Петербурга с западноевропейскими городами.

Итак, видимая основательность «Деяний Петра Великого», которая ввела в заблуждение почтенного доктора Рихтера, никак не компенсирует дилетантизма их автора. Утверждение, что строительство аптеки было завершено в 1706 году, лишено всякого обоснования. Скорее всего, некорректностью всей этой системы взаимных ссылок и объясняется тот факт, что осторожный П. Н. Петров, знакомый с трактатом В. Рихтера, вообще не стал касаться петербургских аптек петровского времени, отметив развитие столичной фармации лишь в аннинскую пору¹³.

К сожалению, большинство авторов, писавших на эту тему, особенно в наши дни, подходило к исторической литературе XVIII–XIX веков куда более доверчиво, удовлетворяясь любым встречавшимся в ней упоминанием о фармацевтическом учреждении. Большой популярностью у историков пользуется рукописная «Летопись Петропавловской крепости», в которой запись о строительстве «казенной аптеки в раскате Меншикова» отнесена к 1703 (?!) году¹⁴. Однако «Летопись...» эта составлена *неизвестным* лицом в 1870-х годах, а источники сообщаемых в ней сведений не указаны. Сохранившаяся в фондах РНБ рукопись 1747 года «О строении Санктпетербургской крепости» про аптеку вообще умалчивает¹⁵. Ничего не сообщают о точном времени ее основания и другие сочинения начала XVIII века. Первый историограф Петербурга А. И. Богданов пишет просто: «С первоначальных лет главная аптека *была в крепости у бастиона Петра Второго* (т. е. у Меншикова бастиона. — М. М.)»¹⁶.

Информация об этой аптеке, которую мы находим в книге Богданова–Рубана, вообще довольно противоречива. В дальнейшем мы вернемся к детальному анализу ее текста. Пока отметим, что в перечне важнейших объектов на территории крепости это издание называет в числе прочих Главную аптеку, «которая была *в каменных казармах близ болверка Меншикова*»¹⁷.

Вышеприведенные фрагменты из «Летописи Петропавловской крепости» и «Описания Санктпетербурга» обрели широкое бытование в качестве основных источников информации о первой аптеке города, в особенности у составителей популярных очерков и путеводителей. Так, у П. Я. Канна читаем: «В пределах крепости "в раскате Меншикова" (здесь следует ссылка на с. 35 "Описания..." — М. М.) размещалась и главная аптека — лучшая во всей стране по ассортименту медикаментов»¹⁸. Оставим на совести автора предпочтение, которое он отдал петербургской аптеке перед московской, игравшей и в петровское время ведущую роль в деле снабжения страны лекарствами¹⁹. Удивляет небрежность цитирования и путаница в источниках: нетрудно видеть, что Канн вместо книги Богданова процитировал рукописную «Летопись...» конца XIX века.

Путеводитель Л. И. Бастаревой и В. И. Сидоровой объединяет сведения, почерпнутые из этих двух источников: «В казематах этого (Меншикова. — М. М.) бастиона размещалась первая аптека в Петербурге»²⁰. Между тем утверждение повисает в воздухе: в «Летописи...» ни-

чего не говорится о казематах, а «Описание...» помещает аптеку вне пределов болверка.

Иную гипотезу предлагает И. И. Лисаевич. В ее книге, посвященной творчеству Д. Трезини, сказано, что здание аптеки вначале было деревянным²¹. Ее мнение базируется на логическом заключении о том, что здание аптеки на первых порах и не могло быть другим, поскольку сооружение мазанок развернулось не ранее 1711 года; каменное же строительство в крепости до 1706 года, как известно, не велось. В любом случае это согласуется с указанием «Летописи...» на то, что в 1703 году «внутри ея (крепости. — М. М.) вырыт был канал, а по краям оного построены в 4 ряда (так!) *деревянные* домики, крытые берестою и дерном, для помещения Коменданта и гарнизона, гауптвахты, арсенала или цейхгауза, священно-церковнослужителей, гарнизонной канцелярии, провиантские магазины, и в раскате Меншикова казенная аптека»²².

Из контекста записи, которая, возможно, основана на неизвестном нам документе, имевшемся в распоряжении составителя, явствует, что аптека на первых порах входила в состав целой системы служб, призванных обеспечить функционирование крепостного гарнизона. К этому аспекту мы еще вернемся. Но прежде попробуем вынести суждение по поводу правомочности версии о размещении аптеки в «казематах Меншикова бастиона», укоренившейся с легкой руки В. Рубана.

Текст «Летописи...», если уж ему доверяться, на наш взгляд, следует понимать буквально: для размещения аптеки был выстроен деревянный домик *на территории* этого раската. Из чего мы исходим? По мнению заведующего отделом охраны памятников ГМИСПб С. Д. Степанова, бастионы первоначальной крепости были полностью засыпными. Если во фланках и могли быть устроены казематы, то только с внутренней стороны — без амбразур, без раскрытия наружу, поскольку эскарповая отлогость фланков была прикрыта фоссесбредями²³. В таких казематах могли находиться склады, но предположение о размещении в них аптеки сомнительно.

Буквальное прочтение слов «в раскате Меншикова — аптека» напращивается также, исходя из сущности термина «бастион (раскат, болверк)». Поскольку бастионом называется пятиугольное оборонительное укрепление (чаще всего с разомкнутой горжей), слова «в раскате» означают «внутри бастиона», на его территории, а совсем не обязательно в его валах. О том, что внутри бастионов могли находиться отдельно стоящие или пристроенные к крепостным стенам сооружения, свидетельствует

факт существования во второй половине XVIII века таких построек, принадлежавших Монетному двору, на территории Трубецкого бастиона. Подобным же образом и аптека, по нашему мнению, первоначально могла размещаться в деревянном домике на территории Меншикова бастиона, под защитой его стен (это диктовалось высоким охранным статусом данного учреждения)²⁴.

Размещенная в крепости аптека названа «казенной» не только в «Летописи...», но и в обстоятельном историческом очерке аптечного дела в России, написанном Д. А. Леонтьевым. Там, в частности, говорится: «В Петербурге первая аптека была открыта в 1704 году. Она была *казенной* и носила название *Главной*». Далее Леонтьев сообщает, что в 1709 году она была «переименована в *Главную рецептурную аптеку*»²⁵. Несколько по-иному предстает ход событий в изложении И. А. Ларина, оставившего небольшую книжку, посвященную истории формирования лекарственного снабжения военных госпиталей: «В Петербурге, в 1704 году, была открыта *гарнизонная аптека* <...>, помещавшаяся в крепости, а затем — в здании Медицинской канцелярии, на Миллионной улице. Эта аптека носила полувоенный характер <...>, помимо снабжения артиллерии Кроншлота, как медикаментами, так и разными материалами: винным спиртом, сулемой, красками и пр., в этой аптеке производилась и вольная продажа лекарств»²⁶. С некоторыми оттенками трактует тот же сюжет другой историк фармации в России Д. Я. Блументаль: «Петр Первый учредил в С.-Петербурге в 1704 году *Гарнизонную аптеку* под управлением аптекаря Ивана Левкина. Эта аптека впоследствии переименуется в С.-Петербургскую *Императорскую Главную или Верхнюю аптеку*»²⁷. На тот факт, что аптека в крепости была первоначально задумана как гарнизонная, любезно указал нам и современный историк отечественной медицины А. В. Шабунин.

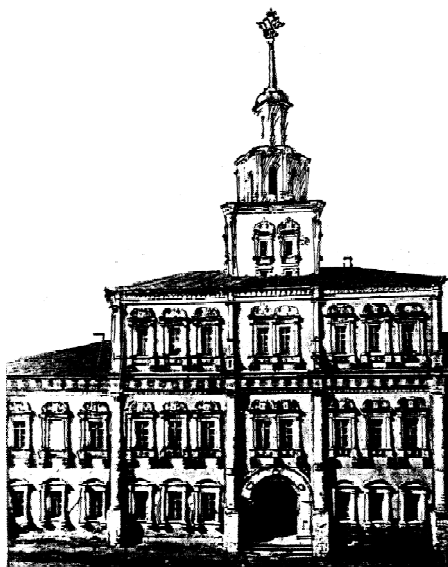
Любопытно также мнение еще двух ленинградских исследователей — Н. И. Вольфа и П. Э. Розенцвейга. В кратком очерке истории фармации в Петербурге они писали: «Первая *гарнизонная ("казенная") аптека* была открыта в Петербурге почти одновременно с основанием города, т. е. в 1704 году. Место, где она находилась *первоначально, не установлено*. Однако известно, что эта аптека *несколько позднее была переведена* в Петропавловскую крепость, и ей было присвоено название *Главной (Верхней) аптеки*»²⁸. Несомненно, здесь суммируются сведения, почерпнутые у Леонтьева и Блументалья, но, как видим, им дается оригинальная авторская интерпретация²⁹.

Наименование крепостной аптеки Главной или Верхней связано с тем, что, как свидетельствуют литературные источники, в Санкт-Петербурге (видимо, в 1706 году) появились еще две аптеки.

Одна из них называлась Нижней и якобы располагалась где-то в районе нынешнего Гостиного двора³⁰. Подобное утверждение некоторых историков медицины кажется сомнительным, поскольку территория эта при Петре не была еще освоена³¹. В литературе высказывалось также мнение, что Нижняя аптека находилась на Преображенском (Васильевском) острове³². Исходя из этого, можно предположить, что гостиный двор, о котором идет речь, — это Старый гостиный двор в восточной части острова.

Другая аптека называлась Адмиралтейской и предназначалась для обслуживания нужд флота. По поводу ее местоположения тоже нет единого мнения³³. В фонде А. Л. Майера в Отделе рукописей РНБ имеется документ, относящийся к 1739 году, о предполагавшемся размещении Адмиралтейской аптеки в доме на нынешней Английской набережной, прежде принадлежавшем А. Д. Меншикову³⁴. На этом участке в настоящее время находится известный особняк Лавалья, где теперь читальный зал и дирекция РГИА, а также Архивное управление Петербурга.

Таким образом, в работах отечественных историков вопрос о числе аптек в петровском Петербурге, их наименовании и местоположении предстает весьма запутанным. В известной мере эта путаница может происходить вследствие преемственного бытования на берегах Невы традиций, укорененных в Москве (там в XVII столетии было две аптеки: Верхняя — в Кремле и Нижняя — у Гостиного двора, к которым при Петре прибавилась еще Главная аптека на Красной площади, у Воскресенских во-



Здание Главной аптеки в Москве на Красной площади у Воскресенских ворот. Построено около 1700 г. на месте здания Земского приказа.

рот)³⁵. Возможно, исследователи невольно перенесли московские реалии в Петербург, связав Нижнюю аптеку с Гостиным двором, в результате ошибочного прочтения относящихся к Москве документов и «переадресовки» их применительно к новой столице.

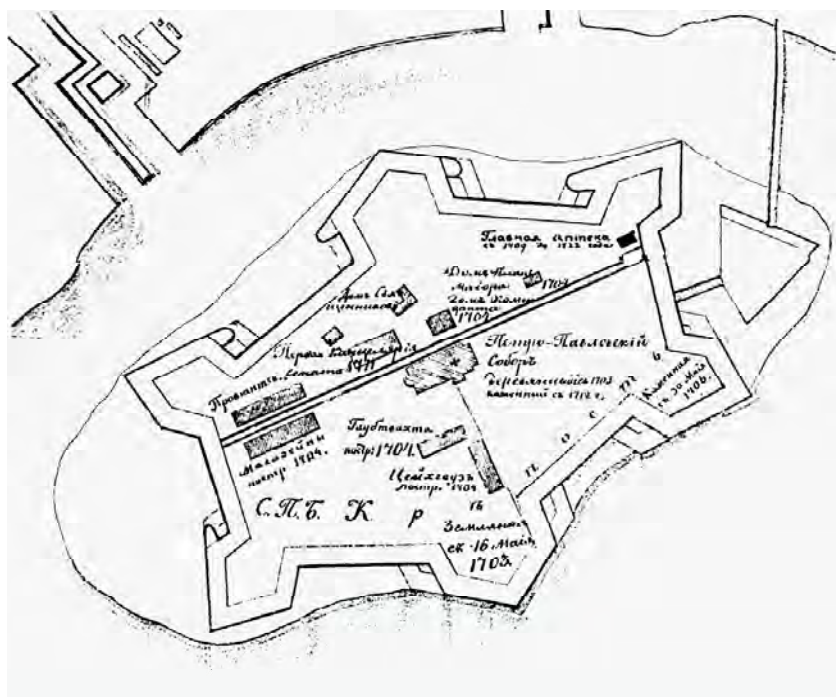
Итак, первоначально аптека, основанная Петром I в 1704 году, была ориентирована на обеспечение нужд крепостного гарнизона и помещалась, скорее всего, в небольшом *деревянном домике*, выстроенном внутри *Меншикова бастиона*. Исследование Д. А. Леонтьева фиксирует еще одну дату: 1709 год — момент преобразования аптеки в Главную рецептурную. Это — важный для истории России год, когда, как писали Петр и его сподвижники, Полтавской баталией был положен «настоящий камень» в основание новой столицы на Неве.

II

В связи с фактическим присвоением Санкт-Петербургу столичного статуса (официальный перенос столицы на берега Невы развернется с 1712 года) гарнизонная (казенная) аптека в крепости должна была принять на себя функции государственного учреждения. Скорее всего, это потребовало строительства для нее нового здания. По свидетельству И. А. Ларина, для аптеки петровского времени всего лишь «надлежало *двум покоем* обретаться, из которых одному быть к настоящей, а в другой учредить малый лабораториум»³⁶. Полагавшиеся в госпиталях дополнительные «аптекарю для жилья два покоя и место где харч свой класть» в здании крепостной аптеки, вероятно, не требовались, поскольку здесь фармацевты жили, вероятнее всего, в отдельных домиках³⁷. Иное дело Главная аптека. В здании на Миллионной улице уже предусматривались «<...> *три палаты, да четвертая наверху*, двои сени, в которых [палатах] *содержаться будут в одной аптека, в другой материал-камора* (т. е. склад аптекарских товаров. — М. М.), в третьей лаборатория и под оными погребы, а в верхней коллегия медицинская»³⁸.

Если в 1709 году для Главной аптеки в Петропавловской крепости действительно было выстроено новое здание, это могло бы объяснить некоторые несообразности, возникающие при дальнейшем знакомстве с историческими источниками, как первичными, так и вторичными.

Здесь уместно обратить внимание на аналитический план из I части I атласа А. Л. Майера, выполненный в 1834 году³⁹. Это единственный известный нам чертеж, на котором показано здание аптеки в Петро-



Ретроспективный план Петропавловской крепости. 1725 г.

Фрагмент чертежа мастерской А. Л. Майера.

ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-4016-и.

Деревянное здание аптеки у Петровской куртины выделено нами.

павловской крепости. Любопытно, что при изображении здания имеется надпись: «Главная аптека с 1709 до 1722 года». Создатели этого красочного листа, имеющего пространное название: «Часть Генерального плана С.-Петербурга или Чертеж о действительном положении С.-Петербургской части до 1725 года, составленный *приблизительно по разным историческим сведениям*», снабдили его примечанием: «Показание каждого из означенных на сем *приблизительном* плане предметов основано на одном из древних планов, актов, описаний или другом *достоверном отечественном или иностранном источнике* с соображением всех сих сведений с планом 1738 года и с действительным местоположением С.-Петербурга». Таким образом, хотя план не является

в полной мере историческим *документом*, можно предположить, что составители его имели в своем распоряжении какие-то неизвестные нам материалы о строительстве и местонахождении аптеки.

С этой точки зрения интересно и место ее изображения — на северном берегу продольного канала у самой Петровской куртины, подле северного ее конца, образующего угол с юго-восточным фланком Меншикова бастиона. Таким образом, в интерпретации Майера аптека помещается уже не «в раскате Меншикова», а рядом с ним. За неимением более основательных сведений можно высказать предположение, что в 1709 году новое здание для Главной аптеки если и было выстроено, то уже не внутри Меншикова бастиона, а возле него. Изображающий его на плане прямоугольник залит (заштрихован) охрой, то есть, по представлению авторов, оно было деревянным.

Мы дважды встретили указание на 1709 год — как время появления здания Главной аптеки (у Майера) и как время преобразования крепостной аптеки в Главную рецептурную (у Леонтьева). Работа группы Майера хронологически предшествовала исследованию Леонтьева, однако крайне сомнительно, чтобы этот историк медицины, имевший дело преимущественно с текстовыми документами, был знаком с материалами майеровской графической коллекции. Скорее, оба опирались на один и тот же источник, указывавший на учреждение *Главной* аптеки в Петропавловской крепости в 1709 году. Все это укрепляет нас в предположении о том, что в 1709 году аптека переехала в новое, выстроенное для нее здание — возможно, на месте, показанном Майером. Это могло обеспечить необходимые условия для перевода в 1712 году в Петербург части Аптекарской канцелярии и для образования здесь ее филиала⁴⁰.

Остановившись на таком предположении как на рабочей гипотезе, обратимся к анализу довольно многочисленных, хотя и противоречивых, свидетельств современников Петра I и первых представителей послепетровской поры, чтобы попытаться уточнить облик здания аптеки и материал, из которого оно было возведено.

III

В 1713 году в Лейпциге было издано анонимное описание нового города на берегах Невы «*Exacte Relation von der von Sr. Czaarschen Majestat Petro Alexiowitz, an dem grossen Neva Strohm und der Ost-See neu erbaueten Vestung und Stadt St. Petersburg <...>*» («Точное известие

о новопостроенной его царским величеством Петром Алексеевичем на большой реке Неве и Восточном море крепости и городе Санкт-Петербург <...>»). По мнению Ю. Н. Беспярых, автором этого описания был некий господин Геркенс, побывавший в Петербурге (возможно, на русской службе в 1710–1711 годах). Его текст был переведен на русский язык в середине XIX века, но активно в научный оборот вошел после вторичной публикации в 1882 году перевода А. Ф. Бычкова в журнале «Русская старина»⁴¹. В настоящее время мы располагаем уточненным и подробно прокомментированным переводом «Точного известия...», опубликованным Ю. Н. Беспярых⁴².

В разделе описания, посвященном Санкт-Петербургской крепости, в частности, говорится, что в окружающих ее валах «устроены казематы и другие проходы. *Магазин и аптека возведены из камня со сводами*»⁴³. Не следует преувеличивать степень достоверности этого свидетельства: несколькими строками ниже утверждается, что оборонительные укрепления начали перестраивать в камне в 1710 году, хотя известно, что это произошло четырьмя годами раньше. Все же мимо этого упоминания аптеки пройти нельзя. Из него, если доверять «Точному известию...», следует, что в 1710–1711 годах аптека, как и «магазин» (т. е. склад), была отдельно стоящим каменным зданием, перекрытым сводом.

Поскольку провиантские магазины в крепости были деревянными и оставались таковыми на протяжении всего времени своего существования — до 1749 года, когда, согласно А. И. Богданову, их сломали⁴⁴, — надо полагать, что автор, говоря о «магазине», имел в виду пороховой погреб, построенный возле Кронверкской куртины в 1708 году⁴⁵. Очевидно, такого же мнения придерживался и А. Ф. Бычков, который внес в свой перевод «Точного известия...» конкретизирующее добавление: «*Пороховой магазин и аптека — каменные со сводами*»⁴⁶.

Любопытно, что на известном плане Зихгейма (1738) этот погреб помещен у Невской, а не у Кронверкской куртины, где он находился на самом деле. Впрочем, Петропавловская крепость вообще изображена на этом плане с большими отклонениями от реальности. Быть может, это — один из ранних примеров намеренного внесения дезинформирующих искажений в изображения засекреченных военных объектов. Так или иначе, подобные курьезы лишний раз свидетельствуют о том, что даже подлинные архивные документы не могут гарантировать полноты и безусловной достоверности содержащейся в них информации.

Сообщение о существовании в крепости каменного здания аптеки не находит отражения в довольно обширной переписке, связанной с

каменным строительством, развернувшимся здесь с 1706 года. Ее вели несколько лиц — сам Петр I, А. Д. Меншиков, Р. В. Брюс, У. А. Синявин, Д. Трезини и другие. В ней обсуждались перспективы строительства, утверждались строительные программы на следующий год, сообщались отчеты о проделанной работе. Однако о строительстве здания для аптеки в крепости — ни слова⁴⁷.

Наиболее красноречивым выглядит умолчание об аптеке в сочиненной Канцелярией от строений «ведомости, когда что было начато и построено» в крепости, хотя там значатся среди прочего и погреб каменный пороховой (1707–1708), и «Мост Красной» к крепости (1706–1707), и каменная Петропавловская церковь, заложенная в 1712 году⁴⁸. Объяснение этого умолчания может быть двояким: либо в ведомости фигурируют только фортификационные сооружения (хотя упомянута же церковь Петра и Павла!) — в этом случае каменное здание аптеки могло существовать, но остаться неотмеченным, либо речь в данном документе идет о каменных сооружениях, почему и не сказано о гарнизонных постройках, жилых домах и провиантских складах («магазинах»). Если так, то автор «Точного известия...» ошибался, и здание Главной аптеки не было каменным.

Обращение к другому немецкому описанию Санкт-Петербурга, изданному в Лейпциге в 1718 году (по впечатлениям 1716–1717 годов) под названием «Eigenliche Beschreibung der an der Spitze der Ost-See neuerbaueten russischen Residentz-Stadt St.Petersburg <...>» («Собственное описание вновь построенного в глубине Восточного моря русского столичного города Санкт-Петербурга...»)⁴⁹, еще больше запутывает дело. По мнению Ю. Н. Беспятых, автором этого сочинения является тот же загадочный господин Геркенс⁵⁰, но теперь аптека представлена совсем в ином качестве: «в куртине, расположенной по правую руку, когдаходишь в ворота, *главная аптека*, которая, безусловно, является одной из лучших как вследствие превосходных лекарств, так и, в особенности, вследствие наличия редких сосудов из тонкого китайского фарфора, стоящих много тысяч рублей»⁵¹.

Тот же текст, в сущности, воспроизведен в первой части книги ганноверского (брауншвейгского) резидента в России Фридриха Христиана Вебера «Das veränderte Russland <...>» («Преображенная Россия <...>»), где описание новой столицы помещено в виде «Приложения о городе Петербурге и относящихся к этому замечаниях». В первых строках этого приложения автор указывает, что он основывался именно на «Собственном описании...» 1718 года, хотя и внес туда некоторые изменения, отражающие реальные перемены, происшедшие в бурно раз-

вивающейся новой столице. Впрочем, эти добавления внесены без особой системы, что породило множество анахронизмов, отмеченных новейшими исследователями. Книга Вебера впервые была опубликована во Франкфурте в 1721 году и многократно переиздавалась на немецком, английском и французском языках⁵².

Из процитированного отрывка как будто выясняется, что в середине 1710-х годов аптека находилась в *Петровской куртине*. Только так можно понимать слова: «в куртине, расположенной по правую руку, когдаходишь в ворота», ибо в трактате 1718 года и в немецких изданиях Вебера далее следует сообщение о том, что из двух имеющихся в крепости ворот готовы только «верхние», то есть *Петровские*. И у Геркенса, и у Вебера повествованию об аптеке предшествует рассказ о крепостных стенах и описание их казематов, часть которых якобы сдавалась знатнейшим из купцов под склады вина и других товаров. Отсюда делается логический переход: «В частности, в куртине, расположенной справа, — аптека»⁵³. В английском переводе сочинения Вебера описание аптеки выпущено из обзора фортификационных сооружений и помещено ближе к концу прогулки по крепости, поэтому известие о размещении в крепостных казематах аптеки лишено мотивирующей связи с сообщением об использовании таковых же для хранения вина и купеческого скарба. Однако характеристика аптеки в английском тексте идентична той, что содержится в немецком⁵⁴.

Описание Петербурга, составленное в 1718 году и воспроизведенное Вебером, любопытно тем, что автор не приметил на территории крепости никаких заслуживающих упоминания построек, кроме строящегося собора и деревянного здания Главной канцелярии, где раньше заседал Сенат. Он, правда, упомянул несколько деревянных домиков на скверных фундаментах. Ни пороховые погреба, ни провиантские склады (весьма крупные сооружения) не привлекли его внимания, что особенно странно, если, как считает Ю. Н. Беспятых, описание 1718 года составлено тем же лицом, что и «Точное известие...». Тут же сообщается, что в крепости живут лишь комендант, несколько офицеров, *аптекари* да еще несколько сот солдат⁵⁵.

Предположение, что между началом и концом 1710-х годов аптека могла быть переведена из отдельно стоящего, перекрытого сводами каменного дома, в котором она якобы находилась, если верить «Точному известию...», в казематы куртины, представляется абсурдным. К тому же Петровская куртина перестраивалась в камне с 1717 по 1727 год, следовательно, автор «Собственного описания...», находившийся в Петербурге в 1716–1717 годах, не мог видеть ее завершенной. Тем более

не мог он видеть аптеку в северном конце Петровской куртины, на стыке с Меншиковым бастионом, — ведь строилась куртина в направлении от Петровских ворот (они-то были готовы к 1716 году)⁵⁶. Можно предположить, что автор второго описания ошибся и на самом деле аптека находилась во фланке Меншикова бастиона. Но ведь перестройка этого бастиона затянута до 1730 года, возобновившись на правом, примыкающем к Петровской куртине, фланке лишь в 1728 году — после подведения к нему самой кирпичной куртины⁵⁷.

Как показал Ю. Н. Беспятых, целый ряд сюжетов из «Описания...» 1718 года воспроизведен в книге Вебера не критично, несмотря на обещание дипломата учесть изменения, происшедшие с 1716 по 1720 год⁵⁸. Поэтому многократно повторенное в переизданиях на протяжении всей первой половины XVIII века и оттого укоренившееся в сознании потомков сообщение о том, что Главная аптека якобы располагалась в казематах Меншикова бастиона⁵⁹ или примыкающей к нему куртины, вовсе не стало от этого более доказательным.

Трудно предположить, что деревянные слободки, разбросанные на «мшистых, топких» неведских берегах могли вдохновить обитателей обустроенных немецких городов на пылкий дифирамб⁶⁰. Не случайно исследователи не раз высказывали предположения о том, что подобные сочинения носили заказной характер, что инициатива их появления на свет исходила от самого российского самодержца. Однако не все реалии петербургского строительства в равной мере подлежали восхвалению заграничными «пресс-атташе». Уместно напомнить, что строительство Санкт-Петербургской крепости по мере возможности старались окружить завесой секретности, что было не лишним в условиях продолжавшейся Северной войны. О засекреченности строительной документации по крепости свидетельствовал позднее граф Б.-Х. Миних: «Петербургская крепость тайная быть имеет <...>»⁶¹. Как знать, не показалось ли венценосному заказчику, что автор «Точного известия...» слишком подробно перечисляет постройки на территории Петропавловской крепости, включая пороховые погреба и провиантские склады. Отсюда в новой редакции описания Петербурга, изданной в 1718 году, и могли возникнуть загадочные пробелы в рассказе о строениях внутри цитадели. Учитывая важное государственное и армейское значение Главной аптеки, логично предположить, что сведения о ней также не должны были отличаться излишней точностью и достоверностью. На эту мысль наводит и то обстоятельство, что приведенное описание роскоши оборудования и богатства медикаментов производит впечатле-

ние сочиненного по образцу сказаний прежних иностранных путешественников, описывавших Главную аптеку в Москве⁶².

Не слишком доверять свидетельствам «господина Геркенса» и ганноверского резидента заставляют нас и записки двух других иностранцев, посетивших Россию в эти же годы.

IV

Швед Ларс Юхан Эренмальм попал в русский плен и оказался в Петербурге в 1710 году. В начале 1711 его увезли в Москву, а в июне 1712 года, выкупившись из плена, он снова прибыл в Петербург, где, по всей видимости, находился еще какое-то время. Вернувшись в Швецию, он привез туда с собой объемистую рукопись, составленную, как значится на титульном листе, в 1712–1714 годах. Эренмальм озаглавил ее «Заметки о нынешней силе и мощи Русского государства <...>»⁶³.

Ю. Н. Беспятых опубликовал перевод фрагмента рукописи Эренмальма, содержащего описание Петербурга⁶⁴. При первом же знакомстве с текстом бросается в глаза его точность и основательность, которые сказываются, к примеру, в сообщаемой шведом истории строительства Санкт-Петербургской крепости. В 1712 году, когда Эренмальм проезжал через Петербург, стены цитадели были возведены, как он пишет, более чем наполовину. Приведем первую часть следующего рассказа о ней: «Внутри крепости есть лишь немецкая и русская церкви, несколько деревянных домов для находящихся там гарнизонных офицеров, пороховой погреб, сделанный сводчатым, красивые двойные казармы для рядового состава, тоже сводчатые и построенные из кирпича, а также аптека»⁶⁵.

Под «двойными казармами» русского перевода надо понимать двухэтажные казематы тех куртин и бастионов, которые успели построить ко времени пребывания здесь автора записок. Если бы аптека находилась в каземате, можно было бы ожидать оборота, вроде: «в одном из них (или: «там же») находится и аптека». Одновременно следует обратить внимание на то, что швед, в отличие от автора «Точного известия...», с текстом которого он был знаком⁶⁶, не утверждает, что здание аптеки — каменное со сводами, как и пороховой погреб. Здесь просто говорится о том, что в крепости была аптека. Представляла она собой, как следует из контекста записи, отдельно стоящее строение. Таким образом, в отличие от рассмотренных выше немецких описаний, сведения, сообщаемые Эренмальмом, не противоречат предложенной нами рабочей гипотезе.

Наконец, обратимся еще к одному свидетельству иностранца, из тех, которые оказались собраны в книге Ю. Н. Беспятовых⁶⁷. Речь пойдет о «Путешествии <...>» Обри де ла Мотре. Этот француз, можно сказать, был профессиональным путешественником: к 1726 году — моменту приезда в Петербург — он уже 30 лет провел в странствиях, итогом которых была изданная в Лондоне в 1723 году на английском языке двухтомная книга «Путешествий по Европе, Азии и части Африки», позднее переизданная в Гааге на французском. Результаты своих путешествий по России О. де ла Мотре опубликовал сразу на двух языках в 1732 году. Рассказ о Петербурге у него содержателен и подробен⁶⁸.

Казалось бы, свидетельства столь позднего посещения не могут обещать нам никакой информации о здании аптеки в Петропавловской крепости — ведь в начале 1720-х годов она была уже переведена на Миллионную. Тем не менее читаем у французского путешественника следующее: «Крепость хорошо оснащена бронзовой артиллерией; в середине между находящимися в ней зданиями, *из которых наиболее значительным является аптека*, стоит очень красивая церковь, она кафедральная и посвящена св. Петру»⁶⁹. Мы полагаем, что к данному свидетельству следует отнести со всей серьезностью. К этому обязывает характер трактата де ла Мотре, скрупулезно фиксировавшего малейшие частности описываемых реалий. Этот человек не гнушался выйти из кареты с тем, чтобы специально произвести шагомерную съемку или лучше разглядеть заинтересовавшую его деталь.

Нас не должно смущать то, что в 1726 году де ла Мотре увидел в крепости здание аптеки. Поместив возле прямоугольника, изображающего это здание на «приблизительном» плане из атласа Майера, надпись: «Главная аптека с 1709 до 1722 года», составители плана руководствовались, по всей видимости, лишь датой начала строительства каменного здания Главной аптеки на Миллионной улице, почерпнутой, скорее всего, из «Описания Санктпетербурга...» Богданова: «<...> оная главная аптека каменная на Адмиралтейской стороне не подалеку старого почтового двора, *построена в 1722 году*, где и ныне находится»⁷⁰. Однако, как мы видели, в указанном Богдановым году к строительству лишь приступили. Даже соглашаясь с И. И. Лисаевич, считавшей, что здание было завершено, по крайней мере, при жизни Петра I⁷¹, не приходится удивляться, что год спустя после его смерти французский путешественник видел в крепости старое здание аптеки. С другой стороны, в этом факте можно увидеть подтверждение справедливости мнения П. Н. Петрова, полагавшего, что аптека из крепости была

переведена на Миллионную лишь при Анне Иоанновне⁷². Хотя позиция Петрова не находит большого числа сторонников, особенно среди историков медицины, тем не менее есть еще, по крайней мере, одно свидетельство современника, полностью с нею согласующееся.

Речь идет о сочинении обер-секретаря Сената статского советника И. К. Кирилова «Цветущее состояние Всероссийского государства, в какое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, отец отечества, император и самодержец всероссийский и прочая, и прочая, и прочая». В подзаголовке трактата сообщается, что составлен он «из подлиннейших сенатских архивов в феврале месяце 1727 года». Еще важнее то, что автор был очевидцем описываемых событий.

И. К. Кирилов — один из тех талантливых самородков, которых принято называть «птенцами гнезда Петрова». Он был сотрудником кабинета-секретаря А. В. Макарова, который по распоряжению Петра I организовал в государственных учреждениях сбор сведений для работы над «Гисторией Свейской войны». Вероятно, из этих материалов и отложились статистические данные для «Цветущего состояния...». Обер-секретарь Сената не упустил из поля своего зрения и состояние медицины в России. В § 39 «*О аптеках*» он, в частности, писал: «*Главная аптека каменная строитца на Адмиралтейской стороне, а ныне имеется в крепости. Адмиралтейская аптека на той же Адмиралтейской стороне*»⁷³. Известие Кирилова не следует непременно относить к 1727 году — работу над своим сочинением он начал тремя годами раньше⁷⁴.

Однако вернемся к запискам О. де ла Мотре. Французский путешественник выделил аптеку как заметное архитектурное явление в общем ряду застройки Петропавловской крепости, в то время как учреждение, размещенное в казематах крепостной куртины или бастиона, никак нельзя было бы назвать «наиболее значительным» зданием. Таким образом, сопоставительный анализ ряда иностранных описаний приводит к однозначному выводу о том, что Главная аптека на территории крепости представляла собой отдельно стоящую постройку, выделявшуюся среди деревянных строений, почему некоторые очевидцы сочли ее каменной, а объективный француз ограничился тем, что назвал «значительной».

Приходится также отвергнуть факт постоянного размещения аптеки в Петровской куртине или в казематах Меншикова бастиона. По-видимому, изначальным источником всех заблуждений на этот счет было анонимное описание Петербурга 1718 года, однако сообщаемые в нем сведения о месте расположения Главной аптеки в Петропавловской крепости следует считать ошибкой или намеренной дезинформацией.

V

Настало, наконец, время обратиться к детальному анализу сведений об аптеке в Петропавловской крепости, содержащихся в книге А. И. Богданова, изданной поэтом и публицистом В. Рубаном в 1779 году под названием «Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год». Обстоятельный свод сведений о петровской столице за первые полвека ее существования, составленный в 1740-х — начале 1750-х годов, имеет в рукописном оригинале название: «Кратчайшее синоптическое описание отчасти же топографическое изображение показующее о построении преименитого нового в свете царствующего града Санктпетербурга, новосочинившееся трудами Андрея Богданова Императорской Академии наук при библиотеке помощника. В Санктпетербурге 1751 году». Закончив работу над этим трудом, составитель продолжил ее в качестве летописца последующих событий⁷⁵. Готовя основной труд Богданова к печати, В. Рубан дополнил его собственными сведениями, но не использовал этих авторских прибавлений. Не исключено, что он и не знал об их существовании, так как Богданов умер в 1766 году.

Можно предположить, что «Описание Санктпетербурга...» А. И. Богданова появилось при подготовке к 50-летию юбилею столицы и составителю его было поручено собрать материалы для описания города. Так или иначе, он, несомненно, пользовался какими-то архивными источниками, статистическими ведомостями и другими документами, которые обеспечили точность многих приводимых им фактов, неоднократно проверенную историками Петербурга. Тем не менее отмечено, что в ряде случаев Богданов допускал оплошности. Так, в качестве времени создания того или иного объекта он часто указывал год начала работы над ним, в чем мы убедились на примере приведенных в «Описании...» сведений о строительстве здания Главной аптеки на Миллионной улице⁷⁶.

Богданов, как установлено исследователями, родился в 1692 году, следовательно, в год основания Петербурга ему было 11 лет. В 1704 году, заняв место своего отца, порохового мастера, он, возможно, оказался на здешних «зеленых» заводах уже в раннюю пору существования города на Неве. Тут он попал в поле зрения Петра I, который определил его в 1719 году «в службу к типографскому художеству»⁷⁷. Работая в «друкарне» подле Петропавловской крепости, Богданов наверняка неоднократно бывал и на ее территории, так что мог видеть опи-

сываемое своими глазами. В изданной Рубаном книге находившаяся там аптека упоминается не менее трех раз⁷⁸.

В первый раз о ней говорится во втором параграфе второй части книги, имеющем заглавие: «Краткое описание построения царствующего Санктпетербурга крепости, которая прежде была построена земляным зданием» (истории строительства новой столицы посвящена вся вторая часть сочинения Богданова). Таким образом, в этом разделе описываются постройки *на территории деревоземляной крепости* — до перестройки ее в камне. На странице 36 в их перечислении — пункт 10: *«Главная аптека, которая была в каменных казармах близ болверка Меншикова»*. В оригинале Богданова, как было указано выше (см. прим. 15), этого текста нет. Он внесен Рубаном. Недаром он называет бастион не современным Богданову именем Петра Второго, полученным в 1728 году⁷⁹, а изначальным — светлейшего князя, низложение которого к екатерининскому времени стало достоянием истории.

Во второй раз интересующий нас предмет появляется в третьей части книги Богданова «О знатнейших строениях города», представляющей подробную справку о существующих городских учреждениях, зданиях и сооружениях. Раздел 49 этой части (на странице 141) озаглавлен: «Аптеки». В нем под номером 1 сообщается: *«С первоначальных лет главная аптека была в крепости у бастиона Петра Второго, но она главная аптека каменная на Адмиралтейской стороне не подалеку старого почтового двора построена в 1722 году где и ныне находится»*.

Оная аптека в 1735 году сгорела, и после того построили палаты большие первых — с великим прибавлением». Обратим внимание на то, что на этот раз бывший бастион Меншикова назван именно так, как это и было принято в середине XVIII столетия, когда Богданов работал над своей рукописью (выше, рассказывая о перестройке крепости в камне, он отмечал оба наименования бастиона⁸⁰).

В этом фрагменте настораживает словесная фигура: *«но она главная аптека каменная на Адмиралтейской стороне <...> построена»*. На первый взгляд, речь здесь может идти всего лишь о противопоставлении аптеки, новопостроенной на Адмиралтейском острове, прежней, крепостной, то есть о факте переноса Главной аптеки на иное место. Однако обращает на себя внимание появившееся здесь определение *«каменная»*. Использование противительного союза *«но»* во втором фрагменте можно истолковать как противопоставление новопостроенной на Миллионной улице *каменной* аптеки старой аптеке в Петропавловской крепости, возведенной в свое время не из камня, а из какого-то другого материала.

С этой точки зрения особое значение приобретает третье упоминание Богданова о расположенной в крепости аптеке. Как известно, его труд оснащен значительным числом гравированных иллюстраций. Столь же общеизвестно низкое качество гравюр⁸¹. Тем не менее ими можно пользоваться, если применить правильный алгоритм чтения заключенной в них информации. Исследование Г. Н. Комеловой, в котором она сопоставила изображения объектов в книге Богданова–Рубана с гораздо более грамотными их изображениями на гравированной панораме Петербурга, выполненной А. Ф. Зубовым в 1716 году, свидетельствует, что в топологическом отношении гравюры в изданной Рубаном книге достаточно корректны и им вполне можно доверять⁸².

Итак, в книге Богданова–Рубана на таблице XXXIII помещена «фигура 44», изображающая «Мазанковую Аптеку». Книга оснащена отменным справочным аппаратом: имеется предметный указатель, есть и список иллюстраций с отсылками к тексту. Применительно к изображению «Мазанковой Аптеки» читателя адресуют на страницу 141, где начинается описание петербургских аптек. На ней поместились два параграфа. В первом, полностью процитированном выше, речь идет об аптеке в Петропавловской крепости и о Главной аптеке на Миллионной. В следующем — о дворцовой аптеке. Приведем полностью и этот фрагмент текста: «2. Аптека по конец Луговой линии, что против Адмиралтейства, оная аптека дворцовая в каменных палатах ныне соединена с сухопутною главною аптекою состоящею в большой миллионной улице»⁸³. Возвращаясь к существу возникшей перед нами новой проблемы (которая же из петербургских аптек изображена на таблице XXXIII), мы должны прежде всего отметить, что аптека, поименованная «дворцовой», как свидетельствует Богданов, разместилась в каменных палатах в результате слияния с «сухопутною главною аптекою, <...> в большой миллионной улице». Стало быть, указание в списке иллюстраций, которое связывает «фигуру 44», где изображена какая-то мазанковская аптека, со страницей 141 текста, отсылает нас не к описанию «дворцовой аптеки», а именно к первому параграфу главы 49, в котором речь идет об интересующем нас предмете.

Напомним, там говорится о д в у х аптеках: о той, что была в крепости, и о новопостроенной на Миллионной улице. Поскольку вторая из них была, как известно, каменной⁸⁴, что дважды подчеркнуто в лапидарном тексте Богданова, изображение «Мазанковой аптеки» следует связывать исключительно со зданием Главной аптеки в Петропавловской крепости. Представление о том, что *крепостная аптека была ма-*

занковой, позволяет не только по-новому осмыслить уже установленные факты, но и выдвинуть ряд дополнительных предположений.

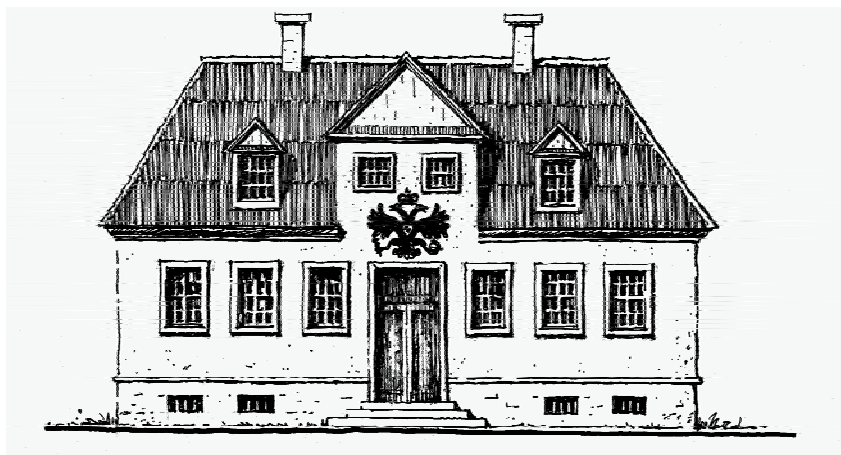
Прежде всего — о времени ее появления. Мы уже отмечали, что мазанковое строительство развернулось в Петербурге не ранее 1711 года, когда был возведен первый фахверк — здание типографии у «моста Петровских ворот» близ Троицкой площади. Вместе с тем, побуждая жителей города к «партикулярному» мазанковому строительству, Петр, по логике событий, должен был потребовать перевода всего «казенного строения» на новые технологические рельсы, не ограничиваясь «образцовыми мазанками» для типографии. О том, что дело обстояло именно так, свидетельствует, например, сооружение большого здания «мазанковых Коллегий» на Троицкой площади, начатое в 1714 году⁸⁵. С этой точки зрения появление в Петропавловской крепости мазанкового здания аптеки — допустим, в 1712 году — было бы весьма уместным (напомним, что как раз в тот год в Петербург была частично переведена из Москвы Аптекарская канцелярия).

Сопоставление картинки из книги Богданова–Рубана, на которой представлена мазанковая аптека, с изображениями построек петровского времени на гравюрах А. Ф. Зубова, А. И. Ростовцева, П. Пикарта дает возможность выполнить приблизительную графическую реконструкцию этого здания. Бросается в глаза двухоконный мезонин, позволяющий разместить наверху еще одну комнату, помимо палат первого этажа. Это обстоятельство наводит на мысль заново перечитать строки документа из ЦГАДА, приведенного Лисевич в книге о Трезини: в аптеке должны быть «только самые нужнейшие три палаты, *да четвертая наверху*, двой сени, в которых [палатах] содержаться будут в одной аптека, в другой материал-камера [кладовая], в третьей лаборатория и под оными погребы, а *в верхней коллегия медицинская*»⁸⁶. Может быть, эта программа строительства аптечного здания на Миллионной формулировалась, исходя из реальной ситуации, прежде того сложившейся в помещениях аптеки на территории Петропавловской крепости? Попытка реконструкции плана в характере построек петровского времени позволяет с легкостью разместить за фасадом дома, изображенного у Богданова, «двой сени» — «чистые» и «черные», три палаты внизу и одну наверху. Да еще на чердаке получаются достаточно вместительные чуланы, которые освещаются большими слуховыми окнами.

Предположение о существовании в Петропавловской крепости мазанковой аптеки позволяет по-новому перечитать и свидетельства современников. Если начать с конца нашего изложения, вспомним

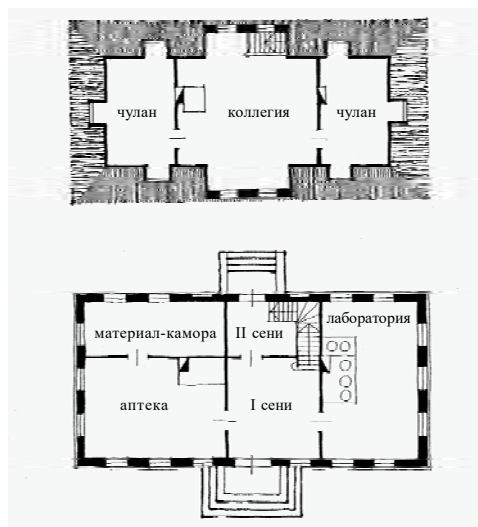


Изображение «Мазанковой аптеки» из книги А. И. Богданова
«Описание Санктпетербурга...» (табл. XXXIII. Ф. 44).



Фасад мазанкового здания Главной аптеки в Петропавловской крепости.
Реконструкция М. Н. Микиштьева.

О. де ла Мотре. Реконструированный нами облик крепостной аптеки действительно мог производить внушительное впечатление, особенно благодаря массивному изображению российского герба над входом, по сравнению с другими, большей частью невзрачными деревянными домиками на территории «фортеции». Та же значительность внешнего облика (наряду с отмеченным многими богатством внутреннего убранства) предопределила отдельное упоминание об аптеке в крепости у



Планы первого этажа и мансарды мазанкового здания Главной аптеки в Петропавловской крепости. Реконструкция М. Н. Микишасьева.

Эренмальма. Точный в своих описаниях, швед не указал материала, из которого было выполнено здание, но не объединил его ни с каменными или кирпичными, ни с деревянными сооружениями.

Если вернуться теперь к свидетельству «Точного известия...» 1713 года, можно предположить, что его автор, посетивший Петербург в 1710–1711 годах, видел уже мазанковую аптеку: ведь наше предположение о возведении здания в 1712 году — всего лишь допущение. В этом случае не было бы ничего удивительного в том, что он принял оштукатуренную фахверковую постройку за каменную. В значительной степени она таковой и являлась. Просто, учитывая дурное качество тогдашнего кирпича и его дефицит, кирпичом и известковым цементом с добавлением «местных строительных материалов» заполняли каркасную основу из деревянных брусьев. В отличие от фахверковых построек средневековой Европы, в петровском Петербурге каркас не выявляли на наружных поверхностях стен, а скрывали за слоем цемьяночной обмазки (откуда и местное название строительной системы) с тем, чтобы как можно скорее застройка нового города приобрела капитальный, «каменный» облик, а также с целью придания ей большей огнестойкости.

При беглом взгляде на такое строение нетрудно и ошибиться, приняв его за каменное; что же касается сводов, сообщение о них можно приписать уже разыгравшейся фантазии немца.

С другой стороны, если принять гипотезу о заказном, «рекламно-пропагандистском» характере этого сочинения, автору совершенно не обязательно было видеть здание аптеки законченным, достаточно было *намерения* властей в ближайшем будущем перестроить деревянный домик, в котором находилась аптека, в другом, более капитальном материале.

Наконец, отвлекаясь от «Точного известия...», — еще одно соображение, касающееся строительства фахверкового здания для аптеки. Если оно должно было встать на том же месте, где находилась деревянная постройка, аптеку временно следовало бы перевести в какое-либо более или менее пригодное помещение. Им могли стать казематы Кронверкской куртины подле бастиона Меншикова, где и застал аптеку в какой-то момент составитель «Собственного описания...». Перестройка этой куртины в камне была завершена в 1706 году. По мнению Ю. Н. Беспятых, «господин Геркенс» появился в Петербурге не позже весны 1713 года⁸⁷. Стало быть, он мог присутствовать в невской столице как раз в то время, когда деревянная аптека уже была снесена, а каменная еще не была построена.

Итак, скорее всего, первоначально, с 1704 (?) года, аптека в Петропавловской крепости представляла собой небольшой деревянный домик. В 1709 году ее, возможно, перестроили (опять-таки в дереве), если верить многократно повторенным утверждениям, что «типографские мазанки» 1711 года были первыми в Петербурге⁸⁸. Эта перестройка (если она вообще имела место) могла быть обусловлена приданием гарнизонной аптеке статуса Главной.

В этом случае мы должны предположить, что после 1710 года (но лет за восемь—десять до 1722) последовала *вторая перестройка* здания аптеки — на этот раз в фахверке. Во время этого строительства аптека какое-то время могла помещаться в казематах Кронверкской куртины близ Меншикова бастиона. Строительство мазанки было вызвано переездом из Москвы в Петербург филиала Аптекарской канцелярии. Его надлежало разместить на территории крепости в том же здании, которое занимала Главная аптека. В связи с этим была возведена довольно представительная, оштукатуренная и осененная государственным гербом постройка, в первом этаже которой разместились лаборатория с имущественным складом и собственно аптека, а во втором — чиновники Аптекарской канцелярии.

Впоследствии этот же порядок распределения служб и занимаемых ими помещений — в соответствии с традициями бюрократической практики — был перенесен в новостроящееся здание Главной аптеки и Аптекарской (позднее — Медицинской) канцелярии на Большой Миллионной улице, возведение которого началось в 1722 году.

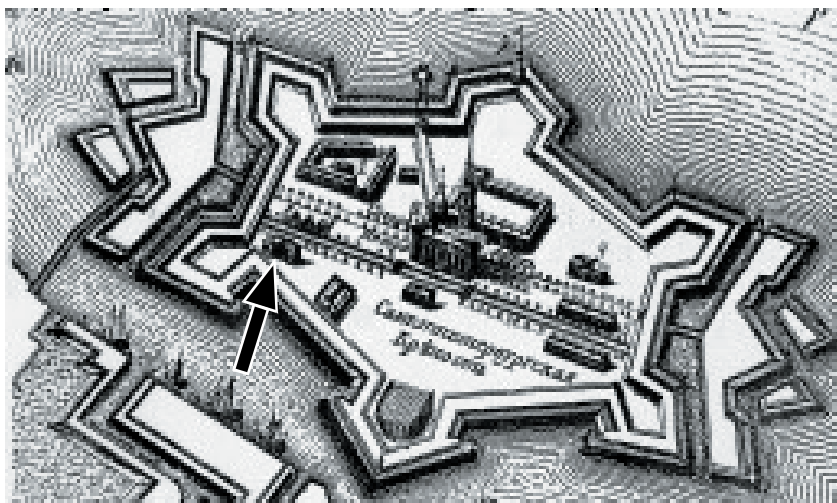
VI

Наконец, в завершение нашего анализа следовало бы остановиться еще на одной проблеме. А именно: что же стало со зданием мазанковой аптеки? Сохранялось ли оно после переноса фармацевтических учреждений на Миллионную? Было ли уничтожено, а если нет — как использовалось? Если же это здание исчезло, то когда и что возникло впоследствии на его месте?

До наших дней дошло значительное число графических материалов, связанных с Петропавловской крепостью (преимущественно ее планов — фиксационных и проектных), начиная примерно с 1728 года, когда ее строительство возглавил Б.-Х. Миних. Тексты Кирилова и де ла Мотте свидетельствуют, что здание аптеки на территории крепости должно было сохраняться и после смерти Петра I. Тем не менее ни на одном из известных нам планов конца 1720-х — начала 1730-х годов не встречается следов существования этого здания.

Все же порою страстное желание увидеть петровскую аптеку, посещающее некоторых исследователей, заставляет их обнаружить ее и на более поздних изображениях, вплоть до конца XVIII века. Соблазн действительно велик, ведь на многих планах, относящихся ко второй половине столетия, в том числе на аксонометрических, а также на панорамах крепости, отлично виден небольшой одноэтажный домик с треугольным фронтоном в центре и с двумя ризалитами, выступающими со стороны северного его фасада. Этот домик стоял на северном берегу крепостного канала, в восточном его конце, неподалеку от угла, образуемого соединением Петровской куртины и Меншикова бастиона, т. е. весьма близко от того места, которое занимает аптека на «приблизительном» плане из атласа Майера.

Общий вид этой постройки с северо-запада отчетливо представлен на юбилейном плане столичного города Санкт-Петербурга 1753 года (план Трускотта—Махаева). Как известно, важнейшие строения молодой столицы там показаны в аксонометрии. Этой чести была удостоена вся Петропавловская крепость. Южный фасад здания, принимае-



Петропавловская крепость
на юбилейном плане Санкт-Петербурга 1753 г.

Стрелкой отмечено здание Тайной канцелярии возле Петровской куртины
(план ориентирован на юг).

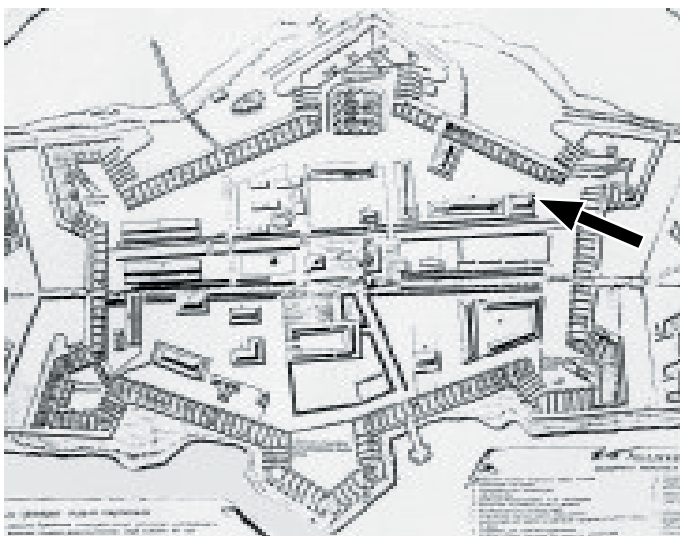
мого иногда за Главную аптеку, хорошо виден и на аксонометрическом изображении Петропавловской крепости, выполненном в конце XVIII века, которое хранится в Отделе рукописей РНБ⁸⁹, а также на панораме крепости, воспроизведенной в путеводителе К. И. Логачева⁹⁰.

На самом же деле этот небольшой домик есть не что иное, как здание Тайной канцелярии, построенное лишь в 1748 году. Но, даже зная об этом, в какой-то момент трудно избежать соблазна связать эту постройку со зданием Главной аптеки, предположив, к примеру, что при ее возведении были использованы старые фундаменты и т. п. Однако изучение обстоятельств ее появления на этом месте и последующего исчезновения заставляет отвести подобные гипотезы. Проследить историю застройки этого участка позволяет исследование Ю. В. Трубинова⁹¹.

Систематизированные этим специалистом подлинные изображения крепости, равно как и выполненные им аналитические планы, свидетельствуют, что до 1748 года в том месте ничего не было. На планах 1745 года показано старое деревянное здание Тайной канцелярии — тоже на северном берегу канала, но значительно западнее, недалеко от дома причта (чуть восточнее Петропавловского собора). Любопытно,

что план этой деревянной постройки был в точности такой же конфигурации, как и у последующей каменной. Чертежи крепости наглядно показывают время строительства каменного здания Тайной канцелярии — в 1748 году фигурируют два однотипных плана: старого деревянного дома и строящегося каменного, расположенного значительно восточнее на том же берегу канала. Начиная с 1752 года, старое здание на генеральных планах уже отсутствует.

В конце 1770-х годов был построен и затем перестроен длинный складской корпус несколько западнее Тайной канцелярии, тоже на северном берегу канала. Это — деревянный цейхгауз. Собственно, к тому времени и здание бывшей Тайной канцелярии использовалось уже по другому назначению — в нем разместилась Берг-коллегия. На плане 1768 года и на копии с него, сделанной в мастерской Майера, показано место для предполагавшегося размещения водяной «сегментной мельницы» — выше Берг-коллегии по каналу. Это место как раз соответствует тому, которое занимала, согласно гипотезе того же Майера, Главная аптека. Таким образом, нетрудно заметить, что здание Тайной канцелярии оказывается гораздо западнее, ниже по течению канала, т. е. больше удалено от Петровской куртины, чем гипотетическое здание аптеки.



План Петропавловской крепости с показанием производимых работ. 1777 г.
РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2641. Публикуется впервые.
Отмечено стрелкой здание бывшей Берг-коллегии.

В 1789–1790 годах на месте деревянного цейхгауза было возведено здание Казначейства остаточных сумм (западная часть ныне существующего так называемого «Прокурорского дома»). В начале XIX века здание бывшей Тайной канцелярии использовалось для размещения инвалидов и сторожей Казначейства. В 1837 году здание Главного казначейства было расширено на восток и приобрело сохранившиеся до наших дней габариты, перекрывающие пятно застройки дома Канцелярии. Возможно, конструкции старинного здания вошли в состав новых, однако это маловероятно.

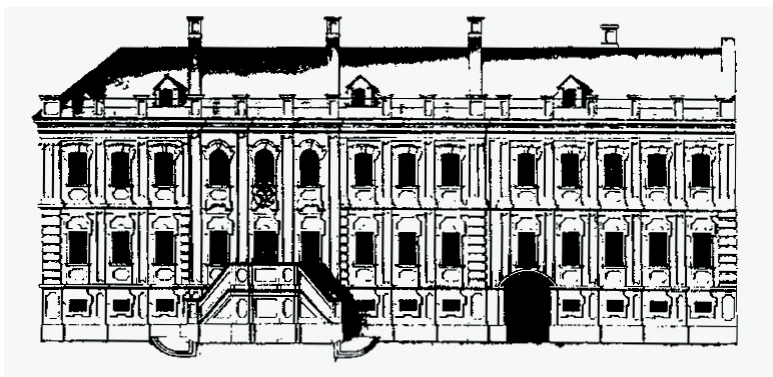
Таким образом, мы видим, что не улавливается никакой преемственной связи между постройками, существовавшими на этом месте с конца 1740-х годов, и зданием Главной аптеки — даже в том случае, если она находилась здесь до конца 1720-х годов. Надо полагать, что здание аптеки было разобрано сразу же после того, как прямая надобность в нем отпала. Помимо графических документов, об этом свидетельствуют записки еще одного иностранного путешественника.

В 1736 году в Петербург приехал датский ученый и богослов П. фон Хавен. Прослужив несколько лет в России, он написал книгу о своем путешествии, которая увидела свет в Копенгагене в 1743 году⁹². Характерно, что в конце повествования о Петербурге Хавен отмечает, что писал «только о том, что видел сам или что» ему «достоверно известно»⁹³. С этой точки зрения любопытно его сообщение о петровской аптеке в Петропавловской крепости.

«В крепости никто не живет, кроме гарнизона. *Большая так называемая придворная аптека, которая, говорят, прежде располагалась внутри* [крепости] и равной которой наряду с большой московской аптекой нет, пожалуй, во всем свете, теперь находится на Дворцовой стороне. Эта аптека замечательна не только величиной и обширностью здания, многочисленностью служителей и почти невероятным количеством медикаментов, ежегодно в ней изготавливаемых и посылаемых в армию, но и ценностями — в ней находятся кувшины и вазы из тончайшего китайского фарфора. Я не смог определить, где прежде находилась эта аптека в крепости, но об этом сказано в описании Петербурга 1720 года»⁹⁴.

Таким образом, уже в начале 1740-х годов в крепости не оставалось никаких следов здания аптеки и не нашлось даже человека, который мог бы указать любознательному иностранцу место, где она находилась.

В заключение — несколько замечаний о возможном облике мазанковой аптеки в Петропавловской крепости. Выполненная нами его графическая реконструкция позволяет охарактеризовать историческое



Здание Главной аптеки на Миллионной улице. Архитектор Д. Трезини. Фасад.
Реконструкция по материалам коллекции архитектурных чертежей
Санкт-Петербурга первой половины XVIII в. из собрания
Национального музея в Стокгольме.

место этой скромной постройки. В самом деле, сравнение ее облика с сохранившимися изображениями Главной аптеки в Москве свидетельствует о некоторой преемственности в общей композиции их фасадов. Мазанка, конечно, значительно проще, она лишена выразительных резных белокаменных украшений, ордерных элементов. Однако при меньшем количестве этажей структура фасада та же, что и в центральной части московского прототипа (осмелимся назвать его так). Портал, тектонически выявляющий на фасаде внутреннее пространство входного блока, фланкируют две триады оконных проемов, отвечающие двум палатам по сторонам сеней. И так же, как в московском памятнике, над одиночным центральным проемом первого этажа возникает пара окон в следующем ярусе фасада. Более того, выделенный объем мезонина предстает как «свернутый» образ башенки, венчавшей здание московской Главной аптеки. Аналогию довершает двуглавый орел, «слетевший» со шпиля на «десюдепорт».

Характерным отличием петербургской постройки является отсутствие на фасаде вертикальных членений, отмечающих внутреннюю структуру конструктивных стен. Эти членения, столь типичные для средневекового русского зодчества, а в особенности для переходного периода конца XVII века, сохраняют свое значение и в архитектуре XVIII столетия. Однако строительная практика петровского Петербурга оказывается в чем-то радикальнее даже аннинского и елизаветинского вре-

мени. Свойственным средневековью и Ренессансу «составным» пространственным и композиционным структурам противопоставляется трактовка здания как единого блока, как некоего монолита, присущая уже барочно-классицистической художественной системе⁹⁵. К этому пониманию объема петербургское зодчество в полной мере вернется лишь в конце столетия — в «кваренгиевскую пору».

Нельзя также не заметить, что в каком-то смысле архитектура здания аптеки в Петропавловской крепости является, в свою очередь, связующим звеном для перехода к структуре фасада трезиниевской постройки на Миллионной улице, облик которой известен по чертежу из коллекции Берхгольца. Там та же трехчастность композиции (правое крыло — это, по-видимому, и есть «прибавление», сделанное после пожара 1735 года, — ведь чертеж датируется началом 1740-х годов). Однако центральное звено, активно противопоставленное боковым крыльям (его выделяют высокое крыльцо, парадное архитектурное убранство и отсутствие членений между верхними этажами), в то же время включает, как и они, триаду проемов, из которых дверной выделен лишь помещенным над ним изображением российского государственного герба. Таким образом, здесь находит дальнейшее развитие — уже не в столь примитивно «любовой» реализации, а в художественно разработанном воплощении — формула целостности объема, понимаемого как единый блок, к тому же включенный в результате «великого прибавления» в общий фронт застройки улицы. Этому эффекту, несомненно, способствует и выровненная линия карниза, колеблемая лишь креповками над «ордерными» элементами центрального ризалита. Здесь уже нет места ни башенкам, ни мезонинам. Собственно, до пожара композиция могла быть и иной (например, с двухэтажным центром и одноэтажными крыльями), но то изображение, которым мы располагаем, рисует облик представительного строения, входящего, тем не менее, неотъемлемой составной частью в городской организм. В этом можно видеть определенный итог преобразования приемов образного архитектурного решения общественного здания в результате перехода русской культуры из средневековья в Новое время.

¹ См., напр.: *Материалы для истории медицины в России* / Под ред. Н. Е. Мамонова. Вып. 1–4. СПб., 1881, 1883–1885. Даже у Новомбергского, чьи «Материалы по истории медицины в России» содержат немало важнейших документов петровского времени, интересующая нас проблематика фактически не раскрывается. См.: *Новомбергский Н.* Материалы по истории медицины в России. Т. I–III. СПб., 1905–1906. Т. IV. Томск, 1907.

- ² В соответствии с этим работа велась преимущественно в Российской национальной библиотеке, в Библиотеке РАН, в фундаментальной библиотеке, отделах и фондах ГМИСПб, в РГА ВМФ, в научном архиве КГИОП. Без доброжелательного, внимательного отношения их сотрудников эта работа не могла бы осуществиться. Особую благодарность за важные сведения, бескорыстно сообщенные ему, автор выражает канд. арх. И. И. Лисаевич и ст. научн. сотр. Военно-медицинского музея МО РФ А. В. Шабунину.
- ³ *Леонтьев Д. А.* Краткий исторический очерк аптечного дела в России. СПб., 1910. С. 3–4.
- ⁴ Там же. С. 24.
- ⁵ *Юль Ю.* Записки: 1709 – 1711. М., 1899 (на обложке — 1900). С. 167.
- ⁶ *Леонтьев Д. А.* Указ. соч. С. 24–25; Опыт исторического очерка возникновения и развития всего аптечного дела в России. М., 1911. С. 8–10; 46–47.
- ⁷ *Леонтьев Д. А.* Указ. соч. С. 33; *Ларин И. А.* Первая русская военная аптека. [СПб.], 1911. С. 5; *Блументаль Д. Я.* Материалы к истории фармации в России // Фармацевтический журнал. 1916. № 23. С. 199; *Левинштейн И. И.* История фармации и организации фармацевтического дела. М.; Л., 1939. С. 101; *Вольф Н. И.* и *Розенцвейг П. Э.* Аптечное дело в Петербурге — Петрограде — Ленинграде // Труды Ленинградского химико-фармацевтического института. Вып. X. История фармацевтического дела в Петербурге — Петрограде — Ленинграде. Л., 1960. С. 50; *Базанов В. А., Селиванов В. И., Селиванов Е. Ф.* Медицинские памятные места Ленинграда. Л., 1971. С. 7.
- ⁸ *Рихтер В.* История медицины в России. Часть 3. М., 1820. С. 47–48.
- ⁹ *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого. Часть II. М., 1788. С. 298–299.
- ¹⁰ *Богданов А. И.* Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год. СПб., 1779 (в дальнейшем: *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. 1779). С. 158.
- ¹¹ *Голиков И. И.* Указ. соч. С. 299.
- ¹² *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. 1779. С. 158. — Так в издании *В. Рубана*. В рукописном оригинале у Богданова — гораздо осторожнее: «Слышно было, ежели подлинно, что эти мазанки будто Его Величество Петр Великий закладывал сам собственными своими руками в 1711 году» (*Богданов А. И.* Описание Санкт-Петербурга. СПб., 1997 [в дальнейшем: *Богданов А. И.* Описание Санкт-Петербурга. 1997]. С. 204).
- ¹³ *Петров П. Н.* История С.-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям и губерниям: 1703–1782 г. СПб., 1885. С. 265.
- ¹⁴ ГМИСПб РДФ. Инв. № III А-549 р. Л. 11.
- ¹⁵ РНБ ОР. Собрание М. П. Погодина. № 1751.
- ¹⁶ *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. 1779. С. 141.
- ¹⁷ Там же. С. 36. В оригинале богдановского «Описания» аптека, бывшая «в каменных казармах», в числе построек на территории крепости не упоминается. (*Богданов А. И.* Описание Санкт-Петербурга. 1997. С. 133–134). Очевидно, это позднейшее добавление *В. Рубана*.

- ¹⁸ *Канн П. Я.* Петропавловская крепость. Л., 1957. С. 31–32. В предыдущем издании этой книги (Л., 1955) о расположении аптеки «в раскате Меншикова» не упоминается и конкретной ссылки на «Описание» Богданова нет (с. 26).
- ¹⁹ *Сало В. М.* Казенные аптеки в XVIII веке // *Фармация*. 1973. Т. XXII. № 1. С. 54–55.
- ²⁰ *Бастарева Л. И., Сидорова В. И.* Петропавловская крепость. Л., 1989. С. 61.
- ²¹ *Лисаевич И. И.* Доменико Трезини. Л., 1986. С. 72.
- ²² ГМИСПб РДФ. Инв. № III А-549 р. Л. 11.
- ²³ См. изображение деревоземляной Санкт-Петербургской крепости на гравюре *Ф. Никитина и М. Петрова* в настенной таблице *В. Киприянова* «Новый способ арифметики, феорики или зрительный» (М., 1705). Воспроизведено: Петербург — Ленинград: Историко-географический атлас. Часть первая. Л., 1957. С. 10–11.
- ²⁴ *Ларин И. А.* Указ. соч. С. 9. И. А. Ларин отмечал, в частности, что в петровское время «при аптеке стоял часовой, чтобы мог видеть, ежели кто что понесет, выйдет или войдет».
- ²⁵ *Леонтьев Д. А.* Указ. соч. С. 33–34.
- ²⁶ *Ларин И. А.* Указ. соч. С. 5.
- ²⁷ *Блументаль Д. Я.* Указ. соч. С. 199. Иван (Иоганн, Яган) Левкин в том же 1704 г. был отправлен в Смоленск, где он должен был состоять при докторе Иоганне Глосинге «для лечения ратных людей» на полях сражений Северной войны. Занимаемый им участок земли в Немецкой слободе (на будущей Миллионной улице) был приобретен в казну за 3600 руб. На этом участке впоследствии и было выстроено новое здание для Аптекарской канцелярии и Главной аптеки по проекту архитектора Д. Трезини (*Ларин И. А.* Указ. соч. С. 5–6; *Лисаевич И. И.* Указ. соч. С. 73). В 1713 г. Иоганн Левкин был назначен заведовать новоучрежденным Аптекарским огородом в Петербурге (*Блументаль Д. Я.* Указ. соч. С. 200).
- ²⁸ *Вольф Н. И., Розенцвейг П. Э.* Указ. соч. С. 50.
- ²⁹ Еще более оригинальную интерпретацию получают сведения, сообщаемые И. А. Лариным, у современного исследователя истории аптечного дела в России В. М. Сало. По его представлениям, «в 1704 году казенная аптека была открыта в крепости Кроншлот (Кронштадт) [?!]. <...> Впоследствии эта аптека была переведена в Петербург в здание Медицинской канцелярии и называлась “верхней”» (*Сало В. М.* Указ. соч. С. 54–55). Подобные тексты уже не нуждаются в комментарии.
- ³⁰ В «Кратком историческом очерке аптечного дела в России», опубликованном Д. А. Леонтьевым в 1910 году, говорится: «Другая (по отношению к первой, “крепостной”. — М. М.) петербургская аптека была открыта несколько позже, носила название “нижней” и помещалась на том месте, где теперь гостинный двор» (указ. соч., с. 34). Это сообщение неоднократно повторялось с тех пор различными авторами. Самое удивительное заключается в том, что, по мнению Леонтьева, нижняя аптека в 1709 г. была уже упразднена. Сало относит это событие к середине XVIII в.,

ссылаясь на ряд документов из фонда Медицинской канцелярии, хранящихся в ЦГАДА (указ. соч., с. 55).

- ³¹ Невский проспект был проложен как «Большая перспективная дорога» лишь в 1710 г. и в течение долгого времени оставался малозастроенным; «все пространство между нынешними Фонтанкою и Екатерининским каналом [представляло собою] широкие болота, кое-где даже не расчищенные от леса <...>. Тщетно мы будем искать даже намека на то, что здесь будет когда-нибудь наиболее оживленная часть столицы» (*Столянский П. Н.* Старый Петербург: Адмиралтейский остров. Сад Трудящихся: Историко-художественный очерк. М.; Пг., 1923. С. 73–76). В этой ситуации трудно вообразить возникновение здания «Нижней аптеки» на месте существующего Гостиного двора.

- ³² Об этом писали Блументаль (указ. соч., с. 199) и Сало (указ. соч., с. 55). Некоторую ясность в этот вопрос вносит «История Санкт-Петербурга» Петрова. Касаясь неосуществленного, по его мнению, проекта 1738 г. построить Нижнюю аптеку у Синего моста, между Большой и Малой Морскими улицами, Петров сообщает, что «аптека эта при Анне была на Васильевском острове, в доме конфискованном у свояченицы генералиссимуса Меншикова, обер-гофмейстерины В. М. Арсеньевой, а при Елизавете Петровне в доме конфискованном у одного из князей Долгоруковых, на месте теперешнего здания И[мператорской] А[кадемии] Х[удожеств] на углу 3-й линии и набережной Невы». Последнее обстоятельство и привело историка к мысли о том, что Нижняя аптека у Синего моста так и не была построена. (*Петров П. Н.* Указ. соч. С. 333). Однако, если он заблуждался и этот проект все же был осуществлен, получает обоснование привязка Нижней аптеки к Гостиному двору — ведь у Синего моста одновременно планировалось строительство продовольственного торгового комплекса. Кроме того, по соседству располагался Морской рынок, который одновременно было задумано перенести в район существующего поныне Большого гостиного двора на Невском проспекте. (Там же. С. 236, 308 и 333).

- ³³ *Леонтьев Д. А.* Указ. соч. С. 34; *Блументаль Д. Я.* Указ. соч. С. 199. М. В. Иогансен обратила наше внимание на то, что именно Адмиралтейская аптека одно время находилась на Васильевском острове — в доме Долгорукова, на месте нынешней Академии художеств. В этот дом была также переведена из Москвы «навигационная школа», заложившая основу морскому образованию в Петербурге. На первый взгляд, это суждение противоречит вышеприведенному сообщению Петрова о том, что в доме Долгорукова размещена была Нижняя, а не Адмиралтейская аптека (прим. 39). Но в другом месте его «Истории Санкт-Петербурга» в полном согласии с мнением Иогансен говорится, что в доме Долгорукова была все-таки «Морская аптека» (*Петров П. Н.* Указ. соч. С. 589). До этого Морская аптека с 1715 г. находилась в отдельном здании внутри Адмиралтейства. (*Петров П. Н.* Указ. соч. С. 145). Подобные противоречия, видимо, характерны для этого труда, основанного на бесчисленных источниках, расхождения между

которыми во многих случаях не только не сделались предметом специального анализа, но и остались неустраненными. Такие наблюдения заставляют еще раз подумать об осторожности в использовании даже серьезных исторических трактатов прошлых столетий (труды историков советской поры зачастую вообще не выдерживают критики).

³⁴ РНБ ОР. Ф. 40. Архитектурные чертежи. № 193. Л. 1–2.

³⁵ В указе от 7 июля 1725 г. упоминается «Московская нижняя аптека, которая близ гостина двора» (см.: Сало В. М. Указ. соч. С. 54). См. также сообщение у Леонтьева о том, что в Москве в 1672 г. была открыта новая аптека: если старая, кремлевская, называлась «верхней царской», то новооткрытая — «нижней царской гостинодворской аптекой». Последняя предназначалась для обслуживания широких слоев московского населения (Леонтьев Д. А. Указ. соч. С. 17).

³⁶ И. А. Ларин писал: «На лабораторию в то время, по-видимому, обращалось немало внимания: в гарнизонной аптеке Петербурга (1704 г.), кроме обычной обстановки, было 5 дистилляционных кубов; так было и в Москве, где для лаборатории <было> отведено особое помещение от аптеки» (Указ. соч. С. 8–9).

³⁷ Беснятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 106.

³⁸ Лисаевич И. И. Указ. соч. С. 73.

³⁹ ГМИСПб ФГИГ. Инв. № I-A-4016-и.

⁴⁰ Рихтер В. Указ. соч. Часть 3. С. 37–38; Блументаль Д. Я. Указ. соч. С. 200.

⁴¹ Беснятых Ю. Н. Указ. соч. С. 4–12; 36.

⁴² Там же. С. 47–90.

⁴³ Там же. С. 50.

⁴⁴ Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. 1779. С. 47.

⁴⁵ См.: Бутми В. А. Выписки из «Писем и бумаг Петра Великого». 1708 г. (Архив КГИОП. П-90. Н.1254). У. Синявин писал Петру: «У погреба, государь, каменного один свод сведен, другой сводят, который весь будет вверху 13 футов толщины» (ПБП. VIII-2. С. 581). 30 сентября того же года Петру рапортует А. В. Кикин: «Погреб пороховой в три дни совсем в готовности будет» (там же, с. 579).

⁴⁶ Описание Санктпетербурга и Кроншлота в 1710-м и 1711-м годах // Русская старина. Т. 36. СПб., 1882. С. 38.

⁴⁷ ПБП. Т. VI. СПб., 1912. С. 170–171 (см. также прим. 50).

⁴⁸ Бутми В. А. Указ. соч. Там же. П-90. Н.1252. Л. 18–21.

⁴⁹ Грабарь И. Э. Основание и застройка Петербурга // Русская архитектура первой половины XVIII века: Исследования и материалы. М., 1954. С. 96. В своей работе Грабарь предложил использованный нами русский перевод названия этого анонимного трактата.

⁵⁰ Беснятых Ю. Н. Указ. соч. С. 6–11.

⁵¹ «Описание... столичного города С.-Петербурга...» / Перевод Е. Э. Либталь; предисл., научн. ред. и комм. С. П. Луппова // Белые ночи. Л., 1975. С. 206.

При очевидном несовершенстве этот перевод довольно точно раскрывает содержание подлинника.

⁵² *Беснятых Ю. Н.* Указ. соч. С. 3–6; 16–21; 35–36; 102; 105.

⁵³ *Беснятых Ю. Н.* Указ. соч. С. 105.

⁵⁴ [*Weber F.-Ch.*]. The Present State of Russia. In Two Volumes. <...> Translated from the High-Dutch. London, <...>, 1723. S. 305. (ОРК РНБ).

⁵⁵ «Описание... столичного города С.-Петербурга» // Белые ночи. Л., 1975. С. 208; *Беснятых Ю. Н.* Указ. соч. С. 106.

⁵⁶ *Овсянников Ю. М.* Доминико Трезини. Л., 1987. С. 38.

⁵⁷ *Кожеевников А. С.* Петровская куртина Петропавловской крепости: Историческая справка. Рукопись. Л., 1970. Научный архив ГМИСПб. Инв. № VII(4)56 ППК. Л. 4.; *Голобоков Ю. М.* Бастион Меншикова (Петра II): Историческая справка. Рукопись. СПб., 1994. Научный архив ГМИСПб. Инв. № VI(4)2-28 ППК. Л. 10; 27–29.

⁵⁸ *Беснятых Ю. Н.* Указ. соч. С. 16–19. Ярким примером такого некритичного подхода является утверждение о начале перестройки крепости в камне в 1710 г. (а не в 1706), которое перекочевало из «Точного известия...» 1713 г. в описание 1718, а оттуда и к Веберу.

⁵⁹ Очевидно, из этих изданий почерпнул информацию и В. Рубан, решивший дополнить сведения А. И. Богданова о постройках на территории Санкт-Петербургской крепости.

⁶⁰ Вероятно, в 1720 г. Вебер вспоминал: «23 февраля [1714 года] царь снова возвратился в Петербург, где вместо воображаемого мною порядочного города, я нашел тогда кучу сдвинутых друг к другу селений, похожих на селения Американских колоний». Однако, сопоставляя прежние впечатления с нынешними, он продолжал: «Ныне же город этот, по своим роскошным дворцам, по количеству домов <...>, и по тому короткому времени, в которое они были выстроены, по справедливости может считаться чудом света» (Записки Вебера // Русский архив. 1872. Стб. 1062). Описания, изданные в 1711 и даже в 1718 г., рисуют именно тот Петербург, который шокировал ганноверского резидента при первом посещении.

⁶¹ *Голобоков Ю. М.* Об окончательном проекте Петропавловской крепости, утвержденном Петром I // Памятники культуры: Новые открытия. 1986. Л., 1987. С. 515.

⁶² Опыт исторического опыта возникновения и развития всего аптечного дела в России. М., 1911. С. 7–8 (там цитируется описание московской Главной аптеки в записках путешественника XVII века Шлейзинга [Schleissing]); Записки Юста Юля // Русский архив. 1892. Кн. 2 (№ 5–8). С. 320–321.

⁶³ *Беснятых Ю. Н.* Указ. соч. С. 21–22.

⁶⁴ Там же. С. 91–101.

⁶⁵ Там же. С. 92.

⁶⁶ Там же. С. 22–23. Ю. Н. Беснятых отмечает особо: «Шведский военнопленный находился в Петербурге одновременно с автором “Точного известия...” — тоже с осени 1710 по начало 1711 г. Похоже, что, будучи

знаком с “Точным известием...”, Эренмалем намеренно избегал многих повторов, но привнес дополнительно ряд деталей и наблюдений, опущенных или упущенных предшественником» (с. 23).

⁶⁷ Помимо иностранных описаний, опубликованных Ю. Н. Беспятыми, нами был просмотрен целый ряд записок иноземных путешественников и дипломатов. Однако даже в столь часто привлекаемых исследователями источниках всевозможных сведений о жизни и быте петровского Петербурга, как «Записки» Ю. Юля и «Дневник» камер-юнкера Ф.-В. фон Берхгольца, нам не удалось обнаружить каких-либо свидетельств о характере и местоположении аптеки в Санкт-Петербургской крепости.

⁶⁸ *Беспяты Ю. Н.* Указ. соч. С. 29–30; 211–251.

⁶⁹ Там же. С. 122.

⁷⁰ *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. 1779. С. 141.

⁷¹ См. прим. 7.

⁷² *Петров П. Н.* История Санкт-Петербурга <...>. СПб., 1884. С. 265. См. также прим. 7.

⁷³ *Кирилов И. К.* Цветущее состояние Всероссийского государства <...>. М., 1977. С. 52.

⁷⁴ *Луппов С. П.* Указ. соч. С. 63. См. также прим. 7.

⁷⁵ *Титов А. А.* Дополнение к историческому, географическому и топографическому описанию Санктпетербурга, с 1751 по 1762 год, сочиненное А. Богдановым. С рисунками прежних зданий. Изд. гласного Санкт-Петербургской городской думы П. А. Фокина в память 200-летнего юбилея С.-Петербурга [СПб.], 1903.

⁷⁶ *Луппов С. П.* История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л., 1957. С. 6.

⁷⁷ *Савельева Е. А.* Библиотечарский помощник А. И. Богданов // Библиотеки Петербурга — Петрограда — Ленинграда. СПб., 1993. С. 9–20.

⁷⁸ На данном этапе исследования мы пользовались этим изданием.

⁷⁹ *Анисимов Е. В.* Россия без Петра. СПб., 1994. С. 161.

⁸⁰ *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. 1997. С. 127–128.

⁸¹ Между прочим, оригиналы этих рисунков, выполненные пером и иллюминированные цветной акварелью, украшающие рукопись Богданова, производят значительно лучшее впечатление, хотя в конечном счете сделаны рукою любителя, а не профессионала. О снижении уровня профессионального мастерства гравиров Академии наук в 1770-х годах (именно они работали над иллюстрациями к изданию Богданова—Рубана) см.: Гравировальная палата Академии наук XVIII века / Составители *Алексеева М. А.* и др. Л., 1985. С. 29.

⁸² *Комелова Г. Н.* «Панорама Петербурга» — гравюра работы А. Ф. Зубова // Культура и искусство петровского времени. Л., 1977. С. 119–120. Под топонимическими характеристиками мы в данном случае подразумеваем общие очертания сооружения, взаимное расположение отдельных его частей и даже количество его элементов (например, число оконных и двер-

ных проемов, этажей и проч.). Опыт показывает, что эти характеристики на гравюрах из «Описания Санктпетербурга» чаще всего верны.

⁸³ Возможно, здесь имеется в виду та самая аптека, о которой историки российской фармации пишут как о «нижней» (в этом случае нелишне напомнить, что на месте выхода будущего Невского проспекта к тогдашнему Адмиралтейскому лугу находился Морской рынок — своего рода предтеча Гостиного двора).

⁸⁴ Лисаевич И. И. Указ. соч. С. 73–74.

⁸⁵ Иогансен М. В. Здание «мазанковых коллегий» на Троицкой площади в Петербурге // От Средневековья к Новому времени: Материалы и исследования по русскому искусству XVIII — первой половины XIX века / Под ред. Алексеевой Т. В. М., 1984. С. 73–86.

⁸⁶ Лисаевич И. И. Указ. соч. С. 73 (РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 384. Д. 22. Л. 203).

⁸⁷ Беспярых Ю. Н. Указ. соч. С. 8.

⁸⁸ Мы убедились уже на примерах, приведенных в начале работы, что многократно повторенные разными лицами мнения могут, тем не менее, быть вполне необоснованными и, соответственно, ложными. Что же касается выдвигаемых здесь гипотез, то, повторимся, они являются абсолютно умозрительными и поэтому нуждаются в обосновании, подтверждении или опровержении посредством отыскания подлинных исторических материалов. Если же таковых найти не удастся — они так и останутся умозрительными гипотезами.

⁸⁹ РНБ ОР. Ф. 342. № 1444.

⁹⁰ Логачев К. И. Петропавловская (Санкт-Петербургская) крепость. Л., 1988. С. 27–29.

⁹¹ Трубинов Ю. В. Санкт-Петербургская Петропавловская крепость: генеральные планы XVIII–XIX веков. Рукопись, альбомы. ГМИСПб ООП.

⁹² Беспярых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 22–28.

⁹³ Там же. С. 25.

⁹⁴ Там же. С. 357. Ю. Н. Беспярых справедливо полагает, что Хавен имел в виду приложение к книге Вебера «Преображенная Россия» (там же, с. 382). Отдадим должное датчанину, который не доверяет известию о том, что аптека находилась в казематах вправо от Петровских ворот, и даже не упоминает об этой версии.

⁹⁵ Некрасов А. И. Очерки по истории древнерусского зодчества XI–XVII веков. М., 1936. С. 391–392; Микишатов М. Н. Композиционные особенности и историческое место архитектуры Никольской церкви в Полтеве // Архитектурное наследие. Вып. 38. М., 1995. С. 283–284.

Н. Ю. Павлова

История строительства придела во имя Святой Великомученицы Екатерины в Петропавловском соборе

Первоначально в Петропавловском соборе придела¹ не было, что во многом обуславливалось особенностями его церковно-служебной жизни². Изначально собор предназначался на роль царской усыпальницы наподобие Архангельского собора в Московском Кремле.

В ходе восстановительных работ, производившихся в Петропавловском соборе после пожара 1756 года³, при демонтаже двух верхних ярусов колокольни и усилении ее нижней, несущей части, по распоряжению А. Антониетти⁴ в течение 1756–1760 годов была построена временная деревянная стена для отделения основного помещения собора от сильно пострадавшей колокольни⁵.

На службах в Петропавловском соборе часто присутствовали члены императорской фамилии, могли прийти помолиться и все желающие, однако из-за холода, царившего в огромном помещении, долго находиться там было невозможно. Неизвестно, какое количество печей было предусмотрено в соборе по проекту Д. Трезини, но в 1756 году В. В. Фермор⁶, возглавлявший Канцелярию от строений, распорядился передать из Малой (ныне Федоро-Никольской) церкви Александро-Невского монастыря в Петропавловский собор в числе прочих материалов три железные дверцы — одну печную и две «трубных»⁷. Передачу строительных материалов производил комиссар И. Васильев⁸. Кладка печи производилась под руководством Антониетти, который фактически исполнял роль архитектора при восстановлении Петропавловского собора в 1756–1766 годах: «По указу Ея императорского Величества Конторе о строений Троицкого Александро-Невского монастыря по репорту каменного дела мастера Антония Антонеда (Антониетти. — Н. П.)

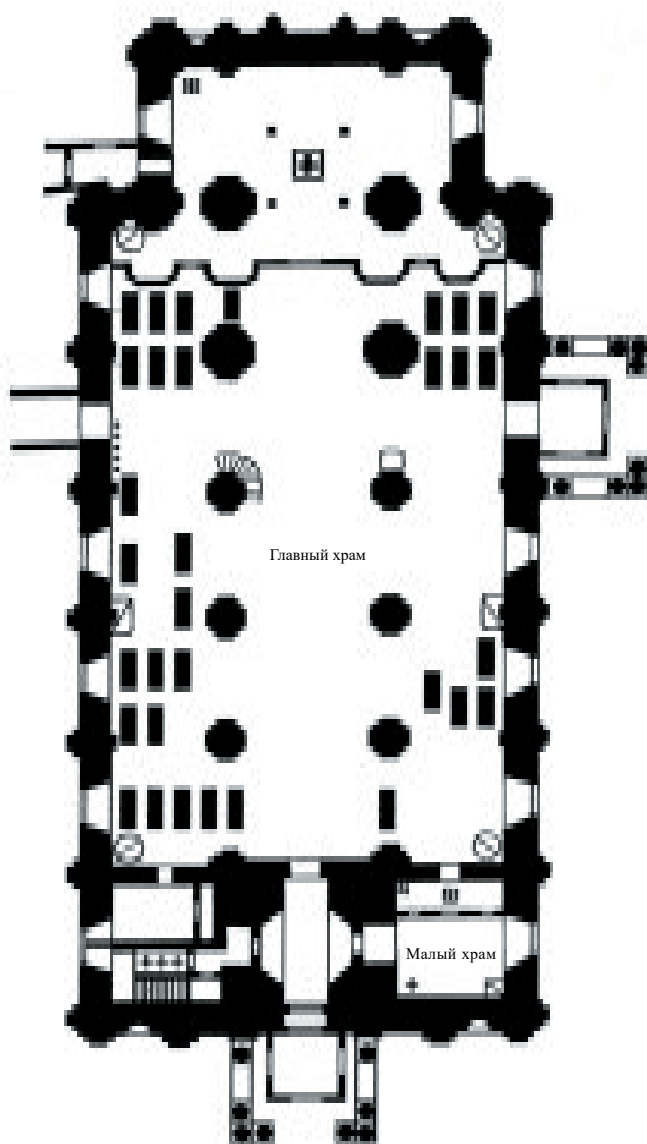


Петропавловская крепость. Современная фотография.

сего Сентября 10 дня приказали для дела вновь построенной при Петропавловской соборной церкви галанской печи необходимо: глины кубической одну сажень, песку, а глины на счет оной о строении Малой церкви имеющейся записать в расход»⁹. Этот документ подписан И. Я. Росси¹⁰, возглавлявшим с 1754 года Контору о строении Троицкого Александро-Невского монастыря, в ведении которой находились все работы по восстановлению Петропавловского собора и колокольни.

В мае 1768 года протопоп Петропавловского собора Петр Семенов «с братиею» подал доношение в Синод о необходимости создания в соборе теплого придела, так как «в означенном Петропавловском соборе в зимнее время великие бывают холода отчего и Пречистые Христовы Тайны замерзают и на время священослужения, так и проповедывания слова братия немало претерпевает нужду, да и слушателей проповедей ими сказываемых, для нестерпимой стужи весьма бывает мало»¹¹. Архиепископ Петербургский и Новгородский Гавриил¹² поддержал просьбу, «яко сам во время зимней во оном соборе священослужении действительно показанные нужды допльно изведаль, но одним им удовольствие и учинить само собою не в состоянии находятся»¹³. В журнале заседаний Синода было записано: «По доношению Священного члена Преосвященного Гавриила, архиепископа Санкт-Петербургскаго и построении в оном петропавловском соборе теплой церкви доложить Ея Императорскому Величеству словесно, через статского советника Мелиссино»¹⁴. Императрица Екатерина II распорядилась «во оном петропавловском соборе, где удобное сыщется место для способнейшего священослужения проповедей сказывания, теплую устроить церковь»¹⁵, тем не менее это указание осуществлено не было.

Вторично архиепископ Гавриил обратился с той же просьбой только через 10 лет, в феврале 1779 года. На этот раз он указал место, в котором желательно было бы оборудовать придел: «в оном соборе, под хорами с правой стороны как в месте отдаленном от большой церкви»¹⁶, и представил смету «на потребное на то суммы на материалы и на заплату работным людям»¹⁷. В РГИА обнаружены две идентичные сметы, но, к сожалению, обе без даты. На одной из них стоит подпись архиепископа Гавриила¹⁸. Этот документ был приложен к цитировавшемуся выше прошению, в котором упоминается, что смета составлена архитектором, однако фамилия архитектора не указана. Поскольку в прошении 1768 года о смете не говорится, а к прошению 1779 года она была приложена, вероятно, проект и смета по созданию теплого придела были составлены в начале 1779 года. Руководил восстановитель-



План Петропавловского собора

ными работами в Петропавловском соборе с 1768 по 1779 год военный инженер полковник А. А. Дьяков¹⁹. По смете на строительство придела было затребовано 423 рубля 69 копеек, затем сумма была снижена до 398 рублей 94 копеек. На иконостас для придела запрашивалось дополнительно 400 рублей. По высочайшему указу Сенат дал распоряжение Коллегии экономии «на построение в Петропавловском соборе требуемую по смете сумму в 798 рублей 94 копейки из доходов отпустить»²⁰.

Недовольная большими расходами по восстановлению колокольной собор императрица приказала графу Я. А. Брюсу²¹ проверить состояние работ и представить ей свое заключение²². Брюс направил архитекторов А. Ф. Виста и В. Шомбурга и каменных дел мастеров Б. Менижотти, Д. Пинетти и Бунша в Петропавловский собор. После их доклада граф пригласил А. Ринальди, вместе с которым сам посетил собор, а затем представил Екатерине II обширный рапорт о злоупотреблениях на строительстве²³. В рапорте Брюс предложил также в целях экономии вместо задуманных в 1766 году Ринальди мраморных порталов и спроектированной архитектором П. Ю. Патоном мраморной лестницы, которые не были осуществлены из-за растрат, сделать западный портал и лестницу в нижнем ярусе колокольной из путиловской плиты. В свою очередь Ринальди, согласно рапорту Брюса, предложил, «дабы столь темную и дурную часть в церкви запрятать, полагается арку со всею стеною заделать в соответствии другим частям, что в плане его и показуется»²⁴. Из этого рапорта, датированного 13 июня 1779 года, можно предположить, что автором проекта новой западной стены внутри собора был Ринальди. Екатерина II согласилась с предложениями Брюса и 6 июля того же года приказала ему возглавить окончание всех работ на колокольне. Внутреннюю деревянную стену в соборе сломали и сделали новую каменную. Благодаря этому в соборе были выделены помещения для притвора, придела и ризницы, за которой разместили лестницу на колокольню.

Придел строился одновременно со стеной²⁵, однако его внутренняя отделка была завершена только в 1811 году²⁶. Придел освятили во имя святой Екатерины, и с этих пор 24 ноября — день ее поминаения — отмечался в соборе как второй храмовый праздник. За приделом закрепилось также и второе название — «Малый храм». Здесь проходили отпевания некоронованных особ императорской фамилии. Основное же помещение собора часто именовалось «Главным храмом».

Потолок придела расположен ниже, чем в основном зале, так как над ним устроили церковную библиотеку и еще одну ризницу²⁷. Помещение придела имеет длину около 8,53 метра и ширину — 6,5 метра. Общая площадь придела — около 56,6 кв. метра.

На строительство потолка и пола придела потребовалось 16 продольных балок, длиной около 9 метров каждая. На балки пола положили лаги, поверх которых настелили доски. В верхней части стен с двух сторон сделали по восемь гнезд для потолочных балок. В сводах потолок замазали глиной, которая была выстлана кирпичом. Для утепления потолок покрыли войлоком и дранкой²⁸. Дранку покрыли алебастром и белой боровицкой известью. Большое количество извести и алебастра, предусмотренное сметой, а также оплата работы «квадраторам», т. е. лепщикам, указывает на то, что первоначально плафон придела был украшен лепниной, хотя в смете не сказано о каких-либо художественных работах и упомянута только белая клеевая краска для потолка²⁹.

В юго-западном углу придела сделали круглую печь, установив ее на бутовую плиту, для чего в стене была сделана ниша. Печь была белая, изразцовая, с чугунными дверцами, труба крепилась с помощью полосного железа. В восточной части помещения устроили солею. Из-за недостатка места на ней был только один клирос, расположенный на южной стороне справа от окна.

С потолка свисало бронзовое паникадило, которое крепилось с помощью специального «медного блока с винтом». Помимо паникадила в приделе перед иконами висели на медных цепях бронзовые лампы, а перед царскими вратами — серебряная лампада «с четырьмя для свечей трубками, на серебряной же цепочке»³⁰.

Из притвора в придел вели «столярные створчатые двери», которые крепились с помощью двух пар коленчатых петель. У двери были две пары задвижек и один медный навесной замок. Над дверьми сделали люкарну. В восточной стене придела имела дверь в основной зал собора, которую, как правило, не предусматривалось открывать, поэтому в документах ее называли «фальшивой». Дверь была остеклена для лучшего освещения придела³¹. Большое окно собора оказалось расчленено междуэтажным перекрытием. В его нижнюю часть вставили изнутри новую раму, а верхняя часть этого окна оказалась в помещении библиотеки. На окне придела висели занавески, которые крепились к карнизу с помощью деревянных колец.

Екатерина II распорядилась «из церкви Владимирской богородицы, что в приморской мызе отдать в петропавловский собор в новостро-

ющуюся там теплую церковь, по чему и предлагаю оной Канцелярии послать туда нарочного из комиссаров или ключников, которому велеть чтобы он присланному от его Преосвященства Гавриила архиепископа нагородского и петербургского иконостаса отдать по описи»³². С. И. Новоселов указывал, что иконостас простой столярной работы был окрашен белой краской под лак, его царские врата также были белого цвета с разводами под золото. На вратах находились изображения сцены Благовещения и четырех евангелистов³³. Иконостас получил название «малого».

В середине XIX века царские врата малого иконостаса пришли в негодность и их заменили резными, позолоченными. Иконы со старых врат перенесли на новые, сделав для них специальные рамы. Церковный староста П. И. Кудряшев³⁴ поместил на царские врата еще четыре иконы³⁵.

В 1833 году в соборе были осуществлены крупные ремонтные работы, которые затронули и Екатерининский придел. В «Кондициях на штукатурную, живописную и молярную работу» указано: «Штукатурку в приделе Св. Екатерины, в ризнице и между приделом и ризницею по очистке краски перетереть, худую отбить и выштукатурить вновь <...> в приделе Св. Екатерины и в ризнице выкрасить стены перловою, а потолок и карнизы, как равно и перед ризницей белой краскою <...> иконостас выкрасить масляной голубой краской за три раза и покрыть лаком за три раза <...>. Плинтусы по всему собору, в приделе Святой Екатерины, ризнице и перед оной выкрасить желтой масляной краской за три раза»³⁶.

Живописцу Д. И. Антонелли поручили исправить 18 образов малого иконостаса, остальные ремонтные работы в приделе должны были выполнить «живописного цеху мастер Иван Ефимов сын Павлов»³⁷ и крестьянин «госпожи Молчановой» из «галичского уезду Фрол Андреев сын Павлов»³⁸.

В 1833–1834 годах «вместо окраски потолка в приделе они написали хорошего вкуса живопись»³⁹. К сожалению, осталось неясным, что представляла собой эта живопись. Вполне возможно, что Павловы написали евангелистов на холстах, сохранившихся до наших дней, во всяком случае, в последующей крупной реставрации придела, в 1885 году, изображения евангелистов упоминаются⁴⁰.

Кроме того, Павловы к лету 1834 года выполнили следующие работы: «1. Штукатурка в приделе Св. Екатерины и Ризнице и при входе между приделом и Ризницей по очистке краски перетерта и худая отбита и оштукатурена вновь. 2. В приделе Св. Екатерины и в Ризнице выкрашены стены перловой краской. На потолке написана живопись и карнизы, как равно и во входе между Приделом и Ризницей потолок и



Екатерининский придел. Фрагмент плафона
с изображением св. апостола и евангелиста Иоанна. Фотография 1994 г.

стены выкрашены белой краской. 3. В Приделе Св. Екатерины Иконостас между позолотой и рамой выкрашен масляной голубой краской, вышпаклеван и покрыт лаком за три раза. 4. В приделе Св. Екатерины Иконостас сзади выкрашен светло-серой масляной краской. 5. Плинтусы в приделе св. Екатерины и в ризнице и перед оной выкрашены желтой масляной краской за три раза. 6. Складены вновь две печи, одна в Приделе Св. Екатерины на новых железных кронштернах <...> 7. Сделаны две новых двери, одна в Приделе св. Екатерины, другая в Ризнице и окрашены масляной краской под дуб <...>⁴¹.

Последующие реставрации Екатерининского придела относятся к 1850 и 1854–1855 годам. Эти работы осуществлялись на пожертвования П. И. Кудряшева. В 1850 году был «обновлен в приделе Св. Екатерины иконостас, который весь перезолочен и перекрашен и обит с алтарной стороны фланским полотном с окраскою»⁴². Тогда же были устроены новые царские врата, отреставрированы иконы и заново посеребрены лампы. Подверглись ремонту стены и пол придела. Они были заново окрашены масляной краской, причем стены из «перловых» стали темно-зелеными. Была продолжена роспись потолка клеевой краской. К сожалению, какие именно работы были сделаны, в документах не упоминается, однако известно, что все они были выполнены И. Е. и Ф. А. Павловыми.

В 1852 году для Екатерининского придела были сделаны новые хоругви с двусторонними образами: «Воскресение Христово», «Знаме-

ние Пресвятые Богородицы», «Богоявление Господне», «Св. Великомученик Иаков Персиянин» (его мощи хранились в Главном храме собора) и «Св. Великомученицы Екатерины»⁴³.

В 1854 году для запрестольной иконы «Знамение Пресвятой Богородицы» был изготовлен специальный резной позолоченный киот. Его также сделали на средства Кудряшева. В 1854–1855 годах в приделе в алтарной части поменяли сгнившие балки, после чего был перестелен паркетный пол в алтаре на клиросе⁴⁴.

В 1874 году в Малом храме Петропавловского собора по смете были предусмотрены следующие работы: «вычистить карнизы, потолок и откосы хлебом и подправить по соображению. Окрасить масляной краской за два раза светлым зеленоватым цветом стены <...> 25 кв. сажень. Вычистить иконостас хлебом. Окрасить серой масляной краской под цвет как ныне окрашено, панель и окаймить сверху чертой кв. сажень — 12,45. Окрасить белой краской за два раза иконостас со стороны алтаря. Окрасить палевой краской, с разделкой под дуб и покрыть лаком створные двери, оконные переплеты и подоконник»⁴⁵. Все работы по приделу выполнил мастер Андреев под руководством художника С. И. Садикова⁴⁶, который в это время занимался реставрацией плафонов и стен в Главном храме собора. В 1881 году стены придела снова покрасили в темно-зеленый цвет⁴⁷.

После отпевания в приделе в 1878 году великого князя Александра Владимировича паникадило при установке на место упало вместе со штукатуркой. При ремонте потолка прямо по росписи был наложен новый слой штукатурки⁴⁸.

К 1885 году в Малом храме полы, иконостас и живопись по сводам пришли в полную негодность, о чем был составлен следующий акт: «Малый храм петропавловского собора требует капитального ремонта, при сем Иконостас с образами и стены предполагается частью возобновить не изменяя характера архитектурной отделки иконостаса и потолка. Вследствие сего представляются к утверждению смета и чертежи с изображением: а) иконостаса в существующем виде и с предполагаемым изменением рамок верхних образов, верхние части рамок нижних образов и Царских врат, главного корпуса и общей нижней части иконостаса; б) потолка, предназначенного к возобновлению с сохранением на нем общего расположения живописи; в) стенных живописных работ, вместо существующей простой масляной темно-зеленого цвета окраски»⁴⁹. В мае 1886 года последовало распоряжение о ремонте Малого храма собора⁵⁰.

Все живописные работы по приделу были поручены Садикову, который подрядился сделать их за 4 200 рублей. Было выполнено следующее: «отбита с потолка старая штукатурка, выпилены Евангелисты <...> сделана из новых досок подшивка потолка по правилу с подбивкой брусков, потолок обит хорошим войлоком и дранкой в три раза, оштукатурен потолок серой известью с алебастром, наклеены четыре Евангелиста на потолке»⁵¹. Садиков сделал также орнаментальные росписи на стенах придела.

Столярный мастер Д. Владимиров разобрал дощатый пол. На солее настлали новый паркет «косой корзинки с заклежкой на месте». По указанию архитектора Петропавловского собора Э. И. Жиберы была сделана новая, «наклеенная дубом ступень» перед солеей⁵². Кроме того, в 1886 году в предалтарной части придела пол был выстлан метлахской плиткой, изготовленной на предприятии «Кос и Дюр»⁵³.

Печной мастер К. Белугин переложил заново голландскую печь «с притоками внутреннего и наружного воздуха», которую Садиков раскрасил «колерами на глотени», сделал новую дымовую трубу в два дюйма и поставил временную чугунную печку. Тогда же на фабрике А. Морана было переделано паникадило «с добавкою нового хрусталя»⁵⁴.

Министерство Императорского Двора не разрешило вносить в иконостас какие-либо изменения, поэтому ограничились только его новой обшивкой и для царских врат сделали новые медные петли.

Садиков окрасил под дуб «фальшивую» дверь, и «для прибавления света в алтарную часть малого придела были вставлены стекла в обе двери, ведущие из придела в собор». В люкарну притвора вставили медную решетку. Стены придела снова перекрасили в светло-зеленый цвет⁵⁵.

Последняя дореволюционная реставрация собора проводилась в 1908 году. Декоративно-живописная работа была поручена художнику А. А. Гуджиари. В приделе он должен был выполнить следующее: «В малом храме, при Петропавловском соборе плафоны в церкви и в алтаре с карнизами очистить от пыли, копоти и грязи, реставрировать. Живописные стены в церкви и в алтаре вновь переписать масляными красками в существующих тонах с глютенью, с предварительной их очисткой от пыли, копоти и грязи. В иконостасе вычистить и реставрировать иконы и покрыть их светлым лучшим лаком, включая снятие икон и постановку их на места с укреплением»⁵⁶. Кроме того, Гуджиари должен был «возобновить позолоту в малом храме, как на иконостасе, так и на отдельных предметах собора, возобновить живопись на выносных иконах двенадцатых праздников, храмовых святых и др. святых»⁵⁷.

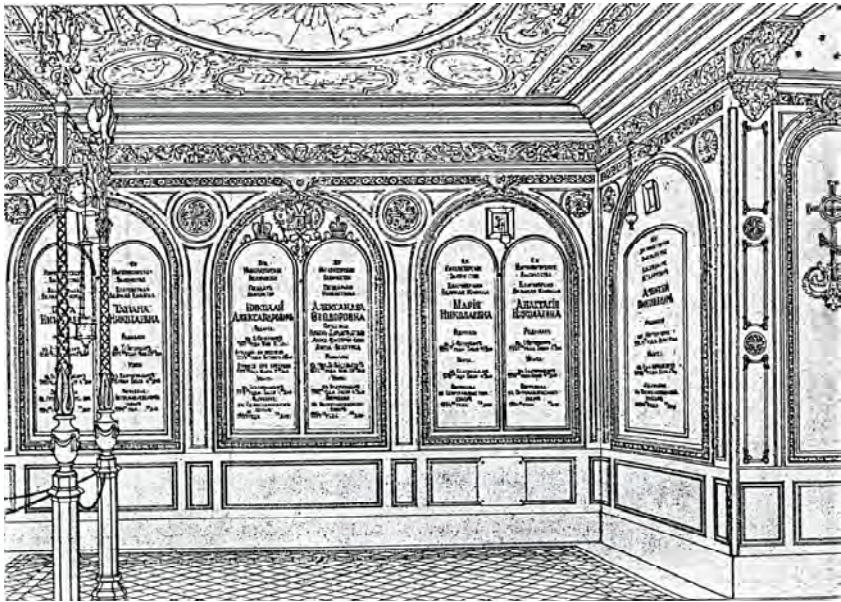


Екатерининский придел. Фотография. 1994 г.

На царские ворота придела были сделаны новые завесы. Для паникадила изготовили новые шелковые шнуры. Гуджиари расчистил и покрыл лаком образа евангелистов на царских воротах иконостаса. Отреставрировали также памятную доску, посвященную вдове царя Федора Алексеевича — Марфе Матвеевне.

После 1917 года придел был закрыт и его помещение использовалось для хозяйственных нужд, причем стены были закрашены.

В 1970-х годах была раскрыта роспись на стенах придела. Выполненная масляными красками по штукатурке, она представляет собой орнаментированную аркаду на синем фоне. Откосы окна украшены живописными филенками. Композиция плафона сохранилась, она состоит из двух частей: прямоугольной и квадратной, соответствующих алтарю и основной части храма. Все пространство над алтарем занимает изображение неба, в центре которого парит Святой Дух в виде голубя, окруженный сиянием и головками херувимов. Квадратная часть плафона также имеет живописное изображение неба со Всевидящим окном. В углах плафона расположены в овальных медальонах изображения евангелистов. Пространство между медальонами заполнено растительным орнаментом с вензелями Екатерины II, а также изображениями святых даров. В 1994 году Ю. Л. Колосова осуществила экспертизу живописного убранства придела, которая подтвердила, что пла-



Эскизный проект северной стены придела. В филенках расположены мраморные плиты с эпитафиями. Автор проекта А. Е. Гунич. 1994 г.

фон был выполнен в технике росписи по штукатурке, а изображения евангелистов написаны маслом на холстах, приклеенных к плафону. Реставрацию живописи завершила в 1998 году фирма «ОЛКО».

В 1993 году архитекторы института «Ленпроектреставрация» А. Е. Гунич, Е. Г. Арапова, С. С. Наливкина при помощи сотрудников «БМП КОМПАКТ» провели в приделе архитектурно-исторические изыскания. В ходе работ был вскрыт паркетный пол XX века и обнаружена метлахская плитка в основной части придела.

Были также фрагментарно вскрыты арочный фундамент стены, отделяющей придел от собора, и бутовый фундамент, подведенный для усиления колокольни в 1756 году. При этом было установлено, что фундамент имеет трещины вследствие неравномерных осадок.

В юго-западном углу придела был обнаружен склеп Марфы Матвевны, сложенный из кирпича на известковом растворе. Вскрытие склепа не производилось, но выяснилось, что он был частично закрыт фундаментами печей.



Эскизный проект надгробного памятника в виде сени над общим мраморным саркофагом. По стенам в филенках расположены мраморные плиты с эпитафиями. Автор проекта А. Е. Гунич. 1994 г.

Под руководством Гунича был разработан проект реставрации Екатерининского придела с приспособлением его под усыпальницу Николая II и членов его семьи. Архитектор сделал эскизы мраморных плит с эпитафиями, надгробного памятника в виде мраморного саркофага под сенью, гробов для последнего российского императора, его супруги и их дочерей — Ольги, Татьяны и Анастасии, их семейного врача Е. С. Боткина и слуг — повара И. М. Харитонов, лакея А. Е. Труппа, комнатной девушки А. С. Демидовой. Были изготовлены и эскизы мраморных плит с эпитафиями для царевича Алексея и великой княжны Марии,

останки которых пока не обнаружены. В связи с ограниченным внутренним пространством придела стенки для нового склепа были возведены только с трех сторон, а с четвертой его замкнула стенка склепа Марфы Матвеевны.

В соответствии с проектом Гунича зимой 1998 года фирма «КОМПАКТ-СПб» изготовила склеп для захоронения царских останков, саркофаг, настенные мемориальные плиты, восстановила фрагмент пола из метлахской плитки. При этом доска Марфы Матвеевны, размещавшаяся в северной части западной стены придела, была перенесена на ее южную часть к месту обнаруженного захоронения.

16 июля 1998 года петербуржцы вышли на улицы, чтобы почтить память последнего российского императора и членов его семьи, останки которых были доставлены в Петропавловский собор и установлены на специальном подиуме, сделанном фирмой «КОМПАКТ-СПб». 17 июля в соборе в присутствии членов семьи Романовых и почетных гостей состоялось отпевание, после которого гробы перенесли в Екатерининский придел, где они были опущены в двухъярусный склеп, над которым установили саркофаг.

- ¹ Придел — «это особое помещение в церкви, отдельное от главного, содержащее алтарь и все, что составляет принадлежность всякого алтаря, т. е. престол и жертвенник. Подобно главному алтарю, придел отделяется от других частей храма иконостасом, имеет солею, клиросы и хоругви» // Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1898. Т. XXV. С. 159.
- ² См. подробнее: Трофимов С. В. Церковно-служебная жизнь Петропавловского собора // Краеведческие записки. Исследования и материалы. Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. СПб., 1994. Вып. 2. С. 272–281; Гендриков В. Б. Траурные церемонии в Петропавловском соборе // Там же. С. 306–315.
- ³ См. подробнее: Элькин Е. Н. Восстановление Петропавловского собора // Там же. С. 96.
- ⁴ Антонио Антониетти (?–1801) — итальянец, каменных дел мастер, руководил перестройкой купола Федоро-Никольской церкви и Митрополичьих палат Александро-Невского монастыря в 1755–1756 гг., работал в Петергофе, Царском Селе и на строительстве набережной реки Невы от Зимней канавки до Литейного моста в 1762 г.
- ⁵ «Внутри церкви подле столбов сделана деревянная перегородка поперек церкви 11 сажень $\frac{3}{4}$ аршина и вышиной 4 аршина с $\frac{1}{4}$ » (РГИА. Ф. 815. Оп. 6. Д. 98. 1760 г. Л. 94.). Таким образом, высота деревянной стены составляла около 12,5 м, при высоте сводов собора в его западной части около 13 м.
- ⁶ Фермор Виллим Виллимович (1702–1771) — граф, сенатор, генерал-аншеф. Родился в России. В 1733 г. был назначен адъютантом к Б.-Х. Миниху. С 1746 г. Фермор заведовал Канцелярией от строений, в 1749 г. руководил

перестройкой Воскресенского Смольного монастыря, в 1756 году — перестройкой Зимнего дворца.

⁷ РГИА. Ф. 815. Оп. 5. Д. 186. Ч. 2. Л. 546.

⁸ Васильев Илья за хорошую работу на колокольне Петропавловского собора по ходатайству И. Я. Росси в 1764 г. был произведен в прапорщики. РГИА. Ф. 467. Оп. 2 (73/187). Кн. 100. Л. 439.

⁹ РГИА. Там же. Л. 514.

¹⁰ Росси Игнатий Яковлевич (1706–1780), архитектор, сын итальянского садового архитектора Я. Росси, родился в Москве, умер в Петербурге, художественное образование получил в Италии. См. подробнее: *Малиновский К. В.* В гранит оделась Нева // *Строительство и архитектура Ленинграда*. 1981. № 11. С. 32–36.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 49. Д. 88. 1768 г. Л. 1.

¹² Гавриил (Петров) (1730–1801) — сын священника, с 1758 г. наместник Александро-Невского монастыря, с 1769 член Синода и архиепископ Петербургский и Новгородский.

¹³ РГИА. Там же. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 8.

¹⁶ Там же. Л. 9.

¹⁷ Там же. Ф. 815. Оп. 6. Д. 236. 1779 г. Л. 1–10б.

¹⁸ Там же. Д. 88. Л. 9–10.

¹⁹ Дьяков Алексей Афанасьевич (1718–1789), военный инженер, полковник, возглавлявший строительство пеньковых амбаров и Ботного дома, с 1768 по 1779 г. руководил восстановлением колокольни Петропавловского собора.

²⁰ РГИА. Там же. Д. 236. Л. 15.

²¹ Брюс Яков Александрович (1732–1791), полководец, с 1773 г. генерал-аншеф. С 1773 г. генерал-губернатор Петербурга.

²² РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 142. 1779 г. Л. 220.

²³ Там же. Л. 399–404.

²⁴ Там же. Л. 403 об.

²⁵ *И. И. Пушкирев* называет датой создания придела 1773 г. (Описание Санкт-Петербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии. Т. 1. СПб., 1839. С. 160). Этот же год указан и у *С. К. Новоселова* (Кафедральный собор во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. СПб., 1857. С. 11). Однако оба автора ничем не аргументируют такую датировку, которая не находит подтверждения в имеющихся архивных документах.

²⁶ РГИА. Ф. 816. Оп. 1. Д. 374. Л. 4.

²⁷ Там же. Л. 13.

²⁸ Там же. Ф. 815. Оп. 6. Д. 236. Л. 6.

²⁹ Там же. Л. 15 об., 16.

³⁰ Там же. Л. 16.

³¹ Там же.

³² Там же. Ф. 796. Оп. 44. Д. 323. 1779 г. Л. 1.

-
- ³³ Новоселов С. К. Указ. соч. С. 102–103.
- ³⁴ Кудряшев Павел Иванович, купец I гильдии, церковный староста Петропавловского собора в 1849–1862 гг. За пожертвования в пользу Петропавловского собора был награжден орденом Станислава III степени.
- ³⁵ РГИА. Ф. 816. Оп. 1. Д. 374. Л. 315; Д. 427. Л. 7.
- ³⁶ Там же. Д. 105. 1831 г. Л. 27–30.
- ³⁷ Там же. Д. 114. 1833 г. Л. 292–294.
- ³⁸ Там же. Л. 173.
- ³⁹ Там же. Д. 112. 1833 г. Л. 176–178.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 536. Оп. 1. Д. 174. 1885 г. Л. 3.
- ⁴¹ Там же. Ф. 816. Оп. 1. Д. 114. 1833 г. Л. 293.
- ⁴² Там же. Ф. 1280. Оп. 2. Д. 799. 1855 г. Л. 13.
- ⁴³ Там же. Л. 7.
- ⁴⁴ Там же. Д. 739. 1855 г. Л. 2 об.
- ⁴⁵ Там же. Ф. 480. Оп. 1. Д. 597. 1876 г. Л. 13.
- ⁴⁶ Садиков Сергей Иванович, живописец, модный декоратор второй половины XIX века, оформлял парадные комнаты во дворцах великих князей Владимира Александровича, Алексея Александровича, Георгия Александровича и церковь графа М. С. Строганова, преподавал в Центральном училище технического рисования барона А. Л. Штиглица.
- ⁴⁷ РГИА. Там же. Л. 38.
- ⁴⁸ Там же. Ф. 480. Оп. 1. Д. 605. 1877 г. Л. 17.
- ⁴⁹ Там же. Ф. 536. Оп. 1. Д. 174. 1886 г. Л. 1.
- ⁵⁰ Там же. Л. 9.
- ⁵¹ Там же. Л. 46.
- ⁵² Там же. Л. 47.
- ⁵³ Там же. Л. 24.
- ⁵⁴ Там же. Л. 25.
- ⁵⁵ Там же. Ф. 482. Оп. 31 (134/2468). Д. 69. 1886 г. Л. 85.
- ⁵⁶ Там же. Ф. 476. Оп. 1. Д. 501. 1908 г. Л. 2.
- ⁵⁷ Там же. Л. 3.

Н. И. Панкрашкина

Скульптурное завершение кровли Ботного дома

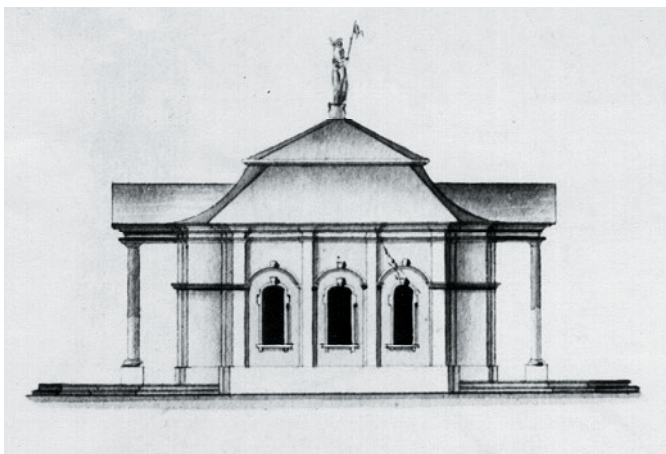
Ботный дом Петропавловской крепости был построен в 1762–1765 годах по проекту архитектора А. Ф. Виста специально для хранения «дедушки русского флота» — ботика Петра I.



Ботный дом. Современная фотография.

2 августа 1761 года Вист представил в Сенат два варианта проекта. В первом варианте здание завершает скульптура, установленная на пьедестале, выполненном в виде фигурной тумбы с расширяющимся основанием и профилированным верхом. Во втором варианте скульптура и пьедестал отсутствуют. 10 августа 1761 года Сенат приказал построить «для онаго бота каменный покой <...> по первому плану»¹.

© Н. И. Панкрашкина

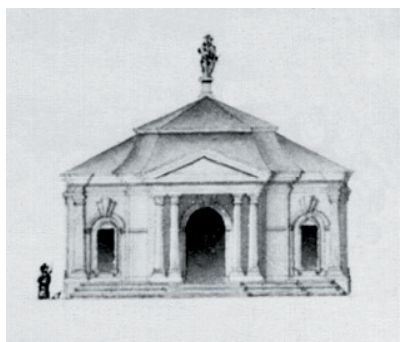


Фасад Ботного дома. Чертеж. 1797 г.

РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2759.

Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. Инв. № 25. II. 1).

В РГАДА хранится чертеж Виста «Павильон для ботика Петра Великого»². На чертеже здание венчает изображение женской фигуры с поднятой рукой. Из документов известно, что первоначально эта статуя была деревянной, выкрашенной белой краской и соответствовала изображению на чертеже³.



Фасад Ботного дома. Чертеж. 1843 г.

РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 3747.

Публикуется впервые по фотокопии (научный архив ГМИСПб. Инв. № 25. II. 2).

В РГА ВМФ среди документов, относящихся к Ботному дому, наиболее ранним является чертеж 1797 года, подписанный инженером генерал-майором Трузсоном⁴. На чертеже в красках даны изображения фасада, плана и профиля Ботного дома. Над кровлей здания четко вырисовывается статуя: мужская фигура в широкополой шляпе с флажком на длинном древке в руке; пояснительные надписи отсутствуют. Является ли рассматриваемый чертеж проектом перестройки здания, или он фиксирует уже произведенные работы — неизвестно. В «Летописи Петропавловской крепости» за 1797 год есть следующая запись: «<...> исправлено каменное здание, где хранится бот Петра Великого»⁵. Итак, можно предположить, что чертеж зафиксировал состояние здания на тот период и изображенная статуя существовала в действительности. Однако когда, почему и кем была заменена женская фигура на мужскую — установить пока не удалось.

Следующим по времени среди графических документов РГА ВМФ с изображением Ботного дома является чертеж 1805 года⁶. На нем тонкими линиями черной тушью показаны план и фасад Ботного дома. На фасаде изображено то же скульптурное завершение кровли: мужская фигура, но с некоторыми отличиями от вышеописанной (отсутствуют шляпа и флажок на древке).

В «Летописи Петропавловской крепости» за 1826 год записано: «<...> в ботном здании вместо ветхой деревянной статуи поставлена новая алебастровая статуя Нептуна»⁷. Создал новую скульптуру академик Императорской Академии художеств Н. А. Токарев (1787–1866)⁸.

Сведения об установке Нептуна в 1826 году привел в своей книге П. Я. Канн: «Четырехскатная куполообразная крыша домика первоначально была увенчана вырезанным из дерева изваянием. Впоследствии оно обветшало и в 1826 г. было заменено алебастровым изображением Нептуна <...>». Далее, ссылаясь на «Летопись Петропавловской крепости», Канн сообщил, что новая скульптура «в 1827 г. уступила свое место каменной статуе Наяды»⁹. В «Летописи Петропавловской крепости», хранящейся в фонде ГМИСПб, таких сведений нет. Тем не менее упоминания о наяде встречаются в литературе. Так, например, в «Отечественных записках» за 1827 год есть сообщение: «Ак[адемик] Токарев <...> произвел статую Наяды, поставленную над ботиком Петра Великого в Санкт-Петербургской крепости»¹⁰. В исторической справке «Дома в Петропавловской крепости», составленной И. Г. Блэк, приведена следующая выписка из архива: «Обязуюсь я по данному мне рисунку вылепить из глины колоссальную статую Наяды



Д. И. Иенсен. «Навигация». Фотография. 1905 г.

<...> по коей и выдать мне за сию работу 1500 рублей. 1826 г. ак[аде-мик] Н. Токарев»¹¹.

В. И. Пилявский в книге «Петропавловская крепость» также упомянул о наяде¹², однако ссылок на источник информации не привел. Впрочем, в книге о крепости, изданной ранее, он сообщал иные сведения: «Ныне стоящая статуя полуобнаженной женщины, опершейся на весло, изображает аллегория Навигации. Исполнена фигура в 1891 г. Иенсеном (имеется надпись на самой статуе) в терракоте и, очевидно, заменила прежнюю алебастровую скульптуру Нептуна, изваянную академиком Токаревым»¹³. Иконографического материала по статуе наяды обнаружить не удалось. Еще одно изображение Ботного дома в документах РГА ВМФ имеется на «Детальном чертеже» 1843 года, который подписан командиром инженерной команды инженером подполковником Дуроном¹⁴. После сильной бури 22 августа 1842 года, производившей значительные разрушения в крепости, пришлось делать «исправления Ботного здания <...>»¹⁵, которые и были зафиксированы на чер-



1



2



3



4

Демонтаж скульптуры «Навигация». Фотографии И. Е. Гринева и С. И. Брижака. 1996 г.

1. Подготовка к демонтажу.

2. Скульптура «Навигация» после демонтажа.

3. Фрагмент скульптуры.

4. Фрагмент скульптуры с клеймом мастерской, монограммой Д. И. Иенсена и датировкой.

теже. Тонкими линиями черной тушью дан план Ботного дома, фасад раскрашен акварелью. Над кровлей здания изображен пьедестал прямоугольного сечения с профилированным завершением. На пьедестал водружена статуя: Нептун с коротким веслом в руке. Несмотря на небольшой масштаб, изображение прекрасно передает величественный образ морского царя. Таким образом, возможно допущение, что в 1843 году над кровлей Ботного дома возвышалась статуя Нептуна, а не наяды. На чертеже 1856 года¹⁶ достаточно четко видна та же мужская фигура с коротким веслом. На остальных чертежах XVIII–XIX веков, хранящихся в РГА ВМФ, статуя на кровле Ботного дома изображена очень мелко и условно или ее изображение отсутствует вовсе.

Как известно, в 1891 году статуя на Ботном доме была заменена на терракотовую аллегорическую скульптуру Навигации, созданную

Д. И. Иенсенсом. Статуя сохранилась до настоящего времени. За прошедшие 100 с лишним лет она обветшала и имеет множество утрат. Большой урон Ботному дому был нанесен во время Великой Отечественной войны: осенью 1941 года зажигательными бомбами был вызван пожар, значительно повредивший статую¹⁷.

В 1995 году сотрудниками КГИОП, ГМИСПб и архитекторами института «Ленпроектреставрация» было зафиксировано критическое состояние статуи¹⁸. 23 апреля 1996 года силами фирмы «КОМПАКТ-СПб» была проведена тщательно подготовленная операция по демонтажу скульптуры и ее переносу в казематы Зотова бастиона. В настоящее время статуя передана на реставрацию в фирму «Арт-эксперт».

¹ Дела Правительствующего Сената. РГАДА. Кн. 3349. Л. 307.

² Там же. Л. 304.

³ Там же. Кн. 5992. Л. 817, 793.

⁴ Специальные чертежи сивильным строениям в Санкт-Петербургской крепости. РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2759.

⁵ Летопись Петропавловской крепости. Рукопись. ГМИСПб РДФ. Инв. № III А-549 р. Л. 83.

⁶ Чертежи, представляющие Санкт-Петербургской Петропавловской крепости комендантский, плац-майорский дома, а также тот, в коем живет штата крепостного коменданта офицеры и ботное здание с показанием произведенных в 1804 г. работ <...>. РГА ВМФ. Там же. Д. 2927.

⁷ Летопись Петропавловской крепости. Л. 128.

⁸ *Блэк И. Г.* Дома Петропавловской крепости. Рукопись. 1952 г. Архив КГИОП. П. 90. Н-1720. Л. 57.

⁹ *Канн П. Я.* Петропавловская крепость. Л., 1957. С. 69.

¹⁰ С-Петербургские современные летописи: выставка в Академии Художеств // Отечественные записки. 1827. Ч. 32. С. 135.

¹¹ *Блэк И. Г.* Дома Петропавловской крепости. Там же. Л. 61.

¹² *Пилявский В. И.* Петропавловская крепость. Л., 1967. С. 160.

¹³ *Пилявский В. И.* Петропавловская крепость. Л., 1950. С. 73–74.

¹⁴ Детальный чертеж Ботного здания и служб комендантского дома с показаниями произведенных в 1842 г. работ. РГА ВМФ. Там же. Д. 3747.

¹⁵ Летопись Петропавловской крепости. Л. 170.

¹⁶ О произведенном исправлении Ботного здания под № 25. РГА ВМФ. Там же. Оп. 35. Д. 4552.

¹⁷ *Петровы Н. Н. и Е. Н.* Обмер домика дедушки русского флота. Объяснительная записка. Рукопись. Л., 1942. Архив КГИОП. П. 90 Н-2732/2.

¹⁸ Акт УГИОПа от 26 октября 1995 г. ГМИСПб ООП.

Н. В. Малышева

**Растительный мир Санкт-Петербургской
(Петропавловской) крепости и его изменения за три
столетия***

Трудно представить себе Петропавловскую крепость без ее природного окружения — величавой Невы и замечательных аллей и скверов. Вместе с архитектурными сооружениями они составляют неповторимый историко-архитектурный ансамбль, облик которого изменялся в течение трех веков.

В 1994–1996 годах была проведена работа по изучению растительного мира крепости со дня ее основания до наших дней. Исследование позволило более достоверно реконструировать исторический облик крепости на определенные периоды ее существования, рассмотреть изменения, которые произошли за 300 лет в растительном покрове музея-заповедника. Оно также важно для оценки состояния городской среды в настоящее время и в будущем.

Первоначально до закладки крепости на острове, по-видимому, были кустарниковые заросли из ивы и ольхи¹ и, возможно, березы². Это подтверждается и шведским планом Невской дельты 1698 года³, а также тем, что соседний Санкт-Петербургский остров, по описанию И. Георги, представлял собой «низкую равнину», покрытую кустарником⁴. При строительстве крепости в 1703 году кусты были вырублены, а несколько более крупных деревьев оставлены. На форте П. Пикарта 1704 года⁵ на

* Работа была поддержана грантом Российского гуманитарного научного фонда № 97-02-02222 «Анализ и прогнозирование социально-экономического и функционально-пространственного развития мегаполиса (на примере Санкт-Петербурга)».

территории крепости видны пять высоких лиственных деревьев (скорее всего, берез), хотя на плане 1705 года они не отмечены⁶.

С самого начала существования Санкт-Петербургской крепости благоустройству и озеленению ее уделялось большое внимание. Ведь именно здесь находился кафедральный собор столицы, служивший одновременно царской усыпальницей. В крепости располагались Сенат и Монетный двор, был расквартирован гарнизон, проходили различные торжественные церемонии. Поэтому уже в 1751 году здесь имелись две березовые аллеи: от Петровских ворот до собора и от собора до Васильевских ворот⁷, а также посадки из клена и липы, высаженные вдоль центрального канала, позже засыпанного⁸. Они хорошо видны на плане 1753 года⁹. Центральная аллея, ведущая к Петропавловскому собору от парадных Петровских ворот, сохранилась до наших дней, но представлена другими видами деревьев, о чем будет сказано ниже. Именно эта аллея является пространственной осью внутренней планировки ансамбля крепости. К 1794 году появились сад при Комендантском доме (сохранился) и сад за собором на месте Великокняжеской усыпальницы (не сохранился). В конце XVIII века крепость имела внутри «великое сходство с монастырем, в рассуждении своих аллей, выкладенных рвов, садов, прекрасных строений и церкви»¹⁰.

На городских пейзажах конца XVIII — начала XIX века, исполненных И.-Г. Майером¹¹, А. Е. Мартыновым¹², Г. Г. Чернецовым¹³, на территории крепости видны высокие деревья, а на гравюрах И. А. Иванова¹⁴, Б. Патерсена¹⁵, живописных полотнах Ф. Я. Алексеева¹⁶ изображены травянистые растения по берегу Невы, очень похожие на таволгу, сныть, щавель, луговые злаки и осоки. В 1818 году внутренность крепости имела «нечто схожее с монастырем беспрестанною тишиною, в ней царствующею и регулярностью дорожек, кои обсажены березами»¹⁷.

На плане Петербурга 1828 года в крепости обозначены два сада: один у Комендантского дома, другой у собора за каналом (ныне территория Великокняжеской усыпальницы)¹⁸.

Во второй половине 1840-х — начале 1850-х годов существовали взрослые насаждения около Комендантского дома. Они видны на литографиях того времени¹⁹. На рисунке середины XIX века с изображением Петропавловского собора с юго-востока показаны деревья на Комендантском кладбище, огражденном в то время деревянным забором. У самого собора росли небольшие подстриженные деревья (возможно, липы), а ближе к Монетному двору — более крупные²⁰.

В 1862 году был устроен сад для прогулок заключенных в крепость дворян, который находился за бастионом Нарышкина, перед Екате-

рининской куртиной²¹, на берегу Невы (там, где ныне пляж). До сих пор здесь растут несколько десятков старых высоких лип.

Во дворе тюрьмы Трубецкого бастиона, построенной в 1870–1871 годах, также был разбит сад для прогулок заключенных²².

В конце XIX века на месте засыпанного рва, отделявшего Иоанновский рavelин от крепости, были проложены дорожки и посажены деревья. На территории сада Алексеевского рavelина в 1882 году «растительность была очень богатая, особенно это было заметно летом, когда все цвело, зеленело и благоухало <...> здесь росли, кроме липы <...> четыре яблони, выросшие из семян, посаженных декабристом Батенковым, десять берез высоких, но не очень толстых, жадно тянувшихся вверх к свету, к солнцу <...>. Затем бузина, сирень, малина, смородина, маленькая елочка <...> — все это разрослось очень пышно, кроме бедной елочки, которая имела очень хилый и жалкий вид <...>», — такое описание оставил П. С. Поливанов²³. Сад Алексеевского рavelина не сохранился.

Традиция высаживать по центральной аллее березы поддерживалась весь XIX век. Эти посадки создавали особое настроение по пути к собору.

В 1899 году в записных книжках полковник Г. А. Иванишин (1861–1937), заведующий арестантскими помещениями Петропавловской крепости, писал: «Сегодня было совершенно перенесение тела в Бозе почившего наследника Цесаревича Георгия Александровича с Никол[аевского] вокзала в место постоянного упокоения, в Петропавловский собор <...>. Процессия вошла в ворота крепости <...>. Лето было в полном разгаре (хорон[или] в июле). Березы аллей по пути шествия процессии оделись зеленою листвою и склонили свои ветви <...>. Велико княжеский балдахин с короною высоко поднимался кверху, местами задевая ветви берез»²⁴.

Благоустройство и озеленение крепости продолжались и в начале XX века. На фотографии 1902 года²⁵ видны молодые деревья, высаженные перед Петровскими воротами. Возможно, это тополя и липы, сохранившиеся до наших дней. В благоустройстве сада Трубецкого бастиона принимал участие и Иванишин, о чем свидетельствует следующая его запись: «Чтобы придать саду Трубецкого бастиона вполне благоустроенный, приветливый вид, 14, 15, 16 и 17 июля 1908 г. собственноручно с помощью унтер-офицера Грищенко насадили в саду 25 штук кустов разных хороших пород из своего сада. Сад оживился и в будущем году будет очень хорошенький. Посадил между прочим

несколько кустов жасмина и шиповника. До этого в саду были три куста сирени. Почистил ветки на деревьях, а распластавшуюся безобразную иву срубил. Осенью пересадил две пихты и одну липку»²⁶.

В письме от 19 мая 1908 года заключенный в Трубецкой бастион Н. Чайковский писал дочери в Англию: «Куст бузины, выросший каким-то образом наверху стены, против моего окошка, в это время также залит ярким солнечным светом <...>. Теперь садик из 20 деревьев и кустов с каменной дорожкой вокруг, только что одевшийся свежей майской зеленью, выглядит очень ярко и свежо»²⁷.

В сложные годы революции и Гражданской войны за растениями никто не ухаживал, но на фотографии 1923 года у Комендантского дома видны сохранившиеся березы, липы и кусты сирени²⁸. Крепость стала музеем в 1924 году, и уже в 1925–1927 годах были проведены большие работы по благоустройству всего острова: укрепили его берега, проложили дорожки, устроили газоны, посадили новые кусты и деревья²⁹. В 1932 году перед Алексеевским равелином был разбит сквер площадью два гектара.

В 1951–1975 годах вновь проводились большие работы по благоустройству крепости. Тогда были посажены новые деревья вдоль центральной аллеи и разбиты скверы.

На 1 января 1995 года на территории музея-заповедника «Петропавловская крепость» произрастало 492 экземпляра деревьев 17 видов. Среди деревьев старше 40 лет наиболее распространены тополь берлинский (*Populus x berolinensis* (C.Koch) Dipp. — 111 экземпляров), вязы шершавый и гладкий (*Ulmus laevis* Pall., *U. glabra* Huds. — 105) и липа мелколистная (*Tilia cordata* Mill. — 67). Несколько меньше клена платановидного (*Acer platanoides* L. — 36), ясеня обыкновенного (*Fraxinus excelsior* L. — 17) и березы повислой (*Betula pendula* Roth. — 13). Всего несколькими экземплярами представлены лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb. — 8), дуб черешчатый (*Quercus robur* L. — 5), тополь белый (*Populus alba* L. — 2), каштан конский (*Aesculus hippocastanum* L. — 1).

Среди молодых деревьев (возраст до 40 лет) отметим ель обыкновенную (*Picea abies* (L.) Karst. — 4), калину обыкновенную (*Viburnum opulus* L. — 4), рябину обыкновенную (*Sorbus aucuparia* L. — 4), ольху черную (*Alnus glutinosa* (L.) Gaertn. — 1), боярышник кроваво-красный (*Crataegus sanguinea* Pall. — 1), иву козью (*Salix caprea* L. — 1). Примерно 60% деревьев имеют те или иные повреждения (дупла, механические повреждения и др.)³⁰.

Для озеленения крепости используется 11 видов декоративных кустарников. Это, прежде всего, красиво цветущие сирень обыкновенная и венгерская (*Syringa vulgaris* L., *S. josikaea* Jacq. f.), чубушник венечный, часто неверно называемый жасмином (*Philadelphus coronarius* L.), жимолость татарская (*Lonicera tatarica* L.), роза морщинистая (*Rosa rugosa* Thunb.), спирея дубравколистная (*Spirea chamaedryfolia* L.). Ярко окрашенные красные плоды имеют барбарис обыкновенный (*Berberis vulgaris* L.), бузина кистистая (*Sambucus racemosa* L.), а белые — снежноягодник (*Symphoricarpos albus* (L.) Blake). Красивы декоративные побеги дерна белого (сибирского) (*Cornus alba* L.) Для создания живых изгородей вокруг газонов используются стриженные кусты кизильника блестящего (*Cotoneaster lucidus* Schlecht.).

В настоящее время центральная аллея, о которой говорилось выше, состоит в основном из вязов, а также кленов платановидных, берез и рябины. Для воссоздания исторического облика крепости и особенного психологического восприятия историко-архитектурного ансамбля эта аллея, конечно же, должна быть восстановлена в первоначальном виде и состоять из одних берез.

В наши дни аллея к Невским воротам образована липами, Плясовое поле окаймлено посадками из старых лип и стриженным кизильником, в саду Комендантского дома растут липы и сирень. Около Великокняжеской усыпальницы растут крупные лиственницы, вязы, клены, ясени, березы, а из кустарников — сирень и чубушник. Во дворе тюрьмы Трубецкого бастиона сохранились старые липы и сирень. В сквере у Алексеевского рavelина имеются ясени, сирень венгерская и чубушник. У Кронверкской куртины произрастают 15 тополей, сирень и дерен белый, у Никольской — кусты барбариса, сирени, дерна. У Иоанновских ворот в крепости много вязов, берез, тополей и лип.

Среди травянистых растений наиболее распространены 37 видов. Травянистые газоны состоят в основном из злаков, это: тимopheевка луговая (*Phleum pratense* L.), ежа сборная (*Dactylis glomerata* L.), лисохвост луговой (*Alopecurus pratensis* L.), мятлики однолетний и луговой (*Poa annua* L., *P. pratensis* L.), овсяница луговая (*Festuca pratensis* Huds.), пырей ползучий (*Elytrigia repens* (L.) Nevski) и щучка дернистая (*Deschampsia caespitosa* (L.) Beauv.). Однако имеются здесь и бобовые: клевер ползучий и луговой (*Amoria repens* (L.) C. Presl, *Trifolium pratense* L.), горошек заборный (*Vicia sepium* L.). Встречаются и представители сложноцветных: одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale* Wigg.), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.), василек луговой

(*Centaurea jacea* L.), кульбаба осенняя (*Leontodon autumnalis* L.), пижма обыкновенная (*Tanacetum vulgare* L.), ромашка пахучая (*Lepidothea suaveolens* (Pursh) Nutt.). Там, где вытаптывание сказывается сильнее, растут подорожники большой и средний (*Plantago major* L., *P. media* L.), горец птичий (*Polygonum aviculare* L.), лапчатка гусиная (*Potentilla anserina* L.), много мятлика однолетнего. Наоборот, ближе к крепостным стенам произрастают сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria* L.), купырь лесной (*Anthriscus sylvestris* (L.) Hoffm.), яснотка белая (*Lamium album* L.), будра плющевидная (*Glechoma hederaceae* L.), лютик ползучий (*Ranunculus repens* L.) и, конечно же, крапива двудомная (*Urtica dioica* L.). «Бурьянные» заросли местами образуют марь белая (*Chenopodium album* L.), полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris* L.), бодяк полевой (*Cirsium arvense* (L.) Scop.), лопух паутинистый (*Arctium tomentosum* Mill.), крестовник обыкновенный (*Senecio vulgaris* L.).

Большинство найденных видов относится к так называемым рудеральным растениям, которые обитают около жилищ, по свалкам, мусорным местам, пустырям, обочинам дорог и т. п. Среди них можно отметить, кроме перечисленных выше растений, пастушью сумку (*Capsella bursa-pastoris* (L.) Medik.), гулявник лекарственный (*Sisymbrium officinale* (L.) Scop.), клоповник сорный (*Lepidium ruderales* L.).

Помимо высших растений, изучались лишайники как наиболее интересные индикаторные организмы в городских условиях. Выяснилось, что на территории Петропавловской крепости обнаружено нетипичное для центра города число видов лишайников (23 вида 14 родов). В прилегающих районах, например на Троицкой площади, известно всего три вида. Нахождение сравнительно большого числа лишайников в зоне сильного атмосферного загрязнения, где концентрация основных загрязняющих веществ более чем в два раза превышает норму³¹, указывает на наличие особого микроклимата на территории музея-заповедника по сравнению с окружающими районами. Возможно, здесь сказывается «продувание» ветрами со стороны Невы и Финского залива.

Лишайники в крепости растут повсюду: на деревьях в аллеях и скверах, на стенах и фундаментах построек, у стен крепости на вымостке, ограждающей стены от размывания. Больше всего лишайников (14 видов) найдено на коре деревьев, причем они явно предпочитают поселяться на липе и тополях, меньше их на ясене, березе и вязе. Чаще всего в крепости встречаются на деревьях небольшие серые розетки гипогимнии вздутой (*Hypogymnia physodes* (L.) Nyl.), пармелии бороздчатой (*Parmelia sulcata* Taylor), феофисции округлой (*Phaeophyscia orbicularis* (Neck.)

Moberg). На кустарниках лишайники не обнаружены. Зато на стенах крепости найдено три вида накипных лишайников, плохо различимых невооруженным глазом: веррукария стенная (*Verrucaria muralis* Ach.), канделяриелла золотистенькая (*Candelariella aurella* (Hoffm.) Zahlbr.), леканора мелкогородчатая (*Lecanora crenulata* Hook). На цементе береговых укреплений растет четыре вида лишайников. Помимо названных выше, это калоплака целоплодная (*Caloplaca holocarpa* (Hoffm. ex Ach.) A. E. Wade). Интересно, что лишайники поселились на ступеньках Ботного домика. Здесь растут те же виды, что и на стенах крепости.

В целом наиболее распространенными на территории крепости оказались так называемые нитрофильные лишайники, предпочитающие среду, богатую азотом. Это накипные виды — леканора Хагена (*Lecanora Hagenii* (Ach.) Ach.), сколициоспорум хлорококковый (*Scoliciosporum chlorococcum* (Graewe ex Stenh.) Vezda) и листоватые — феофисция округлая (*Phaeophyscia orbicularis* (Neck.) Moberg), фисция сомнительная (*Physcia dubia* (Hoffm.) Lettau). Довольно часто встречаются виды, характерные для городских садов и парков: гипогимния вздутая и пармелия бороздчатая, упоминавшиеся выше. Но самое удивительное — это нахождение на территории крепости типично «лесных» лишайников: несколько видов рода меланелия (*Melanelia exasperata* (De Not.) Essl., *M.exasperatula* (Nyl.) Essl., *M.olivacea* (L.) Essl.), платизмации сизой (*Platismatia glauca* (L.) W. L. Culb. et C. F. Culb.), опеграфы рыжеватой (*Opegrapha rufescens* Pers.).

Лишайники распределены по территории крепости неравномерно. Более всего видов найдено около Петропавловского собора (10 видов), снаружи Кронверкской куртины (9), по аллее к Невским воротам (7), по центральной аллее (7). В основном это места, где издавна существовали зеленые насаждения (кроме Кронверкской куртины), именно здесь произрастают «лесные» виды. Особенно интересно редкое для города нахождение опеграфы рыжеватой (*Opegrapha rufescens* Pers.) на березе, растущей у стен колокольни Петропавловского собора, рядом с местом захоронения царевича Алексея Петровича. Наименьшее число видов лишайников отмечено у Кронверкского моста (2), у Гауптвахты (2), у Прокурорского дома (2), у Инженерного дома (1), на пляже у Екатерининской куртины (1). Здесь растут лишайники — показатели значительного загрязнения.

Таким образом, территория музея-заповедника «Петропавловская крепость» оказалась чрезвычайно интересной в ботаническом отношении и, помимо ценного материала для восстановления исторического

облика крепости, может послужить базовой точкой для дальнейшего мониторинга изменения городской среды Санкт-Петербурга.

Выражаю благодарность сотрудникам ГМИСПб С. И. Афанасьеву, КГИОП И. Л. Левиной, Отдела эстампов РНБ Л. И. Шишовой за помощь в работе.

- ¹ Горышина Т. К. Растительный мир старого Петербурга // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1993. С. 287–313.
- ² Флоринский Д. Собор во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла в С.-Петербургской крепости. СПб., 1882. С. 2, 4.
- ³ Очерки истории Ленинграда. Т. 1. Период феодализма (1703–1861 гг.). М.; Л., 1955. С. 25.
- ⁴ Георги И. Г. Описание столичного города Санкт-Петербурга. СПб., 1794. С. 145.
- ⁵ Город глазами художников. Петербург – Петроград – Ленинград в произведениях живописи и графики. Л., 1978. Илл. 1.
- ⁶ Очерки истории Ленинграда. Там же. С. 48.
- ⁷ Богданов А. И. Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 г., <...> дополненное и изданное <...> Василием Рубаном. СПб., 1779. С. 48.
- ⁸ Там же. С. 48.
- ⁹ Логачев К. И. Петропавловская (Санкт-Петербургская) крепость. Историко-культурный путеводитель. Л., 1988. С. 26.
- ¹⁰ Георги И. Г. Указ. соч. С. 149.
- ¹¹ Город глазами художников... Илл. 48.
- ¹² Там же. Илл. 86, 87.
- ¹³ Там же. Илл. 121.
- ¹⁴ Там же. Илл. 96.
- ¹⁵ Там же. Илл. 21.
- ¹⁶ Там же. Илл. 62, 63.
- ¹⁷ Свиньин П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. Ч. 3. СПб., 1818. С. 10.
- ¹⁸ Петербург – Ленинград. Историко-географический атлас. Ч. 1. Л., 1957. С. 39.
- ¹⁹ См.: Логачев К. И. Указ. соч. С. 34; Пушкарев И. Исторический указатель достопамятностей Санкт-Петербурга. СПб., 1846. Рис. XVII.
- ²⁰ Пилявский В. И. Петропавловская крепость. Л., 1967. С. 101.
- ²¹ Логачев К. И. Указ. соч. С. 137.
- ²² Там же. С. 128.
- ²³ Поливанов П. С. Алексеевский равелин. Л., 1926. С. 134.
- ²⁴ Записные книжки полковника Г. А. Иванишина. Публикация А. Д. Марголиса, Н. К. Герасимовой, Н. С. Тихоновой // Минувшее: Исторический альманах. № 17. М.; СПб., 1994. С. 480.
- ²⁵ Логачев К. И. Указ. соч. С. 38.

²⁶ Записные книжки полковника Г. А. Иванишина. С. 514.

²⁷ Там же. С. 512.

²⁸ *Столнянский П. Н.* Петропавловская крепость. Историко-художественный очерк. М.; Пг., 1923. С. 36.

²⁹ *Логачев К. И.* Указ. соч. С. 57.

³⁰ Проект благоустройства и реставрации территории Петропавловской крепости. Т. 1. Натурные изыскания. Кн. 1. Инвентаризация древостоя на территории Заячьего острова. Ч. 1. Опорный дендроплан. СПб., 1995. С. 1–4.

³¹ Экологический атлас Санкт-Петербурга. СПб., 1992. Л. 2.

Е. И. Лелина

Преосвященный Агафангел

В 1857 году Петропавловский собор временно лишился своего знаменитого шпиля. Это было связано с реконструкцией, которая к этому времени стала необходима: усталость старого деревянного каркаса влекла за собой неминуемые деформации.

Известно, что первый шпиль собора был сконструирован и построен в 1724 году голландским мастером «шпичного и кровельного дела» Г. фан Болесом¹. Ангел, венчавший шпиль, был выполнен по эскизу Д. Трезини². В ночь на 30 апреля 1756 года над Петербургом разразилась гроза, и в результате пожара, возникшего от удара молнии, шпиль и Ангел погибли. Восстановительные работы затянулись на долгие годы. Поначалу ими занимался сын создателя первого шпиля — К. фан Болес, но в 1770 году он умер. Дальнейшие работы по сооружению шпиля были осуществлены Б. П. Брауером³ и завершились к осени 1775 года. В 1856 году встал вопрос о перестройке шпиля. Лучшим из проектов по его замене была признана разработка инженер-подполковника Департамента инженеров путей сообщения и общественных зданий Д. И. Журавского, который предложил использовать легкую стержневую металлическую систему по принципу мостовых ферм.

Глубокой осенью 1858 года реконструкция шпиля была закончена. Журавский оказался не только талантливым инженером, но и блестящим организатором, сумев провести все работы в рекордно короткий срок. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали: «Высочайшим приказом по Ведомству путей сообщения и публичных зданий, отданным в Санкт-Петербурге 27 ноября, производится за отличие по службе: смотритель шпица Петропавловской Санктпетербургской крепости Собора, инженер-подполковник Журавский — в полковники»⁴. В течение

последующих двух лет Журавский публиковал подробный отчет о работах по возведению верхней части колокольни Петропавловского собора⁵. Между прочим он сообщал, что освящение собора после реконструкции состоялось 30 ноября 1858 года⁶, об освящении же соборного креста в отчетах не упоминается. Не сообщается об этом факте ни в документах, хранящихся в РГИА, ни в более поздних исследованиях, посвященных сооружению металлического шпиля собора. Тем более интересными оказались сведения из составленного в 1858 году документа, который 30 октября 1991 года был обнаружен внутри шпилевого блока Петропавловского собора⁷.

Найденный документ демонстрировался на выставке «Встреча с Ангелом», и его содержание было опубликовано⁸. В целом он содержит достаточно известные факты из истории строительства, перестроек и ремонтов собора. Новым оказалось сообщение, что «освящение креста совершено 5 сентября 1858 года Преосвященным Агафангелом»⁹.

В библиотеке Санкт-Петербургской Духовной академии нам удалось обнаружить два издания «списков архиереев иерархии Всероссийской», составленных во второй половине XIX века. Их анализ показал, что в 1858 году преосвященным¹⁰ величался только один Агафангел (Соловьев) — епископ Ревельский, викарий Санкт-Петербургской епархии¹¹. Сведения о епископе Агафангеле имеются в ряде изданий, как церковных, так и светских, однако наиболее интересным в этом отношении является труд митрополита Мануила¹².

Источники сообщают, что епископ Агафангел (Алексей Федорович Соловьев) родился 8 февраля 1812 года во Владимирской губернии в семье священника. Первоначальное образование он получил во Владимирской семинарии, затем поступил в Московскую Духовную академию и в 23 года принял монашество. Бескомпромиссность характера Агафангела послужила причиной нашумевшей в 1842 году истории «о противозаконном налитографировании неправильного русского перевода некоторых книг Св. Писания», выполненного профессором богословия Г. Павским¹³. Будучи бакалавром по классу толкования Св. Писания и одновременно инспектором Московской Духовной академии, Агафангел отправил трем митрополитам письма с критическими замечаниями о книге Павского, усмотрев в его переводах Библии на русский язык «некоторые неправославные мысли»¹⁴. Агафангел считал, что труд Павского тем более вреден, что предна-

значался для студентов духовных семинарий и академий. Блестяще владея древнееврейским языком, он аргументированно доказывал некомпетентность оппонента, называя его труд «злоречием древняго змия»¹⁵. Письмо Агафангела с экземпляром литографированного перевода киевский митрополит Филарет препроводил обер-прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову. Павский сумел объясниться, и, скорее, пострадал сам обвинитель, так как окружавшие в большинстве сочли, что им двигало чувство зависти. Вместе с тем близко знавшие Агафангела люди объяснили этот случай иначе. Один из них писал: «Я пользовался большим вниманием и расположением о. Агафангела и перед посылкой доноса своего он посвятил меня в эту тайну. Я упоминаю об этой печальной истории с той целью, чтобы снять с о. Агафангела густую тень, какую налагают на него некоторые исследователи доноса на Павского. По словам Агафангела, Павский написал перевод пророческих книг с объяснениями, возмущающими чувство православного христианина. Поэтому он, после разбора перевода, счел необходимым обратить внимание высшей духовной власти, о чем и написал письма к трем митрополитам. О своем решении он совещался с бакалавром о. Платоном, который одобрил и благословил его на это дело»¹⁶.

Судя по всему, этот поступок не повредил Агафангелу в дальнейшей службе. В конце 1842 года он был назначен ректором Харьковской семинарии и возведен в сан архимандрита, через три года переведен в семинарию города Костромы, а в 1854 переехал в Казань и стал ректором Духовной академии¹⁷. Здесь он, по утверждению митрополита Мануила, «сблизился с архиепископом Казанским Григорием, закупаая для того раскольников рукописи»¹⁸. Речь идет об архиепископе Григории (Постникове), который вел борьбу с расколом¹⁹. Видимо, архиепископ Григорий, став митрополитом Санкт-Петербургским и Новгородским, сыграл определенную роль в дальнейшей судьбе Агафангела. 1 октября 1856 года его перевели в Прибалтику и возвели в сан епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии²⁰.

Трудно сказать, по какому случаю епископ Агафангел оказался осенью 1858 года в Петербурге, но судьбе было угодно распорядиться так, что именно он освятил крест Петропавловского собора. Обнаруженный в 1991 году документ отмечает это событие с характерной лаконичностью, поэтому значительный интерес представляет повествование очевидца на страницах популярной в середине XIX века

петербургской газеты «Иллюстрация»: «5 сентября происходило освящение креста, водруженного на вершине петропавловского шпица. Этот шпиц, единственное сооружение в своем роде, построен исключительно из одних металлических частей, без малейшей примеси дерева, и честь этого сооружения принадлежит одним русским мастерам. Освящение креста и ангела было произведено архиереем при значительном стечении зрителей. Крест, шар и ангел, блестящие яркой позолотой, помещены были на нарочно устроенном месте близ собора. Фигура ангела сделана очень удачно и может называться артистическим произведением; в середине креста вделан образ Спасителя, рисованный на финифти²¹. На другой день утром крест был поднят на вершину шпица <...>»²². Очевидно тогда же, 6 сентября 1858 года, в шпиловом яблоке был поднят наверх запаянный в металлический пенал документ, который послужил причиной настоящего исследования.

Освящение креста всегда считалось значительным событием в жизни православной церкви. В «Чине молитвенном на поставление креста <...>» сказано: «Крест бо есть красота церковная, царем держава, верные утверждения <...>»²³. Освящение самого Петропавловского собора «по установленному чину»²⁴ произошло, как известно, 30 ноября 1858 года. Скорее всего, освящение было полное, так как, кроме прочих работ, в алтаре «делали дубовый пол»²⁵.

В феврале 1860 года епископа Агафангела перевели в Вятскую епархию. Через шесть лет он оказался на Волыни и в марте 1868 был возведен в сан архиепископа. Скончался 8 марта 1876 года в городе Житомире²⁶.

В своей деятельности Агафангел был известен как ревнитель православия и просвещения. В Вятке он основал училище для девиц духовного звания с бесплатным содержанием сирот, создал епархиальную библиотеку, пожертвовав в нее много книг. В бытность ректором Казанской Духовной академии Агафангел начал издавать журнал «Православный собеседник», а в Житомире предпринял издание «Епархиальных ведомостей». Преосвященный Агафангел был также и выдающимся проповедником, о чем свидетельствует книга «Слова Агафангела, епископа Ревельского, викария Санктпетербургского»²⁷.

¹ См.: Элькин Е. Н. Строительство Петропавловского собора (1712–1733) // Краеведческие записки. Исследования и материалы. Выпуск второй. СПб., 1994. С. 62–64.

² Ознобихина Т. Н. К вопросу о сооружении шпиля и создании четвертого Ангела Петропавловского собора // Краеведческие записки. Там же. С. 190.

- ³ Две находки. Публикация *Е. И. Лелиной* // Краеведческие записки. Там же. С. 199; *Элькин Е. Н.* Восстановление Петропавловского собора после пожара 1756 года // Краеведческие записки. Там же. С. 98–102; *Ознобишина Т. Н.* Указ. соч. С. 191–192; *Ракчеев Е. Н.* Дмитрий Иванович Журавский. М., 1984. С. 94; *Флоринский Д.* Историко-статистическое описание Петропавловского кафедрального собора. СПб., 1857. С. 28.
- ⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1858, 9 декабря. № 269. С. 1.
- ⁵ *Журавский Д. И.* Описание работ по возведению верхней части колокольни Петропавловского собора С.-Петербургской крепости и по исправлению здания собора, произведенных в 1857 и 1858 годах // Журнал главного управления путей сообщения и публичных зданий. СПб., 1859. Т. XXX. Кн. V. Отд. I. С. 7–101; 1860. Т. XXXI. Кн. I. Отд. I. С. 1–71; 1860. Т. XXXI. Кн. II. Отд. I. С. 9–175.
- ⁶ *Журавский Д. И.* Указ. соч. СПб., 1859. С. 100.
- ⁷ Находка была сделана в ходе работ бригады промышленного альпинизма, которая в составе А. А. Белова и А. Х. Кушназарова готовила к реставрации венчающие шпиль крест, фигуру Ангела и металлическое яблоко.
- ⁸ Две находки. Там же. С. 197–201.
- ⁹ Там же. С. 198.
- ¹⁰ Титулование «преосвященный» принято в отношении представителей высшей ступени церковной иерархии, начиная с епископов.
- ¹¹ *Толстой Ю.* Списки архиереев и архиерейских кафедр иерархии всероссийской со времени учреждения Святейшего Правительствующего Синода (1721–1871). СПб., 1872. С. 44; Список архиереев иерархии Всероссийской со времени учреждения святейшего Правительствующего Синода. 1721–1894. По старшинству Хиротонии. СПб., 1896. С. 44.
- ¹² *Митрополит Мануил.* Русские православные иерархи периода с 992 по 1892 гг. (включительно). Кишинев, 1971. Ч. I. С. 36–41.
- ¹³ Русская энциклопедия. СПб., 1911. С. 81.
- ¹⁴ *Митрополит Мануил.* Указ. соч. С. 38.
- ¹⁵ Русский биографический словарь. СПб., 1896. Т. I. С. 53.
- ¹⁶ *Митрополит Мануил.* Там же.
- ¹⁷ Православная богословская энциклопедия. СПб., 1900. Т. I. С. 257.
- ¹⁸ *Митрополит Мануил.* Указ. соч. Ч. I. С. 37.
- ¹⁹ Там же. Ч. II. С. 308; *Строев П.* Список иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. С. 38, 266.
- ²⁰ *Митрополит Мануил.* Указ. соч. Ч. I. С. 37.
- ²¹ В 1991 г. архитектору-реставратору Т. Н. Ознобишиной удалось отыскать на обшивке креста следы крепления утерянного образа. См.: *Ознобишина Т. Н.* Указ. соч. С. 194.
- ²² Иллюстрация. Всемирное обозрение. СПб., 1858. Т. II. С. 308.
- ²³ Настольная книга священнослужителя. М., 1983. Т. 4. С. 374–375.
- ²⁴ Под «установленным чином» подразумевается полное или неполное освящение храма. Полному освящению подлежат не только построенные церк-

ви, но и те, в которых «были исправления в алтаре». Неполное освящение, состоящее в одном водосвятии и окроплении святой водой, осуществляется после небольших ремонтов, когда не затрагивается алтарь.

²⁵ РГИА. Ф. 207. Оп. 3. Д. 38. Л. 302; Д. 40. 1858 г. Л. 92 об.–93.

²⁶ *Митрополит Мануил*. Указ. соч. Ч. I. С. 37.

²⁷ Слова Агафангела, епископа Ревельского, викария Санктпетербургского. СПб., 1859.

Краткий словарь архитектурных и фортификационных терминов*

Амбразура — проем в крепостной стене или перекрытое отверстие в *бруствере*, устроенные раструбом в поле; низ амбразуры называется постелью, а ее боковые части — щеками.

Антаблемент — одна из основных частей архитектурного ордера; горизонтальный конструктивный элемент здания, портика, ротонды и т. д., венчающий стену или колоннаду и состоящий из *архитрава*, фриза и карниза.

Аппарель — отлогий въезд (пандус) для подъема орудий на *валганг* укрепления.

Архивольт — рельефное обрамление дуги арки в виде резьбы или лепнины, которое выделяет лицевой профиль арки из плоскости фасада и заканчивается на уровне пяты.

Архитрав — нижняя часть *антаблемента*, основная (конструктивная) балка, перекрывающая пролет между колоннами, столбами, пилонами классического ордера.

Аттик — декоративная стенка над карнизом, венчающая обычно центральную часть здания, ризалиты, портики.

Балочная конструкция — система несущих опор (свай), расстояния между которыми (пролеты) перекрыты балками с уложенным на них поперечным балочным настилом (поперечинами).

Банкет — приступок для стрелка у брустверной стенки со стороны *валганга* для стрельбы поверх *бруствера*.

* Составлен по: Плужников В. И. Термины российского архитектурного наследия. Словарь-гlossарий. М., 1995; Словарь архитектурно-реставрационных терминов. Под ред. Игнаткина И. А. Киев, 1990; Юсупов Э. С. Словарь терминов архитектуры. СПб., 1994.

Барбет — насыпная площадка, примыкающая к внутренней крутости *бруствера*, с устроенной на ней платформой, на которой устанавливалось орудие для стрельбы поверх *бруствера*.

Бастион — оборонительное сооружение пятиугольной формы, выдвинутое перед основным фронтом обороны в сторону противника: две передние стены — *фасы* — образуют исходящий угол — *шпиц*, а две боковые — *фланки* — примыкают к *куртинам* и сопряжены с *фасами* общими плечными углами. Два самых мощных бастиона Петропавловской крепости — Нарышкин и Головкин — имели *фасы*, которые образовали тупые углы, выгодные для ведения фронтального огня с бастионов, расположенных по центрам продольных сторон крепости. В начале XVIII века бастион называли *болверком*.

Бастионный фронт — итальянская система начертания части крепостной ограды, состоящей из *куртины* и соединенных ею соседних *бастионов*.

Бойница — проем в крепостной стене для стрельбы.

Болверк — см. **Бастион**.

Ботардо; батардо — каменная плотина поперек крепостного рва, предназначенная удерживать в нем воду на требуемом уровне. На плотине устанавливали башенку с частоколом и водяные ворота для впуска в ров воды.

Бруствер — верхняя часть *эскарповой стены*, трапециевидная в сечении, предназначена для защиты бойцов от неприятельского огня. В бруствере имелись открытые *бойницы*. Его верхняя плоскость называется кроной.

Бут, бутовый камень — строительный камень неправильной формы, получаемый при разработке песчаника, плотных известняков, гранита и др. Применяется для грубой кладки при возведении фундаментов зданий.

Валганг — поверхность вала, примыкающая к *брустверу*, на которой устанавливались орудия.

Валганговая стена — обращенная внутрь крепости стена укрепления.

Верки — самостоятельные части оборонительного укрепления.

Герса; герза — подъемная заградительная решетка в проеме крепостных ворот.

Горжа — тыльная часть *бастиона* или обращенный внутрь крепости выход из него.

Горнверк — наружное вспомогательное укрепление в виде одного *бастионного фронта*.

Забутовка — нерегулярная кладка с использованием необработанного камня или кирпичного боя, применяется для кладки фундаментов и других скрытых частей построек.

Импост — горизонтальная полочка (плита) между пятой арки и ее опорой — столбом или стеной, профилированная наподобие *антаблемента* или карниза.

Кавальер — вспомогательное сооружение внутри *бастиона*, возведенное выше его стен с целью ведения ярусного огня по лежащей впереди *бастиона* местности.

Каземат — безопасное от огня осадной артиллерии сводчатое каменное (или деревянное с балочным перекрытием) помещение под крепостным валом. По своему назначению казематы подразделялись на охранительные и оборонительные: первые служили для жилья гарнизона, хранения вооружения и продовольственных припасов; вторые — для закрытого помещения орудий и бойцов с известной оборонительной целью.

Капитель — в фортификации: прямая линия, делящая углы *бастионов* пополам.

Контргард — фортификационное сооружение перед главным валом крепости, защищающее *эскарповую стену* от артиллерийского обстрела неприятеля.

Контрфорс — вертикальный выступ стены или подпирающий стену столб для повышения ее прочности.

Кордон — карнизный выступ, предохраняющий стены от воздействия атмосферных осадков.

Крепостная ограда — оборонительная система, состоящая из заключенных в сомкнутую линию *бастионов* и *куртин* главного вала и наружных вспомогательных укреплений.

Кронверк — наружное вспомогательное укрепление, состоящее из нескольких *бастионных фронтов*.

Курдонер — парадный двор перед зданием, ограниченный с боков флигелями или крыльями главного корпуса, а спереди — сквозной оградой с воротами.

Куртина — в фортификации: участок крепостной ограды, соединяющий два соседних *бастиона*, или средняя часть *бастионного фронта*.

Люнет — в фортификации: открытое с тыла полевое укрепление, состоящее из валов и расположенных перед ними рвов.

Наличник — обрамление дверного или оконного проема профилированной рамкой.

Обруб — частокол из редко вбитых свай, большей частью погруженный в воду и накрытый бревенчатыми щитами. Обрубы служили для защиты низа крепостной стены от размыва водой.

Орильон — выступающая в поле часть *фаса бастиона*, обычно закругленная, которая служит боковым закрытием *амбразур фланка*.

Паженный — шпунтованный.

Палисад, полисад — частокол из заостренных сверху бревен или чугунных колод.

Парапет — невысокая ограда, устраиваемая по краю площадок, лестниц, крыш и т. д.

Перемычка — перекрытие оконного и дверного проема, чаще всего плоское (горизонтальное) или дугообразное (лучковой и полуциркульной формы).

Плакировка — покрытие земляных отлогостей дерном для защиты их от обрушения.

Подкосная конструкция — система несущей опоры (стойки) с врубленными в нее под углом 30–45° с одной или двух сторон брусьями (подкосами), другой конец которых упирается в продольную балку, создавая таким образом дополнительную опору пролету.

Полигон — линия внешней ограды крепости.

Полуконтргард — П-образное дополнительное фортификационное сооружение, предназначенное для защиты правой или левой половины *бастионного фронта* главного вала крепости.

Портик — галерея с открытой колоннадой, несущей перекрытие; чаще всего помещается перед входом в здание и завершается *фронтон*ом или *аттиком*.

Потерна — галерея-туннель под землей или в толще массивного сооружения в виде сводчатого хода для безопасного сообщения между различными частями укреплений во время осады.

Равелин — наружная вспомогательная постройка треугольной формы, т. е. в виде двух *фасов*, образующих исходящий угол; равелин со-

оружался перед крепостным рвом, между *бастионами*, и служил прикрытием *куртины* с воротами от артиллерийского обстрела.

Раскат — см.: **Бастион**.

Раскос — вспомогательный элемент конструкции, расположенный по диагонали замкнутого контура, так называемой рамы.

Распалубка — выемка в своде в виде сферического треугольника, производимая обычно над дверными или оконными проемами.

Ригельная конструкция — система несущей опоры, усиленная дополнительным брусом (ригелем), расположенным между основными балками и опорами.

Ризалит — часть здания, выступающая за основную линию фасада.

Ростверк — искусственное основание под фундаментом, состоящее из взаимно перпендикулярных лежней, уложенных по головкам свай над фундаментным рвом. Свайный ростверк применялся при слабых грунтах с целью равномерного распределения нагрузок на свайное основание.

Рустовка — руст штукатурный — декоративная обработка стенной поверхности, выполненная в штукатурке с использованием разной формы руста: «скала» — имитация грубо околотой поверхности; «квадр» — имитация тески камня в виде правильного параллелепипеда; «дощатый (французский) руст» — в виде разбивки стены на полосы и др.

Ряж — бревенчатый прореженный сруб, имеющий дно и заполненный камнем; ряжи применяли как фундамент под сооружения, возводимые на слабых, насыщенных водой грунтах.

Слезник — плита наибольшего выноса в верхней части карниза.

Сортия — потайной ход в крепостной стене с выходом из крепости наружу; сортия использовалась для вылазок осажденных.

Тимпан — внутреннее поле *фронтон*а с росписью или рельефом.

Тондо — скульптурное, живописное или мозаичное изображение, вписанное в круг.

Траверс — поперечная стена для защиты от продольного огня.

Турель — угловая дозорная башенка крепостных стен.

Фас — две передние стены *бастиона*, обращенные в поле обстрела и образующие *шпиц*.

Фахверк — каркас стен, состоящий из вертикальных, горизонтальных и наклонных брусьев, просветы между которыми заполняются глиной, камнем, кирпичом.

Фланк — боковая стена, примыкающая к *куртине*, сопряженная с *фасом* общим плечным углом.

Фоссебрея — составная часть двойного (ступенчатого) *фланка бастиона* или пониженная, выступающая от *фланка* в поле площадка с установленными на ней орудиями.

Фриз — в архитектурных ордерах — средняя горизонтальная часть *антаблемента*, находящаяся между *архитравом* и карнизом.

Фронтон — завершение фасада здания, портика, колоннады, чаще всего ограниченное двумя скатами крыш по бокам и карнизом у основания.

Фронтоншиц — см. **Фронтон**.

Шельга — линия, соединяющая верхние точки свода или арки.

Шпиц — две передние стены *бастиона*, обращенные в поле обстрела и образующие исходящий угол.

Шпренгельная конструкция — система несущей опоры, при которой подкос упирается не в балку, как при *подкосной конструкции*, а в торец особого бруса. Этот брус вместе с подкосами образует как бы ломаную арку.

Эскарп — искусственное препятствие в виде земляного вала или каменной стены, обращенное к противнику почти отвесной крутизной и отделенное от него рвом.

Эскарповая стена — наружная стена крепостной ограды.

Сведения об авторах

Елена Ивановна Лелина — старший научный сотрудник Государственного музея политической истории России. В 1980–1995 гг. работала в ГМИСПб. Тема исследований: Петербург эпохи Петра I и проблемы теории и практики музейной педагогики. Имеет ряд публикаций. Член Санкт-Петербургского творческого союза музейных работников.

Марина Олеговна Логунова — филолог, экскурсовод Петропавловской крепости. В ГМИСПб работает с 1980 г. С 1994 по 1998 г. являлась старшим научным сотрудником отдела охраны памятников, хранителем фортификационных сооружений. Основная тема исследований — фортификационные сооружения Петропавловской крепости.

Наталья Владимировна Малышева — ботаник, кандидат биологических наук, доцент, автор 50 публикаций по темам, посвященным растениям городов. Основная область интересов — лишайники урбанизированных территорий, в том числе средневековых крепостей. Имеет ряд публикаций по лишайникам Санкт-Петербурга.

Михаил Николаевич Микишатов — архитектор, историк архитектуры. В 1970-х гг. занимался реставрацией памятников архитектуры Петербурга, его пригородов и других городов России. Автор многочисленных статей и исследований. Преподаватель Академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина РАХ. С 1995 г. сотрудничает с ГМИСПб. Член Санкт-Петербургского Союза художников России.

Наталья Юрьевна Павлова — историк, старший научный сотрудник ООО «КОМПАКТ-СПб» (с 1993). Основная тема исследований — история строительства Петропавловского собора. Автор ряда исследований.

Наталия Ивановна Панкрашкина — историк, старший научный сотрудник отдела охраны памятников ГМИСПб, хранитель гражданских сооружений Петропавловской крепости. В музее работает с 1980 г. Основная тема исследований — история строительства гидротехнических объектов Петропавловской крепости.

Сергей Дмитриевич Степанов — искусствовед, заведующий отделом охраны памятников ГМИСПб. В музее работает с 1980 г. Ведет изучение истории строительства и реставрации сооружений на территории Петропавловской крепости. Автор ряда публикаций.

Юрий Викторович Трубинов — искусствовед. С 1966 по 1994 г. старший научный сотрудник института «Ленпроектреставрация». С 1994 года старший научный сотрудник ГРМ. Специалист по истории архитектуры Санкт-Петербурга, автор книг, многочисленных статей и исследований. Один из участников разработки проектов реставрации Меншиковского и Строгановского дворцов. Член Российского творческого союза работников культуры.

Список сокращений

- Архив ВИМАИВ и ВС ИДФ — Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, инженерно-документальный фонд
- Библиотека РАН ОРРКК — Библиотека Российской Академии наук, отдел рукописей, редкой книги и картографии
- ГИОП — Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры
- ГлавАПУ — Главное архитектурно-планировочное управление Исполкома Ленгорсовета
- ГМИЛ — Государственный музей истории Ленинграда
- ГМИСПб — Государственный музей истории Санкт-Петербурга
- ГМИСПб ООП — Государственный музей истории Санкт-Петербурга, отдел охраны памятников
- ГМИСПб РДФ — Государственный музей истории Санкт-Петербурга, рукописно-документальный фонд
- ГМИСПб ФГИГ — Государственный музей истории Санкт-Петербурга, фонд графики истории города
- ГРМ — Государственный Русский музей
- ГЭ ОИРК — Государственный Эрмитаж, отдел истории русской культуры
- ИЛПР — Институт «Ленпроектреставрация»
- КГИОП — Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга
- МО РФ — Министерство обороны Российской Федерации
- ПБП — Письма и бумаги Петра Великого
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи
- РАН — Российская Академия наук
- РГА ВМФ — Российский государственный архив Военно-Морского Флота
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов
- РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив

РГИА — Российский государственный исторический архив
РНБ ОР — Российская Национальная библиотека, отдел рукописей
РНБ ОРК — Российская Национальная библиотека, отдел редкой книги
РНБ ОЭ — Российская Национальная библиотека, отдел эстампов
СНРПМ — Специальные научно-реставрационные производственные мастерские
СНПО «Реставратор» — Специальное научно-производственное объединение «Реставратор»
УГИОП — Управление государственной инспекции по охране памятников истории и культуры
ЦГА КФФД СПб — Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив
ШГФ — Штаб генерал-фельдцейхмейстера

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
С. Д. Степанов Строительство и перестройка фортификационных сооружений Петропавловской крепости	21
С. Д. Степанов Застройка территории Петропавловской крепости гражданскими сооружениями (XVIII — начало XX века)	77
М. О. Логунова Никольские, Васильевские, Кронверкские ворота Петропавловской крепости	120
Н. И. Панкрашкина Канал внутри Петропавловской крепости	132
Н. И. Панкрашкина Мосты Петропавловской крепости	137
Н. И. Панкрашкина Пристани Петропавловской крепости	168
Ю. В. Трубинов Бастион Нарышкина во власти Монетного двора	183
Ю. В. Трубинов Флагшточная башня	215

М. Н. Микишатъев	
Первая аптека Петербурга	245
Н. Ю. Павлова	
История строительства придела во имя Святой Великомученицы Екатерины в Петропавловском соборе	283
Н. И. Панкрашкина	
Скульптурное завершение кровли Ботного дома	298
Н. В. Малышева	
Растительный мир Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости и его изменения за три столетия	304
Е. И. Лелина	
Преосвященный Агафангел	313
Краткий словарь архитектурных и фортификационных терминов.....	319
Сведения об авторах	325
Список сокращений	327

Contents

Preface.....	5
Introduction.....	7
S. Stepanov Construction and Reconstruction of the Fortifications of the Peter and Paul Fortress.....	21
S. Stepanov Civil Buildings on the Territory of the Peter and Paul Fortress.....	77
M. Logunova The Nickolskiye, Vasilyevskiy and Kronwerkskiy Gates of the Peter and Paul Fortress.....	120
N. Pankrashkina The Canal in the Peter and Paul Fortress.....	132
N. Pankrashkina Bridges of the Peter and Paul Fortress.....	137
N. Pankrashkina Piers of the Peter and Paul Fortress.....	168
Yu. Trubinov Naryshkin Bastion under the Administration of the Mint.....	183
Yu. Trubinov Flagstaff Tower.....	215

M. Mikishatyev	
The First Chemist's Shop of St. Petersburg.....	245
N. Pavlova	
The History of the Construction of the St. Catherine Chapel of the Sts. Peter and Paul Cathedral.....	293
N. Pankrashkina	
The Sculptural Adornment of the Boathouse Roof.....	298
N. Malysheva	
The Plant Kingdom of the St. Petersburg (Peter and Paul) Fortress and its Evolution during Three Centuries.....	304
E. Lelina	
Bishop Agaphangel.....	313
Glossary of Architectural and Fortification Terms.....	319
Information about the Authors.....	325
Abbreviations.....	327

Краеведческие записки

Исследования и материалы

Выпуск 6

Фортификация и архитектура Петропавловской крепости

Издание подготовлено НРО ГМИСПб

Редакторы Л. Н. Коннова, В. П. Мартыненко, В. А. Фролов

Корректор О. Е. Юдина

Подписано к печати 29. 09. 1998 г. Формат 60 x 90 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 21. Тираж 2 000. Заказ 907.

Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН.
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12.

Государственный музей истории Санкт-Петербурга
выпускает сборники научных исследований
и исторических материалов:
**«Краеведческие записки» и «Труды Государственного
музея истории Санкт-Петербурга»**

Вышли в свет:

**«Краеведческие записки», выпуски 1–6;
«Труды Государственного музея истории Санкт-
Петербурга», выпуски 1–3.**

Сборники можно приобрести в Петропавловской крепости и филиалах
музея, а также в магазине «Городская старина» (наб. Мойки, 32)

Посетите

Государственный музей истории Санкт-Петербурга

1. Музей-заповедник «Петропавловская крепость» предлагает экспозиции: «История Санкт-Петербурга—Петрограда. 1703–1917», «История тюрьмы Трубецкого бастиона», «История Санкт-Петербургского Монетного двора», «История ракетостроения и космонавтики. Газодинамическая лаборатория», экспозиционно-производственный комплекс «Печатня».

2. Шлиссельбургская крепость «Орешек». Экспозиция открыта с 15 мая по 15 октября, с 10 до 18 часов, без выходных.

3. Экспозиция «Ленинград в годы Великой Отечественной войны» в бывшем Румянцевском особняке (Английская набережная, 44).

Помимо этого имеются следующие филиалы:

1. Музей печати Санкт-Петербурга (набережная реки Мойки, 32).

2. Музей-квартира А. А. Блока (улица Декабристов, 57).

3. Музей-квартира С. М. Кирова (Каменноостровский проспект, 26-28).

4. Монумент героическим защитникам Ленинграда (площадь Победы).

Музей и филиалы работают с 11 до 18 часов. Выходной день — среда.

